Л. М. Рабченок

Заметки о главном

статьи, эссе, интервью,биографии современников

Челябинск
Библиотека А. Миллера
2023

УДК 821.161.3
ББК 84(2Рос=Рус)
Р12

Р12 **Рабченок, Л. М.**
Заметки о главном : статьи, эссе, интервью,биографии современников / Л. М. Рабченок. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2023. — 351 с. ил.

В этой книге уральский публицист и общественный деятель, кандидат исторических наук Леонтий Рабченок, представляет на суд читателя свои статьи, интервью, заметки о людях, о времени и о себе, опубликованные в местной печати в период работы председателем правления фонда «Будущее Отечества» имени Виктора Поляничко.

С ностальгическим уклоном автор поднимает в них современные актуальные проблемы общественно-политической жизни, патриотического воспитания молодежи, культуры, образования, науки в постсоветской России. Обращение к опыту прошлого, героической истории комсомола, детского и молодежного движения, биографиям видных политиков, партийных, советских, комсомольских и административных руководителей Челябинской области, полезно не только познавательной ценностью. Оно заставляет задуматься о судьбе Отечества, услышать голос разума, лучше понять настоящее и предположить будущее.

УДК 821.161.3
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-93162-733-5

© Рабченок Л. М., 2023

Вместо предисловия

о себе, фрагменты политической биографии

Родился я 4 марта 1938 года в Алма-Ате, в то время столице Казахстана, там, где у подножия Заилийского Алатау растет знаменитый и забытый теперь сорт яблок Алма-Атинский апорт. Его и сегодня называют «отец яблок». Еще в 1913 году в Москве на международной выставке демонстрировался экспонат весом 1200 граммов. Все, кому посчастливилось попробовать апорт, знают, что это редкий по вкусу и аромату, просто необыкновенный сорт. На этом и заканчивается для меня вся романтика яблочного спаса и начинается суровая проза жизни. Ибо родился я за колючей проволокой в лагере НКВД, в котором содержались, ограниченные в свободе перемещения мои родители, депортированные в 1935 году из Витебской области Белоруссии.

Я был в семье вторым ребенком. Родившаяся в этом же лагере моя сестра Нина умерла в 1936 году в возрасте восьми месяцев от вирусной инфекции. Надо думать, как после этой потери берегли меня мама, бабушка и тетя Настя. Сегодня мне 85 и я бесконечно благодарен этим трем женщинам за то, что не дали умереть от голода, холода, неустроенности быта и болезней, перенесенных в раннем детстве.

Мой отец Михаил Никитович был колхозным кузнецом, мастером ручной ковки. Образование два класса деревенской школы. На себе испытал агрессию панской Польши, раздел Белоруссии на два государства, в результате чего на Западе остались семь старших сестер со своими семьями. А граница вот она, рядом, всего в 5 км от родительского дома. Не это ли и стало причиной депортации моих родителей в 1935 году?

Окончив в Борисове техническое училище и получив профессию кузнеца, вернулся в родную деревню Молодеево. Отслужил в Красной Армии, работал в колхозной кузнице. За ударный труд имел награды, в том числе Почетную грамоту районного начальства с изображением Ленина и Сталина. Умел и любил читать, но считал себя малограмотным. В 1941 году из Казахстана был мобилизован на защиту Отечества. Но был признан негодным к строевой и служить ему довелось

на строительстве металлургического завода в Чебаркуле, а затем в Миассе, где и встретил День Победы.

Мама, Ольга Осиповна, была младше отца на 10 лет, родилась в 1912 году в глухой белорусской деревне Новоселки. Была она неграмотной, не умела ни читать, ни писать и вместо росписи ставила какую-то закорючку, что-то типа креста. Но была она великой труженицей и во время войны когда работала в колхозе и после войны в Миассе на резиновом заводе.

До конца своих дней мои родители так и не узнали, за что же их выслали в Казахстан. Писали в разные инстанции, в том числе М. И. Калинину, но ответы были стандартными: вас выслали правильно.

Мое раннее детство прошло в рабочем поселке Глубокое Восточно-Казахстанской области, куда семья из столицы Казахстана была направлена на поселение. Жили в маленьком домике из самана, более чем на метр вросшем в землю. В нём была только одна комната, перегороженная на две части печкой, без электричества, пользовались керосиновой лампой. А когда заканчивался керосин, или надо было его экономить — жгли лучину. Но однажды у нашего дома появился столб, пришёл рабочий с широким поясом и блестящими металлическими крючьями-когтями, ловко взобрался на столб и на моих глазах подключил наш дом к линии электропередач. Ликованию не было предела. Все взрослые по очереди включали и выключали лампочку, радовались тому, что и в наш дом пришло великое чудо цивилизации. Я тоже все время тянулся к выключателю, хотелось убедиться, что электричество никуда не исчезло, что лампочка под потолком так и будет загораться каждый раз, как только нажмешь на эту чудесную черную кнопочку. Было это в 1941 году, мне уже три года, и появление в доме электричества до сих пор остаются одним из самых ярких впечатлений той далёкой поры. Может быть поэтому, когда пришла пора выбирать профессию, я выбрал отделение «Электрооборудование промышленных предприятий» и получил диплом техника-электрика.

Отсюда, из Восточно-Казахстанской области мама вывезла меня и брата, родившегося в марте 1941 года, в Миасс к отцу. Здесь я окончил семилетку, автомеханический техникум. Трудовую деятельность начал в октябре 1957 года электромонтером в цехе Мотор-1 Уральского автомобильного завода имени И. В. Сталина. В школе, техникуме и на заводе активно занимался спортом, художественной самодеятельностью, общественной работой. На заводе меня сразу загрузили поручениями и на заседании комсомольского бюро поручили оживить в цехе физкультурно-массовую работу. Помню, в первую же зиму мы завоевали спортивные кубки по лыжам, а летом приняли участие в первенстве завода по футболу, в эстафете на приз газеты «Уральский автомобиль». В цехе нашлось много талантливых спортсменов, выступавших прежде за другие коллективы. И почти после каждых заводских соревнований наш художник Василий Мас-

лов помещал на самом видном месте «Молнию» с поздравлениями от имени начальника цеха, партбюро, профбюро и комитета комсомола. Приятно было видеть свою фамилию среди чемпионов и призеров на стенде Почета. А футболисты, где я был и тренером, и капитаном команды, по итогам сезона 1958 года заняли первое место в своей подгруппе, забив в ворота соперников 43 сухих мяча. Это была маленькая сенсация в истории футбола на заводе, о которой до сих пор вспоминают организаторы спорта, рекорд, не побитый до настоящего времени.

А в сентябре или начале октября 1958 года меня неожиданно пригласил к себе секретарь партбюро цеха Валентин Николаевич Смирнов, вспомнил мои успехи в спорте и говорит: «Вот мы тут посоветовались в партбюро и решили на отчетно-выборном комсомольском собрании рекомендовать тебя в комсорги». Словом, прошло собрание, избрали бюро, собрались мы на первое заседание. Пришли и присутствовавшие на собрании члены заводского комитета Леня Шатров, комсорг Мотора-2, Слава Воробьев, из конструкторско-экспериментального отдела, и Николай Суханов — из модельного. «Что-то многовато комсомольского начальства для такого рядового случая», — подумалось мне. И как в воду глядел. Заседание вел секретарь партбюро, тот самый, что уламывал меня перед собранием. Он долго что-то мямлил, словно в чем-то оправдываясь: «Мы долго советовались... с начальником цеха А. Д. Терновским... председателем профбюро Н. Ф. Жаровым... и рекомендуем комсоргом... Полину Макарову. Я был шокирован таким коварством парторга. Но стараюсь выдержать удар, поддакиваю, да, мол, все правильно, Полина —бригадир лучшей на заводе комсомольско-молодежной бригады, человек достойный, ее и надо избрать... И тут я получил первый очень важный в своей жизни урок комсомольского братства и демократии, и понял почему на бюро пришли сразу трое членов заводского комитета. Они за меня. Завязалась дискуссия. Члены комитета выступали в мою поддержку, ребята тоже, только Смирнов упрямо проводил линию начальника цеха, который боялся, что с моим уходом в комсорги некому будет продолжить наши спортивные успехи. Все же ребята избрали меня, с условием продолжить, то, что было хорошего в спорте.

Так начиналась моя комсомольско-партийная биография. На состоявшейся вскоре конференции заводской комсомольской организации меня избрали членом комитета, ответственным за производственный сектор, а через месяц поручили еще и возглавить комсомольский штаб по охране общественного порядка на поселке автомобилестроителей. В ноябре 1959 года состоялась очередная городская комсомольская конференция. Меня избрали членом бюро и внештатным секретарем горкома, а еще через пару месяцев, в январе 1960 года я стал профессиональным комсомольским работником — вторым, в июле 1961 года избран первым секретарем горкома ВЛКСМ, а в августе 1965 году был

назначен заведующим отделом комсомольских организаций Челябинского обкома ВЛКСМ.

В целом профессиональной комсомольской работе я посвятил 9 лет своей официальной трудовой биографии. Комсомол стал для меня не только царившим тогда ореолом романтики ударных строек, трудовых десантов, фестивалей, слетов, собраний и споров в молодежной аудитории, в которых не был сторонним наблюдателем. Он стал для меня школой жизни. Здесь я обрел настоящих друзей, встретил свою любовь, создал семью, узнал истинную цену дружбы, счастья и человеческого достоинства. Благодаря комсомолу я приобрел важный социальный опыт, получил навыки участия в управлении делами коллектива, настоящей, а не лозунговой демократии, постиг азы организационной работы с молодежью, научился и многому другому, что так пригодилось в жизни.

Мне довелось работать с такими выдающимися комсомольскими, партийными и государственными деятелями нашей области, как В. М. Старицкий, Н. И. Соннов, В. П. Поляничко, которых считаю своими главными учителями и наставниками. А сколько других, может быть и не столь именитых людей все время оказывались рядом, делили со мной радости и печали, подставляли плечо и выручали, когда было трудно. Валентин Горбачев, Вадим Козлов, Виталий Толстиков, Тамара Заморина, Николай Попков, Василий Давыдов, Анатолий Гуськов Людмила Барышева, Александр Банников, Володя Попов, да разве всех перечислишь! Я часто вспоминаю дорогие имена друзей своей комсомольской юности. Многие из них стали для меня источником вдохновения в тех сотнях страниц в книгах и статьях, посвященных комсомолу, которые я выношу на суд читателя и в настоящем издании.

Комсомол во многом предопределил мой дальнейший путь как партийного и советского руководителя. И если сегодня на моем рабочем столе, как память об ушедшей юности, стоит незатейливый сувенир, подаренный моими друзьями, с изображением комсомольского значка и надписью: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым», то это не пустые слова. В них глубокий смысл того, что эта организация дала не только мне, но и каждому молодому человеку.

Благодаря тем крупицам жизненного, политического и нравственного опыта, который дал комсомол, едва перешагнув тридцатилетний рубеж, я оказался в обкоме партии в должности инструктора организационно-партийной и кадровой работы. Это был главный отдел в партийном комитете области. За мной закрепили Кыштымский, Верхне-Уфалейский горкомы и два сельских райкома — Нязепетровский и Сосновский. Моими наставниками в этот период были еще более именитые, чем в комсомольские годы люди: первые секретари обкома Н. Н. Родионов, М. Г. Воропаев, секретарь обкома по идеологии М. Ф. Ненашев, мои непосредственные руководители: заведующий отделом К. Е. Фомиченко и его первый заместитель Ю. В. Бабайлов.

Каждый из моих подопечных первых секретарей горкомов и райкомов КПСС годился мне в отцы, трое: И. В. Нефедов, Ф. З. Гарипов, И. В. Гуляев прошли фронт, имели боевые награды и огромный политический и жизненный опыт. Люди высоких профессиональных, деловых и душевных качеств, они умели ценой неимоверных усилий и затрат обеспечить жизнедеятельность городов и сел, заботились о том, чтобы накормить, одеть и обогреть каждого жителя в своих административных территориях. В пору им были и секретари, заведующие отделами, инструкторский состав. И еще неизвестно кто у кого из нас учился. А я, еще по сути дела мальчишка, стал связующим звеном между центром и низовыми партийными звеньями. Легко ли было? Да, порой очень нелегко. Но я делал трудную работу, работа делала меня. О карьере не мечтал, она шла сама собой. Через год меня назначили заведующим сектором партийно-политической информации, и я на целых восемь лет застрял на этом посту, организуя обмен информацией между центром и периферией. Очередное повышение по службе состоялось только в 1979 году, когда меня назначили первым заместителем заведующего орготделом. К привычным обязанностям добавился, доставлявший много новых хлопот красный телефон прямой связи с первым секретарем обкома М. Г. Воропаевым. Чаще всего телефон молчал, но иногда накалялся настолько, что начинался настоящий аврал. Первый мог позвонить в любой момент и задать вопрос, или дать поручение, которое заставит с двойной скоростью раскручивать нашу партийную машину. Хорошо если близко заведующий, а если нет? Тогда приходилось принимать огонь на себя.

У меня долго не было высшего образования, и это обстоятельство служило серьезным препятствием в карьерном росте и основанием для критики в мой адрес. К сожалению, все упреки на этот счет я пропускал мимо ушей. Правда, перемены в моем настроении и отношении к высшему образованию уже назревали. Когда в Миассе при автозаводе открыли вечерний филиал ЧПИ то многие и старые, и молодые потянулись за парту. Постепенно и ко мне стало приходить осознание, что пора взяться за учебу. Даже приступал к самостоятельной подготовке, не раз открывал учебник по математике, начинал решать задачки по алгебре, по физике. По моей инициативе в старой части города для комсомольского актива были открыты подготовительные курсы и многие упорно штурмовали знания. Посещал их и я. Открывал и снова закрывал учебники. Начинал и запускал. Говорил успокаивая себе, вот, мол, когда в Миассе откроют факультет автоматики и телемеханики, тогда брошу комсомольскую работу и углублюсь в производство... Но всё это были отговорки. Для учёбы в то время я ещё не созрел, в чём моё предназначение не знал и даже не понимал, а политическую карьеру все же делать не собирался.

Когда же мне критика друзей и начальства порядком надоела, я очень жестко поставил вопрос об учёбе, прежде всего перед самим

собой, и в 1968 году, уже работая в обкоме ВЛКСМ на руководящей должности, поступил на заочное отделение историко-педагогического факультета пединститута, отбросив все рассуждения о полезности иметь техническое образование. Эта тема ушла, я же не на заводе работал, чтобы погнаться за дипломом инженера.

Студентом я был примерным, учиться нравилось, все получилось наилучшим образом. Институт окончил за четыре года, вместо пяти, причем с красным дипломом. Потом были Академия общественных наук при ЦК КПСС, защита кандидатской, планы заняться наукой, даже тема докторской диссертации вырисовывалась... Приглашали на кафедру партийного строительства в АОН при ЦК КПСС, на хорошую должность в Свердловскую ВПШ, в ИМЛ при ЦК КПСС, в Московский горком партии. И всюду с гарантией дать не только хорошую, перспективную работу, но и квартиру в престижном районе. Я был нарасхват, мог выбирать, стоило только дать согласие. Все остальное брали на себя заинтересованные во мне партийные структуры. В родном обкоме для меня уже давно подготовили место первого секретаря Центрального райкома партии, даже дату пленума назначили на 7 августа.

Но последнюю точку в длинном и заманчивом списке предложений поставил Центральный Комитет. На 3 августа 1984 года меня неожиданно пригласили в орготдел и объяснили, что Академия готовит кадры, прежде всего для аппарата ЦК и учреждений партии. После собеседований в секторе информации, как первого претендента на мою персону (ибо был еще и второй — сектор учета руководящих кадров партии), с заместителями заведующего П. А. Смольским и Е. З. Разумовым со мной встретился и в течение 15 минут беседовал заведующий отделом, набиравший тогда силу секретарь ЦК Е. К. Лигачев. Мне показалось тогда, что Егор Кузьмич уже знал, как лучше всего распорядиться моей судьбой. И вопрос был решен. В конце августа я приступил к работе на Старой площади. Однако, ненадолго. В 1985 году, в связи с тяжелым заболеванием жены и невозможностью, как утверждали врачи-онкологи, переезда ее в Москву, по личной просьбе был направлен в распоряжение Челябинского обкома и назначен заведующим отделом организационно-партийной работы. В этой должности я проработал еще пять лет в обкоме, в самый сложный для партии и государства период, названный перестройкой, но уже с другими первыми секретарями: Г. Г. Ведерниковым и Н. Д. Швыревым.

Избирался членом бюро обкома. Многое удалось сделать для совершенствования стиля, форм и методов партийной работы, подготовки и воспитания комсомольских, партийных и советских кадров. Написал и опубликовал в различных изданиях ряд брошюр и статей по истории областной парторганизации и опыту партийной работы. Выступил с докладом об опыте работы Челябинского обкома КПСС на Всесоюзном совещании в Академии общественных наук при ЦК КПСС (ныне это Академия государственной службы). Как член бюро

обкома первым среди своих коллег начал регулярно отчитываться в первичных парторганизациях о своей работе.

В марте 1989 года от П. И. Сумина я получил приглашение перейти на руководящую работу в облисполком. И вскоре состоялась сессия областного Совета, меня избрали заместителем председателя и членом облисполкома. Это был неожиданный поворот и в политической карьере, и в судьбе. В наследство от предшественницы Р. Я. Кузьминой мне досталась социальная сфера и семнадцать профильных комиссий облисполкома по вопросам здравоохранения, образования, науки, культуры, физкультуры и спорта, работы с молодежью и несовершеннолетними. В большинстве своем комиссии были связанны с совершенно новой для меня проблемой — охраной здоровья, например, борьбы с венерическими заболеваниями, с туберкулезом, по родовспоможению...

Пугали сами названия. Но такие комиссии были нужны, врачи свято соблюдают заложенные традиции. Область славилась достижениями в сфере медицины. В Челябинске регулярно проводились всесоюзные симпозиумы, съезды специалистов здравоохранения, в работе которых принимали участие руководители специализированных центров и другие ведущие специалисты медицины. К нам приезжали и делились опытом крупные ученые с мировым именем, в том числе академики Перельман, Чучалин, Потапов. На каждом всесоюзном мероприятии планировалось выступление зампреда по социальным вопросам. Хочешь ты этого или нет, но приходилось вести такое совещание, подниматься на трибуну. И делать это было непросто. В зале, как правило, находились не просто врачи, а суперпрофессионалы. Я не имел даже начального медицинского образования, а фальшивить было нельзя. Конечно, у меня были тексты, заранее подготовленные моими помощниками в которых можно было легко запутаться в непривычной терминологии. Но, выступая на публике, я никогда, с комсомольских времен, не заглядывал в текст. Это был мой принцип, выработанный многолетней практикой.

При моем активном участии в этот период продолжалось дальнейшее укрепление материальной базы здравоохранения, образования, культуры, спорта и социального обеспечения, строились новые школы. Впервые появились физкультурно-оздоровительные комплексы, центры дневного пребывания пенсионеров. Началась борьба с привилегиями партийно-государственной номенклатуры, и мне довелось передавать под госпиталь инвалидов войн и ветеранов боевых действий в горячих точках одно из лучших лечебных учреждений области — вторую областную больницу, а для воинов-афганцев — пансионат «Гранит» в санатории «Кисегач». Облисполкомом был выделен земельный участок и начал создаваться коттеджный поселок «Интернационалист» в районе Карпового озера в Челябинске. Для дневного пребывания ветеранам труда Центрального района мы тогда

передали гостиницу «Лесопарковая», а для участников ликвидации аварии в Чернобыле — так называемые обкомовские дачи на озере Смолино. Была разработана и начала претворяться в жизнь программа здорового образа жизни «Синди».

Особой страницей и серьезным испытанием для меня стала ликвидация последствий крупнейшей в мире железнодорожной катастрофы под Ашой. Уже в первые часы после взрыва двух поездов направления «Адлер — Новосибирск» и «Новосибирск — Адлер», в области был создан оперативный штаб, на место происшествия на вертолетах и самолетах санитарной авиации были направлены бригады врачей. В Челябинске для лечения пострадавших в считанные часы был развернут ожоговый центр под руководством профессора, доктора медицинских наук Р. И. Лившица. Для лечения удалось привлечь лучших специалистов, в том числе врачей из Англии; через областной детский фонд была организована реабилитация пострадавших в катастрофе детей, в том числе за рубежом. Собрано и направлено на оказание помощи пострадавшим, в первую очередь детям, около 12 млн рублей.

В центре внимания было тогда и создание основ музея «Аркаим», славянского, татаро-башкирского, еврейского, немецкого и других национально-культурных центров; областного Фонда культуры. Довелось стоять у руля процесса возврата в лоно православной церкви, других религиозных конфессий, культовых в прошлом зданий, приспособленных властями под разные нужды. И мне пришлось решать вопрос, куда теперь девать областной краеведческий музей и его богатейшую коллекцию. Работа была интересной, увлекала новизной задач, масштабами.

Но с приходом в губернаторы области В. П. Соловьева все, чем я занимался, ушло на второй план. Началась борьба за власть и я разделил судьбу команды П. И. Сумина. В ноябре 1991 года, находясь в служебной командировке в КНР, был уволен в связи с реорганизацией аппарата исполнительной власти. Впервые в жизни оказавшись безработным, ежемесячно, в течение полугода отмечался на бирже труда.

С группой таких же безработных партийных и советских руководителей, учредил акционерное общество «Позиция», пробовал себя в бизнесе и до апреля 1993 года, был его генеральным директором. В 1993 году, в период так называемого двоевластия и противостояния между Суминым и Соловьевым был в команде Сумина. Вплоть до расстрела в октябре Белого дома, контрреволюционного переворота и роспуска Верховного Совета РСФСР всех выборных органов советской власти на местах, работал заместителем П. И. Сумина. В 1994 году стал одним из учредителей общественно-политического движения «За возрождение Урала», участвовал в разработке первого Устава и Программы организации, избирался членом Совета движения.

Пережив еще один период безработицы, в 1994 году был приглашен по контракту на должность генерального директора дочерней

фирмы «Росгосстраха» в Челябинске, где и работал вплоть до ухода на пенсию.

С 1998 года весь предыдущий опыт руководящей работы реализовал в качестве исполнительного директора и вице-президента ассоциации промышленников и банкиров «Промасс», но в 2003 году, не найдя полного взаимопонимания с новым президентом «Промасс» В. В. Пановым, был уволен по собственному желанию.

Уходя из ассоциации, я настраивался на то, что буду частным лицом, пенсионером, стану заниматься садом, писать мемуары, воспитывать внучку. Но получилось все наоборот. Именно те годы с 2003 по 2007 стали самыми продуктивными с точки зрения востребованности и материального положения. В октябре 2003 года меня нашел начальник отдела развития Московского офиса немецкой фирмы «Сименс» и предложил работу в этой фирме, связанную с продвижением продукции «Сименса» на рынке Челябинской области. Работа была связана с модернизацией станков с числовым программным управлением на технической базе «Сименса». Я ищу клиентов, они платят деньги и устанавливают на нашу станину новое оборудование. За короткий срок, где в одиночку, где с представителями фирмы, объехал города горнозаводской зоны: Сим, Миньяр, Усть-Катав, Катав-Ивановск, а также Магнитогорск, Копейск, Миасс, Златоуст, побывал на многих предприятиях Челябинска и еще раз убедился, насколько в техническом отношении наша металлообрабатывающая промышленность отстала от Европы, Японии, США, даже Китая, где уже тогда началась масштабная реконструкция старых заводов, и велось строительство новых предприятий. Станки с ЧПУ были нужны всюду, модернизация назрела, но наши олигархи и другие новые хозяева фабрик и заводов денег на обновление станочного парка не давали, предпочитали выжать из существующего оборудования все, что можно, а потом сдать пришедшие негодность станки в металлолом. Китайцы же, напротив, за бесценок скупали станины, как самую металлоемкую часть станка и превращали утиль в дорогостоящее оборудование.

Активно работая с фирмой «Сименс» по поиску клиентов, я стал еще и руководителем представительства в Челябинске одного из крупнейшего в России на тот момент промышленного холддинга — «Уральская горно-металлургическая компания». Ее руководителем, медным королем Урала был очень крутой предприниматель Искандер Махмудов, а генеральным директором — Андрей Козицын. Началась беспрецедентная по масштабам и методам борьба за то, чтобы прибрать к рукам все «лакомые кусочки» на рудных полях Южного Урала. А их немало: Александринское, Михеевское, Томинское, Тарутинское Верхнеуральское, Кунашакское... И каждый игрок искал подходы к губернаторам, сначала к В. П. Соловьеву, потом к П. И. Сумину и их окружению. Так вышли и на меня. Даже сегодня я не могу поведать в полном объеме, как жестко действовали и чего хотели совладельцы медного бизнеса, не пришло еще время, но обстановка была жаркая.

В битву за медную руду Южного Урала включились даже международные корпорации. В 2005 году меня нашли представители Британской фирмы «Эврика Майнинг» и предложили выгодный контракт по оказанию консультативных услуг.

Таким образом, какое-то время я работал сразу в трех фирмах, в каждой получая белую зарплату. В эти годы я впервые почувствовал, что могу зарабатывать приличные деньги, пользуясь тем жизненным багажом, опытом и связями, которые накопил. Я все время работал на то, чтобы создать себе имя. Теперь наступила пора, когда имя стало работать на меня. То государство, на которое я трудился, отдавая все свое время, в ущерб здоровью, семье, воспитания детей, конечно, обеспечило бы мне достойную старость. Но оно распалось, коммунистическую партию запретили, а либералы лишили меня счастья распоряжаться собой. То есть жить в свое удовольствие, заниматься на досуге любимым делом, писать мемуары, путешествовать, быть наедине с природой, ездить на охоту, на рыбалку. Таких радостей я был лишен, когда работал сутками, не принадлежа себе. Ездил в командировки, был занят. Лишен я их и теперь. На пенсию прожить трудно. Выгодные контракты с «Сименсом», УГМК, Британской фирмой закончились. Последними, в марте 2007 года мне позвонили из УГМК и сообщили, что должность советника директора по общим вопросом, которую я занимал в последние 1,5 года, сокращается (представительство было закрыто еще раньше, как только фирма сменила медную тему на цинковую и стала собственником Челябинского электролитного цинкового завода). И 11 мая 2007 года я был уволен. Еще раньше исчезли, закрыв офис на улице Коммуны, представители фирмы «Эврика Майнинг» убрались восвояси за пределы России.

Мне 69, я еще полон сил и энергии, и передо мной снова встал вопрос «Что делать? Предложений снова много, не стану перечислять. Были даже такие, что я вполне мог вернуться к тому, с чего 50 лет назад начинал трудовую деятельность после окончания техникума. Диплом техника-электрика вполне мог найти себе применение. Но не сложилось.

Предложения поступали как из рога изобилия, всем нужны были организаторы со связями. Не буду перечислять, их было пять или шесть. Снова, как после Академии, чувствовал себя рыцарем на распутье, выбирающим дорогу жизни. Написал я эти строки 20 апреля 2007 года. А через несколько дней мои миасские друзья и бывшие коллеги решили эту проблему в своих интересах, призвали принять участие в создании фонда «Миасская долина» имени академика В. П. Макеева и занять в нем пост директора на общественных началах. Но тоже ненадолго.

В сентябре 2008 года меня избрали председателем правления областного общественного благотворительного фонда «Будущее Отечества» имени Виктора Поляничко и я уже 15 лет возглавляю эту старейшую в области некоммерческую общественную организацию.

Попутно являюсь участником ряда других общественных организаций и объединений города Челябинска и области. Именно в эти годы я и занялся публицистикой. Это особый, специфический жанр журналистики и писательского дела. Даже обращенная в давнее прошлое — публицистика не историческое исследование и не требует точных ссылок на источники, допускает личные эмоции в оценках событий, собственное мнение автора, пусть даже ошибочное.

Сошлюсь на высказывание на этот счет известного публициста, доктора исторических наук, профессора Михаила Федоровича Ненашева, с которым мы вместе работали в Челябинском обкоме партии. «Время многолико и многомерно, — писал он в своей книге "Заложник времени", — и нам не дано обозреть и оценить всего, что бы мы хотели понять в нем и в себе! Однако известно, чтобы познать, из чего состоит океан, достаточно одной его капли. Так и в безграничном океане времени можно понять его черты по свидетельствам всего одного современника».

Определенный опыт у меня уже был. Писать для газеты и выступать на радио я начал в двадцать лет. Первую свою статью, называю ее так чисто условно, на самом деле это была скорее заметка, которую я посвятил одному знаменательному событию в нашем цехе Мотор-I весной 1959 года. Провожали на заслуженный отдых ветерана труда, простого рабочего (фамилию, к сожалению, уже не помню), приехавшего в 1941 году вместе с оборудованием Московского ЗИЛа, да так и задержавшегося на Урале до конца жизни. В день его последней смены, у станка на котором он работал с 1942 года, собрались рабочие участка, мастера, пришли начальник цеха, парторг, профорг, комсорг, словом весь руководящий четырехугольник трудового коллектива и устроили праздник заслуженному человеку, на его рабочем месте, куда он приходил изо дня в день 17 лет.

В адрес ветерана было сказано много теплых, задушевных слов. Ему вручили Почетную грамоту, денежную премию, ценный подарок. А в заключение парторг цеха Александр Алексеевич Зубанев предложил написать об этом событии в городскую газету, и поручил сделать это, мне, комсоргу цеха. Я писал всю ночь, как мог, в ученической тетрадке, старался не пропустить ни одного важного момента, а наутро понес эту рукопись в редакцию газеты «Миасский рабочий».

В комнате, куда мне порекомендовали зайти, сидели двое — зав промышленным отделом газеты Василий Владимирович Морозов и литературный сотрудник Юрий Степанович Марамзин. Вот ему-то, этому литературному сотруднику я и подал свою первую пробу пера, сказав при этом, что я, мол, электрик, комсорг цеха Мотор-I, принес эту заметку по поручению коллектива и хочу, чтобы ее напечатали. Марамзин пробежал глазами мои листочки, улыбнулся, как-то по-доброму, обнадеживающе и сказал: «Что же, мы, пожалуй, напечатаем этот материал». И я оставил в редакции свои написанные от руки, вымученные строки.

Заметку напечатали, и я долго хранил этот номер газеты в своем домашнем архиве. Потом было опубликовано много других моих заметок в «Уральском автомобиле», «Миасском рабочем». В городской газете появилась даже «Комсомольская страница», которую мы вели вместе с инструктором горкома Сашей Ляпустин, будущим собкором газеты «Труд». Но это была первая, потому и запомнилась навсегда.

При горкоме комсомола тогда активно действовала комсомольская редакция «Молодежные новости», выходившая в эфир каждую неделю, в год получалось примерно 50 передач. И так случилось, что меня часто приглашали к прямому микрофону в городскую радиостудию на улице Советской. Но для меня журналистика все же не стала делом жизни, хотя я писал много для журнала отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «Политинформатор». Появлялись мои статьи в газетах «Правда», «Комсомольская правда», в молодежных и партийных журналах, в ряде других изданий. Но все это были лишь эпизоды, связанные с моей профессиональной комсомольской и партийной деятельностью.

По-настоящему публицисткой я занялся только в 2008 году, работая в фонде «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко. И не потому, что стал графоманом. Просто было много событий, памятных дат и людей, которых нельзя было оставить без внимания. И я писал, прежде всего, о комсомоле, пионерии, своих друзьях и соратниках, комсомольских, партийных и советских руководителях, которых хорошо знал, кому многим был обязан в своей жизни и о событиях, к которым имел прямое отношение по долгу службы и общественной деятельности.

И вот теперь, большинство своих опубликованных в СМИ заметок и размышлений я собрал в одну книгу и выставляю на твой суд, дорогой читатель. Помимо них на начало 2023 года вышло из печати 14 книг, в которых я выступаю как автор-составитель. Их общий объем 245 условных печатных листов, 3300 страниц текста, 8050 экземпляров, они тоже представлены в этой книге в виде кратких аннотаций. Практически все они есть в областной универсальной научной библиотеке, во многих библиотеках области, в Интернете на сайте нашего фонда www.budushee-otechestva.ru.

По совокупности опубликованных книг и статей мог бы уже давно защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук. Но в моем портфеле и в домашнем архиве задел еще на три или четыре новые книги, и я не знаю, надо ли писать диссертацию? Думаю, что лучше синица в руках, чем журавль в небе. Тем более, что я себе уже все доказал. Я не графоман, у меня нет писательских амбиций. И если я пишу, значит — живу и существую, ровно столько, сколько отпущено природой и его величеством случаем.

Леонтий Рабченок, 30 января 2023 года

Глава первая. По страницам детства и комсомольской юности

Родом из детства

Славка Рыков

Уличное мальчишеское сообщество и было в мое время тем детским коллективом, где проявлялись и развивались таланты, особенности личности, характер. Были среди нас настоящие мастера слова. Славка Рыков, например. Он жил на соседней улице и мы часто встречались. У него был хороший, красивого тембра голос. Когда мы собирались компанией то рассказывали не анекдоты, а слушали, в основном, стихи и басни в Славкином исполнении. Например, «Заяц во хмелю» Сергея Михалкова, где он так убедительно показывал то захмелевшего зайца, то строгого, величественного льва, то выводил мораль басни — получался целый спектакль одного актёра.

Точно знаю, что искусство художественного чтения Славка осваивал самостоятельно, и ему нужен был такой благодарный зритель, как мы, чтобы проверить себя, приобрести навыки публичного выступления и продолжать занятия любимым делом.

Что это? Откуда такой дар, такая целеустремлённость, такое умение сделать детское увлечение смыслом всей жизни? Славка Рыков был артистом от природы. Когда немного подрос и набрался опыта и мастерства, его приняли в народный театр при городском доме культуры, где он был на первых ролях. Театр располагался в Красном уголке работников торговли в центре старой части города, и любой желающий мог

зайти и показать на что способен. Так поступил и Славка. Он стал первым и единственным исполнителем роли В. И. Ленина в спектакле по пьесе Погодина «Кремлёвские куранты». Знаю, сколько было споров среди постановщиков и тех, кто принимал решение, выпускать или нет на сцену никому не известного участника художественной самодеятельности, в гриме и образе вождя; ждали, что скажут в горкоме партии. Даже в московских театрах и кинематографе не каждому народному артисту выпадало сыграть Ленина (как показало время, за всю советскую историю эта роль была доверена Щукину, Смирнову, Смоктуновскому, Каюрову, Ульянову, Калягину, Янковскому), а тут какой-то мальчишка, да ещё в провинции... В конце концов, победил здравый смысл, а не идеологическая зашоренность, и Ленина на миасской сцене в Славкином исполнении, хоть и на мгновение, но мы увидели.

Братья Бредневы

Братья Бредневы — Олег, Женька и Толя были нашими соседями. Их мать, уж и не помню, как её звали, большеглазая, среднего роста, со следами былой красоты, крепкая и всё ещё привлекательная. На её фигуру можно было и не обратить внимания. Да и о какой фигуре можно было говорить, если после войны все женщины, оставшиеся без мужей, ходили в ватных телогрейках серого или чёрного цвета, в резиновых сапогах, носили на голове подвязанные по-старушечьи платки. А не обращали на себя внимания только потому, что думали они лишь об одном — поскорее бы поднять детей на ноги. Но мимо мамы Бредневых, даже в таком её наряде, нельзя было пройти, чтобы не захотелось оглянуться. И оглядывались. Говорят, что не один предлагал ей руку и сердце. Только не стала гордая и красивая женщина связывать себя новым замужеством, оставаясь верной отцу своих детей, пропавшему без вести в боях за отечество.

Старшим в семье был Олег. Красивый парень, как, впрочем, и все Бредневы. Он окончил автомеханический техникум и уже работал. У него, пожалуй, единственного на всю округу, был фотоаппарат, и он часто фотографировал своих братьев и их друзей, раздавая снимки на память. Один из них, где все мы, сорванцы, позируем перед объективом, сохранился

в моем архиве. Женька запомнился тем, что у него с нашей соседкой Веркой Большаковой возникла любовь, и мы все об этом знали. А потом, когда у Верки начал быстро расти живот, они уехали с Женькой подальше от осуждающих взглядов и досужих пересудов.

Толя, младший из братьев, был моим одноклассником. Он поражал всех своей живостью, необычайной подвижностью и силой, верткостью. Больше всего он любил бороться и мог уложить на лопатки любого, каким бы крупным и сильным мальчишка не казался. Укладывал Толя и более взрослых и крепких парней. Не раз бывало, что старшие предлагали тем, кто специально подошёл поглазеть на наши забавы, самим попробовать свою силу и ловкость в поединке с Толей. Спорить можно было на что угодно — мы знали, он не подведёт. Видя перед собой неказистого пацана, очередной клюнувший на приманку бахвалился, появляясь в центре круга: «Кого, вот эту козявку? Да я его одной левой». И как только вызов был принят, Толя, под общий хохот мальчишек, в одно мгновение укладывал не успевшего и глазом моргнуть противника на спину. Таким, ни разу не побеждённым в схватках на спор и в уличных потасовках он и остался в моей памяти — невысокий крепыш с необыкновенно широкими плечами и белозубой улыбкой, загорелый до черноты. После семилетки закончил профтехучилище, стал классным каменщиком. Из него получился неплохой футболист, левый крайний в команде «Строитель», а позже в нашем общем с ним «Спартаке», где он, как и в детстве, поражал всех своей энергией, изворотливостью и цепкостью, радовал голами, сотворёнными, что называется из ничего.

Древние египтяне говорили: « Всё боится времени, а время боится пирамид». Резец времени заметнее всего проходится по людям. Так и с семьёй Бредневых — она стала давать трещины и распадаться по частям прямо на наших глазах. Сначала женился и переехал на посёлок автомобилестроителей Олег. Потом, вслед за ним нашли себе угол Женька с Верой. Олег в расцвете сил вскоре заболел и умер, оставив малолетнего сына. Умерла сестра Бредневых — Галя. А вскоре ушла из жизни и мать, всё же успевшая поставить детей на ноги. Неудачно сложилась жизнь и у Толи. Он пил, потерял семью

и умер в одиночестве совсем еще не старым, в доме своего детства.

Шурка Бондаренко

Он появился в нашей компании незаметно и жил через два дома от меня. Был Шурка слабым и беззащитным, обидеть его мог любой. А ещё у него болели уши — все видели, что они закрыты ваткой и знали, что он плохо слышит, а мальчишки издевались, придумывали ему обидные прозвища. От этого Шурка страдал и становился ещё более жалким. Мы с братом взяли его под защиту, и он был нам хорошим товарищем — добрым, чутким, отзывчивым. Я водил его в лес, показывал любимые места. Вместе мы собирали ягоды, грибы. Бывало, он садился на полянке, разглядывал какие-то травы, полевые цветы. Нюхал, тихо улыбался и что-то бормотал про себя. Оказалось, что так он сочинял стихи. Говорил: «Вот, послушай...». Было что-то связное, но ничего в памяти не осталось. А по осени, когда начался учебный год, мы оказались с ним в одном классе. Но Шурка, так же быстро и внезапно исчез, как и появился. Гадаю, кто теперь этот тихий, забитый мальчишка, как сложилась его жизнь. Может быть, из него получился поэт, а может быть ботаник, но именно он, глуховатый, с больными и постоянно мокрыми ушами, золотушный, слабый и незащищенный, больше многих сильных и успешных навсегда остался в моей памяти.

Басыр и другие

Миасс в конце пятидесятых был наводнён шпаной, ещё не полными отморозками, но близкими к тому безнадзорными подростками, мальчишками городской окраины. И не удивительно. Дети прошли через тяжёлое наследие войны, многие остались без отцов, женское воспитание не всегда приводило к хорошим результатам. Вседозволенность и, как следствие, неуспеваемость, плохая компания, хулиганское поведение. Изгонять из школы педагоги не спешили, но и запретить мальчишкам без дела слоняться по улицам не могли. Многим было трудно без психологической помощи со стороны учителей, родителей освоить школьный курс русского языка, литературы, математики. Были среди нас сверстники с задержкой пси-

хического развития, были просто лоботрясы, ну и, конечно же, немало способных, умных, сообразительных от природы мальчишек с неуёмным характером, у которых энергия била через край и негде было, кроме улицы найти ей достойное применение.

С одним из таких, Юркой Несовым, я учился в одном классе. Он был как раз из тех умных маленьких негодяев, кто рано оказался без родительского присмотра, освоил блатной жаргон, курил травку. Однажды ушёл с урока, а когда вернулся в класс, глаза блестели, рот до ушей. Шепнул мне: «Я накурился плану, балдею...». С 7-го класса в школу не ходил. Вскоре получил срок и попал в колонию для несовершеннолетних. Потом была вторая, третья ходка, пока не сгинул где-то в местах не столь отдалённых.

Настоящий ужас наводил некто Басыр. Ростом — метр с кепкой, правда с торсом и руками гориллы, кривоногий, с бельмом на глазу. Был он жестоким и безжалостным. Говорили, что ходит с ножом и, что ещё хуже, с замотанным в носовой платок лезвием безопасной бритвы. На блатном лексиконе такое оружие называлось — мойка. И нередко в драках пускал бритву в дело, и умыл, якобы, уже не одного. С теми, кто сильнее его он не связывался, а слабые обращались к Басыру, когда надо было с кем-то свести счёты, или требовалась защита от наезда другой шпаны. Но я так думаю, что это всё разговоры, что его именем, скорее всего, только пугали. Через много лет, когда мы уже повзрослели и я жил в Челябинске, Басыр, так его звали и на самом деле, поселился в подвале дома, где я вырос и где жила моя мать. Приезжая к ней в гости я часто встречал его в нашем дворе. Ничего страшного, кроме жуткой внешности, я в нём не увидел, и никакой опасности он уже не представлял. Одинокий, больной и несчастный человек, без профессии, без определённых занятий.

Были и приличные с виду парни, из нормальных, даже интеллигентных семей, но тоже с кликухами: Иванес, Вовчик, Мотя, Лёсик, Юна, Серый. Это была золотая молодёжь нашего времени — стиляги. Все они жили в центре, у них была своя компании, отличный от нашего круг общения, и мы, голытьба, спортсмены, компанию с ними не водили. Их, как и нас, шпана не трогала.

Но и из них кое-кто сошёл с катушек. Мотька, на самом деле его звали Славка, и фамилия его была Коновалов — повесился, Лёсика застрелили при попытке перейти границу.

Но, пожалуй, самой колоритной для мальчишек того времени фигурой был некто Спартак. Высокий, широкоплечий, с волевым лицом, красивый, уверенный и сильный. Вместо кисти правой руки — обрубок, под который он подкладывал что-то твердое, и в уличных разборках это было его оружием. Вот почему с ним предпочитали не связываться даже взрослые и крепкие парни, его боялись, старались обходить стороной. О нём ходили легенды, например, о том, где и как он потерял руку. Говорили, что участвовал в грабежах, попался по воровскому делу и ему отрубили кисть правой руки. Спартака арестовали и судили. Но как несовершеннолетний он, якобы, срок получил небольшой, но на свободу вышел законченным негодяем.

На самом деле всё было далеко не так. Спартак — это не прозвище, как я долгое время считал. Расспросив недавно своих друзей и свидетелей той далёкой поры, в частности А. П. Борисова, знаю теперь и его фамилию — Юсков. Родился в 1932 году в Миассе, жил в центре старой части по ул. Спорта. Руку потерял в детстве. Миасс был буквально нашпигован оружием ещё с Гражданской войны. Мальчишки нашли однажды гранату. Спартак взялся её разбирать, граната рванула. Хорошо, что потерял только руку. Попал в дурную компанию, потом в банду, которая занималась грабежами и наводила ужас. В начале 1950-х всех арестовали, судили, дали каждому по 25 лет, Спартаку тоже. После отсидки решил завязать и уехал во Фрунзе. Банду брал на Чашковских горах начальник Кундравинского отдела милиции Валентин Павлович Горшков. По его свидетельству бандиты отстреливались из ППШ, и всё было как в настоящем детективе.

Федор Аистов

Этого человека знал весь футбольный мир города Миасса конца 50-х — начала 60-х годов прошлого века. Он был футбольным фанатом, одним из самых преданных и, я бы сказал, неистовых болельщиков Миасского футбола. Он жил на соседней, «Берёзовской», улице, буквально в 100 метрах от стадиона

в старой части города, и не пропускал ни одного матча и даже тренировки любой из команд города. Знал всех футболистов по именам, знал даже тех, кто только подрастал и подавал мало-мальские надежды. Его рекомендация, кого из пацанов можно зачислить во взрослую команду, или взять на заметку, была чем-то вроде пропуска, своеобразной индульгенцией. До войны он и сам играл в футбол, был заводилой в компаниях мальчишек, слыл большим забиякой. В уличных драках всегда начинал первым, после него в бой вступали ребята постарше, потом взрослые парни, а заканчивалось, нередко, грандиозной потасовкой с участием мужиков, даже дедов. Слава богу, никого в таких драках не убили и не покалечили. Дружил с таким же, как сам, заводилой и забиякой Василием Соколовым, который в самом начале войны получил 10 лет по уголовному делу. Поговаривали, что они были подельниками, только один получил срок и отправился в лагеря, а Федора отправили на фронт искупать вину кровью. Сражался Фёдор храбро, имел боевые награды. С войны вернулся без обеих ног. Для одной из них сам соорудил деревянный протез. Используя его как точку опоры, научился передвигаться на костылях и сразу — на стадион в свою стихию. Сидел, как правило, в окружении мальчишек на трибуне, наблюдал за тем, что происходит на поле. Посещал все матчи, благо пускали его бесплатно. 9 июля 1950 года на посёлке автомобилестроителей был открыт новый стадион «Торпедо», состоялся грандиозный спортивный праздник, завершившийся товарищеским матчем между командой автозавода и челябинским «Динамо», одной из сильнейших в те годы команд Российской Федерации. С этого момента центр футбольной жизни переместился в центральную часть города, а Федору Аистову предстояло освоить новую спортивную арену. Ограниченный в своих физических возможностях: надо было добираться на мотовозе, причем с пересадкой на станции Миасс, Федор, думаю, не пропустил за свою жизнь ни одного матча с участием любимой команды. Он был для футболистов чем-то вроде талисмана. Перед началом игры ребята спрашивали: «Фёдор Аистов на стадионе?» Кто-нибудь поднимался на трибуну, на его привычное место и докладывал: «Федор на месте». «Значит, мы выиграем, — говорили футболисты», выходя на поле.

Вскоре у него появилась инвалидная коляска с мотором. На ней он и стал разъезжать по городу, неизменно посещая все игры с участием «Торпедо». С конца пятидесятых автозаводцы выигрывали все призы в области, включая даже кубок Урала, а с 1963 года стали участниками чемпионата Советского Союза по классу «Б» в зоне Урала и Средней Азии. Вслед за любимой командой, на своей коляске Федор добирался даже в другие города области, например, в Златоуст, где всегда торпедовцам было жарко, и требовалась поддержка своих болельщиков.

Федор Аистов получил в городе статус почётного болельщика. Ему единственному из всех, у кого были автомобили, разрешали въезжать на стадион через центральные ворота. У него на стадионе и место было закреплено специальное. Он был ходячий справочник, помнил до мельчайших подробностей многие футбольные баталии — кто как играл, кому дали пас, а он им не сумел распорядиться — словом такие мелочи, которые больше надо знать тренеру. Знал истории футболистов, детали их семейной или личной жизни. В городе Фёдор Аистов был личностью широко известной, и помнят его до сих пор.

Уехав из Миасса в 1965 году в Челябинск, я потерял его из вида. Но однажды, в бытность работы зампредом в облисполкоме, мне докладывает помощница Анна Александровна Шадрина, что звонит Федор Аистов из Миасса, просит соединить. Взял трубку. И верно, тот самый футбольный фанат. Договорились о встрече. В назначенное время в кабинет ко мне, что называется на своих двоих, вошёл вполне приличный пожилой человек, с двумя рядами орденских колодок. Всё те же озорные глаза с живым блеском. Как оказалось, в последние годы он уже работал. Правда, на дому — делал мебель. Ему изготовили вполне приличные протезы и, как А. Маресьев, он выучился ходить на них и даже танцевал. Футбол любил по-прежнему. Ездил на «Запорожце» с ручным управлением, но хотел бы пересесть на «Москвич». Потому и пришел прямо ко мне за содействием и для решения этого вопроса, как к одному из тех, кого хорошо знал в дни футбольной юности. Признаюсь, ему я должен быть благодарен за то, что когда-то замолвил за меня слово и посоветовал тренеру взять меня в основной состав миасского «Спартака» в 1957 году. Выполнить

его законную просьбу мне было нетрудно. До конца своих дней Фёдор Аистов разъезжал по футбольным полям — в старом городе, на автозаводе, машгородке, посёлке строителей уже на «Москвиче». Говорили, что и вновь, как в старые добрые времена, помогал находить юные таланты. Для молодых ребят он был не только заядлым болельщиком футбола, но и наставником по жизни, оберегал их от дурных поступков, становился арбитром в конфликтных ситуациях. Но всё до поры до времени. Как только мальчишка становился игроком «Торпедо» или «Зари», «Спартака» он уже не нуждался в его опеке. Популярность классного футболиста была такова, что его и пальцем не смели тронуть самые отпетые и плохие парни.

Александр Кучин

Это еще один из категории самых преданных футболу воспитанников миасского спорта. Его книга «Миасс. История футбола» остаётся единственным не только в городе, но и в области, даже на Урале, а может быть и в России, изданием, в котором, так тщательно, собраны сведения обо всех футбольных командах и игроках Миасса. Приведена статистика многих матчей. В книге можно почерпнуть сведения об истории выступлений сборной команды СССР на чемпионатах Европы, мира и олимпийских играх, результатах многих матчей главной команды страны. Отдельные главы посвящены истории создания спортивных сооружений в Миассе. Есть любопытные заметки о том, как отдыхали, чем увлекались жители города. В книге масса редких любительских снимков. К сожалению, о самом авторе известно мало, хотя его имя угадывается в каждой строке, в каждом репортаже с событий многолетней давности.

Он родился и вырос в Миассе, окончил автомеханический техникум. Жил на улице Динамитной. Из окон его дома, как на ладони, хорошо просматривался городской стадион и все, что происходило на футбольном поле. Его мать не очень разделяла увлечения сына футболом. Ей гораздо важнее было, чтобы он больше ухаживал за огородом, поливал огурцы и капусту. Нелегально отлучиться на стадион, конечно, было можно, но мать легко угадывала, даже издали, фигуру своего

сына и тоже была способно на не стандартные ходы. Могла, например, явиться на стадион и увести его домой на глазах всего футбольного сообщества. Так, впрочем, поступали родители и других юных спортсменов.

Играть начал в детской команде «Цветные металлы» треста «Миассзолото». В девятнадцать лет его пригласили в состав Миасского «Торпедо», но почти сразу призвали в армию. Во время службы играл в армейских командах Перми и Свердловска, а после демобилизации — в Миасском «Спартаке». Неплохо играл крайнего левого нападающего, много забивал. Был капитаном и тренером футбольной команды автомеханического техникума, и вывел её в чемпионы 1957 года. В этом же году стал ключевым игроком команды «Спартак».

После серьёзной травмы карьеры футболиста не получилось, но с футболом не расстался. Избирался председателем федерации футбола автозавода и города, членом федерации футбола области. Занялся судейством футбольных матчей и сделал на этом поприще неплохую карьеру. Начинал с городского первенства, а закончил в звании судья республиканкой категории. Обслуживал игры чемпионата области и одним из первых арбитров Миасса стал судить игры первенства страны по классу «Б». С 1989 года выпускал футбольные программы на домашние игры «Торпедо». Материалы для своей книги собирал более 20 лет. Он вел свою футбольную статистику, следил за всеми публикациями о футболе в прессе, искал уникальные фотографии. Но, пожалуй, самое главное достоинство книги в том, что Александр Иванович хорошо знал большинство из тех спортсменов и организаторов футбола, о которых так хорошо и подробно сумел рассказать в своей книге. В некотором роде книга о футболе в Миассе это и история его собственной жизни в спорте, о которой можно поведать немало интересного.

Романтик военной темы

Этой песни не найти ни в одном сборнике. Она была напечатана на машинке в десяти экземплярах и рассылалась по списку самым доверенным и близким людям. У меня этот экземпляр сохранился под номером «3». Немного наивные, но трогательные стихи, навеянные песней композиторов братьев Д. и Дм. Покрассов на слова М. Исаковского «Прощание комсомольцев».

Знаменитости в те годы приезжали в Миасс довольно часто (Ю. Левитан, М. Бернес, Д. Покрасс, Л. Скобликова, Г. Сайтхужин, М. Львов, Б. Ручьёв). И всякий раз мы старались организовать живые встречи и общение с ними нашей молодежи. Например, на концерт композитора Д. Покрасса билеты распространялись в комсомольских организациях. Многим хотелось увидеть ветерана первой конной армии, автора любимых молодёжью песен «Прощание комсомольцев», «Марш Буденного», «Москва майская», «Если завтра война», «Марш танкистов», «Три танкиста».

Во время первого концерта большой делегацией мы поднялись на сцену, вручили маэстро букет цветов и поздравили его с юбилеем творческой деятельности. А он, растроганный нашим вниманием, подарил горкому свою юбилейную визитку с автографом и, уже под занавес концерта, вновь вышел на сцену и сам объявил, что сейчас солист оркестра Женечка (именно так и было объявлено) впервые исполнит новый вариант его песни «Прощание комсомольцев», который посвящается современному комсомолу. На сцену вышел щуплый юноша, тоненький и стройный — почти мальчик, а мы слушали и верили тому, о чём пел солист:

«Дан приказ ему...» — когда-то
В детстве слышал я не раз
Эту песню про солдата,
Получившего приказ.
Эту песню вместе пели
Мы с друзьями в трудный час,
И вперёд к заветной цели
Уносила юность нас.

С этой песней уходили
Комсомольцы на войну,
Эту песню не забыли
Те, кто поднял целину.
А недавно в детстве словно
От девчат в толпе густой
Услыхал я песню снова
И напев её простой:
«Дан приказ: ему на Запад,
Ей — в другую сторону.
Уходили комсомольцы
На Гражданскую войну...»
От души поют девчата,
Знать, не вышел песни срок:
Дан приказ: ему на Запад,
Только едут на Восток.

Песня понравилась, дважды исполнялась на бис. А на следующий день этот солист Женя принес в горком комсомола и вручил нашему инструктору Александру Ляпустину, с которым уже успел подружиться, слова этой песни. Саша вскоре был призван на военную службу и уехал на Тихий океан. Без него песня немного подзабылась, потеряли мы и слова, помнилось только общее впечатление. Но через год старшина 2-й статьи, подводник Александр Ляпустин приехал на встречу с друзьями в Миасс и привёз с собой слова песни, которые ему удалось сохранить. Таким образом, песня получила второе рождение. И мы потом часто пели новый текст на мотив известной песни братьев Д. и Дм. Покрассов. Вначале в узком кругу. Понравилось. Потом на вечере молодёжи в городском ДК. Пели и потом каждый раз, когда собирались по поводу и без повода, на слетах туристов у костра, да и просто под настроение.

Будущий талантливый журналист, заместитель редактора челябинской «Вечёрки», собкор газеты «Труд» на Южном Урале, автор многих очерков на темы военно-патриотического воспитания, публиковавшихся в центральных газетах и журналах, Александр Иванович Ляпустин начинал свой путь в журналистике, будучи инструктором Миасского горкома

ВЛКСМ. Должность эта малозаметна. Об инструкторах, этих чернорабочих комсомола, не слагали легенд, они ежедневно делали свою работу, не рассчитывая на публичные признания и аплодисменты. Но Саша их срывал, и не однажды.

А первый раз это случилось на моих глазах. Шёл пленум Миасского горкома комсомола. Обсуждался вопрос патриотического воспитания молодёжи. В президиум пришла записка: «Прошу слова. Дежурный по станции Миасс А. Ляпустин». Члены бюро зашептались: кто такой? Как попал на пленум? Но слово решили дать, хотя по регламенту выступали только члены горкома.

На трибуне появился высокий, немного нескладный, с большими выразительными глазами юноша. Его грамотная, блестяще выстроенная речь никого не оставила равнодушным, раза три или четыре прерывалась аплодисментами. А уходил он с трибуны уже под овацию собравшихся. «Вот бы такого в секретари горкома по идеологии вместо меня», — думал я. Стали изучать, кто таков, что за человек. Вроде бы и не зафиксировано каких-то особых талантов и пристрастий. Но ту речь Ляпустина мы с Володей Задонским не забыли. И пригласили его на работу в наш горком. Решили: инструктором, а там видно будет.

Пусть кто-нибудь попробует сказать, что его хлеб был легким, а инструктором в комсомольском комитете может быть каждый. Саша на этой рядовой должности был всем кем угодно: агитатором, пропагандистом, организатором. Он шёл, куда его направляли, безропотно, не пускаясь в рассуждения. И оживала некогда молчавшая организация, молодые люди вступали в комсомол. Приходили в горком со словами: «Меня направил Саша Ляпустин, запишите в отряд по охране общественного порядка» или «Саша сказал, что в горкоме нужна помощь в организации окна сатиры в городе».

В Миассе в то время было 17 посёлков. В каждом, пусть не очень большая, своя комсомольская организация. Руки до них, по большому счёту, не доходили. Транспорта и в помине не было. До посёлков добирались как придётся: поездом, автобусом, на перекладных, бывало, и на лошадке. А была одна зона — Атлянско-Сыростанская, куда можно было добраться только на лыжах или пешком. Например, на Урал-Дачу. Саша

брал с собой лыжи, останавливался на 10 дней в комнате для приезжих в посёлке Атлян и на лыжах обходил ближайшие деревни. Проводил собрания, принимал в комсомол, выбирал делегатов на комсомольскую конференцию и с ворохом протоколов, заявлений, анкет и, главное, живых впечатлений возвращался в горком. А следом приезжали вновь избранные секретари первичек, привозили молодое пополнение за комсомольскими билетами, налаживали связи и контакты с городскими организациями.

Для него не было слов «не могу», «не получилось», «сорвалось». Он умел всё: блестяще выступить, как на том памятном мне пленуме горкома, организовать субботник, выпустить вместе с ребятами стенгазету или окно сатиры, провести вечер отдыха и петь вместе со всеми прекрасные русские песни. Он был талантливым рассказчиком, знал массу смешных историй, рисовал. Но главное, чем он уже тогда владел в совершенстве, — это слово. Его перо всё время тянулось к бумаге. В «Миасском рабочем» с удовольствием принимали его короткие заметки, репортажи, а потом уже и очерки. По его предложению на страницах городской газеты выходила комсомольская страница, куда помещали практически без правок и купюр материалы о жизни молодёжи, написанные или отредактированные Ляпустиным.

Человеком Саша был упорным. Глядя на его фигуру, никто бы даже сказать не осмелился, что в ней хотя бы искорка спортивного таланта. Так думал и я, пока однажды Саша не вышел на старт городских соревнований по лыжам в составе команды горкома ВЛКСМ.

Мы знали, что в победителях нам не бывать, но на его этапе важно было не проиграть местному батюшке, настоятелю миасской церкви. Сказали Саше: «Смотри не проиграй ему! Стыда потом не оберёшься». Саша только сверкнул глазами: «Умру, а не сдамся». Свою дистанцию он закончил раньше батюшки, хотя тот был очень молод и слыл неплохим лыжником. Позже этот случай вспоминали в одном из выступлений на пленуме Челябинского обкома комсомола. Он писал в газету Тихоокеанского флота «Боевая вахта». Его часто публиковали. Редкий для проходящих действительную военную службу случай — но Ляпустину разрешили учиться заочно, и

он стал студентом факультета журналистики Дальневосточного государственного университета.

Мы переписывались, у меня до сих пор хранится пачка его писем и две фотографии. На одной написано: «“Гвардия умирает, но не сдаётся”, — так я думал на 1500 метров и победил (себя). А это и то хорошо».

После службы мы с ним встречались часто, но уже в Челябинске, куда его по моей рекомендации пригласил на работу в обкоме ВЛКСМ В. П. Поляничко. Он начинал инструктором в отделе комсомольских организаций, который я тогда возглавлял, но Виктор Петрович, разглядев в нём другие задатки, сказал мне: «С тебя будет слишком жирно держать такого парня на оргработе». И перевёл Ляпустина в отдел пропаганды и агитации, где он нашёл свою тему, может быть, главную тему жизни — военно-патриотическое воспитание.

И ещё. Теперь уже об этом можно сказать, и, думаю, ничем не унижу личных достоинств Виктора Поляничко, но многие его речи, статьи, доклады в первом варианте принадлежат перу Александра Ляпустина. Они часто колдовали над важными комсомольскими документами вместе. Постепенно Саша становился кем-то вроде пресс-секретаря В. П. Поляничко. А однажды попросил: «Помоги по старой дружбе избавиться от этого интеллектуального рабства. До смерти хочу в журналистику. Есть любимая тема». И тут уже я по просьбе Ляпустина сказал Виктору Петровичу, что грех держать такого парня на рядовой комсомольской работе. Он ушёл из обкома комсомола заведовать отделом информации в газету «Вечерний Челябинск» и вскоре стал тем хорошо известным и талантливым репортёром, публицистом, собкором по Челябинской области газеты «Труд», которого помнит и чтит журналистское сообщество Челябинской области.

Когда эта статья уже была написана, мне попала в руки книга о Челябинских журналистах «Имена и времена», вышедшая из печати в 2017 году. В статье о моём друге его коллега Людмила Вишня назвала Александра Ляпустина репортёром номер один, челябинским Гиляровским, сопроводив свои размышления эпиграфом: «Я хочу, чтобы вашим девизом стали слова Гиляровского: “Мне посчастливилось — я был в центре урагана...”».

А дальше Людмила Алексеевна пишет: «Это он придумал рубрику «Архив 1418». Просто сосчитал все дни Великой Отечественной войны — 1418 — и вынес в заголовок. Писал в «Вечернем Челябинске» о ветеранах: фронтовиках и тыловиках — всю свою жизнь. Челябинским участникам войны он был хорошо знаком, они его уважали и рассказывали о пережитом откровенно, доверительно. Казалось, что он всех знал, какую фамилию ни назовёшь, Саша тут же вспоминал, какой-нибудь интересный факт военной биографии фронтовика. Память на людей, на любопытные детали у него была великолепная. Бесконечно жаль, что вот уже два десятилетия его нет рядом с нами. Александр Иванович Ляпустин — самый талантливый и известный «вечерошник» ушел из жизни в расцвете сил. Особенно остро переживалась эта потеря в день Великой Победы. Он был журналистом с божьей искрой, репортёром, каких знала земля уральская. Чего стоит только его публицистический цикл «Солдатские вдовы», удостоенный премии Союза журналистов СССР в 1988 году. Эта премия, далеко не единственная у него, но самая почётная для профессионала, была итогом его работы в «Вечёрке». Он всё делал на правах друга — без назойливых советов и излишних поучений ведущего. Работать рядом с ним — уже было огромной школой. Собираясь вместе, первые «вечеркинцы» неизменно вспоминают Сашу Ляпустина: весёлого, остроумного коллегу, фонтанирующего творческими идеями. И каждый раз появляется виноватая мысль, что мы в своё время не оценили, не поняли этого человека, не раскрыли до конца секретов его огромного мастерства, причин необычайного взлёта и падений мальчишки-недокормыша военного лихолетья из российской деревенской глубинки».

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. С. 204—210.

Сердце на ладони

Мне уже давно хотелось рассказать об этом человеке, о нашей дружбе, совместной работе в горкоме комсомола и о многом, что было позже. Но все не было времени, да и подходящего случая. И только теперь, когда мы стали готовиться к 100-летию комсомола, я смог вплотную приступить к осуществлению давно задуманного. Не надеясь только на память, заглянул для начала в биографический словарь ГРЦ «КБ имени академика В. П. Макеева», где сказано, что Геннадий Николаевич Новосёлов родился 30 декабря 1939 года. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт. Служил в Советской Армии (1968—1970). В ГРЦ работал с 1965 года — инженером, начальником сектора, заместителем начальника отдела, начальником отдела АСУ, начальником финансового отдела. Под его руководством на предприятии создавалась автоматизированная система управления — комплексная интегрированная система, позволяющая оптимально реализовывать и совершенствовать функции управления предприятием. Основатель подразделения АСУ. Участник создания финансовой службы предприятия. Первый руководитель финансового отдела с момента его создания. Занимался разработкой финансового плана предприятия, преподавал экономические и финансовые дисциплины в Миасском филиале ЮУрГУ, Миасском электромеханического техникуме. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями СССР.

Но в этом словаре ни слова не сказано о его комсомольской юности и о том, что в начале 1960-х Геннадий Николаевич работал вторым секретарём Миасского горкома комсомола. Впрочем, это и не удивительно. Словарь издавался в 2004 году, когда вспоминать комсомольское и партийное прошлое было не принято.

В июле 1961 года меня избрали первым секретарём Миасского горкома ВЛКСМ. Вторым секретарём избрали комсорга цеха ДОЦ-1 автозавода Юрия Сорокина. Комсоргом Юра был замечательным, добродушным, улыбчивым, невозмутимым, считался лучшим на заводе. Да и в горкоме к нему относились хорошо. Только вот секретарь горкома по идеологии из него не получился. К тому же мы оба выходцы с автозавода.

А в горкомовскую дверь уже стучались молодые инженеры, специалисты, как мы их называли — вольнодумцы, независимые во мнениях, по-хорошему задиристые, настойчивые, не терпевшие косности, шаблонов комсомольцы КБ машиностроения, электромеханического института. Хотелось найти человека из их среды. Попросил секретарей комитетов комсомола КБ машиностроения и ЭМИ порекомендовать хорошего парня с высшим образованием, чтобы он стал в горкоме связующим звеном в делах молодёжи трех частей города: южной, центральной и северной. Посоветовали обратить внимание на Геннадия Новосёлова, молодого специалиста ЭМИ, выпускника Ленинградского финансово-экономического института.

Мы встретились. Ему было 22, мне 23. Оба со стороны выглядели мальчишками. Но я уже считал себя старожилом, поработал секретарём цеховой организации на автозаводе, внештатным и вторым секретарем горкома, был членом бюро обкома и слыл крепким профессионалом. Ему даже тяжёлые очки не придавали солидности: невысокий, светловолосый, худощавый, очень подвижный, со взъерошенными волосами. Таким он и запомнился. Разговорились, нашли много общего. Например, то, что он из простой рабочей семьи, его отец, как и мой, был кузнецом. Мне поначалу даже не верилось, что за плечами у Геннадия такой серьёзный факультет — экономический, что это именно о нём мне говорили как о талантливом специалисте, причём говорили с уважением, даже с гордостью, с чувством какой-то нежности. Моё предложение занять пост второго секретаря горкома принял не сразу. Но, обдумав все хорошенько, согласился.

Обязанности поделили сразу после избрания. За собой оставил внутрисоюзную работу, кадры и всю прозу комсомольских будней. За ним на бюро закрепили политсеть, культурно-массовую работу, школы, техникумы...

Молодёжь потянулась к Новосёлову на неформальной основе. В его натуре, в поступках, общении с людьми, в горячности, с которой брался за любое дело, ребята чувствовали неподдельную искренность, увлечённость. Он мог взять в цепкие клещи самого упрямого спорщика (в дискуссии ведь погоду делает не одна логика) и просидеть с ним в субботу до глубокой ночи. А в понедельник ходить, прихрамывая,

потому что Гена — альпинист и турист, не упускал возможности в воскресенье отшагать с друзьями несколько десятков километров или пройтись на шлюпках по озеру Тургояк, пуститься на плотах по реке Миасс. В его сообществе туристов с необычным названием «Сосна и берёзка» все роли были расписаны. Старшего, Алексея, называли «командор», Гена был удостоен шутливого титула «лорд-канцлер», «хранитель секретной печати», «кавалер ордена Подвязки», и это не било по секретарскому авторитету. Скорее наоборот.

Школьники в нём души не чаяли. А однажды пришли в горком с идеей создать ни много ни мало — «Республику старшеклассников!» Думалось — зачем? Ведь есть комсомольский устав, а в нём такой простор для творчества. А они подолгу засиживались в горкоме, писали свой устав, распределяли полномочия президента, других членов президиума. Вроде бы и игра. Но посмотреть повнимательнее — дело серьёзное, объединило ребят, добавило активности в общественной жизни. А однажды по весне всем составом президиума заявились в горком и стали приглашать пойти с ними на ночевку в охотничью избушку. Была такая за Тургояком. Но родители одних не отпускали, вот если пойдут секретари горкома, тогда пожалуйста. Уговорил меня пойти вместе. И мы отправились после работы по льду озера на противоположный берег, нашли это сказочное место, ночевали в избушке, спали на топчанах и на полу, топили печь, готовили ужин, потом играли в снежки. До сих пор и они, уже сами бабушки и дедушки, и я вспоминаем этот поход.

В нём жило неукротимое и неукрощённое до конца дней желание поделиться с окружающими каждой новой радостью: будь то исход затеянного по его инициативе дела, впечатление от книги или кинофильма, новость с олимпиады.

Он мог поздним вечером (днём просто не нашлось времени) потащить приезжего в отдалённую часть Миасса. А как же иначе? Уедет человек, так и не увидев самого современного района города? И он не просто покажет пустеющие к ночи улицы, а расскажет, что за люди движутся за освещёнными окнами домов, чем они живут, на какие интересные дела способны.

За ним закрепилась слава первого шутника — шутки Новосёлова были действительно остроумны и доброжелательны. Не зря он стоял у истоков первого в городе КВН, спектаклей

художественной самодеятельности, вечеров романса, новогодних представлений. Коронным номером с его участием был танец маленьких лебедей. Надо было видеть, как взрослые дяденьки в пачках с большой сцены или в уютной новогодней компании показывали маленький забавный спектакль.

На заседаниях бюро горкома, в дни приёма в комсомол нового пополнения он становился особенно взволнованным, старался уйти от шаблонности дежурных вопросов, заряжал своим приподнятым состоянием всех нас, солидных и уважаемых в среде молодёжи людей: внештатного секретаря горкома Эрнста Гуревича, секретарей комитетов Владлена Мраморова, Николая Емельяненко, Николая Швырёва, а позже Валентина Осипова, инженера с ЭМИ Зою Бухарову, других.

Принимали тогда много, бывало по 100 человек. Перед общим обсуждением с каждым из вступающих, десять—пятнадцать минут беседовал наедине один из членов бюро. А потом докладывал о самом интересном на общем заседании, и мы голосовали. Я как бы и сейчас слышу его чуть дрожащий, приподнятый голос: «Я познакомился сейчас с очень интересным человеком...».

Много идей, которые я мог и не заметить, принадлежат ему. Например, проведения ежегодных встреч, а потом слётов первых комсомольцев города, вошедших в историю городской организации как слеты комсомольцев 1920-х годов. Это он вместе с супругами Витушкиными — Валентиной и Евгением — составлял списки, искал адреса, рассылал письма-приглашения, решал организационные вопросы. Благодаря этим встречам у горкома появилось 52 новых помощника в большом и важном деле патриотического воспитания молодёжи. Просматривая старые фотографии из своего архива, почти на каждой вижу его, на многих мы вместе.

Не забыть, как мы на посёлке автомобилестроителей открывали первое в городе молодежное кафе. Всё: название «Огонёк», сценарий, пригласительные билеты — придумал Геннадий вместе с инициативной группой. Были песни, много шуток, импровизаций, танцы под самодеятельный оркестр, чай с какими-то немыслимыми сладостями. И без вина раскованные ребята поднимались на сцену, что-то говорили, читали стихи...

Не забыть и поездки в Чебаркуль (он тогда входил в состав Миасской организации), чтобы просто поздравить кого-то из актива с днём рождения, походы выходного дня, семинар актива на Аргазях, факельное шествие в честь открытия комсомольского съезда, парад-пролог на стадионе автозавода, посвящённый дню рождения комсомола в Миассе. Душой и инициатором всех этих акций и мероприятий был секретарь горкома по идеологии Геннадий Новосёлов.

А однажды, после заседания бюро, предложил и вовсе немыслимое — поехать в заповедник и послушать соловья! В наш горкомовский «москвич» набилось тогда человек семь, и мы всей компанией в тот тёплый майский вечер долго слушали у Ильменской протоки соловьиные трели... А потом это стало традицией, и мы ещё не раз ездили на это место сами и возили туда наших гостей.

Геннадия Николаевича хорошо знали и ценили в обкоме комсомола, часто приглашали в отдел пропаганды и агитации. А однажды и вовсе предложили занять вакантное место заведующего лекторской группой. Попросил дать время, чтобы подумать, советовался, как быть, и всё же отказался. Думаю, больше потому, что он не связывал своё будущее с профессиональной комсомольской или какой-то другой общественной деятельностью. Обратился с заявлением и ушёл на производство. А я свой следующий срок на посту первого секретаря начал без него. На его место пришли другие люди. Но всё было не то и не так. Только тогда я и понял: нас было двое, а без него «словно ветром задуло костёр». Сдал дела Володе Кутыреву и ушёл поднимать организационную работу в обком комсомола.

Мы встречались с Геннадием Николаевичем и дружили до конца его дней. Не раз в телефонной трубке звучал его бодрый голос: «Леня, “толпа” (так он в шутку называл наше комсомольское сообщество) ждёт тебя в гости, давно не встречались». И я приезжал, в последний раз незадолго до его ухода. Когда его не стало, прощаться с ним во Дворец культуры «Прометей» пришёл весь цвет Машгородка. Когда мне дали слово, я сказал: «Таких, как он было мало. Его доброе сердце как на ладони было открыто каждому. Таким он и останется в моей памяти».

Статья уже была написана. Решил показать её людям, близко знавшим Геннадия Николаевича. Получил массу положительных откликов. Один из них, от Валерия Михайловича Горбунова из ГРЦ, привожу ниже.

«Уважаемый Леонтий Михайлович!

Мне понравилась Ваша статья о Геннадии Николаевиче. В моей памяти он остался человеком, остро переживающим за состояние и результаты дела, по любой проблеме имеющим собственную точку зрения и смело и настойчиво её отстаивающим. Люди тянулись к нему в благодарность за его искренность, непоказную заботу о людях, неиссякаемую энергию и прирождённое лидерство.

К сожалению, добавить чего-то к Вашему тексту не могу, а людей, знавших Геннадия Николаевича комсомольцем и способных изложить свои воспоминания, на предприятии уже нет. Валерий Горбунов».

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск : Цицеро, 2018. С. 210—215.

Наш Шерлок Холмс

Так в глаза и за глаза мы называли Виктора Родионова, нашего заведующего сектором учёта. Мы жили по соседству, дружили с юности. У него был удивительный дар — находить и ставить на комсомольский учёт так называемых неизвестно куда выбывших членов ВЛКСМ. С этим у нас было строго. А их, особенно к осени, когда многие поступали на учёбу или призывались на военную службу, набиралась по городу не одна сотня. А тут ещё звонки из обкома: «Что такое, чем вы там занимаетесь, почему плодите мёртвых душ?» Устанешь, бывало, отвечать на запросы и обвинения.

А Виктор Михайлович находил одному ему ведомые каналы розыска, писал письма, запросы, опрашивал родных, знакомых забывчивых комсомольцев и разгребал накопившиеся завалы. В этом деле ему не было равных, он один стоил многих штатных работников, вёл и поддерживал в рабочем состоянии сложнейшую личную бухгалтерию учёта. К тому же Виктор был прекрасным спортсменом: имел первый разряд по лыжам, занимался велосипедом, бегал на длинные дистанции, при-

лично играл в волейбол. В проводимой в те годы эстафете на приз героя Гражданской войны Феди Горелова бежал один из самых трудных этапов. Казалось, его в городе знали все и он знал весь комсомольский актив.

Но пребывание в комсомоле, как известно, было ограничено возрастом, и, даже несмотря на то, что на его должности можно было сидеть до пенсии, он попросил направить его по комсомольскому набору в милицию. И вскоре младший лейтенант Родионов начал службу инспектором по делам несовершеннолетних в старой части города. Но и с нами не прерывал контактов. Часто появлялся в штабе комсомольского оперативного отряда, беседовал с задержанными за хулиганство подростками, знал многих наперечёт. Через год считался уже классным следователем. На его счету были десятки запутанных дел, раскрытых преступлений. Что он действительно классный специалист в области сыска — убедился на собственном опыте.

Однажды, пока мы совещались, у меня прямо в горкоме, из приёмной, украли пальто. Начальник уголовного розыска Костя Червяков прямо и откровенно сказал, что дело это безнадёжное, год назад из приёмной директора автозавода тоже украли пальто, и не нашли до сих пор. Случайно позвонил Виктор. Я ему сказал, что у нас тут ЧП, у меня пропало пальто и никаких надежд. А минут через десять позвонил вновь и сказал, что у него возникла версия и он отправится кое-куда, проверит всё и вечером позвонит. Через шесть часов позвонил и доложил, что нашел мою пропажу и уже арестовал воришку. Оказалось, это был молодой человек, недавно вернувшийся из колонии. В горком комсомола зашёл в надежде на помощь в трудоустройстве, а вышел в моём пальто и был таков.

На способного оперативника вскоре обратили внимание в УВД области и направили Виктора Михайловича в распоряжение Министерства, а оттуда в Мурманскую область на укрепление местной милиции. Во время его отпуска мы неизменно встречались, вспоминали совместную работу, друзей юности. А из нашей переписки я знаю, что служил полковник Родионов честно и добросовестно, работал начальником милиции на Севере, имеет правительственные награды, что помнит

и никогда не забудет комсомольскую организацию города Миасса, где он прошёл хорошую школу жизни.

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. С. 215—217

Он был лучшим из комсоргов

Познакомились мы на одной из комсомольских конференций. Высокий, стройный, с фигурой спортсмена, он сразу произвёл впечатление своей общительностью, умением поддержать разговор. Позже узнал, что Олег по специальности преподаватель физкультуры, окончил Миасское педучилище, но долго в школе поработать не довелось — призвали в армию. Ну а после демобилизации потянуло на производство. Устроился слесарем по приспособлениям в цех опытного производства № 1 автозавода. Почти сразу избрали физоргом цеха, потом комсоргом, и он с головой окунулся в общественную работу. Выводил команды лыжников, футболистов на заводские соревнования и неизменно побеждал. Комсомольская организация цеха при нём стала одной из лучших на заводе, а Олегу была уготована долгая комсомольская судьба: член заводского комитета, заместитель секретаря и секретарь комитета. Так из спорта, художественной самодеятельности рождались многие вожаки заводской комсомольской организации. Олег был одним из лучших среди них.

Обо всех делах комсомола его времени не расскажешь, слишком длинным был бы список и непомерно долгим рассказ. Да и не это главное, что мне хотелось бы отметить в этом человеке, олицетворявшем в себе всё лучшее, что было у многих секретарей заводского комитета комсомола, работавших и до него, и после.

«Олега Борисовича Попова я впервые встретила в конце 1960-х годов в комитете комсомола, — писала журналист Татьяна Ильинкова. — Увидев его, я подумала: классный образец комсомольского вожака. Симпатичный, улыбчивый, обаятельный и открытый — он на всех нас, вступавших в тот день в комсомол, произвёл очень хорошее впечатление. Помню, шепнула своей приятельнице: “Да ему и агитировать молодёжь на какое-то мероприятие, наверное, не приходится, сами ходят”.

И чуть позже убедилась в том, что прекрасная коммуникабельность, природное чувство юмора помогали ему в работе».

А вот мнение ветерана комсомола Валентина Яковлева. «В начале 1960-х я работал заместителем секретаря заводского комитета комсомола, Олег Попов в это время трудился слесарем-инструментальщиком в ЦОП-1 и возглавлял цеховую комсомольскую организацию. Это был один из лучших организаторов молодёжи тогда. Он без особых проблем выводил своих комсомольцев на любые субботники, а их в то время мы проводили великое множество: то на реконструкции клуба в парке, то в загородном пионерском лагере, то на каких-то объектах. Олег был очень спортивным парнем — в своё время окончил Миасское педучилище. Поэтому он сам и его ребята были застрельщиками многих спортивных состязаний. А знание педагогики и психологии помогали ему находить общий язык со сверстниками. Позже Олег возглавлял заводской комитет комсомола, состав которого был интересным, талантливым, неугомонным, творчески заострённым. Молодых автозаводцев привлекали все добрые начинания секретаря комитета и его команды».

После комсомола Олег Борисович работал инструктором, заместителем секретаря парткома, в кадровой службе автозавода. Окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС, награжден многими почётными грамотами, медалями, значком «За активную работу в комсомоле».

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. С. 217—218.

Дорогие мои мальчишки!

Комсомольская организация треста «Уралавтострой», о комсоргах которой до сих пор вспоминаю с большой теплотой, долгое время была второй по численности после автозавода, но первой по специфике и трудностям, которые испытывал комитет комсомола, когда надо было провести протокольное мероприятие или собрать членские взносы, организовать комсомольско-молодёжные бригады, спортивные соревнования, праздники. Да и вообще — любое дело, которое требовало собрать молодёжь вместе.

Промбаза треста и комитет комсомола располагались рядом, по Тургоякскому шоссе, прямо напротив ТЭЦ и Восточной проходной автозавода. По весне 1959 года мне довелось помесить грязь на строительных объектах в составе бригады обкома, проверявшей правильность взимания членских комсомольских взносов, которую возглавлял инструктор обкома ВЛКСМ Василий Верёвкин. Я тогда на собственном опыте воочию убедился, что это такое — специфика работы с молодёжью в строительной организации.

Ядро коллектива строителей в то время составляла молодёжь Краснодарского края, приехавшая по комсомольским путёвкам строить автозавод и объекты северной части города. До сих пор помню по именам многих комсомольских вожаков треста и строительных управлений. Почти у всех фамилии оканчивались на «О»: Николай Гопало, Анатолий Панченко, Леонид Левченко, Святослав Пономаренко и как исключение из правила этого списка — Юрий Брусс. У меня есть фотография 1959 года. На ней участники семинара комсоргов автозавода, треста «Уралавтострой» и предприятий Ленинского района Челябинска, проходившего на Ильменской турбазе лагерным сбором. И Брусс на ней, высокий, мощный, как и положено правофланговому, на переднем плане. Помнится, его мы избрали тогда начальником штаба семинара, а рядом вся трестовская команда с окончанием фамилий на букву «О».

Наибольший след в истории комсомольской организации треста в конце 1950-х — начале 1960-х оставили Сергей Кушнов и Николай Гопало. Сергей Васильевич Кушнов, несмотря на молодость, был уже достаточно опытным, мудрым, вдумчивым и перспективным комсомольским руководителем. Как лидер большого молодёжного коллектива часто выступал на пленумах горкома и семинарах актива, делился опытом, заботился о быте и отдыхе комсомольцев, создавал первые на посёлке строителей народные дружины и комсомольские оперативные отряды. Это в его бытность, защищая покой граждан и общественный порядок, погиб от рук разбушевавшихся хулиганов молодой рабочий треста Саша Мешков. О подвиге комсомольца узнала тогда вся область. Челябинский городской молодёжный театр посвятил ему свой спектакль «Два цвета», который весной 1960 года был показан в Доме культу-

ры строителей. В дальнейшем Сергей Васильевич из комсомола шагнул на профсоюзную работу и долгое время возглавлял постройком треста.

Кушнова сменил Николай Гопало. Дела комсомольские в его время как-то не очень отчётливо отложились в моей памяти. Немного о них уже рассказано в статье журналиста Валерия Ерёмина. Скажу лишь, что он был у нас на хорошем счету, и его очень скоро проводили на хозяйственную работу в Чебаркуль, где он возглавлял строительное управление, «Горгаз», а в ельцинские времена — администрацию города. После него непродолжительное время секретарём комитета комсомола работал Анатолий Климов, запомнившийся как хороший спортсмен, перворазрядник по лыжам,

В тресте тогда работало немало молодых специалистов с высшим образованием, с мощной энергетикой и склонностями к общественной работе, достойных и уважаемых в молодёжной среде людей. Но никто не хотел идти на освобождённую комсомольскую работу с зарплатой в 90 рублей. Предпочитали приобретать личный опыт на стройке, чем в комсомольском комитете. И хорошо продвигались по карьерной лестнице.

Так, например, Владимира Курокалова в комсомольском возрасте назначили главным инженером треста. А потом пригласили в Москву, где он возглавил строительный главк в Министерстве общего машиностроения. Где-то на подходе уже был и Михаил Лозоватский, тоже нестандартный человек, рвавшийся на свою самостоятельную стройку. Мы с ним разминулись. Я в августе 1965 уже уехал в Челябинск, а он только в 1967 году приступил к работе в тресте. Но это ничего не меняет. Михаил Абрамович именно в тресте поднимался на крыло. Он вообще был человеком интересным. Ещё в школе увлёкся спортом. Бокс и шахматы были самым любимым занятием, однако шахматы победили, и это стало призванием, хобби на всю жизнь. В 15 лет получил первый разряд по шахматам, участвовал в чемпионате России среди юношей. В 27 лет стал кандидатом в мастера по шахматам. В 60 лет был избран президентом Челябинской областной шахматной федерации. Но еще более примечательна его карьера как строителя. Начинал он её в КБ машиностроения под руководством

Н. П. Полетаева инженером производственно-технического отдела УКСА. А закончил, пройдя все мыслимые ступеньки, включая должность управляющего трестом «Уралавтострой» в течение 6 лет, начальником «Главюжуралстроя».

И над всеми этими молодыми талантами возвышался патриарх миасских строителей Иван Иванович Седов. Он знал их всех не только по фамилиям, именам и техническим паспортам выполненных работ, но даже по «проказам», которые время от времени у них случались.

Именно Иван Иванович осенью 1962 года, когда у горкома комсомола возникла нужда подобрать замену ушедшему на хозяйственную работу секретарю комитета ВЛКСМ Анатолию Климову, посоветовал мне обратить внимание на Николая Швырёва.

— Я его знаю, он парень ершистый, с характером. Должен понравиться комсомольцам. Да и в будущем может стать хорошим руководителем. Давайте попробуем его на комсомоле, — сказал мне тогда Седов. — Поговори с ним, он работает прорабом на тальковой фабрике.

— А если он откажется? — спросил я. — Ваши прорабы наверняка хорошо зарабатывают. А мы можем предложить ему лишь 90 рублей.

— А если откажется, вези его ко мне. Я его сам назначу в секретари, — пошутил Иван Иванович на прощанье.

Получилось так, как мы и предполагали. Швырёв даже не поверил поначалу и страшно удивился, что я приглашаю ЕГО возглавить комсомольскую организацию треста. Ни опыта общественной работы, ни желания. Стал отказываться, причём категорически, наотрез. Но опыт, как известно, дело наживное. Я упорствовал, он отказывался. Чтобы не заводить наш разговор в тупик, пришлось действительно усадить-таки Николая в машину и в таком виде, в каком он был на работе (в кирзовых сапогах, в телогрейке), привезти в управление треста. Седов нашёл слова и аргументы, убедил решительно настроенного на отказ молодого прораба подчиниться комсомольской дисциплине и решению делегатов конференции, если они поверят ему и захотят избрать секретарём комитета ВЛКСМ. И Швырёву пришлось подчиниться.

Вот так, в муках и сомнениях, борьбе с самим собой делал первые шаги в политической карьере будущий лидер коммунистов Миасса и Челябинской области Николай Дмитриевич Швырёв. Не скажу, что всё ему давалось легко и просто. Но, привыкший с детства надеяться только на себя, преодолевать трудности, он быстро проходил комсомольские университеты, набирался опыта в новой, непривычной для себя роли.

Много позже я узнал о нём немало достаточно интересных фактов. Например, то, что он родился в Воронеже под занавес 1939 года. Отец с первых дней войны был на фронте, попал в плен и умер в неволе в октябре 1941 года. Мать угоняли на работу в Германию, и ей только чудом удалось бежать из «телячьего вагона» на какой-то станции и после двух месяцев мытарств найти семью. Одно из ярких впечатлений раннего детства — вынужденное путешествие на двухколёсной тележке поверх узлов по окольным дорогам до Николаева, возвращение в дребезги разбитый город. Жил в оккупации, едва не попался в руки немцам, когда те устроили облаву на малолетних детей и подростков, чтобы угнать их в Германию. Дед закопал его в кучу навоза, это и спасло. После окончания Воронежского строительного техникума по распределению работал на Алтае, строил канал. В Миасс приехал в конце 1958 года. Работал прорабом на разных объектах, одновременно учился заочно в институте. Видимо оттуда, из детства и юности, его крепкий и непоколебимо твёрдый характер.

Таким я и встретил его в Сыростане на строительстве тальковой фабрики в надежде, что он долгие годы жизни посвятит комсомолу. Вспоминая об этом факте, Швырёв скажет впоследствии в одном из интервью: «...по его рекомендации (Рабченка) меня избрали освобождённым секретарём комитета комсомола треста “Уралавтострой”. Я, видимо, понравился ему, он сватал меня остаться на второй срок. Но мне больше нравилось трудиться на стройке. И я вернулся в трудовой коллектив».

Ушёл на ту же должность, откуда взяли на комсомол — в прорабы. Ушёл, чтобы, пройдя все ступеньки карьерной лестницы в строительном тресте, окончив три высших учебных заведения, вопреки собственным представлениям о своём месте в жизни оказаться во главе одной из крупнейших в

Советском Союзе Челябинской областной партийной организации.

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. С. 218—223.

У каждого из нас был тогда свой Жухрай

Сегодня мало кто знает, что Жухрай — это не вымышленный персонаж из русской революции, это матрос из автобиографического романа Николая Островского «Как закалялась сталь», друг и наставник главного героя этой книги Павки Корчагина.

Со своим Жухраем, первым секретарём Челябинского обкома ВЛКСМ Владимиром Старицким, я впервые встретился в ноябре 1959 года. Он приехал в Миасс на нашу городскую конференцию и, видимо, захотел, чтобы именно я познакомил его с автозаводом. Завод я знал неплохо, был в то время неосвобождённым секретарём комсомольской организации моторного цеха № 1 и членом комитета комсомола УралАЗа. Мы ходили по заводу до глубокой ночи. Старицкий был неутомим. Временами казалось, что это он водит меня по производственным участкам. У него была какая-то неуёмная жажда знать всё, с чем столкнулся впервые: устройство конвейера, автомобиля, сборку мотора, мелочи производства, заводского быта, но прежде всего, конечно же, люди.

Он легко входил в контакт, интересовался всем, что волновало молодёжь. Вопросы задавал самые простые, беседу начинал без предисловий, о многом рассказывал сам. У одной молодой станочницы в моторном цехе № 1 спросил, показывая на меня, знает ли она, кто я такой. Она сказала: «Да, я знаю, это наш комсорг». — «А ты член ВЛКСМ?» — спросил Старицкий. «Нет», — ответила она. «А почему?» Девочка пожала плечами и сказала: «Да мне просто никто не предлагал вступить, а сама я как-то не думала об этом всерьёз. Да таких, как я, в цехе много».

Вечер, проведённый с В. М. Старицким, был важнее многодневных семинаров. Это была живая и поучительная форма общения с опытным и зрелым комсомольским руководителем. Я стал как бы старше и мудрее за один только вечер. На своей

служебной «победе» он подвёз меня до самого дома. На следующий день, выступая на конференции, больше рассказывал о живых впечатлениях от посещения автозавода, раза два или три, обращаясь ко мне, спрашивал: «Я правильно говорю, Лёня?» А делегаты конференции искали глазами, что это за Лёня, которому так много внимания уделяет первый секретарь обкома ВЛКСМ. Мне стало всё ясно только тогда, когда эта конференция закончилась для меня избранием членом бюро и внештатным секретарём горкома, а через пару месяцев уже штатным — вторым секретарём, а через год — первым секретарём Миасского горкома ВЛКСМ.

В процессе работы у меня было много памятных встреч со Старицким. Он предпочитал общаться с секретарями горкомов не только через стол президиума, но и индивидуально, у себя в кабинете. Приглашал и меня, кропотливо и дотошно расспрашивал о первых шагах работы в горкоме, об успехах, планах, состоянии внутрисоюзной работы.

У него была такая маленькая книжечка, куда ему заносили все показатели: по уплате взносов, приёму в комсомол, сбору металлолома, выбывшим без снятия с учёта, развитию соревнования за коммунистическое отношение к труду (это был его любимый конёк в то время) и т. д.

Все знали, что Владимир Маркович не терпел пустых разговоров, и очень тщательно готовились перед тем, как попасть к нему на ковёр. Наши обещания и обязательства заносил в свою книжечку, а потом проверял, как они выполняются. Словом, приучил отвечать за свои слова. Однажды пригласил только для того, чтобы поговорить о приёме в комсомол молодых рабочих на крупных предприятиях, сказал, что дела у нас идут из рук вон плохо, попросил назвать конкретные цифры-обязательства на полугодие, занёс в свою книжечку и сказал на прощание: «Смотри, приеду — проверю».

В августе 1961 года действительно приехал, но не в горком комсомола, а на городскую партийную конференцию и неожиданно для всех, в первую очередь для меня, был избран первым секретарём горкома КПСС. И во время первой же встречи с ним в новом качестве я доложил, что мы всё же немного не дотянули до той цифры, которую он записал тогда

в свою книжечку. «Ну вот, — сказал он скорее в шутку, чем всерьёз, — я же знал, что ты обманешь».

Как вчерашний комсомольский руководитель Владимир Маркович стремился быть ближе к молодёжи, поддерживал инициативу и начинания горкома комсомола, и никогда не давил своим опытом и богатым комсомольским прошлым. Он знал в лицо всех секретарей крупных комсомольских организаций, следил за их успехами, бывал на комсомольских собраниях. Лично встречался и основательно беседовал со всеми, кого рекомендовали на комсомольскую работу. Стремясь поближе узнать, как живёт молодёжь города, часто бывал в общежитиях, местах отдыха. А поначалу попал даже в нештатную ситуацию. Чуть ли не в первые дни работы в Миассе он пригласил меня вместе пройтись по городу, посмотреть, чем занимаются молодые люди вечером. Ходили, наблюдали, я ему рассказывал о городе, его достопримечательностях. Незаметно оказались рядом с компанией подвыпивших парней. Чем-то им не понравилось кожаное пальто Старицкого. Прицепились. Уже слышались злые нотки, вопросы типа: ты кто такой? Один из парней запустил в него арбузной коркой. Явно назревала нужда звать на помощь милицию. Но Владимир Маркович не дрогнул, представляться, что он первый секретарь горкома партии, не посчитал нужным и завёл с парнями разговор о жизни, досуге, порядках в городе. Парни притихли. Откуда-то взялся и что-то шепнул им хорошо знакомый мне по работе на автозаводе известный в городе штангист и уличный заводила Юра Лёвушкин. После этого совсем потеплело, начался диалог. Парни, обычные молодые рабочие, многое рассказали о себе, сетовали, что заняться им нечем, в городе даже Дворца культуры тогда не было.

После этого случая Старицкий самым серьёзным образом взялся за решение проблем организации досуга молодёжи и наведение общественного порядка в городе. Он ещё раз встретился с этими парнями, оказавшимися заядлыми спортсменами. Помог им найти помещение для секции тяжёлой атлетики. При его поддержке мы создали в старой части города ещё один оперативный комсомольский отряд, укрепили штабы действовавших ранее отрядов на посёлке строителей и в центральной части города.

Конечно, вспоминаются лишь эпизоды его многогранной и эффективной деятельности на посту первого секретаря горкома партии. Ну а главным было то, что он внёс свежую струю во всё, что касалось молодёжи, развития в городе физкультуры, спорта, туризма, организации досуга. Он заставлял нас всех быстрее соображать, активнее действовать, заряжал личной энергией и примером.

С именем Старицкого связано окончание долгостроя Дворца культуры автомобилестроителей. Вначале он просто приглядывался к заброшенной стройке, домой и на работу ходил только мимо этого объекта. А потом всерьёз увлекся идеей иметь в городе приличное учреждение культуры и никому не давал покоя пока Дворец культуры не сдали в эксплуатацию. Сам был прорабом, находил деньги, ресурсы, распределял заказы по нестандартному оборудованию, лично проводил оперативки на объекте, а мы в самые горячие для стройки дни выводили молодёжь на субботники.

С молодёжью Старицкий встречался много и охотно. Умело отвечал на самые острые вопросы, а они тогда нарастали как снежный ком, катившийся с горы. Авторитеты рухнули, разоблачение культа личности сначала И. В. Сталина, потом Н. С. Хрущёва, поток негативной информации и враждебные голоса действовали на молодые умы, требовали не начётничества, а трезвого и правдивого объяснения того, что происходило и было на самом деле. Старицкий с честью выходил из любых дискуссий. Помогало и одно ценное качество его натуры — он не врал, говорил только правду, делал и доводил до конца то, что обещал, и никогда не обещал того, что сделать не мог.

Владимир Маркович остался в моей памяти не только как дерзкий и смелый руководитель, решивший многие сложные проблемы жизнедеятельности города, но и как честный, порядочный человек, надёжный друг и наставник молодёжи.

Мы сурового времени дети / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. С. 223—226.

Глава вторая.
С ностальгией по времени СССР

Есть у революции начало, нет у революции конца

Так говорили в Советском Союзе всякий раз, когда приближалась очередная годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Так говорят и сейчас те, кто хорошо знает прошлое нашей страны. Хотя достаточно остро все это время стоит вопрос о том, как относиться к самому факту Октябрьского переворота в 1917 году, к людям, круто изменившим ход мировой (заметим, не только российской) истории, к большевикам и руководителям, возникшего в результате революции, первого в мире государства рабочих и крестьян. Считать ли события, произошедшие 93 года назад, знаковыми, заслуживающими внимания и уважения потомков, или они стали началом неудачного эксперимента, закончившегося полным провалом и реставрацией тех порядков, против которых так решительно и круто выступили народы Российской империи.

Страница за страницей искусно переписываются учебники истории, на божий свет вытаскиваются старые, как мир, пропахшие нафталином и пересыпанные новыми порциями лжи, мифы и легенды, в которых все ставится с ног на голову. И уже не народ, свергнувший ненавистный строй, становится творцом истории, а некая группка авантюристов, неизвестного рода — племени, доставленная в Россию из Германии в запломбированном вагоне. При этом наглухо замалчиваются десятилетия революционной борьбы, которую вели В. И. Ленин и большевики, чтобы завоевать доверие народных масс

и повести их к победе под простыми и понятными лозунгами: «Мир народам»!, «Фабрики и заводы рабочим»!, «Землю крестьянам»!, «Власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»! И оказывается уже, что не было никакого вооруженного восстания в революционном Петрограде. Просто толпы матросов и солдат ворвались в Зимний дворец, разграбили и разрушили все, что попалось на их пути. Невероятно дикая и унизительная для мыслящей России трактовка одного из важнейших в мировой истории событий прошлого века.

Как только не пытаются власть имущие и послушные им СМИ увести общественное сознание в сторону, принизить роль и значение Октябрьской революции в глазах современников, особенно молодежи. То объявят 7 ноября днем согласия и примирения. То придумают ему альтернативу в виде дня народного единства, уводя нас вглубь веков на 400 лет назад. Только все как-то неуклюже получается. И не признаются новые даты праздниками действительного согласия и единства ни большинством политиков, ученых, деятелей культуры, ни нашим народом.

Советское прошлое занимает, и всегда будет занимать достойное место в непростой и суровой истории России. Это было время невиданных ранее преобразований, создания социалистической индустрии и коллективного сельского хозяйства, взлета культуры, народного образования, здравоохранения. Крестьянская, сплошь неграмотная страна, в короткий срок покорила мировые вершины в науке, искусстве, спорте, литературном творчестве. Поколение романтиков, дерзких и наивных энтузиастов построили Днепрогэс, Магнитку и ЧТЗ, отстояли завоевания революции в самой страшной и кровопролитной из войн, которые знало человечество. Патриарх Кирилл в одном из своих выступлений заявил, что все это иначе как чудом не назовешь.

А другое поколение тех самых романтиков, под знаменем Октября, поднимало страну из руин после войны. Те, кто вступал в жизнь в середине прошлого века, покорили целину, начали осваивать космическое пространство и необъятные просторы шестой части света. Это о них писал уральский поэт Валентин Сорокин:

Мы — дети заводов и пашен
Отцам по закалке равны,
Входили творцами, борцами
В манящие дали страны.

Ежегодно в области появлялись новые заводы и фабрики, домны, прокатные станы и мартеновские печи. Десятки Всесоюзных ударных комсомольских строек принимали на свои площадки тысячи юношей и девушек по комсомольским путевкам. Разве могут они забыть романтику революционных преобразований? Из землянок и бараков, коммуналок люди переселялись в благоустроенные квартиры. Заметим, бесплатно. Грошовыми и стабильными были цены на услуги ЖКХ, газ и электричество. Бесплатными и доступными оставались образование и медицинская помощь. На свою зарплату человек мог съездить на лучшие курорты Советского Союза, в туристические поездки. Теперь, уже задним числом, люди начинают понимать, что потеряли больше, чем нашли.

В самой системе были заложены такие резервы, которым можно только позавидовать. Вспомним хотя бы 1975 год и небывалую засуху, приведшую к потере урожая, кормов для животноводства и водных ресурсов. Область выжила и вышла из этой беды с честью. А сегодня такое же бедствие, правда, масштабом поменьше, вызвало взлет цен на продукты питания, лекарство, многие предметы первой необходимости. Неподъемными для большинства населения становятся, растущие год от года, тарифы на электроэнергию, газ, услуги ЖКХ. Чтобы заработать на квартиру молодому человеку, при нынешних порядках, не хватит всей жизни. Даже по условиям, благоприятствующим развитию бизнеса, Россия занимает 123-е место в мире, между Угандой и Уругваем. А коррупция, расцветающие пышным цветом наркомания, преступность, мировой экономический кризис? Все эти язвы победившего капитализма мы испытали на собственном опыте. У нас есть с чем сравнивать. Вот почему и мыслями и поступками люди моего поколения все чаще обращаются к прошлому и находят в нем многое, что по душе до сих пор.

В 2009 году мне довелось принять участие в чествовании замечательного творческого коллектива Челябинского

электрометаллургического комбината мужского ансамбля «Сплав», лауреата премии имени В. П. Поляничко. Зал заводского клуба был заполнен до отказа. А когда на сцену для приветствия вышел замечательный исполнитель песен советского времени Вячеслав Усольцев и начал:

Слушай, товарищ, война началася,
Бросай свое дело, в поход собирайся.
Смело мы в бой пойдем,
За власть Советов,
И как один умрем в борьбе за это.

Зал взорвался шквалом аплодисментов. Такими ожидаемыми, и к месту прозвучавшими, оказались слова этой, времен революции и гражданской войны, песни. Да и вообще я замечаю, что старые песни о главном находят все более короткий путь к сердцам людей. Есть в них что-то неувядаемое, возвышенное и страстное, патриотическое, будящее память об ушедшей эпохе.

7 ноября в советское время люди с особым чувством и приподнятым настроением выходили на площади и улицы, к памятным местам. В Челябинске таким святым местом были площадь Революции и памятник В. И. Ленину. Попасть туда можно было только двумя путями — по специальному пропуску или в колонне демонстрантов. Какими торжественными и величественными были минуты перед началом демонстрации! Звучал Гимн Советского Союза, торжественным маршем проходили части военного гарнизона Челябинска, а затем на площади появлялась яркая и мощная волна демонстрантов. В праздничных колоннах проходили лучшие представители трудовых коллективов, учебных заведений. Всегда было много детей. Звучали марши и лучшие песни советских композиторов. А потом все спешили к экранам телевизоров, чтобы увидеть военный парад и демонстрацию трудящихся на Красной площади в Москве. И был накрыт стол, звучали праздничные тосты. Как всем нам не хватает такого праздника сегодня!

По традиции нынешние члены КПРФ провели 7 ноября 2010 г. шествие и митинг своих сторонников на площади Революции. Но это уже бледная тень того, что умели и дела-

ли в свое время большевики. К тому же в стане коммунистов углубляется раскол, и одна часть митинговала на Алом поле, другая у памятника В. И. Ленину. По-видимому, в руководстве КПРФ нет сегодня хороших организаторов, ярких, харизматических личностей, которые понимали бы, сколь губителен раскол в рядах коммунистов, людей, способных к тому же организовать праздничное мероприятие и вести серьезный политический диалог с властями. Тем, кто поднялся на трибуну, а было объявлено, что это бюро обкома КПРФ, самим впору еще набираться опыта в союзе коммунистической молодежи. Своими речами они и не удивили и не обрадовали. Пошумели, поубеждали сами себя, погрозили пальчиком, а караван, как и всегда, пойдет своей дорогой. Да и сама форма проведения партийных мероприятий в дни революционных праздников в виде митингов кажется устаревшей и малоэффективной. Все равно люди ораторов не слушают, говорят каждый о своем.

Повисают в воздухе и резолюции митингов. Их уже давно всерьез никто не воспринимает. Партия, за которую на выборах в Законодательное Собрание области проголосовали ll процентов избирателей, постепенно теряет свой электорат. И лучшей формы антиагитации против самих себя, как прошедший 7 ноября на площади Революции митинг, нарочно не придумаешь. Так есть ли в сегодняшнем руководстве КПРФ силы, которые способны изменить ситуацию, укрепить партийные ряды и предложить нечто такое, что позволило хотя бы вернуть утраченные позиции, а затем пойти дальше, используя накопленные некогда формы и методы работы в массах, включая манифестации и митинговый демократизм?

И еще, напоследок, об ответственности людей, которые поднимаются на трибуну к памятнику В. И. Ленину. Хотелось бы напомнить, что площадь Революции с этой трибуны слышала пламенные призывы к народу таких выдающихся деятелей компартии и государства, как Н. Н. Родионов, М. Г. Воропаев, Г. Г. Ведерников, В. П. Поляничко, В.И. Дмитриев, Е. М. Тяжельников; замечательных космонавтов, полководцев, Героев Советского Союза, лучших людей области. Теперь это уже история, к которой, как и к людям ее творящим, относиться нужно с уважением.Имеют ли право подниматься на эту святую трибуну нынешние малопонятные деятели, даже

из такой уважаемой организации, как КПРФ? Может быть, поберечь святое место до лучших времен? Я верю, что настанет время, когда вновь на эту трибуну взойдут новые яркие и выдающиеся народные лидеры.

Танкоград. 2010. № 32 (324). Ноябрь.

За историческую память и преемственность в воспитании патриотизма

Начать хотелось бы с одного факта, связанного с широко известной моему поколению патриотической песней, своеобразным советским гимном «Широка страна моя родная».

Это случилось 7 ноября 1976 года в Египте во время туристической поездки, в которой мне довелось быть в качестве руководителя группы с Южного Урала. Накануне, на пути нашего маршрута возникли серьезные беспорядки. Мы едва успели разместиться в гостинице, как на площади, перед нашими окнами толпы разъяренных арабов стали переворачивать машины, поджигать торговые ряды, угрожать оружием. Всю ночь раздавались выстрелы, горели костры. Так в Египте реагировали на результаты прошедших в стране выборов. Вынужденные забаррикадироваться, мы провели бессонную ночь и, изрядно напуганные и уставшие, под усиленным эскортом полиции, отправились на автобусах дальше.

Помню, что 7 ноября мы ехали через пустыню почти весь день. Только к вечеру добрались до Александрии, где и оказались, наконец, в полной безопасности. Решили отметить свой революционный праздник. За столом кто-то предложил тост за Родину, за советскую власть, за наш народ. Все встали. Песня возникла стихийно, слова, как и наш гимн, все помнили её наизусть. Пели стоя, с большим подъемом, слаженно и мощно, выражая искреннюю радость, наши самые лучшие и светлые чувства, и, конечно же, гордость за то, что мы все принадлежим к такой великой стране, каким был в те годы Советский Союз. Вдали от Родины такие чувства обостряются с особой силой.

И с другим настроением совсем недавно, вместе с еще одним участником той памятной поездки Александром Конаревым и мужским вокальным ансамблем ветеранов ЧЭМК

«Сплав», вновь пели мы «широка страна моя родная». Но как будто крылья подрезали залу, когда зазвучали слова «над страной весенней ветер веет, с каждым днем все радостнее жить». Совсем не стыкуется теперь эта песня с реальной действительностью, далеко не радостно живется людям, нет уже и той великой страны, о которой сложилась песня. Совсем не так воспринимаются и другие слова: «молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет». Старики живут впроголодь. Молодые с трудом пробивают свою дорогу, им не гарантированы ни образование, ни достойная работа. В нынешнем году 52 тысячи юношей и девушек заканчивают учебу, а рабочие места смогут получить лишь половина из них. А кто-то покупает роскошные особняки и виллы на Лазурном побережье, яхты и футбольные клубы, летает на личных самолетах, содержит огромный штат прислуги и охранников. У многих из них двойное гражданство, свое понимание патриотизма и совсем другая мораль. Да и не любят «новые хозяева» жизни свою страну, бегут из нее сами, вывозят и капиталы.

Для большинства же граждан патриотизм остается не только щемящим чувством Родины, любви к тому месту, где родился и вырос, но и готовности подчинить интересам Отечества свою частную выгоду, уважительное отношение к флагу, гимну, святыням и нравственным ценностям. Патриотизм формируется не только укладом жизни, господствующей идеологией, но и всей системой воспитания подрастающего поколения, что в современной России приобретает особое звучание. Хотелось бы высказать несколько частных соображений на этот счет.

Прежде всего, в ходе более чем тысячелетней истории российской государственности не раз менялись социокультурные ценности и связи поколений, прерывалась живая нить воспитательного процесса, и нередко все приходилось начинать заново. Это только у нас сначала все были верующими, а потом в одночасье стали безбожниками. Это у нас строились, а потом разрушались храмы и церкви, сносились и воссоздавались заново религиозные святыни. И делали это зачастую те же, кто сначала словом и делом разрушал, а потом становился истовым и последовательным защитником христианства.

В нашей отечественной истории с необыкновенной легкостью вычеркивалось из памяти все то, что было неугодно или невыгодно каждому последующему поколению вождей, руководителей государства и политических партий, объявлялись несостоятельными даже традиционные ценности. Вспомним, что сталось с памятниками царствующим особам из дома Романовых, а вместе с ними и истинным патриотам России, как переименовывались улицы, площади, целые города, как создавались новые, революционные памятники и символы, а потом уничтожались и они. Непоправимый ущерб делу патриотического воспитания юношества наносит искажение исторических фактов и подлинных событий отечественной истории. Причем до такой степени, что неясно, где правда, а где вымысел. И в результате появилось поколение нигилистов и даже циников, людей, лишенных исторической памяти, уважения к нашей общей, такой непростой, а временами просто жестокой истории.

И, наконец, самым мощным по своей разрушительной силе событием стал развал СССР, мирового социалистического сообщества, крушение системы нравственных ценностей советского времени и ориентиров в деле воспитания молодежи. Заключительным аккордом национальной драмы стал расстрел из танков Белого дома и начавшаяся вслед за этим беспрецедентная по размаху кампания развенчивания советского образа жизни. Под удар был поставлен, прежде всего, патриотизм. С экранов исчезли многие кинофильмы, перестали исполняться любимые когда-то песни, под сомнение поставлены факты героизма, в том числе молодежи, в годы Великой Отечественной войны, ошельмованы КПСС, ее лидеры, идеология. Искусственно вызванные провалы в исторической памяти не добавляют уважения к своей стране и желания быть похожими на тех, кто защищал Родину и жертвовал своей жизнью во имя грядущих поколений.

В свое время священной обязанностью для юношей была служба в Советской Армии. А сегодня их дети и внуки не спешат становиться в ряды защитников Отечества, не хотят брать в руки оружие и отдавать свои жизни за олигархов, за интересы бизнеса и капитала. И немалых трудов стоит военным комиссарам, чтобы выполнить наряды в войска. И бьет

тревогу уже президент страны — некому защищать Родину. Слабые физически, нищие духом никогда не станут хорошими солдатами.

Теперь уже ясно, что попытки переписать историю, уничтожить память о прошлом, реформы по Гайдару и Чубайсу дали отрицательный результат в деле воспитания молодежи. Страна по сути дела потеряла целое поколение. Уже много лет остается ужасающим положение юношества. Еще никогда не было столько детей-сирот при живых родителях, наркоманов, больных, безнадзорных, даже не умеющих читать и писать. Добавим к этому ложь и беззаконие, несправедливость, порнографию, культ насилия и все равно это будет далеко не полная картина масштабов разрушения патриотических ценностей, деформации образа жизни, элементарных норм и правил морали. Не случайно многие известные в стране деятели культуры, публицисты считают, что нравственное падение уже давно превысило все допустимые пределы и достигло опасной черты.

В последние годы в патриотическом воспитании появляется какое-то новое, робкое трепетание. Еще шепотом, с оглядкой, но уже спрашивают, а можно ли вспоминать о коммунистах, писать о них, проводить вечера в честь наиболее ярких комсомольских, партийных и государственных деятелей, считать их героями прошедшего времени?

В связи с этим хотелось бы сказать, что наш фонд «Будущее Отечества», решительно встал на защиту исторической памяти и нравственных ценностей прошлого. Он был создан в 1995 году в сложный и драматический период новейшей истории России как объединение людей, для кого образом и смыслом жизни с комсомольской юности стало беззаветное служение Родине, без всяких предварительных условий, без торга и договора о размерах оплаты за их труд, без личной материальной выгоды.

У истоков Фонда стояли известные в стране, патриотически настроенные общественные деятели — В. Богданов, А. Вольский. Н. Доризо, Л. Зыкина. И. Кобзон, М. Ненашев в Москве; Р. Алексеева, Ю. Александрович, Н. Лаврентьев, А. Носов, М. Нуждин. В. Тарасов в Челябинске. Фонду было присвоено имя светлого человека и патриота, вице-премьера

Правительства России Виктора Поляничко, погибшего в 1993 году на Северном Кавказе от рук наемных убийц. С первых дней Фонд поднял голос в защиту духовности и культуры, отечественной истории и людей, оставивших в ней свой яркий и неповторимый след.

Участники проведенного фондом «Будущее Отечества» форума «Дети. Молодежь. Общество» еще в 1997 году обратили внимание органов власти и общественности на обострившиеся социальные проблемы в детской и молодежной среде, негативные тенденции в представлениях молодых людей о нравственных ценностях и идеалах. С тех пор мало что изменилось, а по ряду показателей, особенно таких, как здоровье, преступность, нарушение моральных норм, даже ухудшилось. Россия продолжает терять молодое поколение.

Нельзя мириться с попытками принизить подвиги героев прошлого, вычеркнуть из исторической памяти имена тех, кто поднимал страну из руин, занимался черновой хозяйственной, партийной и комсомольской работой, возглавлял органы советской власти. И неважно, рабочий это или директор завода, секретарь горкома ВЛКСМ или рядовой комсомолец, учащийся, студент или ректор вуза. Они преданы забвению лишь по одному признаку — жили и трудились в советскую эпоху, исповедовали совсем другую идеологию. Их теперь называют «коммуняки» «совки», даже термин появился «совковое мышление». Обидно и несправедливо называть так патриотов, людей чести и долга, беззаветно служивших Отечеству, наивно веривших в торжество идей равенства и справедливости.

Мы считаем своим долгом напомнить молодому поколению о комсомоле и пионерской организации — главных носителях патриотических ценностей в молодежной среде, накопивших уникальный, боюсь, теперь уже неповторимый опыт нравственного и физического воспитания молодежи. В памяти еще свежи и живы примеры беззаветного служения Родине, боевых подвигов и трудовых побед, достижений в науке, культуре, спорте. То, что умел и делал комсомол по патриотическому воспитанию: шефство над армией, подводными лодками, кораблями и боевыми соединениями, походы по местам боевой славы, поисковые отряды, военизированные игры детей, вахты памяти — даже всего и не перечислить —

опыт, который, к счастью, подхватывают, хотя пока только частично, современные юноши и девушки.

Всяческого уважения и поддержки, например, заслуживают поисковые молодежные отряды, раскрывающие тайны Великой Отечественной войны, вносящие в Книгу Памяти новые, безвестные ранее имена солдат и генералов, героев боевых сражений; интеллектуальные программы для школьников «Шаг в будущее», «Созвездие», «Наследие» координатором которых является наш фонд и их бессменный куратор Тамара Геннадьевна Заморина; издание биографических книг и брошюр, буклетов.

Напомню, что их тираж уже к 2008 году достиг 44 тысяч экземпляров, а общий объем — 356 условных печатных листов. В их числе выделяется книга «Жизнь, отданная людям», героем которой впервые стал комсомольский работник, первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ Николай Иванович Соннов, подготовленная к печати его друзьями и коллегами и напечатанная в типографии Южно-Уральского государственного колледжа по инициативе директора колледжа В. И. Фофанова.

В октябре 2008 года в связи 90-летием ВЛКСМ тиражом 2000 экземпляров и объемом в 56 условных печатных листов издана книга «Комсомол — моя судьба». В ней тоже впервые были опубликованы биографические очерки всех первых секретарей Челябинского обкома ВЛКСМ, начиная с 1934 года, и еще более 200 секретарей горкомов, райкомов комсомола, других комсомольских работников, оставивших заметный след в истории Южного Урала, достигших больших высот, прошедших школу комсомола политиков, государственных и общественных деятеле, ученых, спортсменов. А в ноябре того же года в серии «Урал — земля золотая», тиражом тоже 2000 экземпляров, была издана книга, посвященная 75-летию Челябинской области «Вспоминая дорогие имена». Герои этой книги — В. М. Старицкий, Н. И. Соннов, В. П. Поляничко, Ю. М. Александрович — коммунисты с похожими судьбами, более 20 лет, сменяя друг друга возглавляли областную комсомольскую организацию. Это были люди честные, неподкупные, непритязательные в быту, не копившие богатств, жившие без излишеств, как все.

Не стану вдаваться в подробности и замечу лишь, что из среды таких же самых «совков», как они, поднялись министры и генералы, легендарные деятели науки, оборонного комплекса, культуры и искусства, спортсмены, прославившие свое Отечество и известные всему миру люди. Откройте энциклопедию Челябинской области, там рассказано о многих. Чтобы их имена почаще звучали в молодежной аудитории, фонд с 2009 года проводит акции «Вспоминая дорогие имена», во время которых мы рассказываем о многих замечательных личностях, разных по характеру, привычкам и увлечениям, но с одной общей чертой — они патриоты в самом высоком смысле этого понятия, любившие свое Отечество, свой народ. По инициативе областной детской библиотеки им. В. Маяковского вместе с министерствами образования и культуры мы начинаем историко-краеведческую экспедицию «Годы комсомольские». Дети, даже очень маленькие, ищут материалы, расспрашивают старших, а потом как сумеют напишут о своих дедушках и бабушках, родителях. известных и не совсем знакомых людях, чья юность была связана с комсомолом, а мы эту книгу издадим.

И наконец, последнее. Фонд приступил к подготовке энциклопедии «Комсомол, детское и молодежное движение на Южном Урале 1917—2010 гг.», в которой мы намерены раскрыть забытые теперь страницы прошлого, наиболее яркие факты, формы и методы работы. Рассказать о многих людях персонально. Большое место в энциклопедии займут молодежные организации и движения, лидеры нового времени. Для работы над энциклопедией фонд приглашает краеведов. ученых, аспирантов, студентов и школьников, работников и активистов музейного дела, архивы области, ветеранов комсомола — всех, кто интересуется прошлым, кому не безразлична наша общая история. Впереди у нас 15-летие Фонда, 95-летие и 100-летие комсомола, и мы просто обязаны сохранить потомкам живые впечатления и опыт ушедших поколений. Думаю, что это и будет вкладом фонда в патриотическое воспитание молодежи Южного Урала.

Танкоград. 2009. № 13 (280). Июнь; № 14 (281). Июль.

Куда выпускнику податься?

Страница «Правда» на Урале» уже не раз рассказывала о славных патриотических делах Челябинского областного фонда «Будущее Отечества» имени Виктора Поляничко. На днях здесь состоялось отчетно-выборное собрание. Его участники проанализировали работу фонда почти за полтора десятка лет, приняли ряд существенных изменений и дополнений в устав, избрали новый состав правления.

Сегодня раздумьями о судьбе фонда, о его нынешних делах и планах делится председатель правления фонда кандидат исторических наук Леонтий Михайлович РАБЧЁНОК.

Прежде всего о том, в каких условиях мы работаем. Как и большинство общественных организаций патриотического направления — в условиях постоянного кризиса и безденежья, причем со дня основания и до настоящего времени. Всё, что удавалось получить от учредителей и спонсоров, тратилось на уставные, общественно значимые цели, реализацию благотворительных программ.

Ныне фонд, как и другие общественные организации, переживает еще более трудные времена. Нет денег на содержание офиса, оплату коммунальных услуг, электроэнергии, телефона. В фонде — ни одного штатного работника, все дела ведут на общественных началах наши активисты, их дети и внуки. Это еще один пример добровольности и волонтерства, демонстрируемый людьми, на долю которых выпало уже немало испытаний, кто на трудные дела шел с юных лет.

Как сохранить фонд в условиях кризиса и умножить его дела? Об этом шел разговор на состоявшемся недавно отчетно-выборном собрании его учредителей и участников. На собрании был значительно обновлен и дополнен устав фонда, приняты основные направления деятельности на ближайшие два года. Не отвергая того, что мы уже научились делать и делали до сих пор, больший упор решено сделать на разработку и осуществление благотворительных программ в отношении детей, школьников и студентов из малоимущих семей, детей-сирот и инвалидов.

Уже этой весной мы объявили сбор, учебников, пособий, детских книжек, по которым занимались ребятишки, перешедшие в старшие классы, школьных форм и принадлежностей.

Предложений поступает много. Когда соберем достаточное количество учебников, детских книжек и школьных принадлежностей, вывезем их в первую очередь в глубинку: ведь там порой на целый класс всего один учебник — родителям не на что купить. Эта благотворительная акция будет у нас постоянно действующей.

В рамках всероссийской олимпиады «Созвездие», в которой фонд участвует уже восемь лет, предстоит организовать выезд детей в Москву. А это — расходы на проезд, проживание, питание, организацию экскурсий и поездок в столице. Далеко не все родители способны заплатить за своих одаренных детей. Вот и берет на себя эту заботу наш фонд.

Такие же программы для детей и молодежи, благотворительные обеды, посещение детьми зрелищных и спортивно-развлекательных учреждений мы планируем провести и в областном центре. Для этого нужны средства, которые, убежден, можно получить в порядке благотворительных взносов патриотически настроенных состоятельных людей. На это мы и рассчитываем.

Совершенно новым направлением для себя видим участие в программах развития физкультуры и детского спорта, тем более что огромную заинтересованность в этом проявляет группа активистов фонда — ветеранов, тренеров, работающих с детьми, и просто преданных спорту людей. В связи с этим фонд намерен инициировать проведение в сентябре 2009 года в рамках нашего традиционного форума «Дети. Молодёжь. Общество» конференции, посвященной состоянию и проблемам развития детского спорта в области, подготовить записку и предложения в адрес губернатора и Законодательного собрания.

Еще одна обострившаяся проблема — охрана окружающей среды. Надо ли говорить, сколь важно для нас оставить будущим поколениям чистыми воздух и воду, незагаженными и находящимися в общественной собственности санаторные зоны, леса и озера, места излюбленного массового отдыха людей?

Даже первое обращение фонда к этой проблеме вызвало массу звонков и предложений от граждан, общественных и даже государственных организаций. Участники фонда провели рейд в окрестностях озер Кисегач, Тургояк и увидели, как быстро растут здесь дома, гаражи, гостиницы для состоя-

тельных людей и как всё труднее пробиться к берегу и чистой воде родителям с детьми, подросткам, не имеющим тугого кошелька.

Одним из самых излюбленных и посещаемых молодежью мест на озере Тургояк была Пугачевская, или, как ее еще называли когда-то, Майская поляна. Там проходили слёты туристов, спортивные соревнования детей по ориентированию на местности. Попробуйте сегодня пробраться к этой поляне через частокол платных, огороженных территорий, к тому же неимоверно загаженных. Чтобы вывезти всю грязь, отходы, пластиковые бутылки, понадобится целый поезд КамАЗов и «Уралов». И дело не только в этом. Раньше дети с удовольствием гуляли вокруг озера, у воды. Теперь уже невозможно в полной мере насладиться красотой чистого озера и окружающего леса. Наш фонд намерен поднять голос в защиту курорта Кисегач, озера Тургояк, других памятников природы и надеется найти на эти цели и средства, и партнеров. А для начала в Кисегаче вместе с руководством санатория проведем пресс-конференцию и попробуем привлечь к этим проблемам общественное мнение.

Думаю, заслуживает внимания предложение, чтобы добровольные волонтеры фонда в майках с надписью «Фонд им. В. П. Поляничко» приняли участие вместе со школьниками и студентами в уборке пригородных мест в природоохранной зоне, окружающей Челябинск. Мы намерены организовать серию пропагандистских мероприятий и акций по охране окружающей среды и пригласить к сотрудничеству в этом направлении все заинтересованные силы и организации.

Говорилось на собрании и о необходимости привлечь внимание общественности ко всему, что связано с формированием государственной молодежной политики. Законодательным собранием области принят план мероприятий на этот счет. Мы определили свою нишу в нем и будем добиваться проведения более осмысленных действий в отношении проблем воспитания детей и молодежи.

А они волнующие. Опросы показывают, что молодые люди хотят быть кем угодно, в том числе бандитами, только не работать на заводах, на полях и фермах. Мы рискуем потерять целое поколение. Невероятных размеров достигла наркомания,

растет число детей школьного возраста, не умеющих ни читать, ни писать.

А безнадзорность, беспризорность, детская проституция!? Всё это не может не беспокоить.

Особенно трудно молодым придется в нынешнем году. Куда пойдут выпускники вузов, техникумов, колледжей, профтехучилищ? Кто и где их ждет? И в ближайшие годы улучшений не предвидится. Фонд намерен поднимать свой голос в защиту таких школьников и студентов.

И, наконец, сохранение исторической памяти, ярких страниц истории комсомола области, восстановление биографий лидеров молодежного движения как в масштабах области, так и каждого города, района, крупных заводов. Для работы над этой темой фонд приглашает ученых, аспирантов, студентов и школьников, работников и активистов музейного дела, ветеранов комсомола — всех, кому не безразличны прошлое, наша общая история. Впереди у нас 15-летие фонда, 95- и 100-летие комсомола, и мы просто обязаны сохранить для потомков живой опыт ушедших поколений. Вот почему мы намерены форсировать работу над созданием комсомольской энциклопедии, идея которой уже давно вынашивается.

В новой редакции устава фонда и в основных направлениях работы на 2009—2010 годы поставлены масштабные задачи. Но это не означает, что мы возьмемся за всё сразу. Для полномасштабной работы пока нет ни средств, ни штатных работников. Поэтому будем брать на себя лишь то, что можно осилить. А для этого будем стараться всё тщательно планировать, распределять силы и возможности, создавать комиссии и рабочие группы по основным направлениям уставной деятельности, привлекать добровольцев.

В Уставе фонда появилась запись и о том, что мы наделены правом законодательной инициативы, можем вносить предложения в государственные и муниципальные органы власти, проводить митинги, общественно значимые акции. А если потребуется, то и бить тревогу, поднимать общественность, что делает нашу организацию еще более значимой, вселяет уверенность, что фонд востребован и у него есть будущее.

«Правда» на Урале: региональный выпуск. 2009. № 16. 30 апреля. 4 мая. № 45 (29387).

О коррупции

31 января по инициативе редакции газеты «Танкоград» состоялся круглый стол «Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией». В обсуждении проблемы приняли участие С. В. Алабжин, К. В. Казанаев, А. В. Нечепорук, Н. М. Чепасов, Г. М. Мазур, Л. М. Рабченок, С. В. Истомин.

С. В. Алабжин:

— Социалистическая Россия имела в глазах мирового сообщества позитивный облик государства социальной справедливости, высоких моральных и нравственных принципов, гармоничного сочетания интересов общества и гражданина.

Реставрация капитализма в России разгромила и уничтожила позитивный имидж страны в глазах всего мира. Сегодня Россия превращена в сырьевую колонию строя империалистических государств, варварски разграбляются национальные богатства нашей страны, уничтожаются все морально-нравственные устои и традиции, жестоко деформируется общественное сознание, подчиняя его «новым», самым низменным критериям капиталистического общества.

Сегодня, через двадцать лет реставрации капитализма Россия обрела печальный и позорный облик самой коррумпированной страны, где разворовывается все — национальные богатства, бюджет страны.

Коррупция — (в переводе с латинского, немецкого, французского языков) ПОДКУП, преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом предоставленных ему по должности прав в целях личного обогащения. Коррупцией вообще называют продажность должностных лиц (Б. С. Э. Т. 13. С. 216).

Кто берет взятки? Тот, от кого зависит положительное решение вопросов взяткодателя.

Сегодня взяточник — государственный чиновник, должностное лицо, прокурор, судья и тому подобные с распорядительными функциями и полномочиями: «разрешить — не разрешить», «удовлетворить — отказать», «осудить — освободить» и т. д.

Кто дает взятки?

1. Тот, кто вынужден заплатить взяточнику за получение справки, документа, чтобы решить свой вопрос без задержки, без волокиты...

2. Абсолютное большинство взяток взимается должностными лицами с умыслом противоправного приобретения каких-либо выгод и преференций (государственного заказа, государственного финансирования, приобретения земли, другой собственности, недвижимости, служебного положения, уклонения от налогов). Именно этот вид коррупции и является важнейшим злом, разъедающим всю основу государства.

Почему человек берет взятки, сознательно соглашаясь на подкуп, идет на преступление?

Известно, что человек — существо противоречивое по своей природе. От рождения он наделен биологическими инстинктами, обеспечивающими его выживание в окружающей среде.

Если инстинкты не ограничивать сознанием, разумом, то некоторые из них гипертрофируются в черты, опасные для людей, для общества со стороны такого человека — индивидуализм, эгоизм, стяжательство, накопительство, безумное потребительство... Исследования подтверждают, что всем взяточникам присущи именно такие черты характера и поведения.

Может ли общество влиять на ограничение активности человека, вызванной чрезмерной ролью его биологических инстинктов? Может. В социалистическом обществе достоинствами человека признаются такие качества, как совесть, честь, гуманность, высокая мораль и нравственность, они и диктуют отношение должностного лица к бескорыстному исполнению своих обязанностей. Он не позволит себе взять, присвоить, ухватить хотя бы часть того, что принадлежит обществу, всем его членам.

В капиталистическом обществе действуют ценности, мораль и нравственность, продиктованные гипертрофией биологических инстинктов — индивидуализм, эгоизм, абсолютный приоритет интересов субъекта над интересами общества, отсутствие самоконтроля.

Суть капитализма — нажива, извлечение и присвоение прибыли любой ценой — эксплуатация, насилие, война, гра-

беж, обман, махинации, уничтожение конкурентов. Главным «микробом» наживы являются деньги. Их наличие, их количество определяют социальное, политическое положение человека в буржуазном обществе. «Умеешь делать деньги — значит, умеешь жить!» Вот лозунг, который маячит над душой человека при капитализме со дня рождения до смерти.

Буржуазная идеология и мораль воспитывают человека: собственность должна быть частной, абсолютной, священной и неприкосновенной ни с чьей стороны — народа, власти и даже Бога.

Собственность должна быть персонифицированной. Поэтому собственность колхоза, кооператива, профсоюзной организации, общенародная, государственная — это собственность «ничья»! А раз ничья, то ее обязательно следует приватизировать, экспроприировать (как это сделали в начале 90-х годов в нашей стране), изъять из рук народа, общества, разорвать на части, поделить, присвоить!

Кто это мог сделать? Те, кто был готов, по своим убеждениям к этой «инсайдерской» (по определению комиссии Всемирного Банка), т. е. грабительской приватизации, и имели в руках властные функции и полномочия...

Чем живет коррупция в современной России? Главными объектами и жертвой коррупционеров являются земля, природные ресурсы, остатки госсобственности и государственный бюджет.

Госбюджет — деньги, на которые поддерживаются все жизненные функции общества в целом: оборона, медицина, страхование, социальная среда (с пенсионерами, инвалидами, бедностью и т. д.). Но раз это деньги народные, то, значит, «ничьи». Их можно пилить, рвать, резать, расходовать «мимо цели»... Государство выделяет средства на госзаказ из бюджета, а выполняют заказ... частные собственники, для которых бюджетные деньги — небесная «халява», за них ни перед кем не надо отвечать. Присваивай, используй, переводи в оффшоры, Кипр, Канары, Богамы... Парадокс в том и состоит, что государство отдает народные деньги на руки тех, кто как раз и живет за счет грабежа и неправедного присвоения денег.

Уничтожены ГОСТы, Сметный метод строительства, отсутствует контроль за движением государственных средств.

То есть царствие небесное создано для коррупции на российской земле. Есть Счетная палата со своими структурами на местах, налоговые службы, но по вскрытым нарушениям нет уголовных преследований, так как коррупция носит характер круговой поруки. А сегодня сама власть вносит предложение — все споры хозяйствующих субъектов перенести в арбитражные суды и освободить их от... уголовного преследования! То есть капитал сам себя охраняет, защищаясь «своим законодательством», «своей властью».

А. В. Нечепорук:

— Наша организация — Комитет Безопасности России (КОБРа) создана для осуществления народного контроля над органами власти. Необходимость общественного контроля на современном этапе развития общества актуальна еще и потому, что коррупция в России приобрела угрожающий характер.

Л. М. Рабченок:

— Проблему коррупции надо обострять в сознании и поведении людей, так как это очень опасное зло для общества, для страны. Но, очевидно, что в условиях капитализма коррупцию победить невозможно без смены общественного строя.

Н. М. Чепасов:

— Сама экономическая, политическая, социальная система, в которой люди живут, в большей или меньшей степени, генерирует коррупцию. И таким общественным строем, в котором коррупцию уничтожить практически невозможно, является капитализм, капиталистическая система. Почему? Потому что деньги из посредника в обмене товаров, продуктов, средств жизнеобеспечения превратились в стимул жизни. Владелец денег является обладателем очень больших преимуществ перед себе равными, а тем более неравными людьми. Потому что деньги определяют все, они гипертрофируют процесс потребления и человек из существа сознательного, мыслящего превращается в субъект, который тонет в своих бездумных потребностях. И мы это видим сплошь и рядом.

В капиталистическом обществе истребить коррупцию невозможно. Сегодня государство сращивается с бизнесом, потому что олигархи и бизнес становятся господствующим элементом в обществе. Они диктуют политику, экономику, культуру, идеологию — то есть все виды социальных, общественных и

нравственных отношений. Капитал создает эту власть, он же и формирует государство, как инструмент управления общественными процессами. И оно не может не сращиваться с ним, об этом обоснованно говорил В. И. Ленин.

Поэтому капиталистическое государство, не сращиваясь с бизнесом, жить не может.

Г. М. Мазур:

— Аналитики общественных процессов в России давно и категорично оценили размах коррупции в России, как «тотальный», «бандитский». Можно ли избавиться от коррупции? Для этого надо глубоко и принципиально вникать в ее причины, чтобы справиться с этой заразой. Но в условиях капитализма победить коррупцию тяжело. Надо поднимать всю общественность.

С. В. Истомин:

— На мой взгляд, на борьбу с коррупцией необходимо поднимать все общественные организации, ведь со стороны всегда лучше видно все правонарушения, в том числе и коррупционной направленности. Раз зло носит такой всеобъемлющий характер, то и бороться с ним надо общими усилиями.

Н. М. Чепасов:

— Можно ли избавиться от коррупции? Абсолютно и навсегда — нет. Но срубить под корень можно. В условиях социалистического общества это можно сделать методом целенаправленного подбора кадров и их воспитанием.

В условиях капитализма избавиться от коррупции нельзя в принципе. Ведь мораль, нравственность, смысл жизни подчинены корысти, культу денег и умению их делать, «зарабатывать»! Во всех без исключения капиталистических странах непрерывно вспыхивают коррупционные скандалы с участием президента, премьеров, высокопоставленных и прочих чиновников. Буржуазная идеология начисто отметает категорию «воспитание», тем более, если речь идет о воспитании моральных, нравственных принципов и черт характера, ограничивающих природные биологические инстинкты человека. Не случайно в «новой России» подвергаются злобным нападкам и дискредитации октябрята, пионеры, комсомольцы, коммунисты, так как мораль и нравственность не отвечает их буржуазным представлениям о «свободном» человеке.

Но и в условиях господства буржуазии необходимо бороться с коррупцией силами общественного контроля, хотя у общественных организаций нет в руках достоверной информации о движении финансовых ресурсов, отчетности власти о целевом расходовании бюджетных средств.

Привлекая в систему общественного контроля грамотных, высокообразованных, бескорыстных и неподкупных граждан, можно обрубать коррупционные сети, хотя они непрерывно восстанавливаются самой системой буржуазного общества.

Танкоград. 2012. № 39 (359). Февраль.

Поистине государственный деятель

К 100-летию со дня рождения Н. Н. Родионова

В эти дни коммунисты и патриоты Южного Урала отмечают 100-летие со дня рождения видного партийного деятеля Советского государства Николая Николаевича Родионова. С 1965 по 1970 год он возглавлял Челябинскую областную партийную организацию, вложил немало сил, стараний и энергии, чтобы сделать область передовой индустриальной, с развитым сельским хозяйством. Он уделял большое внимание развитию культуры, образования, здравоохранения и спорта. Это при Родионове в Челябинске был выстроен Дворец спорта «Юность», в котором по сей день проходят всероссийские и международные соревнования.

Партийный и государственный деятель, дипломат советской школы. Николай Николаевич Родионов родился 30 апреля 1915 года в маленьком городке Чернь, что между Тулой и Орлом. С юных лет включился в активную трудовую деятельность: участвовал в ликвидации неграмотности, работал на заводе имени С. Орджоникидзе в Подольске и к 18 годам стал мастером, начальником участка. Неуёмная жажда жизни и тяга к знаниям привели его в Московский институт стали. В 1941 году как специалист в области производства брони и бронеконструкций был направлен Наркоматом чёрной металлургии в Магнитогорск. Всю войну работал на Магнитогорском металлургическом комбинате над повышением стойкости и надёжности броневой зашиты танков, участвовал в освоении прокатки броневого листа на блюминге, чего пре-

жде никто в мире делать не умел. Сутками не покидал цехов и испытательного полигона, а каждую свободную минуту отдавал исследовательской работе. За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску танков, самоходных артиллерийских установок и бронекорпусов был награждён орденом Красной Звезды. Здесь же в 1944 вступил в партию.

После войны работал в Ленинграде, где прошёл путь от рядового сотрудника научно-исследовательского института до первого секретаря горкома партии северной столицы. Партийная работа и стала для него настоящим призванием и главной профессией на целых 20 лет. В самые нелёгкие для страны послевоенные годы занимал ключевые посты в Смольном, избирался вторым секретарём ЦК компартии Казахстана, делегатом XIX и XX партийных съездов, кандидатом в члены ЦК КПСС. В 1956 году во время мятежа в Венгрии был в группе советников советской делегации, награждён вторым орденом Красной Звезды.

Ленинградская политическая школа сформировала в нём такие важные черты личности, как порядочность, честность, высокое чувство ответственности за порученное дело, доброжелательность и уважение к людям. Он, как и многие истинные патриоты России, жил в те годы по принципу: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Но, пожалуй, с наибольшей полнотой и выразительностью профессиональные и человеческие качества политика Родионова раскрылись в период, когда он вновь оказался на Урале. 29 октября 1965 года по рекомендации ЦК КПСС Николай Николаевич был избран первым секретарём Челябинского обкома партии.

Положительные перемены мы стали замечать практически с первых дней работы Родионова на Южном Урале. Поначалу это были вроде бы мелочи. Скажем, номера на домах стали крупными, чёткими, синего цвета. Кто-то говорил: как в Ленинграде, на Невском проспекте. Потом пошли дела более серьёзные: уроки культуры быта, партийной этики областным и местным руководителям. Затем была первая «дорожная революция». Бюро обкома партии позаботилось о выделении ночных рейсов автобусов в Челябинский аэропорт, из которого раньше люди не могли добраться в город. Вспоминается

постоянная нацеленность Н. Н. Родионова на повышение общего уровня ответственности руководителей за состояние дел на порученном участке, особенно в ЖКХ, торговле, общепите, бытовом обслуживании. И то, что часто сам ходил в магазин за продуктами, однажды обернулось крупными неприятностями для начальника областного управления хлебопекарной промышленности. При рассмотрении кадровых вопросов на бюро обкома Родионов предложил не утверждать его в руководящей должности из-за недостаточного ассортимента качественной хлебной и булочной продукции. И не утвердили, что стало хорошим уроком для других.

Помню случай, когда Родионов был не то чтобы растерянным, но достаточно взволнованным и озабоченным. И было это на пленуме обкома комсомола, когда из Москвы, по его просьбе, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов направил Виктора Поляничко — человека весьма инициативного, творческого, прошедшего хорошую школу комсомольской работы в армии, Оренбургской области и в аппарате ЦК ВЛКСМ, с рекомендациями на должность первого секретаря. Против его избрания комсомольский актив устроил настоящий бунт только по одной причине — не наш! Каково же было Родионову, который сам лишь два месяца назад был кооптирован в состав обкома и избран первым секретарём? Это сегодня нам внушают, что в партии, тем более в комсомоле, никакой демократии не было. Все якобы слепо подчинялись воле вышестоящих руководителей, механически, по команде голосуя «за». Ничего подобного! Демократия была настоящая! Тот пленум шёл почти три часа. Раза три или четыре, вытирая платком вспотевший лоб, на трибуну поднимался Николай Николаевич, выступали и другие партийные и комсомольские руководители, устраивали перерыв — зал словно заклинило! Но всё же аргументы Родионова и самого Поляничко постепенно стали брать верх. И когда Николай Николаевич понял, что наступил перелом, то поставил вопрос на голосование. Не единогласно, но с подавляющим перевесом комсомольцы избрали Виктора Поляничко, и не ошиблись в своём выборе.

Занятый массой важных и неотложных дел, Н. Н. Родионов никогда не упускал из поля зрения комсомол и воспитание молодёжи, поддерживал начинания Виктора Петровича, кото-

рого считал своим духовным сыном. Напомню, что именно Родионову нынешняя молодёжь обязана появлением в области государственного университета, институтов культуры и искусства, физкультуры и спорта, рабфаков, через которые многие сотни юношей и девушек с производственным опытом получили доступ к высшему образованию. Именно при нём одной из лучших в стране стала наша система профессионально-технического образования, с её обновлённой материальной базой, десятками Героев Социалистического Труда, передовиков и новаторов производства среди мастеров и наставников молодой смены рабочего класса. Новый импульс получили студенческие строительные отряды, ставшие школой трудового воспитания будущих командиров и специалистов всех сфер народного хозяйства. С одобрения Родионова в Челябинске были проведены неделя интернациональной дружбы молодёжи с участием представителей всех 15 союзных республик, первый Всесоюзный фестиваль молодёжной песни, профессиональные конкурсы молодых рабочих.

Самым внимательным образом Николай Николаевич читал областную молодёжную газету «Комсомолец», хорошо знал историю молодёжного движения на Южном Урале, поддержал издание к 50-летию ВЛКСМ книги «Координаты подвига» и написал вступительную статью к ней. Он лично следил за судьбой наиболее ярких и интересных комсомольских лидеров области, благодаря чему много талантливой молодёжи появилось в аппарате обкома, горкомов, райкомов КПСС, в последующем ставших важным резервом обкома партии. Не без его участия городская комсомольская организация Магнитки была награждена орденом Ленина, который он лично прикрепил к знамени комсомола легендарного города.

Родионов обострил вопрос о свободном времени молодёжи, об использовании его в интересах самосовершенствования, укрепления здоровья, занятий физкультурой и спортом. Дворец спорта «Юность» (реконструированный), Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской с построенными заново двумя корпусами, драматические театры в Магнитогорске и Златоусте, десятки плавательных бассейнов, пионерских лагерей, профилакториев, загородных баз отдыха — всё это делалось при Родионове. При нём же завершилось проектирование

и было начато строительство нового драмтеатра. Ныне академический театр им. Наума Орлова — один из красивейших не только на Южном Урале, но и в России.

Именно Родионов первым из руководителей области стал проявлять заботу об эстетическом и культурном воспитании партийных кадров, о книжном фонде, о количестве издаваемых книг и журналов. Благодаря ему в 1967 году были изданы очерки истории областной партийной организации, 31 декабря 1968 года вышел первый номер популярной и ныне газеты «Вечерний Челябинск», «Блокнот агитатора» превратился в полноценный общественно-политический журнал «Политический информатор» с тиражом 40 тысяч экземпляров. В заслугу ему следует поставить появление воскресных университетов знаний на базе вузов области с факультетами литературы и искусства, научной организации труда и управления производством, научно-технических знаний.

Время, когда Родионов руководил областью; его друзья и коллеги назвали лучшим в истории края, или «золотой пятилеткой». В 1965—1970 годах успешно развивалась промышленность, в том числе лёгкая, было освоено производство мощных тракторов, поставлен на конвейер грузовик повышенной проходимости «Урал-375» с модернизированными вариантами сельскохозяйственного назначения, начато производство мощной дорожной техники, новейших проходческих комбайнов, уникальных автомобильных прицепов. Ежегодно появлялись десятки новых видов продукции на заводах точной механики, радиотехнической промышленности. Проведена коренная реконструкция одного из важнейших в металлургической отрасли предприятий — саткинского комбината «Магнезит».

Об оборонке и говорить не приходится. Напичканная секретными заводами, область была локомотивом научно-технического прогресса, обеспечивала армию и флот новейшими видами вооружения, в том числе средствами стратегического ядерного сдерживания. Успешно несли свою вахту предприятия и производства, работавшие на космос и ракетостроение.

На каждом заводе, в каждом трудовом коллективе появлялось что-то новое, своё, невиданное ранее, закладывались предпосылки будущих достижений. Повышенное внимание уделя-

лось качеству продукции, появился «Знак качества». Область, как и вся страна, не стояла на месте, находилась в стремительном и мощном движении по пути технического прогресса.

Рассказывать о Родионове можно много. Но главное, в чём я уверен целиком, так это в том, что такие, как Николай Николаевич Родионов, пригодились бы и нынешней России. Это был человек, который болел душой за всё, к чему он прикасался. Главным для него была забота о благосостоянии людей, о повышении авторитета нашей страны на международной арене.

«Правда» на Урале: региональный выпуск. 2015. № 17. 7 мая. № 47 (30253).

Помним и чтим

50 лет назад 29 октября 1965 года первым секретарем челябинского обкома КПСС был избран Николай Николаевич Родионов (30.04.1915—28.01.1999). С его именем связано наиболее динамичное развитие промышленности, строительства, сельского хозяйства, культуры, образования и науки на Южном Урале. Это была лучшая пятилетка в истории области, по итогам которой на ее знамени появился второй орден Ленина.

Именно в этот период были осуществлены масштабные планы внедрения достижений научно-технического прогресса в производство, начата модернизация ЧТЗ и предприятий металлургической отрасли. Появились новые марки сталей и сплавов, проката черных металлов, трубы большого диаметра, мощные отечественные тракторы, грузовики повышенной проходимости «Урал-375» с модернизированными вариантами сельскохозяйственного назначения, уникальная дорожная техника, новейшие проходческие комбайны, автомобильные прицепы. Ежегодно осваивалось производство десятков новых видов продукции на заводах точной механики, радиотехнической промышленности, оборонного комплекса, лёгкой и пищевой промышленности. В армию и на флот из Челябинской области стали поступать новейшие виды вооружения, в том числе стратегического ядерного сдерживания. Успешно несли свою вахту предприятия и производства, работавшие на космос и ракетостроение.

Открыты две новые обувные фабрики (Челябинск и Магнитогорск), оснащённые новейшим итальянским оборудованием, мощностью 5 тыс. пар обуви в год. Начали создаваться первые крупные птицефабрики, спроектированы большой торговый центр и цирк.

В сельском хозяйстве все пять лет при плане около миллиона тонн государству продавалось по 1,6—1,8 млн тонн зерна. На подъёме было животноводство и птицеводство, производство картофеля, овощей, тепличное хозяйство. Во всех районных центрах, в совхозах и колхозах появились Дома культуры и клубы, спортивные сооружения, а на большинстве усадеб — магазины, школы, фельдшерско-акушерские пункты. Развивалась служба быта. Ежегодно вводилось по 500—600 тыс. кв. метров жилья. К каждому посёлку были проведены линии электропередач. На работу в деревню из вузов области ежегодно направлялись молодые учителя, врачи, работники культуры, инженеры, агрономы, ветврачи. Существовала программа шефской помощи селу, к выполнению которой были привлечены все промышленные и строительные организации области.

В больших масштабах велось переселение людей из бараков и времянок в новое благоустроенное жильё. Появились первые 14-этажные дома и замечательный бульвар на проспекте Ленина в Челябинске. В рекордно короткий срок, всего за 10 месяцев, при его непосредственном личном участии, в 1967 году был построен первый на Южном Урале ледовый дворец спорта «Юность». В Магнитогорске и Златоусте появились новые здания драматических театров. Завершилось проектирование и было начато строительство драматического театра в Челябинске (ныне театр им. Наума Орлова), реконструирован, а по сути, отстроен заново, после пожара, Дворец пионеров и школьников имени Н. К. Крупской на Алом Поле в Челябинске. Открыты институты: культуры (ныне академия культуры и искусств), физкультуры и спорта, решён вопрос об открытии в Челябинске классического университета. В массовом порядке началось строительство плавательных бассейнов, пансионатов, промышленных предприятий, загородных баз отдыха, пионерских лагерей. Появились первые планы социального развития трудовых коллективов.

В 1965—1970 гг. одной из лучших в стране стала система профессионально-технического образования, обновилась её материальная база. Десятки Героев Социалистического Труда, передовиков и новаторов производства пришли в училища мастерами производственного обучения и наставниками молодой смены рабочего класса. Новый импульс получили студенческие строительные отряды, ставшие школой трудового воспитания будущих командиров и специалистов всех сфер народного хозяйства.

В области появились «поезда здоровья», театральные маршруты. На сценах Южного Урала ежегодно гастролировали лучшие театры Москвы и Ленинграда, выступали известные всему миру деятели искусств. Благодаря Николаю Николаевичу, с 31 декабря 1968 года издаётся газета «Вечерний Челябинск».

В истории области Н. Н. Родионов был и остаётся самым образованным и разносторонним лидером политической элиты. Многие и сегодня, спустя полвека, с большой теплотой вспоминают его воспитанность, интеллект, уроки культуры и этики, организаторский талант, заботу о людях.

С Челябинской областью Н. Н. Родионов не порывал контактов и в период работы заместителем министра иностранных дел СССР, Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Югославии.

30 апреля т. г. ветераны партии и представители общественности торжественно отметили 100-летие со дня рождения Н. Н. Родионова, а 29 октября, в связи с 50-летием избрания его первым секретарём Челябинского обкома КПСС, на доме № 30 по улице Сони Кривой, где он жил, будет открыта мемориальная доска.

«Правда» на Урале: региональный выпуск. 2015. Ноябрь.

Глава третья.
Виктор Поляничко и его судьба

Большое видится на расстоянии…

Виктора Поляничко после трагической гибели на Северном Кавказе назвали легендой, верным сыном России. «Погиб патриот, — говорил В. Черномырдин на траурной церемонии, — мужественный человек, гордость России». В тон ему звучали выступления других представителей власти, клятвы и заверения вечно помнить и не забывать. Президент наградил вице-премьера России Виктора Поляничко орденом «За личное мужество» (посмертно). Прошло время и власти стали забывать имя патриота и дело, за которое он отдал жизнь. Может быть потому, что опять же по словам В. Черномырдина, «его и убрали за то, что он много знал, умел, многое мог» и помнить о нем — значит ворошить прошлое, рубить сук, на котором сидишь.

Короткой оказалась память и у журналистов, руководителей СМИ, тех самых, кто по делу и без дела любит порассуждать о наступившей, наконец, свободе слова, возможности писать о чем угодно. А многие просто дремучие скороспелки не знают и не ценят историю. Пришлось как-то давать интервью о работе Фонда имени В. П. Поляничко известному журналисту областного телеканала. «Поляничко, кто это, — спросил он, пока настраивали телекамеру, — милиционер что ли?» В канун 75-летия Поляничко пишущая братия в ряде подконтрольных властям печатных изданий отказалась принимать материалы о нем публикации — выпал из обоймы не модный, тема закрыта, это никого не интересует. Или плати,

тогда опубликуем все, что угодно. Редактор троицкой газеты «Вперед» Венера Юмагулова, например, потребовала за три страницы рукописного текста 17 тысяч рублей. И невдомек ей, что за публикацию о себе Поляничко уже заплатил собственной жизнью.

Нашлись и такие, кто денег не просил, но и публиковать без разрешения «сверху» не взялся. Поляничко убежденный коммунист, не наш, команды отмечать его юбилей не было. Пишу об этом с сожалением, ибо с начала «лихих» девяностых общество все еще делится на наших и не наших. Хотя уже давно политики, общественные и религиозные деятели призывают не кивать на прошлое, все мы граждане одной страны, в одинаковой мере ответственны как за прошлое, так и за настоящее, да и за будущее. И пора научиться слышать и понимать друг друга.

Что же касается Поляничко, то для нас, поколения шестидесятых, людей, прошедших школу воспитания в комсомоле, он был и останется нашим знаменем, символом всего самого светлого и дорогого, что в советское время.

К нам в Челябинскую область Виктор Поляничко приехал в 1965 году уже зрелым человеком, знающим цену жизни. В своей автобиографии он писал: «Отца, коммуниста, я не помнил:он умер в 1938 году. В послевоенные годы голодовал, холодовал, четырнадцатилетним подростком пришел в цех «Ростсельмаша», где трудилась моя мать. Слесарил, а вечерами учился в школе, писал стихи и заметки в заводскую многотиражку. Потом учеба в институте, служба в рядах Советской Армии. И вот — стройка... я начальник комсомольского штаба».

Были в его биографии и другие страницы — работа первым секретарем Орского горкома комсомола, ответорганизатором ЦК ВЛКСМ. 15 декабря 1965 года мы избрали Виктора первым секретарем нашего обкома комсомола. Представляя его кандидатуру на пленуме обкома, заворг ЦК ВЛКСМ Юрий Белов подчеркивал, что «...у Поляничко богатая комсомольская биография, он хорошо знает рабочую, армейскую и студенческую молодежь. Окончил факультет журналистики МГУ, интересуется экономикой, философией, историей, литературой, любознателен от природы, открыт и доступен к общению. Тянется к интересным людям, душа любой компании». Да и он сам

покорил нас неординарностью поступков, подходов к решению назревших проблем молодежного движения, порядочностью и уважительным отношением к людям. Обаятельный, крупной комплекции, он и внешне производил впечатление человека, умудренного житейским опытом, и надежного. Все, кто помнил Поляничко по совместной работе, отмечали его необыкновенный организаторский талант — собранность, системность, оперативность, аналитический склад ума. В его действиях не было ни спешки, ни суеты. Если он давал поручение, все знали, что оно будет проверено, и не выполнить его нельзя. Когда он ставил цель, то охватывал и прокручивал в голове тысячи разрозненных фактов, выстраивал их в стройную цепь последовательных действий, находил ресурсы и способных исполнителей.

Поэт в душе и романтик по складу, он в любое дело вносил элементы новизны, привлекательности, превращая даже скучные протокольные мероприятия в живое, увлекательное действо. Он был добрым ко всему — к природе, к людям, к своим друзьям и близким, находил время каждого поздравить с днем рождения, знаменательным событием в жизни и готов был снять с себя последнюю рубашку. Мы никогда не слышали от него бранного слова, он не устраивал публичных разносов. В каждом находил красоту, умел затронуть самые тонкие струны, сказать человеку — ты талантлив, дерзай, и тот преображался. Его всегда окружали умные, толковые люди. Не случайно многие из его аппарата и актива стали видными учеными, поэтами, писателями, журналистами, партийными и государственными деятелями, возглавляли важные участки хозяйственной деятельности.

Виктор Поляничко обладал удивительно притягательной, моральной силой, был своим в любой молодежной среде — рабочей, студенческой, научной, творческой, учащейся. Мог в течение двух-трех минут увлечь своим выступлением, а затем и покорить самую взыскательную аудиторию.

Многое при нем появилось впервые: научная разработка проблем детства и молодежи, комплексная программа подготовки достойной смены рабочего класса, рабфаки, областной штаб студенческих стройотрядов, комсомольские стипендии студентам и курсантам военных училищ, зональная школа

комсомольского актива, советы ветеранов. Всесоюзную славу приобрели ударные комсомольские стройки в Магнитогорске и Челябинске. Популярными стали конкурсы профессионального мастерства молодых рабочих и тружеников села.

Стала богаче жизнь техникумов, училищ профтехобразования, школьного комсомола и пионерии. Полнокровными участниками процесса воспитания детей, организации их досуга стали Дворец пионеров и школьников имени Н. К. Крупской в Челябинске, дворцы пионеров и детские клубы в городах и районах. Однажды случилась беда — в челябинском Дворце пионеров и школьников сгорел один из корпусов. По инициативе Виктора Петровича был объявлен творческий конкурс на создание проекта реконструкции дворца, выделены финансовые средства. В результате дворец стал еще лучше, удобнее и краше, а группа архитекторов и строителей, принимавшая участие в реконструкции, была удостоена премии Ленинского комсомола.

Поляничко бережно относился ко всему, что было связано с историей комсомола. По его инициативе в области были проведены слеты первостроителей Магнитки (1966 г.), организаторов первых на Урале союзов социалистической рабочей молодежи (Аша, 1967 г.), бригадиров комсомольско-молодежных бригад (Златоуст, 1967 г.). Создан областной музей истории комсомола «Орленок», издана книга «Координаты подвига» — одна из немногих в стране рассказавшая об истории провинциальной комсомольской организации. На средства, заработанные молодежью на субботниках, были построены десятки памятников, обелисков, стелл. Наиболее ценные из них: памятник первым комсомольцам-строителям и памятник «Палатка» в Магнитогорске.

Областная комсомольская премия «Орленок». Это еще одна замечательная традиция времени В. П. Поляничко. Ее лауреатами стали 32 человека и 31 коллектив, среди которых, многие видные писатели, поэты, композиторы, художники, архитекторы, журналисты, творческие коллективы. Первыми лауреатами бюро обкома комсомола назвало Бориса Ручьева, Людмилу Татьяничеву, Михаила Львова, Николая Годину, Олега Кульдяева, Льва Головницкого, студенческий театр «Манекен».

Навсегда в памяти останется придуманная В. П. Поляничко и блестяще проведенная в области Неделя интернациональной дружбы, участниками которой стали делегации из всех союзных республик того самого великого и могучего Советского Союза, которого теперь не стало. Делегации молодежи побывали во всех городах и районных центрах и буквально всколыхнули культурную жизнь области. Комсомольский вожак прекрасно понимал, что очень важно хранить единство народов, уважать ценности культуры и быта, традиции всех наций и народностей. Как бы в продолжение этой недели он организовал Поезд дружбы, с которым более тысячи южноуральцев побывали в союзных республиках, а потом и на БАМе.

В области частыми гостями стали космонавты, известные писатели, поэты, композиторы, артисты. Впервые состоялся великолепно подготовленный Всесоюзный фестиваль молодежной песни, главными участниками которого стали: оркестр Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Силантьева, композиторы А. Пахмутова, А. Новиков, И. Лученок, О. Фельцман, поэты Н. Добронравов, Р. Рождественский, певец Э. Хиль, многие молодые исполнители, ставшие впоследствии очень известными артистами.

Виктор Поляничко раздвинул горизонты жизни молодежи и комсомола области, наполнил ее романтикой, показал, что мы, если захотим, сможем все. Он многим привил вкус к творчеству, научил работать с размахом.

Что касается того, как он работал над собой, добывал знания, спрессовывал время, то в «Танкограде» об том уже писала Лидия Поляничко. От себя могу добавить только то, чему не раз бывал очевидцем. Он действительно дорожил каждой минутой, даже в машине, в поезде, в самолете никогда не вел праздных разговоров, не любил и не рассказывал анекдоты. Себе и окружающим все время задавал пищу для ума — предлагал поиграть в слова, разгадать кроссворд, ответить на вопросы анкеты, которую тут же набросал на листочках, всегда бывших под рукой. Или о чем-то размышлял, записывал то, что уже обдумал в одну из своих многочисленных тетрадок.

После Челябинска были в его биографии высокие посты в Оренбурге — секретарь обкома КПСС по идеологии, в ЦК

КПСС, где он заведовал сектором в отделе пропаганды. Были и горячие точки, долгих восемь лет, почти без выходных и отпусков — в Афганистане, Азербайджане, Нагорном Карабахе. Таких испытаний, которые ему довелось вынести, хватило бы на жизнь доброму десятку человек.

Четырежды наемные боевики, когда Поляничко работал в Азербайджане, совершали на него покушения: пустили под откос поезд, взорвали вертолет, изрешетили автомобиль, средь бела дня ударили из гранатомета в окно здания, где находился Поляничко, устраивали несколько засад Но так и не смогли запугать патриота. С распадом Советского Союза он оказался невостребованным для масштабных государственных дел, но не пошел на поклон к новым правителям России, не было его и в стане оппозиции. Он брался за какие-то коммерческие проекты, вполне понятные ему: печь хлеб, делать гвозди. И ждал, когда о нем вспомнят.

А когда это случилось, выбрал не уютный кабинет в Белом доме с окнами на Краснопресненскую набережную, а одну из самых горячих точек, где решалась судьба целостности России. «Если не я, то кто», — ответил он на отговоры друзей, на мольбу и слезы жены, молчаливый укор материнских глаз. И каждым шагом в своей спецкомандировке доказывал, что не утратил способности действовать в самых экстремальных ситуациях, что Россию он любит и в непогоду.

За короткое время Поляничко наладил в зоне осетино-ингушского конфликта связи с простыми жителями, организовал прием населения, добился централизованного финансирования, начал оказывать материальную помощь обездоленным людям, создал для этого фонд беженцев. Направил встречи конфликтующих сторон на поиск путей согласия и стабилизации ситуации. И он бы обязательно добился мира и спокойствия в регионе. Только кому-то это сильный и опытный человек перешел дорогу, и его убрали. Машину, в которой ехал Поляничко, боевики расстреляли в упор, эксперты насчитали в его теле 15 пуль.

Когда Поляничко погиб, известные в стране общественные деятели В. Богданов, А. Вольский, Н. Доризо, Л. Зыкина, И. Кобзон, М. Ненашев образовали фонд его имени в Москве, Челябинске, Оренбурге, Орске, Ростове, Магнитогорске. Глав-

ное, что находится в центре их внимания, это желание объединить усилия людей различных взглядов и верований во имя будущего России, возрождения лучших традиций воспитания молодежи, социальной защиты и духовного развития новых поколений.

Но, пожалуй, самое важное направление — это увековечение памяти о В.П. Поляничко. По инициативе фонда «Будущее Отечества» в Челябинске установлены мемориальные доски на здании Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской, на доме № 36 по улице Советской, где жил Виктор Петрович. Создана экспозиция в музее Дворца пионеров и школьников, посвященная В. П. Поляничко, учреждена областная премия имени этого человека, которая вручается молодым рабочим, ученым, спортсменам, деятелям культуры, студентам. Проведено девять мемориалов Поляничко по боксу. Ежегодно проводятся шахматные турниры, конкурсы — фестивали мужских ансамблей, соревнования школьников по лыжным гонкам. Имя В. П. Поляничко присвоено школе № 10 г. Магнитогорска. В библиотеках области оформлены стенды литературы о вице-премьере России, а она довольно обширная, насчитывает более десятка книг и брошюр, множество статей в газетах и журналах. В юбилейном для него году планируется провести фотовыставку «Время выбрало нас». А 17 марта во Дворце пионеров и школьников на Алом поле в память о нем состоится встреча комсомольских поколений и общественности.

Хочу закончить свои заметки о В. П. Поляничко словами своего старшего товарища и наставника, одного из основателей нашего фонда Михаила Федоровича Ненашева: «Историю, как и личностей ее творивших нельзя замалчивать, нельзя отвергать, ибо они являются нашим бесценным достоянием, главным связующим звеном времен и поколений. Без этой органической связи настоящего и прошлого не может быть ни мира, ни согласия в нашей многострадальной стране. Прошлое и нужно оберегать ради тех, кто идет на смену старшему поколению, ибо справедливо мудрое утверждение древних: «не суди идущих впереди, помни — за тобой тоже идут».

Танкоград. 2012. № 4 (360). Февраль.

К 75-летию со дня рождения В. П. Поляничко

...Никогда не забудем!

Пафос памяти

Биография, за страничкой страничка,
Схожая, как у многих тогдашних парней.
Старт рабочий у Виктора Поляничко,
Служение Родине до последних дней.

Могуч и плечист, он пафосной речью
До душ пробирал всех тех, кто в строю.
Таким он нам будет помниться вечно,
Кто радость делил с ним за юность свою.

Мы с ним были в том комсомольском горниле,
И после, незримо ведомые им,
Всегда на поверке у времени были,
И меркою чести был каждый судим.

Он не был в почёте у стаи вельможной,
Опасен умом, в устремленьях не скрыт.
С того напрямик из засады дорожной
В тот август далёкий злодейски убит.

Врагам не случилось пока что отмщенье.
Но тот, кто у времени на перекличке,
И память хранит, и его вдохновенье,
И жизнь готов делать с него — с Полянички!

Юрий Холщигин

У каждого поколения свои кумиры

У моего поколения, опаленного войной, вставшего на ноги в труднейшее для страны время, кумирами были, воспетые в книгах и фильмах, коммунисты и комсомольцы, герои Гражданской и Великой Отечественной войн, ударники первых пятилеток, покорители целины и космоса, знаменитые спортсмены — герои зимних и летних Олимпиад, бойцы невидимого фронта, о которых нынче только начали рассказывать. А вот теперь, на склоне лет, к ним присоединился и наш со-

временник, хорошо известный нам человек, воплотивший в себе лучшие черты героев прошлого — Виктор Поляничко. Мы долгие годы работали вместе с ним, встречались каждый день, выполняли его распоряжения, и не предполагали, какая ему выпадет судьба. Ему — стать миротворцем, легендой и гордостью России, отдав свою жизнь за Отечество. Нам, оставшимся в строю его коллегам и единомышленникам,— продолжить начатое в юности дело, рассказывать новым поколениям о том, что это был за человек, почему и за что мы его ценим, помним и никогда не забудем.

Виктору Поляничко посвящены десятки книг и статей, теле- и радиопередач, стихи и песни, воспоминания соратников, единомышленников и друзей. На его могилу на Новодевичьем кладбище в Москве, к памятным мемориальным доскам в Челябинске, Оренбурге, Орске, Ростове-на-Дону каждый раз в день его рождения 9 марта приносят весенние цветы. Его именем названы площади и улицы, школы в городах, где он жил и работал, фонд «Будущее Отечества» с отделениями в Челябинске, Магнитогорске, Оренбурге, Орске, Ростове. Стали традицией мемориалы В. П. Поляничко по боксу, шахматам, фестивали и конкурсы, «круглые столы», общественно-политические чтения, встречи комсомольских поколений.

Не исключением, стал и нынешний март. В этом году ему исполнилось бы 75 лет. Правление фонда «Будущее Отечества» приняло решение широко отметить знаменательную дату. С этой целью было собрано много новых материалов и воспоминаний о Поляничко, более 200 фотографий известных фотомастеров — Б. Клипиницера, Ю. Теуша, Е. Ткаченко, отражающих различные этапы жизни и деятельности, прежде всего, относящиеся к челябинскому периоду, который он считал лучшим в своей жизни.

Мы позаботились о том, чтобы всюду, где представится хоть малейшая возможность, были оформлены уголки памяти, стенды и выставки, посвященные вице-премьеру правительства России. Мы благодарны за понимание, а порой даже смелость в поддержке наших усилий (далеко не все оказались готовыми предоставить возможность сказать свое слово признательности коммунисту, бывшему партаппаратчику

В. Поляничко), ректорам ЧелГУ, педуниверситета, академии культуры искусств, университета физической культуры, руководителям Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской, областной универсальной научной библиотеки, библиотек Копейска, Кизила, Еткуля, где сделано многое для того, чтобы рассказать молодежи, кто такой В. П. Поляничко и чем он дорог современникам.

Статьи о В. П. Поляничко опубликовали региональный выпуск «Правда» на Урале», «Челябинский рабочий», «Танкоград». «Возрождение Урала», «Алое Поле», «Магнитогорский металл», «Челябинский металлург», «Ветеранский вестник», многие муниципальные печатные СМИ. Добавим к этому Интернет, 20-минутную передачу по радио «Южный Урал», сюжет по 31-му телеканалу. Получается вполне впечатляющая картина. Никто из государственных деятелей прежде не удостаивался такого внимания.

Сами за себя говорят и заголовки публикаций, не дублирующие и не повторяющие друг друга: «О Викторе Поляничко — Человеке и Гражданине», «Дорога беэ привалов», «Он не мог жить иначе». «Большое видится на расстоянии», «Человек чести и долга», «Живая память», «Он расширил горизонты жизни», «О нем единственном». Авторы — люди различных профессий, взглядов и убеждений, хорошо знавшие В. П. Поляничко, едины в одном — он был и остается знаменем и символом своего поколения, человеком, оставившим глубокий след в истории Южного Урала и в сердцах людей.

И это вовсе не слезы умиления о прекрасном и светлом прошлом, о комсомольской юности, а скорее, рассуждения зрелых людей, прошедших через горнило испытаний и узнавших цену жизни на крутом повороте, о времени и о себе, о понятиях чести и долга тогда и теперь, о необходимости крепить связь прошлого с настоящим.

Неделя Поляничко

Неделя В. П. Поляничко началась 9 марта митингом у дома по ул. Советской, 36, в котором он жил и на фронтоне которого установлена памятная доска. Пришли ветераны Челябинска, активисты фонда «Будущее Отечества», те, кто вместе с ним поднимал молодежь на трудовые подвиги, воспитывал

юное поколение. У каждого нашлись добрые слова памяти. Владимир Епифанов и Юрий Холщигин прочли стихи, посвященные ему. Ветераны вспомнили, что именно Поляничко принадлежит заслуга создания областного, городского и районных советов ветеранов в том виде, в каком они существует и действуют сегодня.

Бывший начальник областного управления сельского хозяйства, а во время Поляничко член бюро обкома ВЛКСМ, первый секретарь Красноармейского райкома Андрей Василиженко поделился впечатлениями от встреч с ним в самых разных ситуациях — во время заседаний бюро и пленумов обкома, на полевых станах, в дружеских беседах, о его роли в сооружении памятников комсомолу в Магнитогорске, о поддержке комсомольско-молодежных звеньев в полеводстве...

Звучали комсомольские песни, к мемориальной доске были возложены цветы. Дети запустили в небо 75 воздушных шаров.

На следующий день, 10 марта, состоялся традиционный уже шахматный турнир памяти Поляничко. Более 100 человек пришли в этот день в областной шахматный клуб им. Б. Спасского. Наряду с известными шахматистами за столики сели и юные гроссмейстеры, воспитанники Челябинской школы шахматистов, участники и призеры многих престижных турниров. Победители получили денежные призы, дипломы и грамоты, книги о В. П. Поляничко.

12 марта в областной универсальной научной библиотеке состоялась презентация выставки «Время выбрало нас», на которую пришли коллеги, друзья и единомышленники Виктора Петровича, журналисты, постоянные читатели библиотеки. Книги и брошюры, статьи Поляничко, литература о нем, фотоснимки заняли три больших шкафа. Выступившие на презентации В. Н. Козлов, Л. Г. Вялов, Ю. И Холщигин, Л. С. Попов, Л. М. Клюева, Л. П. Барышева, Л. В. Новосёлова и другие участники поделились воспоминаниями о юбиляре, говорили о нем как о талантливом публицисте, авторе более 140 книг, брошюр, статей, опубликованных в печати интервью, выступлений на комсомольских съездах, научно-практических конференциях, встречах с творческими работниками, писателями и журналистами. Виктор Петрович был кандидатом

исторических наук, написал и опубликовал такие исследования, как «Река жизни», книгу-интервью с академиком А. Абалкиным «Что дальше», статью «Третье тысячелетие», ряд книг о комсомоле и своей юности, брошюру о поездке вместе с ученым-экономистом А. К. Орловым в США в 1970 году. Его перу принадлежит статья, посвященная творчеству великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, которой он приятно удивил даже специалистов, тонких знатоков восточной поэзии.

17 марта в театральном корпусе Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской, в сооружении которого принимал непосредственное участие В. П. Поляничко, прошла встреча комсомольских поколений и общественности. Встреча получилась торжественной, волнующей. Звучали любимые песни Виктора Петровича, демонстрировались кинокадры его последнего выступления на Северном Кавказе, многочисленные фотодокументы, лирическая миниатюра «Русское поле». Те, кто поднимался на сцену к микрофону, не скрывали своего волнения, говорили о многочисленных заслугах и величии подвига Виктора Петровича. Бывший редактор областной молодежной газеты «Комсомолец» Леонид Вялов предложил обратиться к президенту РФ с ходатайством о присвоении Виктору Поляничко звания Героя России посмертно. Это предложение поддержал председатель Общественной палаты Челябинской области Вячеслав Скворцов. «Давайте от имени фонда “Будущее Отечества” и Общественной палаты обратимся с такой инициативой. Думаю, нас поддержат и многие другие общественные организации»,— выразил надежду он. Предложение было встречено дружными аплодисментами.

Яркими и вдохновенными были на этой встрече выступления Михаила Нуждина, Виктора Смеющева, Виктора Лазаренко. Юрия Жука, художественного руководителя театра «Манекен» Юрия Бобкова — лауреата областной комсомольской премии «Орлёнок», учрежденной по инициативе В. Поляничко.

Символическим стало приветствие ветеранов студенческих стройотрядов. Они вышли на сцену большой группой, в которой были прославленные командиры Б. Данилов, И. Зунтов. В. Раваев, В. Цапов, Л. Шушарин. От имени привет-

ствовавших в зале организаторов первого в области и стране областного штаба стройотрядов они подарили фонду куртку бойца стройотряда с комплектом значков и вышивкой «Виктор Поляничко — первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ», также изготовленный руками студентов Челябинского техникума торговли и художественных промыслов приз из яшмы с портретом В. Поляничко. Куртку решено передать в музей Поляничко а приз станет переходящим — его будут ежегодно вручать лучшему стройотряду по итогам трудового семестра.

В торжестве приняли участие известные артисты, лауреаты премии им. В. П. Поляничко Павел Калачёв и мужской ансамбль «Сплав» Дворца культуры ЧЭМК, солистки Государственного концертного объединения Светлана Шорохова и Галина Збродова. Прозвучавшие в их исполнении песни «О тревожной молодости» «Не грусти, мой ровесник», «Команда молодости нашей» дружно подхватывал весь зал.

Встреча комсомольских поколений завершилась выступлением юных барабанщиков, вышедших на сцену в пионерской форме, приветствиями ветерана пионерского движения Юрия Кропотова, долгие годы возглавлявшего Челябинский Дворец пионеров, и сменившего его на этом посту Ивана Иоголевича. И это тоже было символично. Впереди — 90-летие со дня рождения пионерии, которое будет широко отмечаться в мае этого года.

Заключительным аккордом недели памяти В. П. Поляничко стал открытый конкурс-фестиваль мужских ансамблей и хоров, состоявшийся 18 марта в академии культуры и искусств. Он уже третий по счету и самый впечатляющий. На этом раз, кроме челябинцев, в нем участвовали коллективы из Орска, Чебаркуля, Башкирии. Каждый конкурсант исполнял по три песни, главным образом, русские народные, казачьи, шуточные, молодежные. Переполненный концертный зал им. М. Смирнова не раз взрывался аплодисментами; возгласы «браво», «бис» звучали практически после каждого концертного номера. Получился настоящий праздник для души.

Не забыт современниками

Прошедшие в марте юбилейные мероприятия, встречи друзей и единомышленников В. П. Поляничко еще раз показали, что его имя и дело, которому посвятил свои лучшие годы этот человек, не забыты современниками. Южноуральцы помнят его не только как государственного деятеля и патриота, погибшего за Отечество, но и как своего доброго и давнего друга и наставника.

Не забыли мы его обаятельную улыбку, манеру медленно и обстоятельно вести беседу, способность покорить аудиторию выступлением и повести за собой молодежь . А еще внимание к окружающим, верность дружбе, умение красиво поздравить и никогда не предавать своих соратников. Такое не забывается. Он окружал себя талантливыми людьми, помогал им найти свое место в жизни, поддерживал в трудную минуту и наставлял на путь истинный. И это тоже не вычеркнешь из памяти.

18 человек из его ближайшего окружения, как и он сам, стали кандидатами наук, многие — известными публицистами, журналистами, писателями, партийными, советскими и хозяйственными руководителями. Есть среди них крупные ученые, заведующие вузовскими кафедрами, авторы оригинальных исследований, книг и монографий. Народными депутатами вместе с ним в конце 80-х стали З. С. Савостина, В. Н. Лазаренко, возглавляли секторы ЦК КПСС бывшие комсомольские вожаки ЧПИ и ММК В.Д. Попов — доктор философских наук и В. А. Смеющев — кандидат экономических наук. В Нагорном Карабахе вместе с Виктором Петровичем работал Б. А. Мальков — кандидат исторических наук, бывший инструктор Челябинского обкома ВЛКСМ. Генералами стали комсорги времен Поляничко А. П. Сурков, А. П. Банников, А. И. Захаров. Достойными и уважаемыми остались в обществе и те, кто немного не дотянул до генеральского звания — полковники М. Монзатула, Б. Сатановский, М. Сухоручкин, А. Екимов, и те, кто не имел звездных званий и ученых степеней, а просто трудился на производстве, в культуре, народном образовании, партийном и государственном аппарате. Нет среди них предателей, перевертышей, мздоимцев, никто не опозорил имя своего Учителя неблаговидными поступками.

«Время выбрало нас,— говорил он, обращаясь к друзьям комсомольской юности,— и будьте достойны своего времени!» Об этом мы помним и никогда не забудем!

Танкоград. 2012. 25 марта.

Гибель миротворца

25 лет назад от рук террористов погиб Виктор Поляничко, знаменитый вожак челябинского комсомола 1960-х годов, талантливый политический и общественный деятель

Челябинск принял чужака

Рабочий по происхождению и по той первой в жизни специальности слесаря Ростсельмаша, которую получил в пятнадцатилетием возрасте, он искал себя в газетном деле и журналистике — работал корректором, литературным редактором в районной газете «Заветы Ильича» (Московская область). Отличник боевой и политической подготовки во время службы в Советской армии, а после демобилизации — комсорг и начальник штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки в Оренбургской области. Первый секретарь Орского горкома ВЛКСМ, ответорганизатор ЦК комсомола. И какую бы должность ни занимал, он все время учился, не отрываясь от основной работы — на факультете журналистики в МГУ, в аспирантуре Челябинского пединститута. Самостоятельно осваивал гранит науки по ночам, в очередных отпусках. В таком жестком рабочем режиме подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

К нам в Челябинскую область Виктор Поляничко приехал в 1965 году уже зрелым человеком, прошедшим школу воспитания на низовой работе и в аппарате ЦК ВЛКСМ. 15 декабря 1965 года мы избрали его первым секретарем обкома комсомола.

Проходила эта процедура непросто. Комсомол в нашей области знал себе цену и не хотел принимать чужака. Представляя его активу, член бюро ЦК ВЛКСМ Юрий Белов говорил: «У Поляничко богатая комсомольская биография, он хорошо знает рабочую, армейскую и студенческую молодежь.

Закончил факультет журналистики МГУ, интересуется экономикой, философией, историей, литературой, любознателен от природы, открыт и доступен к общению. Тянется к интересным людям, душа любой компании». Да и он сам покорил нас неординарностью своей личности. А после избрания продолжал покорять, но уже не словами, а поступками, подходами к решению назревших проблем молодежного движения, порядочностью и уважительным отношением к людям.

Обаятельный, статный мужчина, он и внешне производил впечатление человека надежного и умудренного житейским опытом. Все, кто помнит Поляничко по совместной работе, отмечали его необыкновенный организаторский талант — собранность, системность, оперативность, аналитический склад ума. В его действиях не было ни спешки, ни суеты. Если он давал поручение, все знали, что оно будет проверено, и не выполнить его нельзя. Когда он ставил цель, то охватывал и прокручивал в голове тысячи разрозненных фактов, выстраивал их в цепь последовательных действий, находил ресурсы и способных исполнителей. Он был скорым на принятие решений, после чего предпочитал действовать быстро, без раскачки, что называется с корабля на бал.

Без рисовки и фальши

Поэт в душе и романтик по складу, он в любое дело вносил элементы новизны, привлекательности, превращая даже скучные протокольные мероприятия в живое, увлекательное действо. Он был добрым ко всему — к природе, к людям, к своим друзьям и близким, находил время каждого поздравить с днем рождения, знаменательным событием в жизни и готов был отдать с себя последнюю рубашку. Мы ни разу не слышали от него бранного слова, публичных разносов. В каждом находил красоту, умел затронуть самые тонкие струны, сказать человеку — ты талантлив, дерзай, и тот преображался. Его всегда окружали умные, толковые люди. Не случайно многие из его аппарата и актива стали видными учеными, поэтами, писателями, журналистами, партийными и государственными деятелями, возглавляли важные участки хозяйственной работы.

Виктор Поляничко обладал удивительно притягательной моральной силой, был своим в любой молодежной среде —

рабочей, студенческой, научной, творческой, учащейся. Мог в течение двух-трех минут увлечь своим выступлением, а затем и покорить самую взыскательную аудиторию. Он никогда не рисовался, не играл на публику и не фальшивил. Ему ни в чем не надо было притворяться. Виктор просто жил, а мы его принимали таким, как есть, — волевым, целеустремленным, масштабным руководителем, умевшим спрессовать и ценить свое и чужое время.

Виктор Поляничко раздвинул горизонты жизни молодежи и комсомола области, наполнил ее романтикой, показал, что мы, если захотим, сможем все. Он многим привил вкус к творчеству, научил работать с размахом. Даже видавшие виды, умудренные опытом жизни комсомольские работники не захотели расставаться с комсомолом, хотя уже давно перешагнули комсомольский возраст.

В конце 1960-х годов Виктор Петрович Поляничко стал чуть ли не самой заметной фигурой в комсомоле страны. Он пользовался всеобщим авторитетом и большой популярностью. Где бы он ни появлялся, вокруг всегда оказывались журналисты, поэты, космонавты, певцы и композиторы, военные. Для всех он был своим человеком, уважаемым и добрым другом.

15 огнестрельных ранений

Остаться живым в зоне боевых действий, где воюют два ненавидящих друг друга народа, можно было только чудом. Это понимали все близкие и друзья Виктора Петровича.

Жена умоляла его отказаться. «Он всегда был тверд, — вспоминает Лидия Яковлевна Поляничко, — и если принимал решение, то мы понимали, что он будет его выполнять. Он верил, что раз он способствовал улучшению дел в Афганистане и Нагорном Карабахе, то сумеет выполнить свою миротворческую миссию и здесь».

«Я ему сказал, что это очень опасно, ведь уже было покушение, — вспоминает Михаил Ненашев, друг Виктора Поляничко, южноуралец, последний министр печати и информации СССР. — Могут просто убить. На что Поляничко мне ответил: «Ну что ж, если опасно, значит, мне не суждено умереть в домашней постели. Зато я буду знать, за что отдаю свою жизнь».

Можно ли было отказаться? До него от этого назначения уже отказались пять должностных лиц. Но он был особенным — особенно смелым и преданным делу, он ставил жизнь и счастье других людей выше своего собственного. Он знал, какой может быть цена его решения.

— Я иду служить России, ее многострадальному народу, который попал в страшную беду, — ответил Поляничко своим друзьям, пытавшимся его отговорить. — Я верю, что можно остановить братоубийственную бойню. Да, могут и убить... Но отсиживаться, когда повсюду льется кровь невинных людей, выжидать, когда бог нас рассудит — нет уж, извините, это выше моих сил.Чуда не произошло. Виктор Поляничко погиб 1 августа 1993 года под Владикавказом в результате покушения.

Виктор Петрович был миротворцем в этом была его сущность. Его призвание» и главным из его талантом было умение наводить порядок и мирить враждующих! Это стало его миссией и вкладом в историю.

Боевой полковник, участник войны в Афганистане, доктор философских наук и профессор кафедры философии Военно-политической академии РФ Александр Пупко в свое время дал глубокую оценку деятельности Виктора Поляничко: «Проблема национального примирения — это есть главное, что принес двадцатый век устами Поляничко в мировую историю, в мировую практику. Он, по сути, был первым, кто сказал: всё, войска из Афганистана надо выводить...

Поляничко был человеком, каждый раз вставшим меж двух враждующих станов. Он умел, используя свой опыт государственника, перевести вооруженный конфликт в политический диалог. Он был тонким политиком, бесстрашным и неутомимым работником, глубоким идеологом. На пост российского вице-премьера Поляничко был назначен незадолго до кровавой расправы в Тарском ущелье в восьми километрах от Владикавказа. Убийцы не найдены, дело закрыто, правосудие до сих пор не состоялось.

Леонтий РАБЧЁНОК, Татьяна БАРСКАЯ

Памяти Виктора Поляничко

На пороге Кавказа

Над рассветною ширью полей
Реет горькая птица тумана...
Что-то было в натуре твоей
От нелегкой судьбы атамана:

Мудрость пращуров, ранняя власть,
И законом увенчана фраза.
Потому глубоко пролилась
Кровь твоя на пороге Кавказа.

Крался по следу, мыкался враг
И, ликуя, ударил по цели.
В сердце, ровно стучащем в горах,
Капли смерти свинцово осели.

Ах, как бил он — давно выбирал
Распрю сделавший символом веры,
Не прикрыл тебя грозный Урал,
Опоздали его бэтээры!..

Ты любил многотрудный народ,
Ну плати же последнею раной —
Это только палач из ворот
Выезжает с борзою охраной.

Вот опять ты являешься в снах,
Дружба молодости безупречна,
На таких беззаветных сынах
Крылья Родины держатся вечно.

Но, готовя таким западню,
Воры царствуют в мире двуликом...
Каждый день я тебя хороню,
Русский князь, на просторе великом!

Валентин СОРОКИН

Возрождение Урала. 2018. № 27 (950). 3 августа.

Его выбрало время

29 октября ветераны комсомола и все, кому дороги идеалы и традиции прошлого, отмечают очередную годовщину со дня рождения комсомола, самой массовой общественно-политической организации советской молодежи, воспитавшей в духе патриотизма и верности своему Отечеству миллионы юных граждан России. Уже много лет в этот день лучшим представителям современного молодого поколения Южного Урала принято в торжественной обстановке вручать областную губернаторскую премию, которая носит имя легендарного комсомольского вожака Челябинской области Виктора Поляничко. Его нет с нами более 20 лет. Но масштаб личности этого человека и его роль в истории молодёжного движения год от года становятся всё более значимыми. Для всех, кто его знал, он остаётся не просто легендой, но и символом патриотизма, мужества, знаком ушедшей эпохи.

Рабочий по происхождению и по той первой в жизни специальности слесаря Ростсельмаша, которую получил в пятнадцатилетием возрасте. Отличник боевой и политической подготовки во время службы в Советской армии. Комсорг и начальник штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки в Оренбургской области после демобилизации. Потом в его жизни был факультет журналистики в МГУ, который он окончил заочно, защитил диссертации на соискание степени кандидата исторических наук (тоже без отрыва от работы), затем комсомольская и партийная работа в Орске, Москве, Челябинске, Оренбурге, горячие точки Афганистана, Баку, Нагорного Карабаха, Орджоникидзе.

Но лучшими в его жизни были те 6 лет, когда он возглавлял Челябинскую областную комсомольскую организацию. Это было время, окутанное ореолом романтики первостроителей Магнитки и ЧТЗ, Всесоюзных ударных комсомольских строек, студенческих строительных отрядов, походов по местам боевой и трудовой славы. Его приметы — творческий поиск молодых на школьной скамье и в студенческой аудитории, ударный труд на заводах и фабриках, на бескрайних просторах уральской нивы и фермах, трудовые победы и высокие достижения в науке, культуре, спорте.

И всюду лидером, генератором новых идей и планов, наставником и организатором был Виктор Поляничко. В одном из своих последних интервью он сказал: «Это были лучшие мои годы. Годы становления среди настоящих тружеников, добрых и верных товарищей. Наш комсомол мы хотели сделать организацией действия. На первое место ставили интересы юношества. Работали без оглядки, честно и открыто».

Об этом времени теперь слагают легенды, пишут книги и песни, воспоминания, научные трактаты и диссертации. В них утверждается одна и та же общепризнанная истина: комсомол был и навсегда останется героической и авторитетной организацией молодёжи, школой жизни, наполненной высоким смыслом, бурной энергией и энтузиазмом.

Журналист по профессии, учёный и исследователь родного края, яркий публицист и оратор — он и сам много сделал, чтобы оставить грядущим поколениям, как памятники своей эпохе, построенные руками молодых комсомольские домны и прокатные станы, заводы, линии электропередач, научные открытия, непревзойдённые доныне трудовые подвиги и рекорды в области спорта.

Виктор Поляничко был одним из тех, кто принимал на себя ответственность за судьбу Отечества, превыше всего ставил его интересы. Воспитанный на идеалах чести и совести, чувстве долга и преданности России он не щадил себя, того же требовал и от других. Восемь последних лет в своей жизни Виктор Петрович провел в горячих точках. Работал без отпусков и выходных, вдали от семьи, родных и близких, от друзей. Под обстрелами, бомбёжками и предательскими пулями, рискуя жизнью, выполнял миссию миротворца.

Он принадлежал к тем политикам, кто понимал, что многонациональность нашего Отечества может быть величайшим богатством, а может стать и величайшей трагедией, если возобладают деформированные, ошибочные представления о суверенитете, о федерализме.

Когда в разгар конфликта Северном Кавказе ему предложили поехать в зону боевых действий, чтобы принести на истерзанную войной землю мир и покой, многие, в том числе и его семья, отговаривали — ведь двадцать должностных лиц уже отказались, слишком опасно для жизни. Но Виктор Петрович

был непреклонен. «Я иду служить России, её многострадальному народу, который попал в страшную беду», — говорил он своим друзьям. «Я верю, что можно остановить братоубийственную бойню. Да, могут и убить... Но отсиживаться в этой Московской барахолке, когда повсюду льётся кровь невинных людей, выжидать, когда Бог нас рассудит — нет уж, извините, это выше моих сил».

Он многое успел сделать и в этой, последней в своей жизни командировке. Но не все хотели мира в этом регионе. И чтобы остановить неуёмного. светлого и честного вице-премьера, боевики устроили засаду и в упор расстреляли его машину. Эксперты нашли в его теле 15 пуль.

Виктор Петрович Поляничко похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище рядом с такими же выдающимися воспитанниками Ленинского комсомола, как Г. Т. Береговой, В. С. Гризодубова, Г. С. Титов, академик В. П. Макеев и другие замечательные люди прошлого века. На его могиле написано: «Погиб за Отечество».

Единомышленники продолжают его дело в общественном благотворительном фонде «Будущее Отечества» имени Виктора Поляничко. На доме, где он жил, и на Дворце пионеров и школьников имени Н. К. Крупской на Алом поле установлены мемориальные доски в его честь. Имя Виктора Поляничко присвоено средней общеобразовательной школе № 10 города Магнитогорска. Памяти патриота посвящаются конкурсы творческих самодеятельных коллективов, спортивные соревнования, проводы молодежных отрядов на общественно полезные работы, благотворительные акции.

В 1996 году губернатором области Вадимом Павловичем Соловьёвым и председателем Законодательного Собрания Виктором Федоровичем Давыдовым была учреждена областная премия для молодёжи имени Виктора Поляничко. Её лауреатами стали многие талантливые поэты, художники, артисты, композиторы, спортсмены, студенты, организаторы и воспитатели молодежи, творческие коллективы. Нынешняя премия вручается в десятый раз и хочется пожелать всем лауреатам новых творческих успехов и достижений на благо России и нашей любимой Челябинской области.

Танкоград. 2014. № 28 (426). 28 октября.

Феномен личности Поляничко

Размышляя над феноменом личности В. П. Поляничко, я часто задаю себе один и тот же вопрос: «Кто он больше — поэт и романтик, мечтатель, увлеченный и умевший ставить и решать крупные, масштабные задачи; системный и требовательный администратор, у которого все разложено по полочкам; руководитель, умевший подчинить людей своей воле, сделать их единомышленниками, чтобы вместе с ними добиваться успеха; интересный и задушевный собеседник, много чего знающий о жизни, к которому тянуло как магнитом, с кем было просто и удобно не только рассуждать. Многогранный мыслитель, который знает больше других и видит дальше, чем дано каждому из нас. Или он просто тонкий психолог, знавший, какие струны затронуть в человеке, чтобы тот поверил твоим планам и сделал их своей целью, частью своей жизни. Недаром же близкие ему люди утверждают, что он был своим в любой среде — с поэтами и писателями, журналистами, с художниками, студентами, с молодыми рабочими, солдатами, офицерами. Почему ему удавалось делать так много за сутки, не могу сказать за день, ибо рабочий день у него был, как мне казалось, длиннее суток, иначе не успеешь охватить так много».

Зная о его способностях, может быть больше других, размышляю и о том, почему он так долго, почти целых шесть лет работал в одной и той же должности и стал политическим долгожителем в комсомоле. Убежден, что в рамках молодежного лидера ему было уже тесновато, он как личность масштабная был способен сделать политическую карьеру другого уровня. Ведь время в комсомоле ограничено возрастом, да и не такой уж заманчивой на самом деле является должность первого секретаря обкома ВЛКСМ, чтобы занимать её так долго. Больше него это удалось преемнику Виктора Петровича Ю. Александровичу. Что это? В обкоме партии не видели ему замены? Родионов держал его рядом во имя какой-то большой цели?

Из тех качеств личности Поляничко, которые выделяли его на фоне известных мне других комсомольских деятелей, я ни одно не могу выделить в качестве главной, ведущей. Поляничко был многогранный, редкий по всему набору качеств, которые подарили ему родители, и та обстановка, в которой он

все время находился. Если говорить о времени, которое, как он говорил, выбрало нас, то теперь, уже задним числом могу сказать, что из него не хотелось уходить. Мы просто жили, не думая о карьере, набираясь опыта, покоряя одну ступеньку за другой по горизонтали. Нам не дано было предугадать всего, что приготовила жизнь. Виктору то место, с которого он шагнет в бессмертие. Нам, его сверстникам, пережить своего лидера на много лет и не увидеть стариком. Для нас теперешних он человек-легенда, политический и государственный деятель, которому посвящены книги и кинофильмы, стихи и песни, памятники и обелиски, мемориальные знаки на домах и улицах, где он жил и работал.

У меня и моих коллег в памяти самая прекрасная пора в жизни — комсомольская юность, годы, проведенные вместе в Челябинском обкоме комсомола. Повторюсь, мы тогда, как и он, просто жили, не думая о своей политической биографии, не задаваясь целью сделать головокружительную политическую карьеру. Жизнь сама все расставила по местам.

Он не был стандартным ни в чем, даже внешне, крупный, статный, такой, что не затеряется в любой толпе. И начинал он вхождение в нашу жизнь тоже нестандартно.

Кто он был, идеолог на организационной работе, или великолепный организатор на идеологическом поприще. Мы не раз говорили с ним на эту тему, особенно тогда, в 1968 году, в гостинице «Юность», где жили вдвоем в одном номере, когда ему устроили смотрины в ЦК КПСС. Он делился со мной после бесед в «высоких», кабинетах, где ему предлагали сначала пост завотделом пропаганды ЦК ВЛКСМ вместо ушедшего на работу в журнал «Молодая гвардия» Валерия Ганичева: «Не по мне эта роль. Я же прочно стою на земле, и все время буду гнуть их к земле, вести одну и ту же линию — надо быть ближе к людям, к тому, чем они живут, что их беспокоит». Это не дословно, но близко к тому, о чем мы говорили далеко за полночь. Я же не знал тогда, что буду писать о нем в СМИ и книгах, иначе вел бы хоть какие-то записи.

А по мере роста интереса к его личности ставки стали повышаться, как и ранг беседовавших с ним руководителей.

И еще одно, подкупавшее в нем качество. Он был очень внимательным к людям, к их успехам, знал и каким-то непо-

стижимым образом помнил разные мелочи, о которых сам ты уже давно забыл и не придавал им значения. Поздравлял с днем рождения, памятными событиями, дарил сувениры, рассылал открытки. Это сейчас шлют поздравления, написанные кем-то, осталось поставить только факсимиле вместо подписи. Он же писал их сам, своим мелким, убористым почерком. Кратко, самое главное и от души. Кто-то злословил, что поздравлял он якобы только нужных ему людей. Чушь конечно. Он с одинаковым вниманием относился и к шоферу, и к инструктору обкома, и к тем, кого принято называть «власть имущими». Вспомним хотя бы, как он упросил однажды Людмилу Зыкину навестить в больнице одного комбайнера. Случай этот описан самой Зыкиной.

Поляничко и его время — это целая эпоха, когда в цене были совсем другие приоритеты и нравственные устои — память, долг, ответственность, сопричастность ко всему, что происходило вокруг. Он чувствовал пульс времени и находил адекватные формы и методы работы с молодежью. Стоит в центре эпохи рабочий класс и в арсенале целый набор того, что может возвысить и поднять молодого человека — ударные стройки, конкурсы профессионального мастерства, ранняя профориентация, изобретательство, советы молодых специалистов. Словом, много чего еще, что позволяла найти и применить выдумка.

Например, по его инициативе появилась научно обоснованная и фундаментально проработанная программа подготовки достойной смены рабочего класса. Как бывший рабочий, солдат, не получивший вовремя достаточного базового образования, чтобы поступить в вуз, поступивший на факультет журналистики в МГУ заочно, он прекрасно понимал, с какими трудностями столкнется молодой человек по окончании военной службы. И пожалуйста, к его услугам появляются рабочие подготовительные факультеты, эти приставные лестницы для получения высшего образования, которые были на заре советской власти. Кто-то скажет, помилуйте, какие рабфаки, вторая половина XX века! И тем не менее при поддержке Н. Н. Родионова, первого секретаря обкома КПСС, они появляются с полным набором условий самого притягательного и безотказного свойства — обучение при высшем учебном

заведении, очно, за счет средств заинтересованных в резерве профессионально подготовленных кадров предприятий. И приоритет в поступлении при любом конкурсе тех абитуриентов, кто был направлен на рабфак и успешно сдал экзамены.

Молодежь и культура. Здесь тоже при нем появилось немало новшеств. Например первый Всесоюзный фестиваль молодежной советской песни, на который приехали Юрий Силантьев и его знаменитый симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, композиторы Александра Пахмутова, Анатолий Новиков, Оскар Фельцман, Игорь Лученок; поэты Николай Добронравов, Роберт Рождественский; всемирно известные исполнители Эдуард Хиль, Галина Ненашева и молодые певцы. Они побывали не только в Челябинске, но и в Чебаркуле, Миассе, в селах Челябинской области.

А поддержка собственных талантов и учреждение премии «Орленок», направление наиболее одаренных на всесоюзные семинары. Благодаря этому встали на крыло и шагнули в большую литературу Валентин Сорокин, Николай Година, Константин Скворцов. Их сегодня не знает только самый ленивый и невежественный человек. А рядом с ними Вячеслав Богданов, Анатолий Белозерцев, Станислав Куницин, Геннадий Суздалев, другие поэтические дарования. А сколько по его приглашению в области побывало по-настоящему интересных и талантливых молодых поэтов, даже совсем и не столичного масштаба, из Ростова, Оренбурга, Краснодарского края. И были встречи с любителями поэзии, переполненные студенческие аудитории, концертные залы. Все это тоже благодаря Виктору Поляничко. Хотя что-то подобное было и позже, но уже больше по инерции, по затухающей амплитуде.

Появляются первые симптомы проблем в межнациональных отношениях, и Поляничко предлагает и проводит неделю дружбы народов СССР, на которую приехали молодежные делегации почти из всех союзных республик, а вечера и встречи молодежи в их честь прошли даже в самых отдаленных уголках Южного Урала. Словно чувствовал молодежный лидер грядущую катастрофу и завещал хранить дружбу народов в многонациональной стране.

При нем сформировалось совсем другое отношение к студенческим строительным отрядам и родились новые

традиции — первый в истории области штаб студенческих строительных отрядов, форма, значок, проводы на летние работы под оркестр с площади Революции; торжественный праздничный ритуал подведения итогов летнего трудового семестра.

И так во всем: для учащихся старших классов НОУ и отряды юных курчатовцев, для ветеранов комсомола, партии, войн и труда — первые в стране Советы ветеранов при обкоме, горкомах, райкомах, комитетах крупных предприятий, слеты и конференции ветеранов. Это по его инициативе появляется пост № 1 и Почетный караул у Вечного огня по улице Коммуны.

Не менее значимыми и сыгравшими огромную роль в воспитании молодежи стали оперативные комсомольские отряды по охране общественного порядка, комсомольские субботники, походы по местам боевой, трудовой и революционной славы советского народа, шефство над воинскими частями и кораблями Военно-Морского Флота.

Виктор Поляничко хорошо понимал, как важно беречь прошлое, напоминать о героях былых времен. Прежде всего, он бережно относился ко всему, что было связано с историей комсомола и пионерии. По его инициативе в области были проведены слеты первостроителей Магнитки (1966 г.), организаторов первых на Урале социалистических союзов рабочей молодежи (предшественников комсомола) (1967 г.), бригадиров комсомольско-молодежных бригад (1967 г). Создан областной музей истории комсомола «Орленок», к 50-летию комсомола издана книга «Координаты подвига» — одна из первых в стране рассказывающая об истории провинциальной комсомольской организации. На средства, заработанные молодежью на субботниках, были построены десятки памятников, обелисков, стелл, в том числе такие, ставшие теперь широко известными, как памятник первым комсомольцам-строителям «Палатка» в Магнитогорске.

Это был какой-то фантастический взлет идей, поступков, направлений, форм и методов работы с молодежью в одно время и на одной отдельно взятой территории страны. Виктор Поляничко был неординарным человеком, находил нестандартные решения возникавших, на первый взгляд, казавшихся

мелких проблем: не поставили вовремя раствор на стройку, заволокитили важный заказ, сорвали суточный график работ. Рассказывают, что еще в бытность свою начальником комсомольского штаба в Оренбургской области он применил такой прием. Одному из директоров предприятия, срывавшего поставки металлоконструкций для строителей, пришло сразу 40 почтовых открыток от пионеров одной из школ. «Дядя Вася, — говорилось в одной из них. — Наши отцы и братья строят Гайский металлургический комбинат, а вы не высылаете для них стройматериалы. Это не по-пионерски». И стояла подпись.

Открытки дети писали сами, тексты были не под копирку. Подписи они ставили, не скрываясь под вымышленными именами. И сработало. На второй день директор уже был на стройке и разбирался с причинами нарушения графика поставок. А детям ответил, как и полагается, личным письмом всему классу.

Юрий Иванович Бобков, режиссер и руководитель СТЭМА, выступая в разных аудиториях и по разному поводу, рассказывал о том, какое внимание оказывал В. П. Поляничко студенческому театру. В частности, 17 марта 2012 года на встрече комсомольских поколений и участников фонда, посвященной 75-й годовщине со дня рождения комсомольского вожака, Бобков говорил о премии «Орленок»: «Это была первая такая премия в рамках региона. В других областях ничего подобного не было. СТЭМ к тому времени был уже широко известным коллективом, участником многих фестивалей, смотров, выезжал за рубеж. Его поддержал и отметил сам Аркадий Райкин. Но время берет свое, театр студенческий, заканчивая вуз исполнители главных ролей уходили на производство, получали назначение и уезжали из города. Было время, что надо было начинать сначала или расходиться. Практика показала, что творческий коллектив подобного рода существует четыре, самое большое пять лет и распадается, исчезает со сцены или трансформируется во что-то другое. Такое могло случиться и с нашим театром, получившим уже название «Манекен». Премия вдохнула студентам и руководителям театра новый глоток, новую жизнь и так случилось, что наш театр стал профессиональным и существует уже много лет, каждый день при

переполненном зале проходят спектакли. У театра есть свой почерк и мы благодарны Виктору Поляничко».

Интересным на одной из встреч памяти Виктора Петровича было выступление В. Н. Лазоренко. Он и начал с того, что у него не престижная профессия —ветврач, но он любит свою профессию и сказал об этом в своем выступлении на одном из пленумов обкома комсомола. После чего на него обратил внимание Виктор Поляничко и Лазоренко стал членом бюро обкома комсомола. А отношения они поддерживали, когда оба уже жили и работали в Москве, и позже, когда избирались народными депутатами СССР и встречались на съездах.

Много интересного прозвучало на наших встречах коллег Виктора Петровича по работе в обкоме комсомола. В частности, Татьяна Алексеенко рассказала о своей поездке в Афганистан в составе делегации советских женщин. И была эта делегация окружена заботой и вниманием Поляничко, хотя занят он был до предела. Среди афганцев в Кабуле у него был непререкаемый авторитет. Поляничко даже провожать делегацию прибыл в аэропорт и вручил Татьяне Владимировне большой букет и записки, сувениры для челябинцев, которые она передала.

Н. С. Попков (к сожалению, недавно ушедший) вспоминал о том, что он вместе с секретарями горкомов, райкомов комсомола, членами обкома Рудольфом Широковым (Кыштым), Владимиром Турусиным (Озерск), другими был в числе заговорщиков, кто не хотел в 1965 году избирать Поляничко первым секретарем обкома только из-за того, что он был на тот момент чужаком. Ребята подходили и ко мне с предложением объединить и возглавить оппозицию, чтобы не допустить его избрания. Слава Богу, что этого не случилось, и я не стал участвовать в заговоре.

Вспоминают коллеги Виктора и о том, как они вместе с ним ездили по полям во время одной из уборочных кампаний и Виктор Петрович прямо на полосе вручал комбайнерам и другим участникам битвы за урожай грамоты, ценные подарки и сувениры: часы Челябинского часового завода, Златоустовскую гравюру, Каслинское и Кусинское художественное литье.

Заканчивая свои заметки о феномене личности Виктора Поляничко, хочу напомнить о том, что видел, знаю и чувствую

лично только я. В конце 1960-х Виктор Петрович Поляничко был одним из самых популярных региональных комсомольских лидеров в стране. Где бы он ни появлялся, вокруг всегда оказывались журналисты, поэты, космонавты, певцы и композиторы, военные. Для всех он был своим человеком, уважаемым и добрым другом. Был в его жизни даже такой момент, что открывалась дорога на должность первого секретаря ЦК ВЛКСМ, даже смотрины ему устраивали в ЦК КПСС в компании с Е. М. Тяжельниковым и М. С. Горбачевым. Конкурс, как известно, выиграл Евгений Михайлович. А мне, честно говоря, жаль, что не Виктор Петрович. Он в этой компании был одним из наиболее предпочтительных кандидатов. Так по крайней мере казалось тем, кто хорошо знал подноготную поиска лидера комсомола в 1968 году.

Выйдя из комсомола по возрасту, В. П. Поляничко работал секретарем Челябинского горкома партии по идеологии, секретарем Оренбургского обкома КПСС, заведовал сектором пропаганды в ЦК партии. Особая страничка в его жизни связана с интернациональной миссией в Народной Республике Афганистан, куда он в 1985 году был направлен ЦК КПСС в качестве своего политического советника при Политбюро ЦК НДПА. В. П. Поляничко с полным основанием называют одним из разработчиков политики национального примирения в ДРА. Афганистан покинул одним из последних, после вывода Советских войск. Работал вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, руководителем республиканского комитета по Нагорному Карабаху. За время работы Поляничко в Степанакерте на него было совершено 4 покушения. После запрета КПСС и распада СССР жил в Москве и продолжительное время оставался вне политики и активных дел.

В 1993 году по рекомендации В. С. Черномырдина вошел в состав правительства России и был направлен с миротворческой миссией в Северную Осетию, где уже полыхал конфликт на почве межнациональной вражды между осетинами и ингушами. Как глава временной администрации, полномочный представитель правительства России в ранге вице-премьера, В. П. Поляничко делал все, чтобы примирить враждующие народы, остановить братоубийственную бойню и пресечь ставшие известными ему коррупционные потоки на многостра-

дальной земле Северного Кавказа. И был близок к цели. Но не всем пришлась по душе его результативная миротворческая деятельность. 1 августа 1993 года Поляничко поехал в село Тарское Пригородного района Северной Осетии на встречу с полевыми командирами воюющих сторон, но ему и сопровождающим лицам боевики устроили засаду и вице-премьер был в упор расстрелян наемниками. Эксперты нашли в его теле 15 пуль. Преступление не раскрыто, заказчики и исполнители не установлены до сих пор...

«Танкоград». 2022. № 11 (550). 11 августа.

Глава четвертая. О комсомоле

С днем рождения, дорогой комсомол!

В жизни тех, кто родился и вырос в Советском Союзе, есть немало памятных дат, которые до сих пор тревожат душу и будят воспоминания. Одна из них — 29 октября, день рождения комсомола. Его обязательно будут отмечать многие и многие, хотя он никогда не был в нашей стране официальным праздником. Большими и маленькими компаниями, в клубах, домах культуры, всюду, где им найдется место, будут собираться воспитанники комсомола, вспоминать молодость, шутить и смеяться, петь свои задорные, полные оптимизма и жизненной энергии песни.

Большевики, взявшие власть в 1917 году, были молоды и не столь наивны, как это пытаются представить теперь. Они верили в притягательную силу идей революции и прекрасно знали, чего хотят и с какими трудностями придется столкнуться. Самая гениальная их идея относительно проблем воспитания граждан нового времени состояла в том, что это дело они доверили самой молодежи и создали такую организацию, которая все годы существования Советской власти активно занималась вопросами образования, воспитания, труда и быта юношей и девушек. Комсомол, по образному выражению М. И. Калинина, был тем горнилом, в котором переплавлялись характеры, организацией, умело направлявшей энергию, присущую молодости, на общественно полезные дела.

Более чем для 200 миллионов советских людей ВЛКСМ стал школой жизни, самой почетной и уважаемой в стране организацией, овеянной романтикой, с героической историей.

Многие вступали в его ряды еще в школе и не думали, что вместе с комсомольским билетом получат какую-то выгоду, своеобразный мандат на пользование благами общества. Напротив, с юных лет шли на трудное дело, бескорыстно и свято служили Родине. Особенно в годы тяжелейших испытаний, когда вставал вопрос — быть или не быть стране, Советской власти, независимости Родины.

На всех исторических этапах комсомол зарекомендовал себя с наилучшей стороны как созидатель, организатор, авангард молодежи. В годы Гражданской войны, когда понадобилось, с оружием в руках отстаивал завоевания революции. Именно тогда на зданиях многих комсомольских комитетов появились объявления: «Райком закрыт, все ушли на фронт!» И после, когда страна, по образному выражению В. И. Ленина, походила на «избитого до полусмерти человека», с невероятной силой самоотдачи, энтузиазма и энергии, комсомольцы поднимали ее из руин и пепла.

Созидание и воспитание подрастающих поколений всегда оставалось главным в деятельности комсомола. Это была организация с невероятно быстрой реакцией на все, что происходило в стране, особенно на крутых поворотах истории, когда требовалось проявить силу характера, и нужны были пример подвиг, увлеченность.

Нет аналогов в истории мирового молодежного движения тому, что делал комсомол в области культуры, спорта, художественного творчества. И всегда — с набором, выдумкой, энергией, молодым задором, инициативой. Вспомним хотя бы ликвидацию безграмотности, овладение высотами культуры и науки, вечерние школы рабочей и сельской молодежи и всю систему образования без отрыва от производства, рабфаки, «Синюю блузу», художественную самодеятельность и профессиональные театры рабочей молодежи (ТРАМ), шефство над детскими домами, создание и развитие пионерской организации, благотворительность...

Это была та самая светлая линия комсомола, которая никогда не прерывалась, особенно если речь шла о воспитании патриотизма, любви к отечеству, о защите священных рубежей Родины. С 1922 года комсомол шефствует над Военно-Морским флотом, с 1930 года — над авиацией и все время

воспитывает у молодежи уважительное отношение к армии, к солдатскому долгу, готовность к подвигу.

Обратимся к относительно недавнему времени — Великой Отечественной войне, 70-летие победы в которой широко отмечалось в этом году. В рядах Красной Армии за свободу и независимость Родины сражались 11 миллионов членов ВЛКСМ, более 3,5 миллиона из них отмечены государственными наградами. Из 11 635 Героев Советского Союза свыше 7 тысяч были комсомольцами и воспитанниками комсомола. Среди 115 дважды Героев — 60 комсомольцев.

«Я считаю, — писал Г. К. Жуков в газете «Комсомольская правда» 6 мая 1976 года, — что молодежь принесла главную жертву в войне... С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали вкус жизни. Девятнадцать—двадцать лет — лучший возраст в обычной жизни. Все впереди... А для них впереди был только немецкий блиндаж, извергающий пулеметный огонь... Мы, люди старшего поколения, этого не забудем».

А в тылу в это время женщины и подростки, по сути, еще дети, оставившие до лучших времен учебы, все обычные для их возраста земные радости, сутками не выходили из цехов предприятий, с колхозных ферм, ковали победу над врагом. Навечно останутся в трудовой летописи комсомола подвиги фронтовых бригад: Василия Гусева и Анны Пашниной с ЧТЗ, Егора Агаркова с завода «Станкомаш», Екатерины Подорвановой, Александры Солдатовой и еще 18 женских добычных бригад из Копейска, Бориса Яницкого из треста «Уралавтострой», Анны Кудряшовой и Евгения Кабанова, Георгия Тютева, Раисы Карякиной с УралАЗа, Анны Бахаревой и Алексея Сорокина из Усть-Катава. А всего на предприятиях области в годы войны работали 6,5 тысячи комсомольско-молодежных бригад.

Трудовым подвигом увековечили память о себе комсомольцы Всесоюзной ударной стройки военных лет, домны № 6 в Магнитогорске (комсорг ЦК ВЛКСМ Роза Инкина) — самой крупной по тем временам в Европе, возведенной в рекордно короткие сроки, всего лишь через 8 месяцев после начала

строительства. Таких темпов не знала история. Пуск шестой комсомольской домны современники назвали равносильным крупному военному сражению, выигранному на полях Великой Отечественной войны.

И так было на протяжении всей истории комсомола — бралась одна высота за другой в боях, учебе, труде, науке, спорте. Памятниками комсомольским поколениям остаются: освоение целинных и залежных земель, построенные руками молодых самые важные в стране заводы и фабрики, домны, прокатные станы, гидростанции, линии электропередач, космос, ядерный и ракетно-технический щиты Родины. У каждой организации были свои ударные объекты, точки приложения сил, героические, да и просто будничные, дела, повседневные заботы. Все, чем занимался, что делал комсомол, было наполнено великим смыслом. Комсомол учил молодежь добру и справедливости, учил быть честным перед собой и людьми, не предавать в любви и дружбе, уважать стариков, подавать руку помощи слабым, и, конечно же, защищать свою Родину, а если понадобится, то даже ценой собственной жизни.

Особая страница — развитие физкультуры и спорта. Сколько по инициативе комсомола построено стадионов, спортивных площадок, проведено спортивных соревнований, праздников, туристических слетов, олимпиад, подготовлено тренеров и инструкторов-общественников по различным видам спорта! Сдача норм на значок ГТО, массовые лыжные старты на приз газеты «Пионерская правда», детские спортивные клубы «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Белая ладья», «Веселый дельфин», военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок» — все это реальные, рожденные комсомолом дела.

С участием комсомола совершен настоящий прорыв в спорте больших достижений. С 1952 года Советский Союз участвовал в зимних и летних Олимпийских играх, неизменно побеждая по лыжам, конькам, хоккею, гимнастике, боксу, борьбе, даже многострадальному по нынешним временам футболу. Весь мир восхищался «уральской молнией», шестикратной олимпийской чемпионкой по конькам комсомолкой Лидией Скобликовой, чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым, воспитанниками челябинского «Трактора» Виктором Шуваловым, Сергеем Бабиновым, Вячеславом Быковым, Алек-

сеем Герасимовым, Евгением Давыдовым, Сергеем Макаровым, Сергеем Стариковым.

Комсомол был великолепной школой общения, формирования организаторских способностей. На комсомольских собраниях и диспутах молодежь училась говорить, выражать свои мысли. Известно, что лучшие ораторы первые навыки своего мастерства получили в дискуссиях со сверстниками. Может быть, сегодня это и не нужно — быть оратором, владеть искусством полемики, зачем? Но все же. Откуда брать опыт начинающим политикам? Сегодня век повального увлечения компьютером, люди перестали говорить на нормальном русском языке — только сленги, нецензурная брань. Послушайте, как и что говорят нынешние косноязычные представители власти, чиновники. А каким языком говорят молодые на улице? У них нет школы общения в учебном или производственном коллективе, которую давал комсомол, нет культуры речи.

Уральский комсомол всегда был кузницей кадров, неиссякаемым источником пополнения руководителей, организаторов всех уровней. В 20-е годы в Верхнеуральском районе инструктором уездного комитета комсомола работал Александр Мильчаков, будущий генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Секретарь Варненского райкома комсомола Николай Патоличев в 33 года стал первым секретарем Ярославского обкома, а в годы войны был избран руководителем Челябинской областной и городской партийных организаций.

Секретарями ЦК ВЛКСМ избирались: П. С. Горшенин из Нязепетровска (1932—1937 гг.), Л. К. Балясная из Чебаркуля (1958—1964 гг.), П. Н. Решетов из Златоуста (1959—1960 гг.). С 1968 по 1977 год первым секретарем ЦК ВЛКСМ работал Е. М. Тяжельников. Комсомольскими работниками начинали свой путь в большую политику первые секретари Челябинского обкома КПСС М. Г. Воропаев и Н. Д. Швырев, посол Советского Союза К. Е. Фомиченко, первый секретарь Удмуртского обкома КПСС П. С. Грищенко, легендарный конструктор морских ракетных комплексов подводного базирования, академик В. П. Макеев, вице-премьер России В. П. Поляничко, губернаторы области В. П. Соловьев и П. И. Сумин, нынешний мэр Москвы С. С. Собянин.

Достойными, уважаемыми партийными, хозяйственными, советскими, профсоюзными руководителями, учеными, видными общественными деятелями в области стали многие и многие воспитанники комсомола, как в областном центре, так и на городском, районном уровне. Трудно назвать ту отрасль экономики, культуры, образования, науки, общественной деятельности, где бы не трудились воспитанники Ленинского комсомола.

Комсомол был частью, важнейшим звеном советской общественно-политической системы, обладал правом законодательной инициативы, решал вопросы, связанные с приемом и увольнением молодых рабочих, охраной труда подростков, распределением квартир, мест в общежитиях, путевок в санатории и дома отдыха, использованием средств, предназначенных на развитие культурно-массовой работы, физкультуры и спорта. Только через комсомол можно было получить путевку и уехать на ударную стройку, на целину, поступить в летное училище.

Еще и сегодня в любом городе и в районном центре, во многих населенных пунктах Южного Урала можно увидеть комсомол в названиях улиц и площадей, учебных заведений, мемориальные доски, памятники и стелы, посвященные героической истории ВЛКСМ; парки и скверы, посаженные руками молодых Как это все можно вычеркнуть из нашей истории и памяти?

Комсомол — организация с яркой и героической судьбой, давшая путевку в жизнь поколениям романтиков, страстных и одержимых людей, для которых не были пустым звуком понятия — патриотизм, долг, ответственность. День рождения комсомола всегда будет ассоциироваться с самыми прекрасными и интересными страницами жизни, теплотой простых человеческих отношений, с тем, что можно выразить одной строчкой известной песни — «Любовь, комсомол и весна!». Мыслящий и неравнодушный человек найдет в истории комсомола страницы яркие и незабываемые, ответ на вопрос, почему же сегодня бывшие комсомольцы продолжают встречаться и отдавать дань уважения этой замечательной организации. Комсомола нет, а люди с завидным упорством, демонстрируя огромный заряд оптимизма и энергии, говорят, вспоминают и

пишут о нем, да еще с такой теплотой. Говорят — новое время, новые песни. Но что-то плоховато поются эти новые песни, не для того хора они написаны и не на тех исполнителей рассчитаны. Все больше и на ура воспринимается то, что когда-то любили и пели комсомольцы нашего времени.

С днем рождения тебя, дорогой комсомол.

Танкоград. 2015. № 17 (4346). 17 октября.

Федя Горелов. Уральский «Орленок»

Трагичной оказалась судьба юношей, первыми вступивших в Социалистический союз рабочей молодёжи города Миасса. Почти половина из них погибла в первых же боях за Советскую власть. Среди них и юный герой красногвардейского отряда Федор Горелов. Его биография типична для молодых людей, поддержавших революцию и Советскую власть.

Родился 1 мая 1901 года в семье рабочего. Окончил начальную школу, три класса ремесленного училища. С лета 1915 работал на мельнице Дунаева, а затем на напилочном заводе. Великую Октябрьскую социалистическую революцию принял сразу. Вместе со старшими товарищами в январе 1918 года участвовал в мирном установлении в Миассе Советской власти, в феврале вступил в отряд Красной гвардии, нёс службу по охране города — посты тогда выставлялись в особо важных городских учреждениях: казначействе, торгово-промышленном банке, других. Тогда же ему довелось участвовать в обыске дома своего «благодетеля» Дунаева и изымать шкатулку с золотом и драгоценностями.

27 мая 1918 года отряд выступил на помощь златоустовским рабочим для подавления контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса. Троих членов союза молодёжи, в том числе и Федю Горелова «красногвардейских сыновей», как их прозвали в отряде, командир Т. Якубайтис решил взять с собой, скорее для связи, чем для серьёзных боевых действий.

Воспользовавшись отсутствием в городе основных красногвардейских сил, эсеры и меньшевики при поддержке местных богатеев, попов, станичных атаманов, вернувшихся с фронта казачьих офицеров организовали давно замышлявшийся контрреволюционный переворот. Под звон колоколов в Миасс

вошла рота чехов. Оставшийся в городе небольшой резервный отряд не смог оказать сопротивление, и Советская власть пала Началась жестокая, кровавая расправа над большевиками и их сторонниками Отряд только частично выполнил боевую задачу в Златоусте, когда получил сообщение о контрреволюционном перевороте в Миассе. Якубайтис принял решение поспешить в обратный путь в надежде освободить захваченный мятежниками Миасс. Но 1 июня (по другим данным — 31 мая) попал в засаду у горы Моховой. Небольшая часть осталась прикрывать отход отряда и погибла. Только один Федя Горелов продолжал отстреливаться, сдерживая целую роту чехов, казаков и местных мятежников.

Таким образом, он дал возможность спастись своим товарищам в неравном бою, сам же был захвачен в плен чехами и казнен на подходе к городу на глазах местных обывателей, среди которых было немало детей. До сих пор не ясны до конца обстоятельства, предшествовавшие гибели юного героя, неизвестны имена и судьбы тех, кто его казнил. Называют то какого-то белогвардейского офицера, даже полковника, который требовал у юноши отречься от Советской власти, а Федя якобы только плюнул ему в лицо, потому и был немедленно повешен, то одного из подручных местного богатея Дунаева.

В энциклопедическом словаре «Миасс», опубликованном издательством «Геотур» в 2003 году, написано, что Горелов казнён взводом чехов за грубость обращения с конвоем, угрозы отомстить за убитых в бою товарищей. Но в этом объяснении многое вызывает сомнение. Например, как чехи, не знавшие русского языка, поняли, что юноша со связанными руками высказывал угрозы в адрес целого взвода? Были ли у них основания так возненавидеть русского мальчика, чтобы казнить его на полпути к городу? Много и других вопросов, на которые теперь уже вряд ли удастся ответить.

Наиболее правдивая, на мой взгляд, версия изложена местным писателем В. Р. Гравишкисом в книге «Гвардии Красной сын», которая была издана в 1958 году к 40-летию комсомола. Он долгое время изучал все обстоятельства жизни и подвига юного героя и пришёл к выводу, что казнили Федю местные богатеи за то, что он участвовал в изъятии ценностей у своего бывшего хозяина Дунаева.

В любом случае Федор Горелов совершил поступок, достойный памяти благодарных потомков, и считается одним из героев Гражданской войны на Урале. Его именем названы улицы в Челябинске и Миассе, школы, пионерские отряды и дружины, пионерские лагеря в Челябинске и Миассе, пик на Памире. В родном городе Феде Горелову установлено два памятника — на месте гибели и на станции Миасс-2. Первый памятник — скромный обелиск на месте казни героя, появился в 1956 году по инициативе секретарей горкома комсомола Виктора Симанкова и Игоря Кутырева. Но он оказался за оградой подстанции златоустовских высоковольтных сетей.

Позднее, вместо обелиска, комсомольцы напилочного завода поставили ему памятник в доступном для посещения месте, а средства на эти цели заработали на субботниках.

Второй памятник открыт в 1963 на станции Миасс-2 при участии комсомольцев 20-х годов К. Балдина, А. Бардиной, В. Витушкиной, Е. Витушкина, П. Злоказова, В. Сафронова, В. Санкевича, А. Щелкунова, В. Шемякина. Областная молодёжная газета «Комсомолец» от 6 октября 1963 года писала об этом событии: «...Он не склонил головы, этот паренёк с глазами взрослого и сильного человека, когда палачи били его. Он не склонил головы, когда петля захлестнулась вокруг шеи. Сегодня он снова смотрит вперед со своего постамента, с которого виден дымчатый лес, высокое осеннее небо и тугой строй пионерских отрядов. На белом четырёхугольнике постамента написано золотом: «Уральскому Орлёнку Феде Горелову от пионеров школы № 60». Памятник, который сегодня открыт, сделан руками мальчишек и девчонок в алых галстуках».

В советское время в Миассе ежегодно 31 мая горком комсомола проводил легкоатлетическую эстафету на приз Феди Горелова. Эстафета состояла из 17 этапов — до места его казни и обратно. Каждый этап символизировал прожитый до ухода в бессмертие год.

Сегодня этой традиции нет, полуразрушен дом, где родился и жил юный герой Гражданской войны, исчезла мемориальная доска в его честь. Варварство и запустение вокруг этого, некогда святого для молодёжи места. Запущена и могила Феди Горелова на старом кладбище Миасса у Свято-Троицкой

церкви — найти её самостоятельно, без помощи служителей кладбища, невозможно. А рядом находится могила прославившего его подвиг писателя Гравишкиса.

Танкоград. 2018 № 4 (484). 7 мая.

Наши сердца навсегда молодые!

Театральный зал Челябинской академии культуры и искусств, в котором состоялась встреча комсомольцев трёх поколений, был переполнен. Здесь собрались и убелённые сединой ветераны, и люди среднего поколения, и самые молодые. Среди них и югославский патриот Милован Ильич Ковачевич — комсомолец 30-х годов, сражавшийся с фашистскими оккупантами в югославском подполье, Олег Владимирович Кульдяев — автор популярных комсомольских песен, Иван Никитович Панфиловский — прославленный сталевар, Герой Социалистического Труда.

Вн ачале торжественной встречи на сцену были приглашены ветераны комсомола трёх поколений: Виктор Спиридонович Кожемякин — секретарь Челябинского сельского обкома ВЛКСМ 60-х годов, Анатолий Петрович Сурков — первый секретарь Троицкого райкома комсомола, а ныне председатель областного Совета ветеранов, Вячеслав Николаевич Скворцов — комсорг златоустовского завода, а ныне председатель Общественной палаты области, Леонтий Михайлович Рабчёнок — заведующий орготделом обкома ВЛКСМ, а ныне председатель президиума областного фонда «Будущее Отечества» им. В. П. Поляничко и Антон Бахаев — комсомольский активист в 80-х годах, а ныне начальник Главного управления молодёжной политики Челябинской области.

Тепло поздравил собравшихся Леонтий Рабчёнок:

— Мы были на передовой линии борьбы за новое общество, такими остаёмся и сегодня! — заявил он. — Комсомольцы 50—60-х годов покоряли целину, создавали новые совхозы и колхозы. В 1956 году вырастили такой урожай, что зернохранилища не смогли принять и обработать весь хлеб. Именно в том году за успехи в развитии сельского хозяйства нашу область наградили орденом Ленина. У нас было развито

движение за создание комсомольско-молодёжных коллективов, лучшим из которых присваивалось звание «Бригада коммунистического труда». Первым это почётное звание получил коллектив молодых животноводов центрального отделения совхоза Брединский. Здесь молодые доярки надаивали по три тысячи литров молока от каждой коровы, тогда как в среднем по области надои были вдвое меньше. Это были незабываемые годы.

Анатолий Петрович Сурков, возглавлявший Троицкую комсомольскую организацию, поделился впечатлениями о состоявшемся 28 октября в Кремле торжественном заседании, посвящённом 95-летию Ленинского комсомола.

— Лозунги, речёвки — всё было, как в наше время. Когда Иосиф Кобзон стал исполнять песню «Не расстанусь с комсомолом», весь зал поднялся и стал подпевать ему. А потом вышел на сцену Олег Газманов, который исполнил песню «Я рождён в СССР», — и всё повторилось. Зал был переполнен тем энтузиазмом, которым жили мы в своё время. Ничего не изменилось! Мы остались такими же неугомонными и оптимистичными, какими были в молодости.

Такое же настроение царило и в театральном зале Академии культуры и искусств. Когда заслуженный артист России Павел Калачёв исполнял песни комсомольцев разных поколений, зал дружно вторил ему.

А затем по решению правительства области были вручены премии им. Виктора Петровича Поляничко новым лауреатам. На этот раз ими стали преподаватели Ираида Михайловна Панфилова и Александр Степанович Жимоедов, Алёна Владимировна Кухлевская и Наталья Михайловна Семёнова, молодой металлург Юрий Прикашный и актёр театра Александр Владимирович Черепанов, молодые таланты Ольга Деева и Лев Палагашвили, Дарья Гладковская и Денис Чудин. Каждому из них были вручены диплом лауреата, цветы и солидная премия. А награды вручали уважаемые в городе ветераны. В частности, молодого металлурга тепло поздравил знатный сталевар. Герой Социалистического Труда Иван Никитович Панфиловский.

Да, это был праздник молодых душ и жарких сердец, который навсегда останется с нами. Запомнились слова лидера сельской молодёжи Виктора Кожемякина: «Давайте уже завтра начнём готовиться к 100-летию нашего родного комсомола!» И весь зал ответит ему дружными аплодисментами.

«Правда» на Урале: региональный выпуск. № 42. 2013. № 122 (30040). 7 ноября.

Глава пятая. Политические биографии и портреты современников

Политический долгожитель

Биография Михаила Гавриловича Воропаева — яркий пример судьбы простого сельского паренька, родившегося в первые годы существования советской власти (8 ноября 1919 года) в большой патриархальной семье донского казака. Он был 13-м по счету ребёнком, 8 братьев и сестер умерли в младенческом возрасте. И хотя число 13 для всех считается несчастливым, он единственный в семье получил высшее образование и дожил без одного месяца до 90 лет.

Оказавшись в годы военного лихолетья в одной из самых индустриальных в Советском Союзе областей, молодой инженер железнодорожного транспорта начал трудовую деятельность старшим техником по ремонту паровозов на станции Златоуст. Избирался секретарём комсомольской организации паровозного депо, первым секретарём Советского райкома (Златоуст), Златоустовского и Челябинского горкомов комсомола, секретарём по идеологии и вторым секретарём Челябинского обкома ВЛКСМ. Избирался делегатом XI съезда ВЛКСМ. За большой вклад в коммунистическое воспитание молодёжи награжден орденом «Знак Почёта».

Комсомольская школа стала хорошей визитной карточкой в большую, полную тревог и суровых испытаний жизнь, посвящённую служению людям и Отечеству. После пяти лет работы на производстве — мастером и начальником службы тяги железнодорожного цеха ЧМЗ, в декабре 1954 года был избран секретарём Металлургического райкома по пропаганде, затем вторым секретарём, ведающим вопросами промышленности и строительства. Одновременно был парторгом на строительстве 5-й комсомольской домны, объявленной Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и был награждён медалью «За трудовую доблесть». После окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС работал заместителем заведующего промышленно-транспортным отделом Челябинского обкома партии, а затем

в Челябинском горкоме зав. промышленно-транспортным отделом, вторым и первым секретарём горкома. В 1970—1984 годы — первый секретарь Челябинского обкома КПСС.

13 лет и 5 месяцев, больше чем кто-либо до него или после, руководил Михаил Гаврилович одной из крупнейших в Советском Союзе индустриальных и сельскохозяйственных областей. И этот рубеж никому пока не удалось превзойти.

Когда Михаила Гавриловича избрали первым секретарём обкома, и он сменил Н. Н. Родионова, сравнения были не в пользу нового политического лидера области. Трудно было даже представить, что ему удастся хотя бы подняться до уровня своего именитого предшественника, не говоря уже о чём-то большем. Слишком высокой была поднятая Николаем Николаевичем планка в области экономики, культуры, народного образования и науки, организационно-партийной и идеологической работы. Период времени, когда он руководил областью, вошёл в историю как «золотая пятилетка Родионова», по итогам которой на знамени области появился второй орден Ленина.

Тем не менее Воропаев стал политическим долгожителем и у него были целых три своих, не похожих на ту, которую довелось пройти вместе с Родионовым, пятилетки. Он оказался способным учеником великого мастера, овладел всем арсеналом средств и методов, искусством политического руководства, чтобы стать ярким и неповторимым лидером политической элиты области, встать в один ряд с такими выдающимися деятелями партии и государства как его великие предшественники Н. С. Патоличев, А. Б. Аристов, Н. Н. Родионов.

Во многом этому способствовали природные данные — острый, цепкий ум, организаторские способности, его прекрасные душевные качества, прежде всего доброта, уважительное отношение к людям, умение не только слушать, но и услышать собеседника, способность принимать стратегические решения и организовать их исполнение. Проявились и скрытые до поры до времени потенциальные возможности нового первого — авторитет личности, крепкий характер, воля, умение общаться с людьми, быстро находить с ними общий язык.

По плечу ему оказались и проблемы культуры, образования, науки, идеологической и организационной работы. И в этом смысле базисный уровень теоретической подготовки Михаила Гавриловича тоже оказался достаточно высоким. Помимо марксизма и экономики, которые он усвоил в Высшем партийно-политическом учебном заведении, Воропаев любил и хорошо знал русскую классику и советскую литературу. Даже в почтенном возрасте много читал, мог процитировать целые страницы из романа Л. Н. Толстого «Война и мир», пушкинского Бориса Годунова, стихи уральских поэтов: Людмилы Татьяничевой, Бориса Ручьёва, Михаила Львова, Валентина Сорокина, Константина Скворцова. Не последнюю роль играло и ораторское мастерство. Да и с Москвой он сумел наладить отношения —

ему безоговорочно доверяли, поддерживали многие начинания. И на первых порах и много позже у него были постоянные контакты с высшим руководством партии и государства. Часто звонил Л. И. Брежнев, приезжали А. П. Кириленко, К. У. Черненко, М. С. Соломенцев, А. Я. Пельше. Он сохранил всё хорошее от предшественника и привнёс много своего. Это при нем был открыт классический университет в Челябинске, построена больница скорой помощи в областном центре, стал бурно развиваться Северо-Запад, появились Калининский и Курчатовский районы, новое здание театра драмы, три широкоформатных кинотеатра, ресторан «Уральские пельмени». Была проведена коренная реконструкция сквера на площади Революции. Благодаря его поддержке на территории Ашинского металлургического завода появился оснащенный по последнему слову науки медицинский центр, а в городе профилакторий металлургов.

Сегодня камнем преткновения для нынешних руководителей стала коррупция, казнокрадство, взятки. Воропаев был одним из первых, кто на государственном и партийном уровне объявил непримиримую борьбу с проявлениями личной нескромности, злоупотреблений служебным положением, бесхозяйственности, пренебрежениями общественными интересами. В его время под пресс критики на бюро обкома КПСС попала группа советских и хозяйственных руководителей, построивших за шершнёвской плотиной помпезные дачи и решивших за счет городского бюджета благоустроить подъездные пути к садоводческому кооперативу, где были их участки. Спасло их только то, что к утру самый главный виновник, зам. председателя Челябинского горисполкома лично доложил Михаилу Гавриловичу о том, что свое строение в коллективном саду он снес. В другой раз один из руководителей сельского района вынужден был сдать под детский сад, построенный с излишками и за государственный счёт, свой коттедж. Были и другие случаи, когда начальникам, включая директоров крупных предприятий, приходилось выкручиваться и отвечать партийным билетом или строгим взысканием за излишества при ремонте и обустройстве своих служебных кабинетов, злоупотреблениях своим общественным положением.

В народе говорят: мастер славен учениками. Михаил Гаврилович обладал поистине уникальным чутьем на кадры и умел подбирать в свою команду талантливых профессионалов. Сказывался и опыт человека, выросшего в области и знавшего многих со школьной скамьи, с первых шагов на ниве работы в комсомоле, советах, профсоюзах. Кадровый состав в области при Воропаеве был одним из самых высоких в стране по уровню образования, опыту работы и потенциала. Выращивать настоящих профессионалов помогала система подготовки резерва из числа талантливой молодёжи через семинары и школы партийного актива, стажировки у более опытных руководителей.

Важную роль в подготовке резерва на выдвижение играли Академия общественных наук при ЦК КПСС, Свердловская, Горьковская и Новосибирская Высшие партийные школы, куда ежегодно направлялось до двух десятков молодых партийных, советских и комсомольских работников, журналистов.

Ротация кадров позволяла ему иметь на всех участках теоретически подготовленных, опытных и талантливых руководителей. В известной степени можно говорить о школе Воропаева. За 14 лет многие представители этой школы пополнили аппарат ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, министерств и других центральных ведомств, работали первыми секретарями крупных обкомов России, вторыми секретарями ряда компартий союзных республик, послами СССР, возглавляли ответственные участки в СМИ, силовых и хозяйственных структурах. Назову лишь самые известные имена: Е. М. Тяжельников, Г. Г. Ведерников, П. С. Грищенко, В. И. Дмитриев, М. Ф. Ненашев, А. Н. Плеханов, К. Е. Фомиченко, В. А. Смеющев, Н. Д. Швырев, А. П. Литовченко. Д. П. Галкин, Л. В. Радюкевич, В. А. Гурушкин, Н. Г. Жугин. Среди них и первые губернаторы области В. П. Соловьев и П. И. Сумин, их заместители, главы многих муниципалитетов, руководители министерств и управлений правительства области. При нём же сформировался пожалуй самый крепкий в стране корпус красных директоров, лауреатов Ленинской и Государственной премий, Героев Социалистического Труда. Необыкновенно высоко было поднято звание рабочего человека, воспитывалось уважение к людям труда. Сколько замечательных рабочих и колхозников стали Героями Социалистического Труда, известными всей стране передовиками и новаторами производства, избирались депутатами Верховных Советов СССР и России, членами правительства, исполкомов местных советов, членами бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС.

Роль М. Г. Воропаева на посту первого руководителя области была определяющей: к нему сходились все нити политического руководства, за ним оставалось и последнее слово в расстановке кадров, в принятии важных хозяйственных решений. Под его руководством динамично развивалась промышленность. Появлялись новые заводы и производства, реконструировались металлургические агрегаты (появились, например, нигде не виданные ранее двухванновые мартеновские печи), оснащались новым оборудованием машиностроительные заводы, развивались транспорт и городское хозяйство, социальная сфера, продолжался снос ветхоаварийного жилья, в первую очередь бараков. Каждую пятилетку сдавалось не менее 6 млн кв. метров жилья, появлялись новые школы, профтехучилища. Была решена проблема детских дошкольных учреждений. Орденами были награждены Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс, городская комсомольская организация Озёрска, более 50 предприятий области.

Много сделали Воропаев и его команда для развития оборонного комплекса, создания новых систем вооружения, обустройства закрытых территорий, заводов и поселков при них, работающих на ВПК. В существовавшей тогда системе строгой секретности только первый секретарь обкома имел доступ к тайнам «сороковки», Трехгорного и Снежинска. И только с ним в Москве и на местах решались наиболее важные вопросы о развитии оборонки. В партийных документах того времени, в большинстве своём ещё не рассекреченных, хранится масса подтверждений его личной роли в решении проблем оборонного комплекса, который был локомотивом научно-технического прогресса, обеспечивал армию и флот новейшими видами вооружения, в том числе средствами стратегического ядерного сдерживания. При Воропаеве наша область оставалась одним из главных арсеналов страны и была закрыта для посещения иностранцев.

Как и всё послевоенное поколение руководителей, М. Г. Воропаева отличали традиционная скромность и неприхотливость, он не кланялся вышестоящему начальству, не заискивал перед центром и всегда призывал рассчитывать на свои силы, искать и приводить в действие внутренние резервы. Достаточно напомнить одобренные Центральным комитетом КПСС и поддержанные всей страной инициативы по экономии черных металлов и сохранности подвижного состава на железной дороге, десятки других патриотических начинаний.

А как трепетно относился Михаил Гаврилович к селу! Несколько фактов. В 1969 году была суровая зима, помёрзло много фруктовых деревьев и кустарников. Но благодаря той позиции, которую заняли Воропаев и его сторонники, сады вскоре восстановили, создали объединение «Плодопром», вывели новые морозоустойчивые сорта. Но главное в Челябинске, Магнитогорске, Миассе, Златоусте, Копейске под любительское садоводство выделили земли, и теперь крупные города окружены садоводческими товариществами, которые и сегодня дают горожанам свежие фрукты и овощи, богатые витаминами и без нитратов. Это при Воропаеве была поставлена задача — научиться перерабатывать сельхозпродукцию и появилось фруктовое вино, варенье, соки в трёхлитровых банках. Стоило всё это копейки. А летом горожане в массовом порядке выезжали на совхозные поля на сбор свежей земляники, малины, смородины. Рассчитывались тут же, у кромки поля. Выгодно было всем — и производителям и потребителям.

Были созданы производственные объединения «Овощепром», «Скотопром», «Птицепром», уже упоминавшийся «Плодопром», возведены крупные животноводческие комплексы: Тюбукский, Дубровский, Красногорский, построены Сосновская, Челябинская, Чебаркульская птицефабрики. Наша область вышла на передовые позиции в России по уровню механизации и электрификации на селе, стала широко применять метод безотвальной вспашки по опыту

Т. С. Мальцева. Сам колхозный агроном, дважды Герой Социалистического Труда, почётный академик ВАСХНИЛ был частым гостем в Челябинске, не раз выступал перед партийным и хозяйственным активом.

Воропаев хорошо знал южноуральскую деревню, часто бывал на полях и фермах. Есть фотографии, где он вручает ленты дояркам, победителям соревнований мастеров машинного доения. После его поездок по области трудно было позавидовать тем, кто нарушил агротехнику, запускал сорняки или не дай бог оказывались нераспаханными и пустующими плодородные земли.

Вспоминается засуха 1974—1975 гг., когда талант Воропаева организатора развернулся в полной мере. За эти два года в области практически не выпало ни одного дождя, сохли на корню зерновые. Трава была только глубоко в лесах, обмелели или полностью засохли сотни больших и малых озёр, из-за недостаточного объёма водных ресурсов в Аргазинском и Шершнёвском водохранилищах на грани остановки была промышленность Челябинска. Воропаеву и его команде пришлось во второй раз в истории области обращаться к такому источнику как озеро Увильды. На обмелевший водоем больно было смотреть, зато Челябинск и его крупнейшие предприятия были спасены.

Это была самая трудная страница и в его биографии, и в истории области. Вопрос тогда стоял так: быть или не быть южноуральской деревне. Михаил Гаврилович возглавил штаб по спасению ситуации и не давал покоя аппарату обкома, облисполкома, управлению сельского хозяйства, руководителям промышленных предприятий, военным. Всех, включая самых юных граждан, поднял на борьбу за выживание животноводства. Чего только не придумали тогда — забирались с техникой высоко в горы, заготавливали траву и хвойные лапки, косили камыш, срезали болотные кочки. Чтобы их взять, понадобились и были закуплены в Чехословакии специальные комбайны для уборки камыша. 15 подобных агрегатов поступили из Биробиджана.

В пять областей России были направлены бригады за соломой. Но ведь её надо было не только заготовить, но и доставить. Чего стоило найти и оплатить автомобильный транспорт, железнодорожные платформы. Родилась даже целая индустрия кормопроизводства. От Амура до Краснодарского края действовали наши заготовители кормов. Особенно ощутимой считал Воропаев братскую помощь Украины. Как всё это было организовано — специальная тема, она описана уже в брошюрах и учебниках по сельскому хозяйству.

Михаил Гаврилович был очень скромным человеком, а в отношении себя даже щепетильным. Не терпел подхалимов, пустозвонства. Любые восхваления в свой адрес, едва они зарождались, называл аллилуевщиной и пресекал на корню. Не помню, чтобы когда-нибудь публично и помпезно отмечался его день рождения или юбилейная дата. Во всем, что касалось личного достатка, был бессребреником.

В его доме и на служебной даче никогда не было прислуги. У него никогда не было машины. Правда, во время работы в Металлургическом районе семья имела сад. Но его пришлось продать, не смог Михаил Гаврилович полоть и поливать грядки в ущерб партийной и государственной деятельности. В духе такой же пуританской скромности воспитывались и обе дочери, пятеро внуков. Из Челябинска в Москву семья уехала лишь с несколькими чемоданами, в которых по большей мере были личные вещи, фотографии, памятные сувениры. Его квартира в Москве пример скромности — только самое необходимое. Пенсия у него и у жены как у всех. По его же словам, прожить на нее было бы невозможно, если бы не помощь дочери и зятя.

До последнего часа Михаил Гаврилович принимал активное участие в деятельности Челябинского землячества, всегда был в курсе дел в области, оказывал посильную помощь в решении важных для нее вопросов.

Об одной из последних встреч с ним рассказывает Галина Кибиткина: «Меня просто поразила подвижность, демократичность и широта души этого человека. Пьём чай, рассказываю о Челябинске и об архиве. Постоянно ощущаю живейший интерес и водопад вопросов. В течение 4—5 часов он четко и эмоционально рассказывал свою личную жизнь, не утаивая тяжелые периоды и поражения, по ходу рассказа давая оценки ситуации в стране и области. Что касается периода после 1991 года, то оценка была, конечно, нелицеприятной. Стоит отметить, что до конца своей жизни М. Г. Воропаев оставался настоящим коммунистом».

После отъезда в Москву его имя на 30 лет исчезло из упоминаний в СМИ. И лишь когда Воропаева уже не стало, 8 ноября 2014 года, в связи с 95-летием со дня его рождения, после долгих усилий была открыта мемориальная доска на доме, где он жил. Во время открытия состоялся митинг, прозвучал гимн Советского Союза, выступили коллеги, соратники, друзья, близкие люди Михаила Гавриловича. Теперь в Челябинске есть место, куда каждый, кто помнит одного из самых уважаемых лидеров советской политической элиты, может принести цветы и помянуть его добрым словом.

Танкоград. 2019. № 8 (498). 19 ноября.

Евгений Тяжельников и секрет его вечной молодости

Комсомольский, партийный и государственный деятель, советский дипломат Евгений Михайлович Тяжельников родился 7 января 1928 года в деревне Верхняя Санарка в многодетной крестьянской семье. Кроме него в семье было ещё три сына и четыре дочери. Два старших брата Евгения погибли в годы Великой Отечественной войны. Его отец был первым председателем организованного в Верхней Санарке в 1929 году колхоза «Красный партизан», а затем работал простым полеводом. В 1931 году, когда Евгению было три года, всю семью выслали на поселение в Свердловскую область, где и прошло его детство. На Северном Урале в посёлке Рудничный Краснотуринского района Тяжельников окончил среднюю школу, вступил в комсомол. Об этой поре в его жизни мало что известно. Свидетельства современников, учителей, наставников школьной поры отсутствуют, экспозиции в музеях тоже, а воспоминаниями через столько лет уже и поделиться просто некому. Сам о себе в своих автобиографических заметках Евгений Михайлович говорил и писал достаточно сдержанно и скупо: «Мое поколение комсомольцев вышло из “шинели Н. А. Михайлова”, лидера ВЛКСМ в 1938—1952 гг. Мы опалены войной. Это наложило отпечаток на всю нашу жизнь, на мировоззрение и жизненную позицию. 13-летним подростком каждое военное лето (июнь — сентябрь) по 12—14 часов был в поле. Приходилось тяжело, но получил хорошую трудовую закалку, научился косить, пахать, сеять и убирать. Был помощником тракториста. Горжусь государственной наградой — медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.” и званием “Ветеран Великой Отечественной войны”. Комсомол для меня — это всё! Я вступил в его ряды в самую горячую пору Великой Отечественной войны — в апреле 1943 года. Почти сразу был избран секретарём школьной комсомольской организации. Мы работали в госпитале, помогали тяжелораненым писать письма...»

Зато не скупились на слова и эпитеты те, кто встречался с ним гораздо позже — в студенческой аудитории, на комсомольских субботниках, спортивных соревнованиях. Ветеран ЧГПИ Галина Коробицина помнит Евгения Тяжельникова с

1946 года, когда он впервые переступил порог вуза: «Сельский паренёк в красном свитерочке. Стройный, спортивный. Густые каштановые волосы. Открытая доброжелательная улыбка. Уважительное отношение к любому человеку, независимо от возраста и положения. Входя в помещение — институт или общежитие, он всегда снимает головной убор, что делают далеко не все мальчики, будущие учителя».

Преподаватели и сотрудники института отмечали в нем высокую внутреннюю культуру и самоорганизацию, интеллигентность, хорошее семейное воспитание, трудолюбие, скромность. «Он был дисциплинирован во всем, — пишет преподаватель физико-математического факультета Зоя Евстафьевна Туганова, — все делал быстро, четко. На мои практические занятия приходил подготовленным безукоризненно. Студента Тяжельникова отчитывать не приходилось! Не знаю, как он готовился к семинарам по другим предметам, но думаю, стипендия ЦК ВЛКСМ, которую он получал в институте, и его диплом с отличием свидетельствуют о глубоких знаниях и работоспособности».

Евгений в ту пору был не только успешным студентом, но и перспективным спортсменом, играл в молодежном театре, пел в хоре, считался надёжным в дружбе. Природа наделила его ещё и талантом организатора. Он умел собрать людей в одну команду, убедить их, поставить задачу, выслушать разные мнения, принять решение и добиться его выполнения. В этом ему помогали великолепные ораторские способности.

— Он приковывал к себе внимание, овладевал аудиторией, захватывал слушателей. Хотелось встать и идти за ним на комсомольские субботники, ударные стройки, освоение целины, — вспоминала профессор, заведующая кафедрой отечественной истории ЧГПУ Нина Павловна Шмакова.

Ни одно массовое мероприятие, будь то расчистка железнодорожного полотна от снежных завалов, спортивные соревнования или художественная самодеятельность, не проходило без его участия. Он говорил: «Ребята, это надо сделать отлично!» — и делали, хотя порой бывало нелегко. Жили впроголодь. Работали, учились так же трудно и яростно, как в недавнее военное время. На одной из встреч с однокурсниками Евгений Михайлович вспоминал, как преподаватель

А. М. Майорова встречала на финише участников лыжных соревнований и выдавала каждому как награду по кусочку хлеба...

Про его чувство долга, личной ответственности перед коллективом, упорство в достижении цели рассказывает преподаватель кафедры пединститута Юрий Андреевич Целищев: «Весна 1953 года, пора легкоатлетических эстафет. Тяжельников, в то время секретарь комитета комсомола института, выступает за команду сотрудников и преподавателей, бежит предпоследним, показывает отличное время... Но товарищ по команде опоздал к месту передачи эстафетной палочки. Пришлось Евгению бежать "за того парня" и следующий, самый ответственный, завершающий этап. На площади Революции болельщики кричат: "Женя, давай! Женя, добавь!.." А «добавлять»-то нечем: все силы отдал на своем этапе эстафеты. И все-таки он не сошел с дистанции, финишировал. Первый раз в жизни оказался в арьергарде, и только близкие друзья знали, что это был спортивный подвиг, принял комсорг "огонь на себя", бежал два этапа, чтобы выручить команду. За неявку одного из участников всю команду могли снять с соревнований».

Все годы учёбы в институте бессменно избирался комсоргом курса и факультета, штатным заместителем секретаря комитета вузовского комсомола. С отличием осваивая весь курс учебных дисциплин по математике и физике, чтобы стать школьным учителем по этим предметам, увлекся философией, марксизмом-ленинизмом, глубоко изучал историю большевизма, развитие политической мысли в дореволюционной России. Полученные теоретические знания в этой области стремился применить на практике, выступал с лекциями на общественно-политические темы, был одним из самых популярных в группе докладчиков при обкоме ВЛКСМ.

Когда встал вопрос о будущем выпускника с красным дипломом, ректор института и партбюро приняли решение оставить его на руководящей штатной комсомольской работе в вузе и одновременно, в целях дальнейшего теоретического роста и подготовки к самостоятельной преподавательской и научной деятельности, рекомендовали комсорга ассистентом кафедры марксизма-ленинизма. В те годы эта должность вхо-

дила в партийную номенклатуру и подлежала утверждению на бюро обкома ВКП(б), что и состоялось 23 октября 1951 года. Соответствующий документ на этот счет, подписанный первым секретарем обкома партии Н. В. Лаптевым, хранится в его личном деле.

Случайно ли, что выпускник физмата, которому прочили большое будущее на ниве народного просвещения, круто меняет профиль и становится комсомольским работником. Скорее всего, не случайно и свидетельство тому большой авторитет в среде молодёжи, общественное признание по комсомольской линии не только в родном вузе, но и далеко за его пределами. Он избирается членом Кировского райкома, Челябинского горкома, а вскоре и обкома ВЛКСМ, выполняет важные поручения обкома как лектор и пропагандист, оказывает помощь Каракульскому и Увельскому райкомам комсомола, принимает участие в работе Всесоюзных совещаний по вопросам высшего образования, бывает и в главном штабе Ленинского комсомола в Москве. Вскоре после избрания секретарём комитета Тяжельникова принял первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов и имел с ним продолжительную беседу, которая оставила глубокий след в душе будущего главного комсорга страны.

Его выступления на пленумах комсомольских комитетов, семинарах актива уже тогда отличались деловитостью и остротой, с интересом встречались комсомольцами, с его мнением считались. В них чувствовалась глубина мысли и серьезная школа. Он и сам не раз в своих книгах и выступлениях подтверждал, что прошел «школу московского комсомола» у опытных комсомольских работников, направленных ЦК ВЛКСМ на Южный Урал в 1949 году с целью оказания практической помощи местным кадрам. Петр Иванович Колобанов, как самый старший из них и по возрасту и по должности (заведовал отделом студенческой молодежи ЦК), был избран первым секретарем обкома комсомола. Вечерами, часто без предупреждения, любил заглянуть в пединститут просто так, на огонёк, поднимался в комитет комсомола, участвовал в его заседаниях. А затем, не жалея времени, подробно анализировал ход обсуждения вопросов и принятых решений, давал дельные советы. Это была живая, ненавязчивая школа

общения и обмена опытом. Закончились эти посещения тем, что Колобанов пригласил Евгения в обком комсомола на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации. А заведующим был в то время другой яркий представитель «московской школы», секретарь обкома по идеологии, бывший первый секретарь Коминтерновского райкома столицы, позже сменивший Колобанова на посту первого секретаря обкома ВЛКСМ, Тимофей Николаевич Осетров.

Работали тогда по-сталински: днем в организациях и поездках по области, вечерами до 12 ночи и позднее подводили итоги наблюдений, писали справки, составляли новые планы. Евгению Михайловичу поручили заниматься политическим просвещением комсомольцев, школами рабочей молодежи, культурно-просветительской работой, охраной общественного порядка в местах отдыха молодежи, развитием физкультуры и спорта. Большую часть в ту пору, как и все работники обкома ВЛКСМ, проводил непосредственно среди комсомольцев и молодежи, много ездил по области.

В декабре 1953 года, после почти двухлетнего периода работы в комсомольском аппарате, Евгений Михайлович поступил в очную аспирантуру ЧГПИ по специальности «история КПСС». Параллельно читал лекционный курс и вел семинарские занятия со студентами. Решающую роль в том, что он математик по образованию, выбрал тему диссертации по истории, сыграла Людмила Григорьевна Ахумова, заведующая кафедрой марксизма-ленинизма ЧГПИ, прекрасный обществовед, замечательный лектор. Она и стала его научным руководителем.

Это было время огромного по своему размаху и сложности освоения целинных и залежных земель. Людмила Григорьевна поддержала желание своего аспиранта посвятить диссертацию трудовому подвигу комсомольцев и молодёжи. Он горячо взялся за тему, работал не только в архивах ЦК ВЛКСМ, Челябинского обкома партии, но и многие недели провел непосредственно в целинных районах Южного Урала и Казахстана. Участвовал во Всесоюзных совещаниях молодых целинников в Кремле. Его второй правительственной наградой стала медаль «За освоение целинных земель».

В октябре 1957 года аспирант Тяжельников был избран секретарём партбюро института. Одним из первых шагов в этой роли стало создание собственной газеты вуза. Первый номер многотиражки «Молодой учитель» вышел в 1958 году накануне первомайских праздников. Парторг лично принимал участие в сборе и публикации материалов на её страницах. Газета сыграла огромную роль в воспитании не одного поколения учителей, была с восторгом встречена и сотрудниками, и студентами. Один из активных «собкоров» газеты, будущий проректор ЧГПИ, а в год появления газеты студент-первокурсник Николай Михайлов (ныне известный учёный и журналист, «Золотое перо России», доктор философских наук, лауреат премии «Светлое прошлое») пишет в своей книге «Бренные пожитки»: «Для нас тогда эта многотиражка была чудом из чудес. Не какая-нибудь стенгазета, а настоящее типографское издание, которое печатает заметки таких же, как мы, студентов! Неужели и нам можно? В это верилось и не верилось...». Очень скоро редакция «МУ» стала не просто комнатой на четвёртом этаже, а настоящим клубом. В редакционной комнатушке собирались после лекций, а часто и вместо лекций... Здесь придумывался новый номер, здесь спорили о политике и литературе, сочиняли стихи, рассказы, пародии... Мне хочется сказать о простой, но удивительной вещи: «“Молодой учитель” без всякого преувеличения стал для многих из нас вторым домом. А может быть, даже первым — как измерить!»

Сам же создатель газеты и автор многих публикаций на её страницах на протяжении всей жизни, где бы ни находился, даже вдали от Родины в Бухаресте, будучи послом Советского Союза, предпочитал иметь в своём распоряжении и читать свежий номер своего детища.

Кандидатскую диссертацию завершал и защищал в МГУ в 1960 году, а в 1961 году, всего через 10 лет после окончания института, Тяжельников возглавил свой родной вуз и стал самым молодым в его истории ректором.

В ту пору он уже знал в лицо и по имени не только всех сотрудников и обслуживающий персонал, как нечто само собой разумеющееся, но и каждого из студентов, даже самых нерадивых. У него была привычка заглянуть в студенческое общежитие и просто пройтись по комнатам. Порой даже

когда его не ждали, что называется в неурочный час. И тогда у некоторых возникали проблемы, потому что заставал он кого-то из парней за чаркой или с похмелья в кровати, когда все должны быть на лекциях. Теперь они солидные, успешные люди и с улыбкой вспоминают, как их стыдил и прорабатывал ректор. Но тогда им было не до смеха, потому что у него была хорошая память и он, не вынося сор из избы, мог и в коридоре остановить провинившегося и расспросить, как у него теперь дела по части зеленого змия, благо про учебу он знал, и там все было в порядке. Но не дай Бог, если что-нибудь не так. Зазывал к себе в кабинет будущего педагога для профилактики, на дополнительную проработку на своем уровне. Но никогда и никого из тех, кого он лично уличил в неблаговидном поступке, из института не отчислили. Это была педагогика один на один, без свидетелей и комсомольских собраний.

Вскоре после его назначения в институте появляются подразделения, которых никогда прежде не было даже в помине: факультет общественных профессий; школа рабочей молодёжи, директором и учителями которой были студенты-отличники; агробиологическая станция; студенческий театр и спортивный клуб; отделение пионерской работы. Открывается большой спортивный зал; начинает строиться корпус физико-математического факультета. Будущие педагоги стали проходить практику во Всесоюзном пионерском лагере «Артек». Ну и для полноты картины следует прибавить санаторно-оздоровительный лагерь «Чайка» на берегу озера Чебаркуль, одного из красивейших на Южном Урале.

Как ректор, он не боялся взять на себя груз ответственности за решение не свойственных вузу проблем. Например, за развитие познавательных интересов и творческих способностей школьников. В 1963 году по его инициативе при Дворце пионеров и школьников им. Н. К. Крупской было учреждено первое в СССР Научное общество учащихся старших классов (НОУ). А вслед за этим вскоре появляется еще одно его детище — ансамбль песни и танца «Юность» — блестящий детский коллектив, который с восторгом принимали не только в городах и сельских районах Челябинской области, но и в Одессе, Париже, Варшаве, Софии, Бухаресте...

Известное высказывание И. В. Сталина: «Кадры решают всё!», при нём стало воплощаться в реальные дела: в институте появляется научная часть; расширяется аспирантура; её стационар дополняется заочным отделением; большую группу выпускников направили на учёбу в столичные вузы. При нем закладывалась интеллектуальная база всей будущей жизни вуза и не только, в виде научных школ профессоров: Г. А. Турбина, С. В. Шулепова, А. М. Чепасовой, А. В. Усовой, Л. Е. Эпштейна, Н. А. Томина, С. Е. Матушкина. Докторами наук впервые становятся преподаватели, подготовленные в вузе, в том числе его выпускники. Активизировались издательская деятельность, научно-исследовательская работа студентов, проводились конкурсы на лучшую студенческую работу, этнографические экспедиции и масса других мероприятий общественного звучания. Словом, жизнь бурлила ключом.

15 мая 1964 года Тяжельникова избрали секретарем Челябинского обкома КПСС по вопросам идеологии. Преподаватели и студенты буквально плакали, когда его провожали на новую работу. Но и в области с приходом Тяжельникова началась совсем другая эпоха в общественной жизни, в науке, культуре, образовании, в спорте. Весь свой предыдущий опыт, с его высоким интеллектуальным потенциалом вузовского руководителя, он использовал в работе с партийными и комсомольскими кадрами, руководителями учебных заведений, с правоохранительными органами, со спортсменами, тренерами.

Созданный по его инициативе Институт социологии на общественных началах сразу же заявил о себе проведением крупномасштабных научных исследований по проблемам молодёжи, эффективности партийной работы, социальной и общественной активности трудящихся, гармоничного развития личности. Под его редакцией издается книга очерков по истории областной партийной организации, авторами и составителями которой стала вузовская профессура. Апофеозом того, что ему удалось сделать в области распространения научных знаний и теоретической подготовки кадров, стало открытие 21 апреля 1968 года в Челябинске Ленинского университета знаний. Эту задумку горячо поддержали тогда все коллеги Евгения Михайловича. В том числе и Н. Н. Родионов, исходивший из того, что все руководящие кадры один

из выходных дней должны были обязательно использовать для учёбы, расширения кругозора. Очевидцы не раз потом вспоминали день открытия университета. Со всех районов Челябинска, ближайших городов и районных центров уже с раннего утра съезжались в ЧПИ те, у кого это событие вызвало интерес. А интерес был такой, что актовый зал института на тысячу мест не уместил всех желающих — пришлось занимать и озвучивать соседние аудитории. Интерес был прежде всего к первым лекторам университета, которых удалось заполучить обкому партии на открытие университета: А. М. Румянцеву — вице-президенту Академии наук СССР, крупному советскому экономисту, и А. Ф. Румянцеву — зав. кафедрой ВПШ при ЦК КПСС, главному редактору еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета». С лекциями неоднократно выступали потом академики С. В. Вонсовский, С. С. Шварц, другие видные специалисты в области общественных наук. В учебном процессе использовались разнообразные активные формы работы: подготовка докладов, рефератов, курсовых работ; дискуссии; деловые игры; социологические исследования; научно-практические конференции. Только за первый год существования этого уникального университета знаний тысячи представителей интеллигенции, хозяйственных руководителей, партийных и советских органов всех уровней обогатили свои теоретические и профессиональные знания.

Как секретарь по идеологии, он много сделал для народного образования, укрепления материальной базы школ и профтехучилищ, повышения качества подготовки специалистов в вузах, техникумах и профтехучилищах. Но, пожалуй, самые заметные изменения произошли в системе подготовки достойной смены рабочего класса. Все 250 ПТУ при нём готовили молодых рабочих уже со средним образованием. Мастерами производственного обучения в училища тогда удалось направить элиту рабочего класса — 3 тысячи передовиков и новаторов производства, в том числе восемь Героев Социалистического Труда: И. Н. Панфиловского, Ф. Ф. Верещагина, С. И. Гончарука, И. Е. Погорельца, Н. И. Доброносова, А. Л. Шатилина, Ф. Я. Чеколовца, В. М. Густоева. Каждый сам по себе не только кудесник в своей профессии и личность в истории области, но и активный общественник, пример для

молодёжи в быту, семье, в своих увлечениях, хороший учитель и наставник. Такого качественного состава мастеров система профтехобразования ещё не знала. В училища пришли люди с интересной биографией, с богатым жизненным опытом, им было чему научить молодых рабочих не только с точки зрения профессии.

Конечно, такая серьезная, масштабная перестройка, да ещё в массовом порядке решалась им не в одночасье и не в одиночку. Но в конечном итоге всё получилось и позволило существенно поднять качество подготовки достойной смены рабочего класса. В челябинские ПТУ потянулись мальчишки со всех концов Советского Союза. А популярности системе добавляла не только хорошая учебно-производственная база, общежития, столовые, спортивные площадки и залы, внимание наставников, но и построенный по инициативе Тяжельникова молодежный Дворец культуры профтехобразования «Смена».

Это было время новых идей в работе обкома комсомола и зарождения дружбы Тяжельникова с его первым секретарем Виктором Поляничко. Их часто видели вместе на всех знаковых мероприятиях: на комсомольских пленумах и конференциях, семинарах актива, молодежных фестивалях и праздниках. Евгений Михайлович все время оказывался там, где бился пульс обновления в молодёжной среде.

Как секретарь обкома, он курировал идеологическое направление работы комсомола, участвовал в создании первого в стране Областного совета ветеранов партии, комсомола, войн и труда; штаба студенческих строительных отрядов и в развитии этого движения; в организации при вузах области рабфаков, помогавших молодым рабочим и демобилизованным воинам подготовиться к поступлению в институт. Поддержал идею проведения в области недели интернациональной дружбы, участниками которой стали делегации из всех союзных республик; слета первых строителей Магнитки и открытия памятника «Первая палатка» — символа всех поколений, участвовавших в индустриализации страны; учреждения областной комсомольской премии «Орленок» и одноименного музея истории комсомола. А памятником самому Тяжельникову того времени можно считать строительство в Челябинске

ледового дворца спорта «Юность», идею создания которого он вынашивал долгие годы, как болельщик и поклонник хоккейного клуба «Трактор». Вместе с Виктором Поляничко и первым секретарём обкома партии Н. Н. Родионовым они были душой и прорабами этой стройки, в которую вовлекли десятки тысяч челябинцев — от пионеров и школьников до рабочих крупных заводов и ветеранов спорта. В результате ледовый дворец был построен в рекордно короткие сроки, всего за 10 месяцев. С его появлением в городе и области сложились прекрасные возможности для развития не только хоккея, но и фигурного катания, игровых видов спорта, для проведения крупных соревнований и культурных программ, гастролей прославленных творческих коллективов.

В краю, где испокон веков приоритет отдавался производству металлов и машин, добыче руды и угля, а символом величия индустриального Урала считались дымящиеся заводские трубы, появились признаки настоящего прорыва и в духовной жизни, прежде всего в сфере культуры, искусства, художественного творчества. И первыми это почувствовали любители театра. Увлечение театром давняя и многолетняя традиция в Челябинской области с 20-х годов, когда появилась «Синяя блуза», театрализованная живая газета. Позже увлечение театром на Южном Урале приобрело более широкий размах, появились профессиональные и любительские театральные коллективы, студии, кружки. Они были практически в каждом учебном заведении, Дворце культуры и сельском клубе. В значительной мере укреплению этой традиции способствовали эвакуированные в Челябинск в годы Великой Отечественной войны Московский государственный Малый театр и Днепропетровский театр юного зрителя, в Магнитогорск — Московский академический театр сатиры, в Копейск — Воронежский областной драматический театр, в Златоуст — Орловский драматический театр. Сам Евгений Михайлович в молодые годы играл в молодёжном театре и всей душой полюбил этот вид искусства. И вот теперь, когда он возглавил идеологическую работу, появилась возможность поднять престиж и любимого направления в искусстве. Невиданными ранее стали «театральные» поезда и автобусы, доставлявшие людей в областной центр и развозившие их по

городам и районам после спектаклей оперного и драматического театров. Театры Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Озерска выезжали на гастроли в малые города области и на село. Признанные мастера культуры пошли в народ и стали оказывать шефскую помощь многочисленным коллективам художественной самодеятельности. В области появился ТЮЗ, студенческий театр эстрадных миниатюр — СТЭМ, на основе которого позже будет создан профессиональный театр «Манекен». Это был настоящий бум профессионального и самодеятельного художественного творчества, поддерживаемый главным идеологом области. Евгений Михайлович лично знал и активно поддерживал наиболее талантливых художников и скульпторов, многим из них помог открыть индивидуальные и коллективные мастерские, найти заказы. Но чаще других заглядывал он в мастерскую Льва Головницкого, откуда на улицы и площади шагнули наиболее известные его скульптуры: «Добровольцы» уральского танкового корпуса и «Сказ об Урале» (в соавторстве с В. Зайковым) в Челябинске; монумент «Тыл и фронт» в Магнитогорске. Наряду с открытым ранее на Алом поле в Челябинске «Орленком», опять же не без активного участия Тяжельникова, они теперь свято хранят память о трудном, суровом, но героическом советском времени.

Добрым словом вспоминают имя и дела Тяжельникова, любители физкультуры и спорта, получившие при нем в свое распоряжение десятки новых плавательных бассейнов, легкоатлетических манежей, хоккейных, волейбольных площадок. Особенно верным в своих спортивных пристрастиях он оставался до конца дней к хоккейному клубу «Трактор». Эта любовь зародилась ещё в 1948 году, когда он студентом впервые попал на матч «Трактора» (тогда «Дзержинца») с ЦДКА и воспитанники ЧТЗ вели в счете и проиграли только в третьем периоде с разницей лишь в одну шайбу. Как секретарь комитета ВЛКСМ, а затем и ректор, он стремился приобщить к хоккею всех будущих учителей физкультуры. Студенты регулярно встречались с тренерами — Тарасовым, Чернышевым, звездами мирового хоккея Бобровым, Бабичем, Сологубовым, во дворе института была построена хоккейная коробка, а на кафедре физкультуры открылось одно из первых в стране отделение хоккея, которое окончили многие будущие

великолепные игроки и тренеры. А на своем посту главного идеолога области он энергично поддерживал уже не только «Трактор», но и «Буревестник», «Металлург», команды Магнитогорска, Златоуста, Миасса, Чебаркуля, всех мальчишек клуба «Золотая шайба».

Челябинские спортсмены высоко ценят вклад Евгения Михайловича в развитие и других видов спорта — конькобежного, лыжных гонок, легкой атлетики, волейбола. Благодарны ему и за создание единственного на Урале института физической культуры — ныне это один из лучших в России Уральский государственный университет физической культуры, выпускающий специалистов более чем по 30 видам спорта и направлений лечебно-оздоровительной работы.

В 1968 году Тяжельникову исполнилось 40 лет, он уже четыре года главный идеолог области, депутат областного Совета, работает в команде выдающегося деятеля партии и государства Н. Н. Родионова, имеет три правительственные награды, в том числе орден Трудового Красного Знамени. Формально Евгений Михайлович вне комсомола, но всем своим предыдущим и настоящим опытом жизни и работы он всегда с молодежью, предан комсомолу, остаётся таким же молодым, энергичным и обаятельным, как и в дни своей юности. Всей своей жизнью Евгений Михайлович подтвердил свою преданность комсомолу, в котором он не работал, а жил по принципу: надо вовремя вступить в комсомол и никогда не выходить из его рядов.

Для комсомольцев нашего поколения Тяжельников был таким же символом, каким мы и весь мир признавали Юрия Гагарина. Есть редкий снимок, перед фотообъективом они оказались вместе, два символа эпохи, похожие друг на друга, как близнецы-братья. Одного роста, улыбчивые, стройные, в спортивной форме. Да, таким Евгений Михайлович и был, когда его 12 июня 1968 года избрали первым секретарем ЦК ВЛКСМ.

В этот же день ему позвонил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Сердечно поздравил, пожелал успехов, дружной работы. Попросил тщательно продумать план первоочередных и перспективных дел, подготовить и представить ему через три-четыре дня конкретные предложения по совершенствованию деятельности комсомола.

В курс дела новый первый входил довольно быстро и без особых проблем. Начал с посещения цэковских кабинетов, чего раньше никогда не делали его предшественники, и постепенно обошел все отделы и службы. Подробно расспрашивал о состоянии дел, планах, о том, какая собирается информация, кто и за что отвечает, как организована работа и взаимодействие различных звеньев комсомольского аппарата, в котором на тот момент работало 850 человек. Изучал людей — присматривались к своему новому руководителю и они.

Все сразу обратили внимание, что у Тяжельникова отличная память. Он ничего не записывал, но помнил о своих поручениях все до мельчайших деталей. Идти к нему просто так, без тщательной подготовки, было бесполезно. Это был его и стиль и главный принцип: «Прежде чем взяться за дело, внимательно изучи все, что по этому вопросу было сделано до тебя. Не спеши изобретать велосипед».

На совещаниях и собраниях говорил без текста — заглядывал только в листочек с тезисами или цифрами. В общении с коллегами никакого панибратства, каждого, в том числе представителей технических служб и обслуживающего персонала, называл по имени-отчеству и только на Вы. Имена и фамилии людей, с кем встретился хотя бы раз, запоминал с первой встречи и ни разу не ошибся. С некоторыми особо колоритными личностями здоровался за руку и общался по имени-отчеству. Чем немало удивлял гардеробщиц, уборщиц, электриков...

Как заметил по этому поводу второй секретарь ЦК Борис Николаевич Пастухов: «Тяжельников привнес в работу аппарата не только свой взрослый опыт, которого не было у нас, но и стал своего рода “партийным камертоном” в комсомоле. Моё уважение к этому человеку искреннее».

Менялось отношение к нему и в кругах столичного комсомольского актива. «Когда Евгений Михайлович пришёл в 1968 году на должность первого секретаря, — вспоминал секретарь Московского горкома Виктор Мишин, — мы, честно говоря, к нему отнеслись с легкой опаской. Но надо отдать ему должное, в короткий срок он доказал, что является настоящим лидером, наставником, генератором идей».

Люди проникались к нему уважением с первой минуты общения. Он привлекал их внимание дружеским расположением,

искренностью человека, которому не чужды шутки, юмор, умение сочетать сугубо рабочие моменты с доверительным, душевным разговором.

Через два дня после избрания Евгений Михайлович впервые участвовал в заседании Секретариата ЦК КПСС. И здесь его вновь, как и на пленуме ЦК перед избранием, представлял М. А. Суслов, попросивший впредь на заседаниях занимать место рядом с секретарями Центрального Комитета. Тогда же он принял участие в обсуждении проекта постановления «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», в котором большое внимание уделялось воспитанию юношества.

18 июня секретарей и членов бюро ЦК ВЛКСМ принял Л. И. Брежнев и более трех часов обсуждал с ними пути существенного повышения роли и ответственности комсомола на всех уровнях. При этом генсек заметил, что предстоящее 29 октября 50-летие ВЛКСМ должно быть отмечено на государственном уровне, и поручил секретарю ЦК КПСС И. В. Капитонову и заведующему отделом пропаганды В. И. Степакову подготовить проект соответствующего постановления.

На этой встрече были определены принципиальные вопросы деятельности комсомола на многие годы вперед, воплощенные затем в документы ЦК КПСС, Совмина, ВЦСПС, научно-технических и творческих союзов. Не стану перечислять — на это требуются тома, потому как они касались всех без исключения сторон жизни нашего общества: образования, социальной политики, книгоиздательства, военно-патриотического воспитания, физкультуры и спорта, культуры и искусства.

С 28 июля по 6 августа 1968 года в Софии проходил IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Для Тяжельникова это событие стало первым фактическим участием в делах международного молодёжного движения. Особенно теплые отношения у нашей делегации сложились тогда с руководителями Дмитровского комсомола Болгарии. Первый секретарь ЦК Станка Шопова вспоминает: «Евгений Михайлович хорошо знал нашу страну, с интересом изучал ее историю, ее героев, ее современность, культуру, традиции. Мы никогда не забудем, как он пробовал говорить на болгарском языке и пел болгарские песни». После фестиваля братские связи

между Ленинским и Дмитровским комсомолом только крепли, становились всесторонними и более содержательными. Традицией стали совместные праздники и поезда дружбы, молодежные бригады и стройотряды, состязания по профессиям, научное и техническое творчество молодёжи, отдых, спорт и еще сотни других направлений.

Идея интернационального единства с болгарами захватила тогда и комсомольцев ЧПИ, где уже немало училось студентов из Болгарии. Состоялся обмен делегациями, в Болгарию для заключения договора о сотрудничестве выезжали Владимир Попов, секретарь комитета ВЛКСМ ЧПИ имени Ленинского комсомола, и его заместитель Леонид Шушарин. В результате состоялся обмен стройотрядами и родилась многолетняя дружба, связавшая комсомольцев двух братских народов.

Но, пожалуй, главным в начале его работы оказалось почетное право быть в гуще событий, связанных с 50-летием комсомола. У каждой комсомольской организации были свои приоритеты: у ленинградцев — соревнование за отличное качество выпускаемой продукции; в Тульской области — личные планы по досрочному завершению заданий пятилетки; у строителей и монтажников Красноярской ГЭС — поставить под нагрузку четвертый агрегат; Конаковской ГРЭС — запустить шестой комсомольский энергоблок. И так на каждом предприятии, в каждой области и республике. Он обо всем узнавал своевременно и всемерно поддерживал, пропагандировал и развивал смелые почины, инициативы и практические успехи комсомольской молодежи.

В рамках объявленного ЦК ВЛКСМ Всесоюзного похода молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, по всей стране возводились памятники, обелиски и стелы, прославляющие подвиги комсомольцев; создавались уголки и музеи комсомольской славы. Поднимались на щит памяти герои былых времен, комсомольские традиции прошлого; готовились к изданию книги по истории комсомольских организаций, в том числе двухтомник «ВЛКСМ в резолюциях». Для челябинцев особенно памятными стали визиты и поездки по Южному Уралу первого секретаря ЦК ВЛКСМ конца 20-х годов Александра Ивановича

Мильчкова, работавшего инструктором уездного комитета в Верхнеуральске. На Урал с лекциями его направил лично Е. М. Тяжельников, и пламенное слово ветерана комсомола с героической и трудной судьбой услышали тогда тысячи молодых южноуральцев. Добавлю к этому, что при поддержке ЦК к юбилею комсомола на средства, заработанные молодежью на субботниках, в Челябинской области было возведено 17 памятников, обелисков и стел, издана книга «Координаты подвига», создан музей истории комсомола области «Орленок».

Во Всесоюзном масштабе 50-летию ВЛКСМ посвящались конкурсы студенческих работ; Всероссийская научная юбилейная конференция; художественная выставка; театральный фестиваль; ряд зональных и областных конференций. В области киноискусства ЦК ВЛКСМ учредил приз «Алая гвоздика», который выиграл только что вышедший тогда на экраны фильм «Неуловимые мстители».

Знаковым событием юбилейного года стало и первое публичное интервью Евгения Михайловича журналу «Юность» (октябрь 1968), в котором, несмотря на короткий срок работы в должности первого секретаря, он подводил своеобразный итог пути, который уже прошел комсомол, и знакомил читателей с ходом подготовки к комсомольскому юбилею. Фактически это была не только точка отсчета деятельности комсомола, но и новая страница его истории. По насыщенности проблем идейно-воспитательного характера, верности идеалам Октября, патриотизма, нравственности и преемственности поколений оно и сегодня не утратило своей актуальности.

3 октября 1968 г. было принято постановление ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи», которое стало программой деятельности партии и комсомола. В нем перед комсомолом не только ставились важные задачи идейно-политического характера, но и открывались новые перспективы повышения роли комсомола в хозяйственном, культурном и государственном строительстве, в том числе в решении вопросов образования и воспитания молодежи, труда и отдыха, приема на работу и увольнения, премирования, распределения жилья.

Провести Всесоюзное комсомольское собрание — это тоже его идея. Собрание, охватившее все первичные организации

ВЛКСМ, прошло накануне юбилея, началось с Камчатки и через все часовые пояса дошло до Калининграда. Собрание широко освещалось Центральным телевидением, где находился штаб его организаторов и откуда на всю страну и за рубеж транслировались многие сюжеты — вступительное слово Е. М. Тяжельникова, кадры с АЗЛК, из Большого театра Союза ССР, с ударных комсомольских строек, из вузов, школ, училищ ПТУ.

25 октября в Кремлевском дворце съездов состоялся торжественный пленум ЦК ВЛКСМ, на котором Евгений Михайлович в присутствии всех поколений комсомола страны, посланцев 129 молодежных организаций из 93 стран мира впервые выступил с докладом. И хотя документы такого рода являются результатом коллективного творчества, они всегда отражают идеи докладчика, его эмоциональное отношение к поднимаемым проблемам. Весь мир увидел, что 40-летний лидер комсомола не только молод и обаятелен внешне, но что он ещё и великолепный оратор.

На этом пленуме Тяжельникову вместе с первым секретарём Московского горкома Василием Трушиным, легендарным летчиком, трижды Героем Советского Союза Александром Покрышкиным, летчиком-космонавтом, Героем Советского Союза Валентиной Терешковой и секретарями ЦК ВЛКСМ выпала историческая миссия — принять шестую высшую правительственную награду комсомолу — орден Октябрьской революции.

На пленуме был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами 39 лучших комсомольских организаций страны, в том числе Магнитогорской орденом Ленина. В завершение участникам заседания был дан блистательный концерт, который вел народный артист Советского Союза Алексей Баталов.

29 октября на Красной площади состоялась стотысячная манифестация комсомольцев Москвы и Подмосковья, делегаций союзных республик. На трибуне Мавзолея находились первые секретари МГК и МК КПСС В. В. Гришин, В. И. Конотоп, Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, И. С. Конев и К. С. Москаленко, секретари ЦК, МГК и МК ВЛКСМ, лётчики-космонавты СССР, лидеры братских союзов

молодёжи. Вечером впервые в честь Ленинского комсомола был дан праздничный салют.

Вся первая половина 70-х проходила под знаком золотых юбилеев в жизни великой страны: 50-летия комсомола, Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, образования СССР, шефства комсомола над Военно-Морским флотом, присвоения комсомолу имени Ленина. И в честь каждой знаменательной даты по инициативе и при личном участии Тяжельникова разрабатывались планы и сценарии массовых акций, праздников, приемов, торжественных вечеров и встреч, готовились наградные и памятные знаки ЦК ВЛКСМ. Обо всех юбилеях, которые прошли с его участием, рассказать подробно в газетной статье просто невозможно, как невозможно описать шаг за шагом весь период его работы в комсомоле. Но на двух эпизодах, заслуживающих особого внимания, просто нельзя не остановиться.

Февраль 1972 года. Тяжельников приезжает на свою малую родину, чтобы вручить премию Ленинского комсомола Дворцу пионеров и школьников имени Н. К. Крупской и своему родному вузу — ЧГПИ, а заодно дать старт подготовке на Южном Урале к 50-летию пионерской организации. Совещание назначено на 10 утра, зал заседаний обкома КПСС переполнен. Ждут руководство области и высокого гостя. А их нет и нет, и появились они лишь через два часа. Совещание конечно состоялось. А причина задержки, которая долго не афишировалась, была в том, что 11 февраля в 6 утра во Дворце пионеров, где должны были 19 мая проходить главные юбилейные торжества 1972 года, возник пожар. Евгений Михайлович, узнав об этом, одним из первых прибыл на место происшествия и участвовал в тушении пожара.

Это событие ускорило процесс реконструкции дворца, проект которой был окончательно согласован в эти февральские дни с первым секретарем ЦК ВЛКСМ. И в 1978 году на Алом поле появился комплекс в его современном виде, включивший, помимо восстановленного административного здания, театральный и спортивно-технический корпуса, площадь для проведения пионерских костров и линеек. Оба новых корпуса были построены на средства, заработанные молодежью на Всесоюзных коммунистических субботниках. Когда строители

торжественно передавали детям ключи от новых корпусов, кто-то из ребят ласково назвал Евгения Михайловича «папой челябинских пионеров»!

Так же, как и комсомолу, Евгений Михайлович до конца своих дней был верен идеалам пионерского движения. «И для меня, и для миллионов комсомольцев, — подчеркивал он в 2017 году, — это колоссальный опыт, который до сих пор не растрачен, не загублен. Потому мы уже 15 лет обращаемся во властные органы с предложением создать Всероссийскую пионерскую организацию имени Гагарина».

Многим москвичам запомнилась и другая дата — 16 октября 1972 года — день 50-летия шефства комсомола над ВМФ и прием по этому случаю в ЦК ВЛКСМ военных моряков и ветеранов флота, вручение офицерам, мичманам и старшинам высшей награды комсомола — «Почетный знак ВЛКСМ» и знака «Воинская доблесть». В этот же день в Колонном зале Дома Союзов состоялся торжественный вечер, на котором присутствовали главнокомандующий Военно-Морским флотом адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, секретари Центрального комитета ВЛКСМ Е. М. Тяжельников, Б. Н. Пастухов, С.Г. Арутюнян и Л. И. Матвеев, генералы, адмиралы, офицеры и рядовые армии и флота. К этому вечеру были специально изготовлены памятные значки «50 лет шефства над ВМФ» и нагрудные знаки, символизирующие легендарные линкоры Балтийского флота «Марат», «Октябрьская революция», «Парижская коммуна». Позже такие приемы представителей военно-морских сил страны в дни юбилейных дат станут традицией комсомола и его ветеранских организаций вплоть до наших дней.

Знаковыми в период, когда Тяжельников возглавлял комсомол, стали его инициативы:

• Организовать соревнование среди молодежи за право сфотографироваться у Знамени Победы вместе с легендарными Героями войны и труда. Участниками этой памятной патриотической акции стали 45 тысяч молодых гвардейцев пятилетки, отличников учебы и воинской службы, прославленных ученых, мастеров культуры и спорта.

• Открыть в Москве, на базе ЦКШ, Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ с аспирантурой и крупным

научно-исследовательским центром по истории комсомола и международного молодёжного движения. За 30 лет в ВКШ получили высшее образование 20 тысяч советских комсомольских работников и активистов и около 10 тысяч иностранных из 110 стран мира. Тысячи окончили аспирантуру, свыше пяти тысяч защитили кандидатские и докторские диссертации.

• Создать в стране всеобъемлющую систему подготовки и переподготовки кадров комсомола, в том числе для работы в молодёжном и детском движении, включившую 100 республиканских, областных и зональных школ.

• Издать двухтомник «Славный путь Ленинского комсомола», опубликовать серию книг и статей истории молодёжного движения в нашей стране и за рубежом. Он не только поставил эту задачу перед учеными и коллегами, но и подал личный пример в том, как это сделать. Его перу принадлежит 15 книг и огромное количество статей по вопросам истории комсомола и проблемам идеологической работы.

Но доминирующей в его работе все время оставалась тема студенчества. Выходец из вузовской молодежной среды, он хорошо знал её изнутри, понимал психологию и особенности студенческой поры жизни, механизмы побудительных мотивов получения знаний. Не случайно поэтому из учебной аудитории в работу комсомола так быстро шагнули многие новые идеи, в том числе и Ленинский зачет, захвативший комсомол новизной формы повышения трудовой и общественно-политической активности, и непосредственно повлиявший на становление и воспитание целого поколения молодежи.

Появились знаки ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу». Были одобрены: инициатива комсомола Уралмаша «Каждому рабочему — среднее образование» и движение «Комсомол — сельской школе». Академия наук СССР учредила пять премий студентам за успехи в научно-исследовательской работе, которые вручались на ее общих годовых собраниях; ежегодно проводились Всесоюзные конкурсы научных студенческих работ; в Москве и Ленинграде действовали научные школы молодых ученых по фундаментальным направлениям науки и техники.

Крупным событием стал первый и единственный в истории Всесоюзный слет студентов, прошедший в Кремле 19—

20 октября 1971 года. На слет приехали 2500 отличников учебы, комсомольских и профсоюзных активистов из всех вузов страны. В работе слета участвовали члены Политбюро ЦК КПСС, министры, крупные ученые с мировым именем, цвет и слава советской культуры и искусства, космонавты. С большой речью на слете выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Он сообщил, что накануне правительство страны приняло важное решение о повышении стипендии студентам вузов в среднем на 25 процентов, а учащимся техникумов — на 50 процентов; о строительстве большого числа общежитий, существенном улучшении медицинского обслуживания, общественного питания, развитии спортивной базы. Каждому делегату слета руководители партии и правительства вручили государственную награду — медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Тяжельников активно содействовал развитию движения студенческих строительных отрядов. За 1968—1977 годы численность ССО выросла с 270 до 750 тысяч человек. Школу «трудового семестра» прошли шесть миллионов студентов. Без них не обходилась ни одна крупная стройка. Студенты осваивали ежегодно более миллиарда рублей — столько же, сколько крупнейшее строительное министерство страны. Строили они не только доменные печи, прокатные станы, гидростанции, но и медицинский центр доктора Илизарова в Кургане, единственный в мире детский музыкальный театр Наталии Сац в Москве, дворцы молодежи в Ленинграде, Москве, Свердловске, новые школы, дома для сельских учителей, клубы, спортивные площадки, оборудовали школьные учебные кабинеты. В 1971 году пятьсот лучших бойцов студенческих отрядов были награждены орденами и медалями. Отличная учеба и самоотверженный труд студентов и в последующие годы отмечались высокими государственными наградами.

Никогда прежде молодым людям, вступающим в жизнь, не предоставлялось столько возможностей обрести четкие и полезные ориентиры, реализовать свои способности и таланты. В целях улучшения физического воспитания детей и молодёжи был возрожден комплекс ГТО, по которому стали проводиться Всесоюзные соревнования с присвоением чемпионам звания

«Мастер спорта СССР». Необыкновенную популярность приобрели юношеские военно-спортивные игры «Орленок» и «Зарница». Едва ли не в каждом дворе мальчишки боролись за призы «Золотой шайбы», «Кожаного мяча». Для любителей шахмат начиная с 1972 года проводились Всесоюзные турниры Дворцов пионеров на призы «Комсомольской правды».

Бурно развивался внутренний, в том числе детский и зарубежный туризм. В самой популярной программе «Моя Родина — СССР» участвовали миллионы юных граждан нашей страны. Доступным, даже для малоимущих семей, туризм делало использование общежитий, спортивных баз вузов, техникумов, ПТУ — все это тогда принадлежало и служило народу.

ЦК ВЛКСМ располагал сотнями великолепных стационарных туристических баз в Крыму, Сочи, Грузии, Прибалтике, на Байкале и Урале. По линии бюро международного молодёжного туризма «Спутник» ежегодно свыше ста тысяч юношей и девушек выезжали в более чем восемьдесят стран Европы, Америки, Африки, Азии, Австралии. Свыше 700 иностранных молодёжных организаций побывали в Советском Союзе. Со странами социалистического содружества Ленинский комсомол регулярно обменивался «поездами дружбы», которые позволяли не только знакомиться с новыми государствами, но и делиться опытом работы в различных сферах молодёжной политики.

В 70-е годы в СССР издавалось 226 общесоюзных и 28 республиканских молодёжных, пионерских, детских газет и журналов на 22 языках народов страны, в том числе самая популярная общесоюзная газета «Комсомольская правда». Разовый тираж всех изданий комсомола выходил за пределы 63 миллионов экземпляров. Комсомольским было крупнейшее в стране издательство «Молодая гвардия». Старшее поколение помнит, какой популярностью в молодежной среде пользовались журналы ЦК ВЛКСМ: «Студенческий меридиан», «Ровесник», «Техника — молодежи» и другие. Для детей издавались журналы «Пионер», «Юный техник», «Юный натуралист», «Веселые картинки», «Мурзилка». А всего тогда издавалось 20 журналов для молодежи, комсомольских и пионерских работников.

Молодые писатели, художники, артисты и ученые, рабочие, инженеры и техники поощрялись премией Ленинского комсомола. С 1966 по 1991 год этой чести удостоились 534 деятеля культуры и 128 художественных коллективов. Среди них более ста наших земляков, в том числе Лев Головницкий, Валентин Сорокин; студенческий театр «Манекен», Челябинский пединститут, Дворец пионеров и школьников имени Н. К. Крупской.

Тяжельников был близок к людям искусства. «Ему нравилось наше сообщество, — вспоминает балетмейстер и хореограф Большого театра Союза ССР Юрий Николаевич Григорович, — порой противоречивое, но чаще всего простодушное и открытое. Словно бы он чувствовал с облегчением, здесь не надо давать никаких политических оценок. А нужно просто разделять с нами победы и проблемы, личные радости и горести. А также хранить общие воспоминания, связанные с молодостью, и он хранил их в душе и в сердце. Мы это знали и отвечали ему тем же».

Неоценим выдающийся вклад Тяжельникова в повышении роли комсомола в международном молодёжном движении. Он был одним из самых уважаемых деятелей Всемирной Федерации демократической молодежи, Международного Союза студентов, организаторов Всемирного фестивального движения. Руководитель Союза свободной немецкой молодежи Эго Кренц в своем интервью газете «Советская Россия» от 28 декабря 2017 года писал: «На мой взгляд, нельзя назвать иначе как выдающимся тот вклад, который внёс Евгений Тяжельников в воспитание молодого поколения советских людей, в повышение авторитета своей страны на международной арене. Без преувеличения такой жизни хватило бы не на одного политического деятеля».

А в своей стране он завоевал поистине всенародное признание. На презентации книги «Е. М. Тяжельников. Имя в истории ЧГПУ», опубликованной в 2007 году, заслуженный учитель РФ Нина Николаевна Питиримова рассказала о судьбе молодого человека, которому Евгений Михайлович без преувеличения можно сказать спас жизнь...

Когда Александр тяжело заболел, врачи вынесли приговор: один шанс из ста, что он выживет, и перестали уделять должное внимание «безнадежному пациенту». Только мама его не

смирилась, решила действовать, уповая на этот единственный шанс: сотвори, Господи, чудо! Узнала номер телефона главного комсорга страны. Никогда прежде они не встречались и знакомы не были, только слышала о его отзывчивости, и сердце подсказывало: «Он поможет!» Позвонила в Москву... На следующее утро не счесть было белых халатов у постели «безнадежно» больного. «Кто вам Тяжельников?» — интересовались врачи. Не сразу, но чудо случилось: человек еще долго жил и работал, создал свою семью.

А на вопрос, есть или нет у Евгения Михайловича какой-нибудь секрет вечной молодости, уже давно ответил его давний и близкий друг (к сожалению, уже ушедший), ветеран комсомола, бригадир фронтовой комсомольской бригады ЧТЗ Василий Васильевич Гусев: «В комсомоле нет другого такого человека, который так ярко олицетворял бы собой целую эпоху в жизни страны. Из всех высокопоставленных людей, с которыми мне довелось в жизни встречаться, ставлю его в первый ряд. Толковый, умный, справедливый, влюблённый в Урал, Челябинск, комсомол. Его облик и речь обладают редкой притягательной силой. Он словно факел. В его присутствии люди молодеют, будто встречаются со своей юностью. Удивительно приятный человек, обладает особым даром общения с людьми. Он живая легенда, символ послевоенного поколения челябинских комсомольцев».

Танкоград. 2022. № 1 (520). 19 января; № 2 (521). 6 февраля.

Рождение легенды. Решетов Петр Николаевич

Родился 9 марта 1930 года в Златоусте. Доктор исторических наук, профессор. Комсомольский и партийный деятель. Окончил Златоустовский учительский институт в 1950 году, Челябинский пединститут в 1970-м. Работал учителем истории и обществоведения в школе № 14 и РУ 4 г. Златоуста. Избирался секретарем первичной комсомольской организации, Ленинского райкома г. Златоуста и Златоустовского горкома ВЛКСМ, секретарем и первым секретарем Челябинского обкома ВЛКСМ, кандидатом в члены ЦК ВЛКСМ. С конца 1958 года жил и работал в Москве — зав. отделом комсомольских организаций ЦК ВЛКСМ по РСФСР, председателем комитета молодежных организаций СССР, зам. зав. отделом ЦК КПСС. Работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС, зав. кафедрой истории России Академии управления. В начале 1980-го в течение двух лет советник ЦК компартии Кубы. Редактор журнала «Век XX и мир». Первый заместитель председателя Гостелерадио СССР. Автор 12 книг о международном молодежном движении, учебников, очерков по вопросам политической, экономической жизни общества. Награжден двумя орденами «Знак Почета», двумя медалями. В комсомоле с 1944 года. Умер в июле 1997 года.

У каждого лидера молодежи области был свой «конек». У Петра Николаевича Решетова тоже. Блестящий оратор, мастер живого, образного языка, красивый, очень общительный и увлеченный человек. Таким помнят его на трибуне пленума и комсомольского собрания, в молодежной аудитории, на модных в те годы диспутах. О чем бы он ни говорил, в зале устанавливалась тишина напряженного внимания, замолкали даже самые говорливые и непоседливые слушатели. Завладеть вниманием, зажечь людей словом всегда непросто. А у него это получалось легко и естественно, с первой минуты. Он умел страстно и в то же время доходчиво сказать как о самых простых житейских делах, так и о возвышенном, о сложных общественно-политических явлениях. Уже будучи председателем комитета молодежных организаций СССР, Решетов выступал перед нами в 1961 году с лекцией «Два мира — две юности». Это была даже не лекция, скорее, живой, увлекательный рассказ о современных проблемах молодежи Запада:

бездуховности и вещизме, дегероизации, новых кумирах молодежи, королях поп-музыки Элвисе Пресли, Джоне Холлидее, безнравственности и сексуальной революции и о многом еще, что ворвалось и в нашу жизнь, только много позже. Выступление захватило нас не только новизной темы, но и новизной подхода к идеологической работе с молодежью. Молва о Решетове, конспекты его лекций распространялись с быстротой молнии. На него долго ссылались комсомольские работники, политики и ученые. Жаль, что многое мы тогда делали только на словах и мало что сумели воплотить на практике.

Завидная комсомольская судьба. А начиналась его биография как и у многих. В комсомол вступил в школе, едва достигнув 14 лет. Избирался секретарем комсомольской организации школы, комитета ВЛКСМ института. Благодаря организаторскому таланту и чисто профессиональному навыку общаться с людьми пришелся по душе рабочей молодежи Златоуста, где было немало не обделенных талантом комсомольских вожаков. Как секретарь Ленинского райкома, он серьезно занялся, прежде всего, тем, что было ближе всего и понятней — школьными учительскими и ученическими комсомольскими организациями, образованием молодежи.

По его инициативе пленум Златоустовского горкома КПСС обсудил вопрос «О состоянии воспитательной работы в школах». А дальше в центре внимания — школы рабочей молодежи. Как это важно было для юношей и девушек в конце 1950-х, вспомним хотя бы по фильму «Весна на Заречной улице». Златоустовские ШРМ, благодаря усилиям горкома комсомола, вскоре стали лучшими в области по посещаемости и успеваемости. О той, начальной поре работы П. Решетова в комсомоле секретарь Златоустовского горкома Борис Самойлин напишет (документ сейчас хранится в госархиве): «честный, инициативный, грамотный... Пользуется большим авторитетом не только у актива, но и у рядовых комсомольцев, часто бывает на комсомольских собраниях, очень часто выступает перед молодежью с лекциями и докладами... Общителен, любит пошутить... Увлекается проведением живых, веселых, полезных мероприятий...»

К этой характеристике следует добавить, что Петр Николаевич много читал, охотно учился. Он любил петь и умел

это делать красиво, лирично. Особенно хороши были дуэты с супругой Лидией. Он не выступал на соревнованиях, но любил лыжи, беговые коньки, туристические походы по озерам и Синегорью, охоту на боровую дичь. Но главное — он был предан комсомолу и любил работу с молодежью. Ему отвечали взаимностью. Потому, наверное, он так стремительно освоил и быстро прошел все ступеньки от первички до ЦК ВЛКСМ.

Решетова знали самые юные граждане области — пионеры и школьники, студенты, учащиеся ремесленных училищ. Своим человеком он был среди рабочих парней и молодых ученых. С его мнением считались завзятые театралы и любители поэзии. Его видели на стройплощадках комсомольских домен, в целинных совхозах, на модных в те годы диспутах и на коллективных обсуждениях театральных спектаклей Он, словно зная какую-то маленькую, но страшно интересную тайну, мог заворожить самого притязательного слушателя. Помню его участие в обсуждении нами, начинающими комсомольскими идеологами, спектакля Челябинской драмы «Старшая сестра». Петр Николаевич смотрел спектакль вместе с нами. А потом, как заправский театральный критик, в присутствии режиссера и актеров, говорил о достоинствах и недостатках спектакля, как будто по жизни только тем и занимался, что ставил пьесы в театре.

Решетов не любил рассуждений о пассивности молодежи и по возвращении из любой командировки с удовольствием рассказывал об интересных встречах и людях. Он требовал от комитетов ежедневной и персональной работы с юношами и девушками по подготовке их к вступлению в комсомол: а в работе с «неизвестно выбывшими» и неплательщиками взносов уметь видеть судьбы людей, он вносил предметность, конкретность в привычные формы работы. Предложил, например, спроектировать и построить уральский «Артек» в районе озера Еланчик за счет средств комсомольской копилки. И вялотекущая прежняя работа наполнилась новым смыслом. Исторически обстановка в пятидесятых годах была такова: с трудом залечив раны войны, страна нуждалась в новых продовольственных и промышленных мощностях. И массовой производственной силой могла быть только молодежь, как наиболее подвижная, романтическая и перспективная часть общества.

Отсюда лозунг и организаторская работа: даешь целину, кукурузу, животноводство! Даешь новые домны, прокатные станы, заводы ЖБИ и цементные, новые ГРЭС и газопроводы!

И комсомольская путевка надолго становится направлением в жизнь.

Вспомним главные события в комсомоле того времени. Почти двадцать тысяч юношей и девушек выехали в Кизильский, Брединский. Варненский. Чесменский и другие районы, чтобы поднять в области 700 тысяч гектаров земли и построить с десяток новых совхозов.

1956 год — в области крупнейший урожай зерна, она сдает рекордные миллионы тонн хлеба государству и награждается первым орденом Ленина. В помощь селянам едут новые ударные студенческие и транспортные отряды из городов. Даже болгарский комсомол направляет к нам 50 механизаторов.

1957 год — СССР впервые открывает себя для VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Фестивальный бум в каждой комсомольской организации; областная копилка трудовых подарков: двухлетка культуры в области: интернациональные клубы; творческие конкурсы молодых талантов. Четыре эшелона южноуральцев — гости и участники фестиваля в Москве, а танцевальный коллектив ЧТЗ Натальи Карташовой становится лауреатом фестиваля.

1958 год — 40-летие ВЛКСМ. Пленум обкома комсомола рассматривает комплексный план действий, среди которых возведение легендарного памятника «Орленок»; всесоюзная комсомольская стройка крупнейшей в Европе пятой доменной печи и др. И в центре всего многообразия комсомольских будней тех дней был Петр Николаевич Решетов — секретарь обкома ВЛКСМ по идеологической работе, а с декабря 1957 года — его первый секретарь.

Петр Николаевич оставил после себя хорошее наследство — люди, которых он нашел и воспитал. Среди них В. М. Старицкий, Н. И. Соннов, В. Н. Белкин, Е. В. Ануфриев и многие другие — долго и плодотворно работали в комсомоле. Остались и заложенные Решетовым традиции. Его уже давно нет с нами, но легенда о нем жива, даже дополняется новыми подробностями.

Танкоград. 2008. № 16 (257). Август.

Евгений Куракин

Куракин Евгений Федорович (10.06.1925, Челябинск — 11.01.2017, Челябинск), комсомольский, партийный, хозяйственный и советский руководитель, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин Челябинска (1998) и Челябинской области (2004). Трудовую деятельность начал фрезеровщиком на Челябинском заводе № 541 (1942). Окончил ЧИМЭСХ (1950). Избирался первым секретарем Советского райкома ВЛКСМ Челябинска (1950—1954). Участник покорения целины (Варненский район). Награжден орденами Октябрьской революции (1985), Трудового Красного Знамени (1975), Красной Звезды (1965), Знак Почета (1966, 1971), орден Почета (1999), почетным знаком Российского комитета ветеранов войны и военной службы (2004).

Двери нашего райкома никогда не закрывались

В народе не зря говорят, что цена человека определяется не красивыми словами, а делом. Когда в 1941 на страну обрушился, сметая всё на пути, огненный, смертоносный вал, девятиклассника Женю Куракина в числе других послали из школы № 1 поработать на патронный завод. Сказали — временно, надо помочь фронту, потом заменим.

В учениках пробыл совсем недолго — две недели. Освоив профессию фрезеровщика, стал работать на станке «Дзержинец». Было ему тогда шестнадцать. Но учёбу, как бы ни было трудно, не бросил. Благо школа работала в три смены. И после восьмичасовой трудовой заступал на третью смену — учебную. В ночь под Новый год, применив смекалку, вместо 60 деталей по норме изготовил 250. А наутро у входа в цех уже висел плакат, на котором было написано, что юный «фронтовик» — фрезеровщик Женя Куракин сделал подарок фронту — дал под Новый год четыре нормы. Мало того, ещё и два талона на продовольственный паёк преподнесли. Мальчишка больше всего был рад, что ему присвоили высокое звание — «фронтовик».

В 17 лет поступил в Кировское пехотное училище, по окончании которого в 1943 году ушёл добровольцем на фронт. Воевал на 1-м Белорусском фронте командиром стрелкового взвода. Сначала в Белоруссии, потом в Польше. Уже за

Варшавой в январе 1945 года был тяжело ранен. Мало сказать, ранен! Смертоносный свинец можно получить по-разному, кому как повезёт. Командир взвода Куракин вёл своих солдат в атаку, дважды поднимаясь во весь рост из окопа и увлекая людей за собой. Первый раз под шквалом огня удалось продвинуться на десяток метров, когда цепь снова залегла. Поднял взвод во второй раз, но почти тут же простреленными оказались обе ноги. Ранение считалось из разряда тяжёлых, и после долгого лечения в госпитале в 1945 его демобилизовали.

Вернувшись в родной Челябинск, многого не узнал. Особенно его поразил троллейбус — до войны его не было. Полный радужных надежд и жажды знаний, он поступил в недавно созданный Челябинский механико-машиностроительный институт (будущий ЧПИ). Почти сразу бравого фронтовика избрали членом комсомольского бюро факультета.

Хорошо помнит, как в 1948 году отмечали 30-летие комсомола — просто, по-домашнему, без помпы. С энтузиазмом восприняв известие о награждении комсомола вторым орденом Ленина, собрались на частной квартире, веселились всю ночь, пели комсомольские и фронтовые песни, танцевали.

После третьего курса в связи с болезнью мамы (жили они вдвоём), вынужден был пойти работать. Устроился инженером в областной автомобильный трест по ул. Красной, располагавшийся как раз напротив института механизации и электрификации сельского хозяйства. Там и продолжил учёбу на вечернем отделении ЧИМЭСХ, получив диплом инженера-механика. Вскоре Евгения избрали секретарём первичной комсомольской организации автобазы, членом Советского райкома. Обаятельный, добрый и весёлый парень (играл на баяне, пианино, хорошо пел, был душой любой компании) понравился комсомольскому активу, и ребята избрали его первым секретарём райкома.

«Сейчас много разных былей и небылей распространяется о комсомоле, — писал Куракин в статье «Беседы о комсомоле». — Нередко пытаются как-то принизить и даже опорочить эту великолепную организацию молодежи.

Между тем комсомол был великой школой воспитания у молодёжи принципиальности, деловитости, организаторских навыков, высоких моральных устоев. Помнится, на Государ-

ственной комиссии по распределению выпускников-врачей в медицинском институте один парень, когда ему предложили выбор — Бреды или Аша, заявил: “Что вы мне предлагаете между виселицей и расстрелом?” Короче говоря, не хотел ехать из Челябинска, не имея на это никаких оснований. Всё это происходило вскоре после Отечественной войны, когда все дела и поступки воспринимались, как выполнение долга перед Родиной. Ой, что тут началось! Комитет ВЛКСМ собрал общее собрание комсомольцев института, поступок единогласно осудили. Все комсомольцы кипели от возмущения. Я был на этом собрании, прямо скажу, этому выпускнику не позавидуешь. Уехал он всё же туда, куда направили, и работал прекрасно. Вот какие были тогда комсомольцы. По-иному мы и не могли думать. Долг перед Родиной — это все».

Поскольку и в тылу война нанесла много разрушений, то для восстановления порушенного Куракин выводил молодёжь на воскресники. Ребята очищали от заводской грязи театр оперы и балета, строили общежитие часового завода. В районе проводились спортивные праздники, эстафеты, вечера отдыха. А в самом райкоме жизнь в его время в полном смысле кипела. Двери просто не закрывались, ребята шли в райком посоветоваться и излить свое горе, радость, высказать какую-то очередную головокружительную идею. Комсомольские активисты беседовали, учили и учились сами, как правило, в заочных и вечерних школах и вузах. Не раз потом Евгений Фёдорович вспоминал это яркое, неповторимое время, полное забот обо всех и только в последнюю очередь о себе.

В 1954 году комсомольская юность Куракина закончилась. Он был утверждён заведующим отделом Советского райкома КПСС, и тут грянул целинный 1954 год. Разве мог молодой инженер и комсомольский вожак усидеть дома? Вместе с женой и маленькой дочуркой Евгений Фёдорович поселился на целине, которой отдал восемь лет. Считает, что это время было одним из лучших в его жизни. «Я уехал добровольно, — вспоминает Евгений Фёдорович, — по зову сердца. Приехали: землянки, домики, степь. И больше ничего. Даже бани нет. Тяжело пришлось в первые годы».

В его послужном списке того времени должности главного инженера и директора совхоза «Новый Урал», первого

секретаря Варненского райкома партии. Когда в 1963 году стали делить партию на промышленную и сельскую, Куракина избрали секретарём сельского обкома КПСС. Потом случился новый разворот — сельский и промышленный обкомы воссоединились, и Евгений Фёдорович возглавил отдел сельского хозяйства обкома. Были в его жизни и семь лет работы в аппарате ЦК КПСС, где он приобрёл опыт политического руководства развитием сельского хозяйства в масштабах всей страны.

В июле 1973 года по рекомендации ЦК Куракина избрали председателем Челябинского областного Совета депутатов, и он почти 15 лет (рекорд продолжительности работы в этой должности принадлежит именно ему), больше чем кто-либо до него и после, возглавлял органы исполнительной власти, а по терминологии после 1993-го — правительство области.

Уйдя на пенсию, Евгений Федорович более 20 лет возглавлял городской Совет ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов. И это не менее важная страница в его жизни. Используя свой богатый опыт, продолжал служить людям, помогал им в трудную минуту. К нему охотно шли, чтобы поговорить по душам, получить добрый совет, поддержку. Помимо совета ветеранов возглавлял областную комиссию по вопросам помилования при губернаторе области, которая получила высокую оценку Администрации Президента России.

Было у Евгения Фёдоровича и тщательно скрывавшееся от всех увлечение, вернее желание — проявить себя на литературном фронте. Многие его коллеги, уйдя на заслуженный отдых, брались за перо. Взялся и он. Писал мемуары, рассказы, эссе, стихи. Но — всё в стол, «на потом». Там, в столе они и ждали своего часа. И вот, наконец, прекрасный строй его мысли и мудрые слова были собраны в одну маленькую, карманного формата, книжечку «Беседы в заповедном строю». В ней многое адресовано молодёжи. На последней странице этой книги есть такие слова: «Как вы оцените, как откликнитесь, не знаю. Но в любом случае буду рад, если хотя бы немного я рассказал о сложной судьбе своего поколения, главным лозунгом которого было: «все отдать для блага Родины, если надо, — и свою жизнь».

Танкоград. 2008. Сентябрь.

Вечный пламень

Мы, люди, не смертны у горнов,
Ни старость, ни немощь не в счет,
В тот час, когда змеем покорным
Стихия металла течет.
Здесь всяк по душевному праву
К железному долгу привык...
И вечного пламени плавок
Нельзя погасить ни на миг.

Борис Ручьев.
Вечный пламень, 1967 год

Самодеятельные артисты отыграли пьесу «Шестеро влюбленных» в клубе «Старая Магнитка» Закрылся занавес. За кулисы пришли благодарные зрители и поинтересовались:

— А где тот здоровый парень, что играл бригадира? Хотим познакомиться.

Им указали на Виктора Смеющева. Поселковые не поверили:

— Да нет, не тот. Этот маленький, а тот здоровый мужик был...

Театралы так и не смогли убедить поселковых, что роль бригадира — «здорового мужика» — только что отыграл невысокий и гибкий Смеющев. Виктор на театральной сцене со школы играл и во Дворце культуры имени Ленинского комсомола, и в созданном им самим самодеятельном коллективе доменного цеха ММК. Это увлечение могло привести его и на профессиональную сцену — театр в Магнитке в почете. Но мечтал он стать строителем и не скрывал своего желания от друзей. Через много лет уже о Смеющеве зрелой поры его друг А. И. Костин скажет: «Если бы Смеющев пошел в артисты, был бы заслуженным, а если бы в строители, то все равно б добился степеней известных».

Несмотря на любовь и увлечение специальностями, далекими от металлургии, Виктор Александрович для начала стал доменщиком, и его даже признали лучшим молодым газовщиком комбината. Но судьбу его круто изменил комсомол, и жизнь пошла совсем по другому руслу

Виктор Смеющев из поколения тех мальчишек военной поры, о ком говорят — судьбою не обласканные дети.

Последыш в многодетной семье председателя небольшого колхоза в Кизильском районе. Поскольку в селе не было церкви, то «окрестили» младенца своеобразно: налили в большую чашу приличное количество водки и окунули ножки младенца в эту купель, а потом разливали ее по стаканам и угощали гостей. Кто был организатором такого «крещения», неизвестно. Непонятно и чем руководствовались при этом. Возможно, обряд предполагал желание, чтобы парень в жизни покрепче на ногах стоял и все невзгоды честно побеждал. И имя ведь дали ему Виктор. Победитель!

Через два с небольшим года после его рождения ушел защищать Родину и погиб под Сталинградом отец. С помощью старших братьев и сестер Виктор искал свою дорогу по жизни сам. Первый класс закончил в Сибае. А потом сменил восемь школ, перебираясь от одного брата к другому, от одной сестры к другой. Учился и в родной Кондуровке после войны, и в Магнитогорске, и снова в Сибае, и снова в Магнитогорске. Восьмой класс в Белоруссии — в Витебске, девятый — в Кувандыке (Оренбургская область) и только в 1955 году вновь вернулся в Магнитогорск.

Дальнейшую жизнь Виктора Александровича определило вступление в комсомол. Первый секретарь райкома Савчук Николай Иванович задавал самые обычные житейские вопросы. Соответственно и ответы на них от кандидатов в члены ВЛКСМ получал не заученные. Сразу же после поздравления райкомовцев со столь важным событием Виктор прикрепил комсомольский значок к лацкану пиджака, сожалея, что не выдали сразу красную книжечку с силуэтом Ленина. На следующий день на первомайской демонстрации его значок попросил старшеклассник, который нес школьное знамя. Виктор скрепя сердце отдал, а назад, естественно, не получил.

Когда Смеющева избрали секретарем комсомольской организации доменного цеха, он начал с того, что создал комсомольские группы там, где их не было: на участке разливки чугуна, в бригадах электриков, механиков. Новый актив и работу строил по-другому. На собрание с необычной для парней повесткой «Комсомолец, кто ты: боец или обыватель?» пришли все. Спор о роли молодежи в жизни затронул каждого, высказались почти все желающие. С окрепшим после собрания

активом он смело затеял новую кампанию: постановку на учет тех, кто после демобилизации из армии не принес в комитет комсомола учетную карточку и как бы автоматически выбыл из комсомола.

Ну как тут не придешь в комитет ВЛКСМ, если комсомольцам в цехе приоритет во всем: в присвоении очередных разрядов, им чаще, в порядке исключения, предоставляли жилье, их охотнее посылали и для обмена опытом на другие предприятия... Организация выросла более чем на треть. А он, как бы следуя наказу, данному при крещении — крепко стоять на своих ногах — учится на вечернем отделении горно-металлургического института. Время спрессовано до предела. Почти не видит отца сын Сережа. Молчит и крепится жена. На вопрос «Что тебе хотелось бы больше всего в те комсомольские годы?» Виктор ответил совсем не по-писаному: «Спать. Я страшно уставал на работе и в первый час на лекциях в институте, глаза закрывались сами собой». Но диплом инженера-доменщика, как и все в жизни, заработал честным трудом.

Комсомольским секретарем Виктор оказался далеко не худшим. Неожиданно для себя стал в 1966 году делегатом XV съезда ВЛКСМ, и в довершение ко всему — членом Центрального Комитета комсомола. Вскоре избирается секретарем комитета комсомола ММК, затем секретарем Левобережного комитета партии по идеологии. Поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Вехам биографии В. А. Смеющева, или, как сейчас говорят — карьеры, мог позавидовать любой и в те времена, и в нашу бурную эпоху перестройки экономики с плановой на рыночную...

В 1978 году после учебы в Москве Виктор Александрович вернулся в Магнитогорск и сразу включился в подготовку празднования 50-летия города. Он причастен к появлению на берегу Урала величественного монумента «Тыл — фронту»: неоднократно ездил в командировки в Ленинград, где отливали исполинов — Воина и Рабочего. Подготовил программу праздника и его сценарий по мотивам бажовских сказов, впервые зажег ставшие традиционными «Золотые костры Магнитки»...

Виктор Александрович успел многое. Недаром на встрече учащихся школы № 10, которая с гордостью носит имя Виктора Поляничко, знающая учительница истории рассказывала ребятам и о Смеющеве. Она говорила лишь только об одном направлении его неуемной деятельности — о вкладе в развитие культуры города. Это при его непосредственном участии реконструированы театр имени А. С. Пушкина, построены картинная галерея, краеведческий музей, театр «Буратино».

В годы горбачевских перестроек сложная обстановка создалась в тогда еще Советском Узбекистане: националисты, не останавливаясь ни перед чем, рвались к власти, выдавливая из республики все советское и русское. На этот тяжелейший участок политической работы ЦК КПСС направляет Виктора Александровича. В свой пятидесятилетний юбилей он — второй секретарь Андижанского обкома партии Узбекистана, депутат Верховного Совета, активно участвует в строительстве социалистического Узбекистана.

Партийную работу закончил после запрета КПСС в Москве в должности заведующего сектором Урала отдела оргпартработы Центрального Комитета. Оформил пенсию, благо уже имел горячий стаж, и с тех пор где только не работал. В возрасте 57 лет вернулся в Магнитку. Несмотря на хорошую работу и квартиру, чувствовал себя в Москве неуютно, чужим. Последнему начальнику он объяснил свой уход так: «Это не каприз. Я уже все решил! Потому что меня тянет в мою пыльную Магнитку. Здесь моя родина, здесь мои корни».

Переехал, создал Южное отделение Челябинского областного общественного фонда «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, которое возглавляет с ноября 1996 года. Многое делает для сохранения и развития магнитогорских традиций, продолжения дел своего друга и наставника комсомольской юности Виктора Поляничко.

Что сегодня его беспокоит особенно, так это засорение русского языка, которое произошло за последние годы. Суррогат сыплется на умы молодых людей, а они, не успев вкусить прелесть русского языка, как губка впитывают иностранщину. Порой в беседе с молодым человеком хоть к помощи переводчика прибегай — далеко не все понятно, о чем он говорит с тобой и на каком языке...

— Есть ли в Магнитке те силы, которые смогли бы помочь молодежи стать истинными патриотами Родины? — спрашивает Смеющев.

И отвечает:

— Несомненно. Они сосредоточены в молодежных и других организациях. Гарантом являются славные традиции легендарной Магнитки, ее кадры всех возрастов, организаторы краеведческих чтений «Наследие». Честь и хвала им. Это они строят свою работу так, чтобы не забыть прошлое, и с его помощью оптимистично смотрелось будущее.

Кандидат экономических наук, дважды кавалер ордена «Знак Почета», лауреат форума «Общественное признание», Виктор Александрович Смеющее главную цель своей жизни, как и в молодости, видит в том, чтобы сделать будущее нашего Отечества счастливым. И в этом он весь, до последнего вздоха.

Танкоград. 2008. № 17 (259). Сентябрь.

Простая история Ирины Филипповой

Ирина Алексеевна Филиппова — одна из таких педагогов, о ком вполне можно сказать: она и создает и определяет нацию. Отличник народного просвещения СССР. Почетный работник высшего и профессионального образования России, автор и составитель более 80 книг по истории ВЛКСМ и пионерии, педагогике, вопросам воспитания детей. Кандидат педагогических наук, более 45 лет своей жизни посвятившая научно-педагогической деятельности и подготовке педагогических кадров. Её ученики, а теперь уже и ученики ее учеников, ныне опытные педагоги, руководители и организаторы народного образования, ученые, политики, журналисты. Как считает ректор Челябинского педуниверситета В. В. Латюшин: «За ее плечами интересные начинания, принесшие славу родному вузу, востребованные и сегодня».

Но мало кто теперь вспоминает, что в 50-е годы она семь лет, больше чем кто-либо до нее или после, избиралась секретарем Челябинского обкома ВЛКСМ и возглавляла одно из ключевых направлений — работу с учащейся молодежью и пионерами.

Ее время в комсомоле было трудным. Страна еще не успела залечить нанесенные войной раны, но на очередь уже была поставлена задача — «Все лучшее — детям!» В области стали появляться новые школы, детские сады и ясли. Дома пионеров и школьников, станции детского технического творчества. В каждом учебном заведении обязательно были драмкружок, своя художественная самодеятельность, работали спортивные секции. Почти все дети лето проводили в загородных пионерлагерях. А детский туризм, геологические походы, необыкновенная тяга к занятиям физкультурой и спортом? Все это и было приметами того нового, что определило будущее нации, а для воплощения новых задач требовались умелые, талантливые организаторы.

Ирина Алексеевна с ее предшествующим опытом, трудолюбием, огромным чувством долга и ответственности за порученное дело, наконец, со своей порядочностью и оказалась тем человеком, кому суждено было так долго, практически всю жизнь, быть на острие проблем воспитания подрастающего поколения, подготовки педагогических кадров, организато-

ров работы с пионерами и школьниками. Когда она родилась (3 апреля 1924 г.), комсомол уже прочно занял свое место в политической системе общества, в полный голос заявила о себе и только что появившаяся пионерия. Как и все ее сверстники, она воспитывалась на традициях русской церкви и строгой христианской морали. Но параллельно шла и другая — светская жизнь. Побеждали революционная комсомольская романтика, боевые задорные песни и фильмы тридцатых годов, пионерские сборы и комсомольские собрания, учившие добру и справедливости, коллективизму. Это тоже была примета времени. Воспринявшая многие нормы христианской морали и требования устава ВЛКСМ, Ирина всюду и во всем была образцом, примером, лидером: круглая отличница, участница литературного и драматического кружков, стрелковой секции, умела быстро считать в уме, писать без ошибок. А в пионерском отряде научилась еще и петь, заниматься физкультурой, делать различные поделки из подсобного материала. В комсомол вступила в апреле 1939 года и сразу с головой окунулась в общественную работу, главным образом, педагогического профиля — помощь отстающим, пионервожатая, руководство драматическим и оборонным кружками, участие в спортивных соревнованиях. В годы войны вместе с ребятами своего отряда, где была пионервожатой, готовила подарки фронтовикам, дежурила в военных госпиталях, писала под диктовку раненых письма, помогала санитаркам и научилась оказывать первую медицинскую помощь. Хорошей школой самостоятельности стала работа летом 1942 года в загородном пионерском лагере. Словом, знала и умела она многое.

Все это вместе взятое предопределило выбор профессии. Челябинский педагогический институт окончила с отличием. Вместе с дипломом о высшем образовании приобрела еще и навыки общественной работы: секретарь факультетского бюро и член комитета ВЛКСМ института, а в конце учебы — заместитель секретаря комитета комсомола вуза. Все время в гуще студенческих дел и событий, решала почти ежедневно, пусть не очень крупные, но самостоятельные задачи. Получая знания, упорно и самостоятельно работала над собой, а во время летней практики пешком прошла по Ильменскому государственному заповеднику, окрестностям Миасса,

Златоуста, Карабаша и Кыштыма. Она могла бы сразу, по окончании вуза, стать блестящим школьным учителем или научным работником того же географического общества, членом которого состояла. Но жизнь распорядилась по-другому и то, к чему все время лежала душа, пришлось отложить на долгие восемь лет.

В октябре 1949 года Ирина становится заведующей студенческим отделом Челябинского обкома ВЛКСМ. Неопытная в организаторских делах, во многом еще наивная, по ее же словам, она попала в совершенно иной мир взрослой жизни, где надо нести ответственность не только за себя, но и за дела всей областной молодежной организации, общаться с людьми гораздо более старшего возраста, принимать решения в нестандартных ситуациях.

Но должность завотделом лишь этап, дальше она уже секретарь обкома ВЛКСМ. Новые, непривычные на первых порах обязанности, а за ними действия, важные решения, поступки. Её наставником и учителем становится П. И. Колобанов, первый секретарь обкома — человек глубокий и вдумчивый, в недавнем прошлом зав. студенческим отделом ЦК ВЛКСМ. А рядом работают блестящие молодежные лидеры Е. М. Тяжельников, К. Е. Фомиченко, Т. Н. Осетров, П. Г. Зубов, И. П. Саунин, П. Н. Решетов. Общение с такими людьми уже сама по себе школа. А то, чему они учили, — иметь цель, правильно распоряжаться своими полномочиями, найти верный тон общения с людьми, не перегнуть палку — настоящие университеты для начинающего руководителя. Комсомол не терпел чинопочитания, формировал свои понятия авторитета, причем не должности, а личности, и Филиппова хорошо усвоила эту науку. Позже она напишет: «В повседневной работе мы предъявляли высокие требования к комсомольскому активу. Зато на пленумах и конференциях нам доставалось от секретарей райкомов и горкомов комсомола, не оставалась незамеченной ни одна оплошность в работе и поведении. Каждое лыко было в строку».

Надо ли говорить, сколь кристальными и чистыми были в такой обстановке отношения между людьми, как помогали они друг другу добиваться успеха в делах. Время было спрессовано, работала не за страх, не за деньги, а во имя идеи.

Днями и неделями, а то и месяцами находилась среди молодежи, много ездила по области. Почти ежедневно, вечерами, вместе с отделом, подводила итоги рабочего дня и намечала новые планы. Расходились за полночь. А завтра, как пелось в известной песне, «снова дорога, путь нелегкий с утра».

Главным в ее жизни отныне и навсегда становится все, что связано с детьми, пионерией, школьным комсомолом. Она продолжает то. что начинали ее предшественники: поддержка детского художественного и технического творчества, спорта, туризма, тимуровского движения, военно-патриотического воспитания. Но вносит много своего. Например, соревнования по лыжам на приз газеты «Пионерская правда» все время ставились в пример работниками ЦК ВЛКСМ. А областные слеты пионеров и юных туристов? Надо было видеть, каким счастьем светились лица почти тысячи детей, еще как следует не одетых и не накормленных, впервые приехавших в областной центр на слет юных пионеров летом 1951 года. Ирина Алексеевна вместе с коллегами постаралась организовать для них яркий и увлекательный трехдневный праздник, с парадом на площади Революции, спортивными соревнованиями на стадионе «Динамо», пионерским костром, экскурсиями на предприятия, завершающей конференцией в театре ЧТЗ.

А в 1953 году произошло уже другое знаковое событие. Обком комсомола одним из первых в стране провел областной слет юных туристов на берегу озера Тургояк. Перед этим прошли слеты туристов и краеведов в городах и районах. Потом это стало широким движением и замечательной традицией вплоть до самороспуска комсомола.

Ирина Филиппова и школьный отдел были центром разработки программ, сценариев слетов; штабом, который руководил повседневной работой, и куда стекалась все информация. Была и другая, не менее кропотливая работа, направленная на то, чтобы отвлечь детей от улицы, посадить всех за парты, занять общественно-полезным делам. Сегодня уже никто и не скажет толком, что такое всеобуч. А во время Ирины Филипповой это означало, что ни один ребенок не должен был остаться вне стен школы. И за это тоже отвечал комсомол, отчитываясь вместе с органами народного образования за каждую юную душу.

Была и еще одна острая проблема. Война оставила в наследство безотцовщину, сиротство. массу детей, у которых если родители и были, то не жили по разным причинам с ними единой семьей. В области в конце 50-х насчитывалось 95 детских домов, в т. ч. 82 школьных и дошкольных. В них воспитывалось около шести тысяч детей. Надо пи говорить, какими в тех условиях могли быть детские дома, какие острые проблемы таила в себе попытка собрать под одной крышей тысячи голодных и раздетых, оставшихся без попечения родителей мальчишек и девчонок, наладить для них более-менее сносную жизнь.

Не случайно обком комсомола в начале 1951 года взялся серьезно улучшить работу детских домов и вся черновая работа легла на плечи Ирины Филипповой. Она возглавила специальную комиссию обкома ВЛКСМ, организовала проверку, лично ознакомилась с работой многих детских домов, подготовила справку и рекомендации, которые были рассмотрены на бюро обкома КПСС. Не вдаваясь в подробности, скажем, что эта работа дала хорошие результаты, на долгие годы вперед удалось приковать внимание к проблемам детей-сирот, а потом и вовсе свести почти на нет количество детских домов.

Были у Ирины Филипповой и другие точки приложения сил, тоже результативные и памятные: повышение общеобразовательного уровня рабочей молодежи, развитие системы политического просвещения, семинары старших пионервожатых, движение — «Украсим родину садами», сбор металлолома и макулатуры, создание органов самоуправления в школах-интернатах, пионерские загородные лагеря.

А целина! Ирина Алексеевна участвовала в отборе и направлении молодежи в целинные районы, формировании в новых совхозах комсомольских организаций, налаживании шефства городских школ над сельскими. Не раз довелось ей побывать, например, в совхозе имени А. М. Горького Чесменского района, пока там не начал по-настоящему функционировать комитет комсомола, да и к созданию одного из первых в стране студенческих отрядов Челябинского пединститута «Слава труду» в 1956—57 годах она имеет прямое отношение.

К концу 50-х, проработав восемь лет в обкоме ВЛКСМ, Ирина Филиппова была уже одной из самых опытных и хорошо из-

вестных в стране комсомольских работников Не раз довелось ей участвовать в работе пленумов ЦК ВЛКСМ, других комсомольских форумов, выезжать за рубеж. Дважды приглашали Филиппову на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ — отказывалась, не считала себя достаточно подготовленной. По опыту и знаниям она вполне могла уйти из комсомола на партийную или другую руководящую работу, тем более что уже давно перешагнула комсомольский возраст и была членом КПСС. Но выбрала другой, неожиданный для многих путь, и заняла скромную должность завуча и учителя географии в школе-интернате № 1 г. Челябинска. Ее увлекла проблема организации ученического и пионерского самоуправления в школах и возможность заняться наконец наукой, сбором эмпирического материала, экспериментами. Получив приглашение на кафедру педагогики родного пединститута, с удовольствием занялась научно-педагогической деятельностью. организацией практических занятий студентов. Потом была аспирантура, социологическая лаборатория при кафедре политэкономии и наконец новая для вуза, созданная ей самой, кафедра теории и методики пионерской и комсомольской работы. Возглавляя эту кафедру, не порывала сотрудничества с комсомолом, оставалась членом Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, участвовала в работе пленумов Челябинского обкома и ЦК ВЛКСМ, выезжала для изучения опыта работы с детьми за рубеж, проводила социально-педагогические исследования в пионерских дружинах «Артека». Более 20 лет читала лекции по истории ВЛКСМ и пионерской организации, и все время общалась с работниками народного образования, обкома, горкомов, райкомов ВЛКСМ, уже как консультант, специалист по проблемам воспитания детей и подростков. Оставив по возрасту руководство кафедрой, работала доцентом, а в 2001 году оставила работу. Решение на этот счет приняла сама, хотя и трудно было оторваться от преподавания. «Считала и считаю, — пишет Ирина Алексеевна в одной из своих книг, — что педагог может трудиться, пока он не в тягость студентам, конечно. это очень индивидуально: одни уходят на пенсию в 55 лет и на этом заканчивают карьеру, другие работают до 90. Я для себя решила эту проблему в 77. Как показало время, гостьей в родном вузе не стала».

Более 15 лет возглавляет она совет ветеранов педуниверситета и проводит слеты педагогических династий, дни памяти старейших преподавателей и сотрудников вуза, праздники в честь юбилеев ВЛКСМ, издает серии брошюр «Известные выпускники», «Ведущие ученые», «Имя в истории ЧГПИ», сборники по истории университета.

«Старость меня дома не застанет, я в дороге, я в пути» — это тоже о Филипповой. Как и в молодые годы, берется ветеран за серьезные дела: работает в архиве, библиотеках, встречается с бывшими учениками, коллегами, готовит к 90-летию комсомола новую книгу, на этот раз о выпускниках вуза, в чьей судьбе важную роль сыграл комсомол.

«Я — дитя советской эпохи, — пишет И. А. Филиппова о себе. — Ей обязана воспитанием, образованием, политическими и нравственными убеждениями. За свою долгую жизнь не совершила ничего героического, но всегда честно трудилась, стремилась соответствовать (насколько было возможным) общечеловеческим ценностям, как бы это ни называлось: христианскими заповедями или моральным кодексом».

Удачи Вам и новых успехов, дорогая Ирина Алексеевна. С юбилеем комсомола!

Танкоград. 2008. № 19 (261). Октябрь.

Верный сын России

Верный сын своего времени Александр Васильевич Кардапольцев родился 24 ноября 1919 года в д. Вознесенское Уфимской губернии в семье крестьянина. В 1930 году его отец был раскулачен и отбывал наказание. После освобождения в 1932 году вся семья переехала в Миасс, где Александр учился в средней школе. Он был не только свидетелем, но и личным участником многих судьбоносных, порой трагических поворотов в истории страны. Своим острым резцом прошлась по нему и его семье коллективизация. В годы Великой Отечественной войны он окончил курсы инженеров-танкистов и ремонтировал танки в условиях боевых действий. А потом по распоряжению Сталина был направлен в тыл для завершения образования. Защитив с отличием диплом инженера, ставил на линейку готовности трактора, другую сельхозтехнику, чтобы обеспечивать полки и дивизии южноуральским хлебом. После войны были в его жизни целина, ликвидация последствий аварии на химкомбинате «Маяк» и Чернобыльской АЭС. Он избирался секретарем Челябинского обкома КПСС по сельскому хозяйству, первым секретарем сельского обкома партии, председателем облисполкома. Был делегатом XXII съезда партии, депутатом Верховного Совета СССР, награжден орденом Ленина, медалями.

Как личную трагедию, принесшую неисчислимые лишения стране и народу, воспринял развал Советского Союза, ложь и клевету на Коммунистическую партию и светлое прошлое, разграбление общенародной собственности. Своим друзьям и близким он не раз говорил, что это беда, которой еще не знали народы Великой некогда страны.

Организаторский талант, личные способности, заботливое, внимательное отношение к людям высоко ценили все, кто когда-либо сталкивался с этим человеком. Его не забыли в Миассе, где прошли детство и школьные годы Александра Васильевича; в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, который он окончил в 1942 году; в селе Варламово Чебаркульского района, где работал главным инженером и директором МТС; в управлении (теперь это Министерство сельского хозяйства), которое он возглавлял в наиболее успешный для южноуральской

деревни период времени. Это при нем было освоено свыше 1 млн га целинных земель, появились и были обустроены новые совхозы, дороги, выращен рекордный урожай 1956 года. Тогда же динамично развивалось животноводство, менялся облик села, неуклонно повышался жизненный уровень населения.

За короткий, а по нынешним меркам очень короткий срок пребывания у власти в ранге первого руководителя области Кардапольцеву многое удалось сделать для развития не только экономики, но и социальной сферы, медицины, народного образования, культуры и спорта. К слову сказать, сам Александр Васильевич был первоклассным спортсменом, чемпионом по легкой атлетике в студенческие годы, а в зрелом возрасте все время поддерживал спортивную форму, что позволило ему выжить после серьезного облучения при ликвидации аварии на химкомбинате «Маяк».

До ухода на пенсию А. В. Кардапольцев жил и работал в Москве — заместителем министра сельского хозяйства СССР, заместителем председателя Государственного комитета сельхозтехники СССР. Но никогда не порывал живых связей с Южным Уралом, его людьми, откликался на те нужды и запросы, которые возникали в жизни села, помогал всем, чем мог. В последние годы был активным членом землячества «Челябинцы в Москве», участвовал в работе этой общественной организации.

Александр Васильевич ушел из жизни на 92 году 11 декабря 2011 года в Москве. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Награжден орденом Ленина за заслуги в освоении целинных и залежных земель (1957),орденами Трудового Красного Знамени (1979, «Знак Почёта» (1969), медалями.

Его добрый след на южноуральской земле еще не стерла народная память. И для тех, кто знал Александра Васильевича, известие о его кончине встречено с чувством глубокой скорби. Отдадим же и мы должное светлой памяти замечательного человека, патриота, верного сына России, честно и добросовестно служившего Родине и людям всю свою жизнь.

Танкоград. 2011. Декабрь.

Мы теперь уходим понемногу...

Стремительно уходит из жизни старшее поколение. Может быть это кому-то и на руку — меньше хлопот, не надо дальше заботиться о престарелых, уставших бороться с трудностями людях. Скорбные сообщения поступают одно за другим. Почти каждый день проходят траурные церемонии. Но одни при большом стечении народа, с пышными поминками. Так хоронят толстосумы своих, известных и послушных хозяев жизни. Другие, тоже заслуженные и уважаемые граждане России, остаются за кадром общественного внимания.

26 декабря 2012 года из траурного зала горбольницы № 1 тихо и незаметно проводили в последний путь видного ученого, доктора экономических наук, профессора Александра Кондратьевича Орлова (12.06.1930 — 24.12.2011). Ни в печати, ни по радио и телевидению об этом печальном событий не сообщалось. Проститься пришли лишь те, до кого сумели дозвониться родственники.

Пусть это будет укором нашим властям — им должно быть известно, что в 90-е годы Орлов возглавлял представительство Челябинской области при правительстве Российской Федерации в Москве; ректорату ЮУрГУ, откуда начинался его путь в науку и где он почти двадцать лет заведовал кафедрой политэкономии; руководству Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, где четыре года работал директором. Большой ученый, социолог, политик, народный депутат СССР, государственный деятель, он успел многое, жил для людей и достоин другого к себе отношения.

А. К. Орлов был человеком из народа. Родился 12 июня 1930 года в простой, ничем не запятнавшей себя рабочей семье, в Миньяре, городе, богатом революционными и трудовыми традициями. Здесь в 1917 году впервые в истории России рабочие установили свой контроль над производством и взяли власть в свои руки. Потому, наверное, и у Орлова, будущего ученого, появилась еще не осознанная до конца потребность разобраться в природе общественных отношений и объяснить, что такое политэкономия социализма.

Рос, как и все его сверстники — дети военной поры, в нужде. Рано узнал цену хлеба и начал работать на заводе. Еще на

взлете его молодой, но уже набравшей уральской крепости силы духа и характера, жизни, столкнулся с первым серьезным испытанием, когда пришлось принять огонь на себя и вставать на защиту чести семьи, спасать от внезапной, невесть откуда взявшейся беды, своего отца.

1947 году под Миньяром сошел с рельсов товарняк с углем, а виновником аварии объявили его отца, работавшего путевым обходчиком. Кондратия Орлова арестовали, и грозила ему расстрельная статья. Нашлись, правда, люди, которые не побоялись провести собственное расследование и установить истинного виновника. Но их и слушать не стали, дело приняло слишком серьезный оборот, в Москву уже доложили и успокоились. «Поезжай-ка ты, парень, в столицу, только там могут спасти твоего отца», — сказали ему в парткоме завода, где он работал слесарем. Шутка ли отправиться так далеко, да еще с серьезными документами. Ехал на перекладных, без денег, без теплой одежды, как придется: в тамбурах, на крышах вагонов, в угольном ящике.

В Кремль его, понятное дело, не пустили. Приемной М. И. Калинина, где некогда всесоюзный староста принял не один миллион ходоков и заступался за несправедливо осужденных и обиженных властями на местах, уже не существовало. И тогда он пошел по тому единственному и верному пути, который ему подсказали те, кто знал правду и надоумил искать ее в столице.

Нашел любовницу того самого человека, кто один только и мог решить судьбу отца, благо она работала в цирке, и упросил передать документы своему высокому покровителю. И сработало. Отца вскоре оправдали, а он смог продолжить обучение и сохранил надежду на поступление в университет. Окончил вечернюю школу, учился на историко-филологическом факультете Уральского государственного университета, где ему была присвоена квалификация преподавателя русского языка, логики, психологии и литературы.

С красным дипломом и отличной характеристикой мог сделать неплохую карьеру в Свердловском обкоме комсомола, куда получил распределение. Но выбрал более трудные пути-дороги и уехал вслед за женой, получившей направление в целевую аспирантуру, на Дальний Восток.

Работал литсотрудником краевой газеты, директором научной библиотеки в Высшем военно-морском училище во Владивостоке; преподавателем политэкономии в энерготехникуме, ассистентом кафедры политэкономии ЧПИ в Челябинске; консультантом, лектором, руководителем лекторской группы в Челябинском обкоме КПСС. Накапливал знания, опыт, собирал материалы, проводил социологические исследования по проблемам экономики, которой увлекся еще в студенческие годы. Ученые степени получил без отрыва от работы. Кандидатскую защитил в Академии общественных наук при ЦК КПСС, докторскую — в МГУ.

Современникам он запомнился как блестящий лектор, тонкий, ироничный, обладавший чувством юмора трибун. Его с одинаковым успехом принимали в научной, рабочей, молодежной аудиториях, в среде руководителей, военных, партийных и хозяйственных руководителей. Как ученый видел изъяны в системе общественных отношений, предупреждал от ошибок, давал советы. На него ссылались в научных трудах, его цитировали, им восхищались. Человек с неуемной энергией и огромной работоспособностью, Орлов нес по жизни, добровольно и бескорыстно, такой груз общественных обязанностей, что, по нынешним меркам по силам только небольшому, но высокооплачиваемому коллективу. Руководил секциями и отделами в областной организации общества «Знание», в технико-экономическом Совете и общественном институте конкретных социологических исследований при обкоме КПСС, университетами лекторского мастерства, экономических знаний, избирался членом парткома ЧПИ, депутатом Челябинского городского Совета народных депутатов.

Добавим к этому большую научно-исследовательскую работу теоретического и прикладного характера по заказу крупных промышленных предприятий, лекции в трудовых коллективах, беседы по экономическим вопросам на областном телевидении и радио, десятки других разовых и постоянных поручений. Это была яркая, наполненная высоким смыслом и общественно значимыми целями жизнь.

Он свободно владел английским языком, в подлиннике читал работы западных экономистов и политиков. Часто бывая за рубежом, видел не только блеск огней неоновой рекламы,

но и обратную сторону рыночных отношений: варварское отношение к природным ресурсам, кризисы, финансовую нестабильность. На улицах Нью-Йорка видел унылые лица безработных, нищету, бездомных и наркоманов, проституток, все то, что пришло теперь и в нашу действительность.

В своих оценках того, что происходило с нами на рубеже смены эпох, старался быть точным, не идеализировал прошлое, но и не преуменьшал того, что давал социализм. Его перу принадлежит ряд учебников, один из которых «Социализм — первая фаза коммунистического способа производства» (1970 год) удостоен медали ВДНХ. Им опубликовано две монографии, восемь брошюр, шестьдесят статей в центральных и местных изданиях. У него немало учеников, последователей, в том числе крупные ныне социологи, специалисты в области финансов, государственные, общественные деятели.

Оказавшись совершенно в другой, чуждой ему системе ценностей, он не изменил прошлому, не разочаровался в своих выводах и научно обоснованных предвидениях. По-прежнему считал, что будущее в России вовсе не за капитализмом, тем более таким диким, каким он его увидел в 90-е — с кровавыми разборками, падением нравственности, духовной деградацией, присвоением общенародной собственности, насилием и обманом. Сам же никогда, ни при каких обстоятельствах не преступал черту законности и правопорядка, оставался честным и неподкупным, хотя по нынешним меркам мог извлекать из своего положения немалые дивиденды.

Студенты и преподаватели академии, где он работал, говорили: «Этот дед неподкупен». И он ставил неуды нерадивым, несмотря на их чины и служебные положения родителей, заставлял не по одному разу пересдавать свой предмет. Даже собственную внучку не пощадил. Прочитав ее диссертацию, сказал: «Ты, милая моя, еще не готова стать ученым» и диссертацию заставил переделать, довести до нужных кондиций.

Орлов не смог жить по принципу купи-продай, хотя возможности и неплохие связи для этого у него были. Он даже не смог просто жить в Москве, преподавать в Академии бюджета и казначейства, где и по сей день хранится его трудовая книжка. Вернулся на Урал, последние два года безвылазно

жил в Челябинске, порвав и с прошлым, и с настоящим, отдавая всего себя детям и внукам.

Похоронили Александра Кондратьевича в Челябинске на Митрофановском кладбище, рядом с женой Маргаритой Афанасьевной, той самой любимой женщиной, за которой уехал когда-то на край света.

Танкоград. 2012. № 1 (357). Январь.

Пётр Сумин. Политик и гражданин

2016 год — год 70-летнего юбилея многолетнего лидера движения «За возрождение Урала» Петра Ивановича Сумина. Сегодня мы продолжаем цикл публикаций, посвящённых его жизни и деятельности. Предлагаем вниманию читателей воспоминания члена областного совета ЗВУ со дня основания движения Леонтия Михайловича Рабчёнка.

В народе говорят, что человек жив, пока его помнят. Казалось бы, совсем недавно Пётр Сумин, под прицелом телекамер, в утренних и дневных радиопередачах, в печатных СМИ, будоражил общественное мнение. И люди ждали, что скажет, что сделает губернатор, как он станет решать очередную сложную проблему. С ним было не так тревожно за будущее. В Сумина верили, к нему шли за советом и поддержкой не только видные политические и общественные деятели, бизнесмены, но и рядовые граждане. А он, не обманывая их доверия, нёс на своих плечах тяжкий груз ответственности, действовал и по закону, и по справедливости, и по велению сердца. Достойный человек, один из самых популярных региональных политиков России новейшего времени. Практически до конца своих дней Пётр Иванович оставался лидером общественного движения «За возрождение Урала», созданного им в самый драматический период истории области.

Никогда не поступался принципами

Сумину доверял Кремль. Его уважали и ценили люди: за открытость, простоту в общении, искренность, отзывчивость, за то, что любил и не давал в обиду родной край.

К нему обращались как в последнюю инстанцию. И он не отказывал, помогал, идя порой наперекор течению, тормозя непопулярные решения федеральной власти столько, сколько смог и позволяла обстановка. Вспомнить хотя бы историю с оплатой проезда льготников на общественном транспорте, монетизацию услуг ЖКХ, борьбу с естественными монополистами по тарифам на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки...

Комсомольский и партийный руководитель, самый молодой в истории Челябинска градоначальник, председатель обл-

исполкома, народный депутат России Пётр Сумин в начале 90-х был отстранён Ельциным от власти как неугодный по своим убеждениям. В большую политику вернулся, когда уже вся страна, не только наш регион оказались в разобранном состоянии — каждый старался выжить сам по себе, никто ни за что не отвечал, не было внятной стратегии социально-экономического развития. Приходится только удивляться, как он не растерялся, собрал команду единомышленников, мобилизовал свои и их силы, мужество, чтобы не просто удержать руль такого огромного корабля, как наша область, но и повести его сквозь рифы и препятствия, шторм и непогоду. Сумин, безусловно, руководитель с большим опытом и талантом организатора, владевший в полной мере искусством политического маневрирования. Сколько раз к нему наезжали различные московские гости, давали советы, зазывали в свои компании, раздавали посулы, разбрасывали приманки. Только не пошёл за ними Сумин, хотя порой и опирался на некоторых известных политиков, становясь их временным союзником, но никогда не поступался принципами, во имя которых шёл к власти.

Эпоха возрождения

Были в его жизни минуты отчаяния. Впервые — в 1993 году, когда был расстрелян Белый дом, а вместе с ним законно избранный парламент России и были уничтожены остатки ещё не узурпированной Ельциным советской власти. Казалось, для него лично было потеряно всё — работа и возможность продолжать то, что уже начато, доверие людей, своя команда, карьера... Он стоял тогда перед нелёгким выбором — что делать? И нашёл свой путь — создал уникальное, единственное в своём роде общественно-политическое движение «За возрождение Урала». И второй раз, когда на его плечах оказался нелёгкий груз и судьба тех, кто поверил в него, избрав губернатором. Люди месяцами не получали зарплату, пособия, пенсии. Более трёх триллионов составляла задолженность по всем видам платежей в сельском хозяйстве. На боку лежало машиностроение, развалился оборонно-промышленный комплекс. Серьёзные проблемы были в металлургии, энергетике, угольной промышленности, в строительстве. Да где их только

не было! Это его, губернатора, заслуга, что в области, как он сам потом напишет, были «ликвидированы многомиллионные долги перед людьми, были налажены нормальные взаиморасчёты между хозяйствующими субъектами. Но главный итог последнего десятилетия вовсе не в деньгах. В области появились более-менее надёжные перспективы. а затем и полновесная стратегия развития».

Жители области ещё не раз вспомнят добрым словом Петра Ивановича Сумина за то, что в области появился кардиологический центр, переоснащён новейшим оборудованием и приобрел статус федерального онкологический центр, построено два ледовых дворца спорта, областной краеведческий музей, конно-спортивный комплекс «Рифей». Памятником Сумину будут восстановленные и переданные верующим многие культовые здания, построенные вновь церкви и мечети, сквер Танкистов, Кировка... При Сумине преобразился областной центр, построены сотни километров автодорог, реконструированы десятки больниц, поликлиник, появились новые школы, вторую жизнь получила программа газификации села.

Постоянной поддержкой губернатора пользовались ветераны, многодетные матери, уволенные в запас офицеры, дети из малообеспеченных семей. Учреждены губернаторские премии и стипендии, которые вручаются передовикам производства, деятелям науки, культуры, искусства, студентам и талантливой молодёжи. А поддержка театрального искусства, писателей, композиторов, художников, спортсменов? Всё это — тоже Сумин. Недаром в этих номинациях его признавали лучшим губернатором России, награждали престижными премиями.

Благодаря поддержке Сумина в области возрождены студенческие отряды, ставшие самым мощным созидательным движением нашей молодёжи в современной России. А он, по давно заведённой традиции, в один из светлых июньских дней (замечу — ежегодно) лично приходил на площадь Революции, чтобы вместе со студотрядовцами отметить начало третьего трудового семестра и проводить их туда, где так нужны были их энергия и энтузиазм. Студенты, благодаря его поддержке и вниманию, выполняли работ на полмиллиарда рублей, выделенных по различным источникам на самые неотложные

нужды производства, жизни и быта людей. Долгие годы это был лучший показатель в России.

Оставаться человеком

Сумин — автор не только масштабных проектов. Он остаётся в памяти и как чрезвычайно добрый и отзывчивый человек, готовый поделиться с другими тем, что есть у него самого. Мало кто знает о том, что он принимал личное участие в судьбе обездоленных, раздавленных жизненными невзгодами людей. Меня, например, до глубины души взволновала история его взаимоотношений с инвалидом первой группы, известным в Челябинске и области комсомольским, партийным и советским руководителем Владимиром Афанасьевичем Косяковым. В конце 80-х он тяжело заболел, а в начале 90-х и вовсе оказался в беспомощном состоянии. Не раз приходил инвалид в коридоры власти за помощью и поддержкой. Но никто не спешил подать ему руку помощи. Однажды, вскоре после избрания Сумина губернатором, оказался Владимир Афанасьевич в неурочное время в его приёмной. Его узнали, доложили Петру Ивановичу. Встреча состоялась немедленно. Сумин дал поручение органам соцзащиты установить опеку над инвалидом, проверял, как выполняются его поручения. Не один раз приезжал к нему домой, привозил из деревни, шутка сказать, из Чесменского района, картошку, морковь, капусту, свёклу, лук и лично вручал всё это своему бывшему коллеге. Значит, не застыла на многолетней государственной службе душа этого человека, так и не стал он чиновником, в том смысле, как это сплошь и рядом встречается среди наделённых властью и большими полномочиями людей в наше время.

Дитя двух систем

Губернатор Сумин стал последним политическим лидером нашей области, кто прошёл школу воспитания в комсомоле, занимал руководящие посты в партийных и советских органах. Хотелось бы напомнить, что председателем Челябинского облисполкома в 1990 году (именно с этого времени началось его восхождение к губернаторскому посту) он был избран с должности второго секретаря обкома КПСС. Хорошо это или

плохо у нас была возможность убедиться. Всё, как известно, познаётся в сравнении. Ясно лишь одно, что обе системы: та, которая его взрастила, и та, которой он служил до последнего часа, прошлись по нему своим мощным катком. Одна удерживала в прошлом, своими светлыми планами, патриотизмом, честью и достоинством, нацеленностью на служение людям и своему Отечеству. И другая, с уже совершенно другим обликом и характером, со вседозволенностью и хаосом рыночных отношений требовала иных поступков, другой логики поведения.

По признанию самого Сумина «приходилось и себя выворачивать наизнанку, переделывать, чтобы успевать за временем, за событиями, которые менялись с огромной скоростью». Мало кто смог выдержать, остаться самим собой, научился слушать людей, думать и принимать взвешенные решения. Сумин смог. Как никто другой, он умел держать удар и принимать огонь на себя. Ещё в стройотряде во время пожара в степи, угрожавшем деревне, он на своём стареньком тракторе круг за кругом опахивал кромку огневого вала и победил. Позже на ЧМЗ не растерялся в аварийной ситуации, сумел остановить плавку и, предохраняя печь от взрыва, выпустил весь металл в спешно поданный к месту аварии ковш. Когда всё закончилось, только и сумел понять, что, рискуя собой, спас другие жизни.

4 июня 1989 года он первым из руководителей области вместе с бригадой врачей оказался на месте железнодорожной катастрофы под Ашой. В августе 1991 года во время путча не допустил забастовок, демонстраций с позиции силы, чем, думаю, спас от расправы не одну горячую голову.

Разные книги о Петре Сумине

Биография Петра Сумина хорошо описана в энциклопедиях, книгах и фотоальбомах (все они есть в библиотеках, можно хотя бы полистать), журналах. Но есть некий феномен личности этого человека, понять и объяснить который интересно не через годы и поколения, а сейчас, пока живы участники и свидетели событий. Хороша, например, книга Олега Вепрева и Вячеслава Лютова: «Пётр Сумин. Штрихи к политическому портрету». Она издана ещё при жизни Сумина, и многое объ-

ясняет на основе анализа документов, свидетельств близких Сумину людей. В ней народный губернатор представлен на фоне времени и выглядит исключительно положительным героем, яркой исторической личностью.

Недавно появилась совсем другая книга — «Парень из Верхней Санарки», Без верноподданнических заверений, без лести её автор — журналист Михаил Фонотов даёт свой анализ жизненного пути самого известного в области человека, возглавлявшего регион почти 15 лет. На основе многочисленных встреч, бесед, интервью с людьми, хорошо знавшими Петра Ивановича, автор показал во многом другого, не известного ранее широкому читателю политика и гражданина, преданного не только общественному долгу, но и семье, детям, внукам, единственной в жизни женщине. Книга простая и доступная, её хочется читать и перечитывать, удивляясь тому, что это же на наших глазах рос человек, которому волею судьбы суждено было подняться так высоко и заслужить всеобщее уважение и любовь. Как это случилось? Почему именно он? Ведь рядом было немало, может быть, более талантливых и способных руководителей. Но великим выпало стать лишь одному из них — Петру Ивановичу Сумину. И новая, главная книга о народном губернаторе найдёт дорогу к сердцу читателя.

Каким знаю и помню...

Я знал Сумина более 30 лет, причастен к его карьерному росту, работал в его команде и хорошо помню, с каким уважением относились к нему люди с комсомольских времён. Он был нормальным парнем со своими взглядами, привычками, обидами, со своим характером. Ездил на «жигулях», жил в самой примитивной «брежневке», любил гулять с собакой, купался в проруби, увлекался охотой и рыбалкой.

Захар Насретдинович Хусаинов, директор школы № 10, где учились дочери Сумина, рассказывал мне: «Я хорошо помню детей Сумина, они учились в моей школе. Хорошие, добрые девочки. Сумин всегда ходил на родительские собрания. Скромно сидел на задних партах, внимательно слушал. Жили они тогда на углу улиц Сони Кривой и Энтузиастов, в доме, где магазин «Семья», в самой заурядной квартире, как у всех». Но ведь был он в то время уже председателем

горисполкома и вполне мог сгоношить себе более приличное жильё.

А я помню, как выслушивал Сумин, будучи председателем облисполкома, свою младшую дочь Юлю. Она ему рассказывала по телефону о том, как трудно ей живётся и работается на уборке урожая в Красноармейском районе. А он успокаивал, просил потерпеть, обещал приехать, привезти тёплые вещи и что-нибудь вкусненькое...

О его тяжёлой болезни я знал с сентября 1993 года, когда он в самый разгар противостояния с Ельциным вынужден был начать лечение. Видел его после тяжелейшей операции в ЦКБ в Москве в июне 1996 года. Это была тень прежнего Сумина, кожа и кости, его можно было, как пушинку, нести на руках. Он мне сказал тогда: «Ты знаешь, я вернулся с того света и понял — не надо мне больше ни власти, ни денег, ни земных благ. Было бы только одно — здоровье да близкие люди рядом». И в этом особое мужество человека, пронёсшего свой крест и тяжёлую ношу властных полномочий до конца. Честь ему и хвала за мужество, стойкость, волю.

Достоин народной памяти

Память — категория вечная. По Далю, это способность помнить и не забывать прошлого, это свойство души — хранить в сознании былое, извлекать уроки на будущее. Память может быть длинной, на века и хранить всё самое светлое, дорогое и значимое. Или другой, короткой, про которую в народе говорят — у него куриная память.

Когда Сумина не стало, проводить народного губернатора в последний путь пришла масса простых людей из самых отдалённых уголков области — такого на Южном Урале ещё не было. Как водится, были и чиновники вместе с новым губернатором. Звучали траурные речи, заверения — помним, не забудем... Но получилось, как всегда, кто не во власти — того нет. Не очень спешил преемник увековечить имя Сумина в названиях улиц, площадей, учебных заведений. Что ему мешало? Много возникает вопросов, и все они пока остаются без ответа. Мы постоянно наступаем на одни и те же грабли, способны перечёркивать и предавать забвению не только всё

хорошее из советской эпохи, но и из нашего совсем недавнего прошлого.

Что же, может так и надо, новое время, новые песни о главном. Только не зря в народе говорят, кто стреляет в прошлое, попадает в себя. Сумин не исключение. Думаю, что теперь, накануне его 70-летия, самое время и властям, и нашему движению «За возрождение Урала» ещё раз вспомнить о заслугах первого, всенародно избранного губернатора области и увековечении его памяти. Кое-что уже сделано. На средства семьи, друзей и коллег на могиле губернатора установлен памятник, а на доме, где он жил, — мемориальная доска. По инициативе ветеранов стройотрядовского движения областному студенческому отряду присвоено имя П. И. Сумина. С 25 июня прошлого года в Челябинске есть улица Петра Сумина.

Героев прошлого нельзя замалчивать, нельзя отвергать. Они, как и их дела, — национальное достояние. Их имена достойны всенародной памяти, ибо справедливо утверждение древних — «не осуждай идущих впереди, помни — за тобой тоже идут».

Возрождение Урала. 2016. № 9 (832). 11 марта.

Я — костромской. А корни мои — крестьянские

Сергей Арсеньевич Репин, отметивший недавно своё 80-летие, представляется мне человеком редкой жизнестойкости, которая во многом объясняется крестьянскими корнями, уходящими в глушь костромских деревень и лесов. В местах, где он родился, когда-то жили государевы крестьяне. Отсюда начиналась династия Романовых. Костромские мужики кормились сами и кормили города России продукцией сельского хозяйства, богатствами лесов, к тому же были они отличными плотниками, гончарами, столярами, пимокатами.

Плотницким мастерством славился и отец Сергея — Арсений Федорович. Пытливый ум, практическая мужицкая хватка, волевой характер, тяга к добру и справедливости — все это у Сергея, в том числе и от него. В семье росло четверо детей, он второй по возрасту. Его мама Клавдия Ивановна, надорвавшись от непосильного крестьянского труда, рано ушла из жизни. Перед смертью просила сына заботиться о младших. Он и заботился о них всю свою жизнь — каждому помог получить высшее образование, поддерживал контакты с ними. Это была патриархальная традиция всех крестьянских семей великой Руси — вместе делить радости, поддерживать друг друга в трудные минуты до конца своих дней. Люди тогда гордились не дворянскими, а народными корнями, уходившими в глубокую древность глухой сельской провинции.

Подростком подшивал валенки, пас овец, пилил и колол дрова, брал на себя заботы, которые прежде лежали на плечах его матери. Да и много чего из нелегкого деревенского быта выпало на его долю.

В школе учился неплохо, там же проявились и его лидерские качества — три года подряд избирался секретарем комсомольской организации. По оценкам в аттестате зрелости немного не дотянул до серебряной медали. Пока раздумывал о путях-дорогах дальнейшей жизни, директор Матвеевской средней школы, которую он окончил, предложил поработать старшим пионервожатым.

— Да куда мне, — отнекивался Сергей, — я ни петь, ни танцевать не умею...

— А тебе и не надо петь, пусть они это делают сами, да и не из одних песен и танцев состоит жизнь...

Согласился. Так в его трудовой книжке появилась первая запись — старший пионервожатый. Передо мной фотография из личного архива С. А. Репина образца 1958 года. На ней 39 участников семинара старших пионервожатых Костромской области. Симпатичные девичьи лица с улыбкой позируют перед фотообъективом. И во всей этой компании только один парень — это Сергей Репин. Ему словно на роду было написано с юности и до седых волос быть в гуще трудовых коллективов, где в основном трудились женщины.

Вольно или невольно, но должность старшего пионервожатого открывала путь в педагогику. Наряду с природными способностями и организаторским талантом лидера, она дала ему возможность получить практические навыки работы в детском коллективе. Вспоминая много позже начальную пору своей жизни в Костромской области, он скажет в одном из интервью: «Я почему в свое время пошел в учителя? В 57-м году, работая в школе пионервожатым, я получал 410 рублей (не путать с сегодняшним днем, тогда это были совсем другие деньги). Замечу, у меня за плечами была только десятилетка и мне было всего 17 лет. На эти деньги тогда можно было весьма неплохо прожить. Мой отец работал в то время в МТС и получал столько же, сколько и я. За год я очень прилично приоделся и в костюме, купленном на зарплату пионервожатого, приехал после института учительствовать в Атлян. Труд учителя, педагога тогда ценился высоко, и авторитет его был непререкаем».

Он застал ещё то время, когда детям колхозников не выдавали паспорта и всех ожидал принудительный труд в деревне. Чтобы вырваться, надо было учиться. В его выпуске из 50 человек высшее образование не получили только пятеро одноклассников — таким было стремление к знаниям. Когда поступил в Костромской пединститут на физико-математический факультет, вся деревня ликовала. После первого курса сельчане стали называть его по имени-отчеству.

После окончания института попросил распределить его в школу Атлянской воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Но получилось так, что он уже обзавелся женой. Учитель математики, выпускница того же института Нонна Васильевна вовсе не собиралась ехать

за мужем в такую же тьмутаракань. Пользуясь служебным положением своего отца, партийного работника, она получила направление поближе от областного центра. В результате в семейных отношениях образовалась трещина. Сергею пришлось даже на Урал слетать, где он встретился с начальником колонии капитаном Чербадзе, увидел школу, в которой его уже ждали, условия жизни, красоту уральской природы и решение ехать в Миасс только окрепло... В конце концов в Миассе супруги оказались вместе, а вопрос с переадресацией направления (с этим тогда было очень строго) благополучно решился в Министерстве образования РСФСР, после ходатайства заинтересованной стороны — МВД России.

Я познакомился с Репиным летом 1963 года, когда он пришел к нам, в горком ВЛКСМ, вставать на комсомольский учет. У нас тогда было установлено твердое правило — каждый молодой специалист с высшим образованием должен пройти собеседование у секретаря горкома. Объясню почему. Комсомольцев с высшим образованием в городе было в то время всё равно, что кот наплакал и каждый — нарасхват. А тут их сразу двое, он привез еще и учетную карточку своей жены.

За давностью лет я уж и не помню всех обстоятельств нашей первой встречи. Но это был редкий случай, когда в отдаленный поселок добровольно приехала семейная пара, на которую нельзя было не обратить внимание. Тем более что сам Репин в прошлом секретарь школьной комсомольской организации, старший пионервожатый, человек с активной жизненной позицией, пробивной, не какая-нибудь мямля. Такие, как он, трудяги с деревенской закваской и у нас считались на вес золота. Мы сразу зачислили Репина в список резерва — мало ли как сложится жизнь и где он пригодится — в поселке, школе, в лекторской группе.

Правда, нашим надеждам не суждено было сбыться. Через три месяца здорового, крепкого парня призвали в армию, и он два года служил в танковых частях Белорусского военного округа. Все, что с ним происходило потом, подтвердило нашу правоту. А армия только закалила, расширила жизненные горизонты. Кроме Костромы, он раньше нигде далеко от дома не был. И паровоз-то впервые увидел в 17 лет, даже рот открыл от удивления. Да и вообще все городское его поражало. А тут Бо-

рисов, в то время уже крупный промышленный город, боевая техника... Повзрослевшим и окрепшим возвращался солдат после службы в Атлян, где у него к тому времени родился сын. Вновь становится учителем, потом вскоре — директором школы. Жизнь для него в те годы делилась как бы на две зоны: внешнюю и внутреннюю. В одной работали учителя, и отношения с воспитанниками у них были хорошими. Вторая — от них не зависела. Колония в Атляне — это та же республика ШКИД, известная нам по одноименному фильму, больше тысячи воспитанников. Из ребят потом несколько кандидатов и докторов наук вышло, были и писатели, художники, классные спортсмены. Один из них Леонид Габышев, написавший роман «Одлян, или воздух свободы», в колонии у него была кличка «Глаз» и был он учеником Репина.

Как педагога и воспитателя Сергея Арсеньевича ценили высоко, даже хотели повысить и приглашали на должность заместителя начальника колонии. Только он не мог себя представить в погонах лейтенанта. Но и это было поправимо. При определенном стечении обстоятельств он вполне мог и возглавить колонию малолетних правонарушителей, с которыми у него, как учителя, складывались хорошие отношения. Согласись он тогда на поступившее предложение, у нас в области не было бы такого уникального и компетентного профессионала в области педагогической науки, академика, личности, роль которой доказана на практике и оказалась востребованной в системе образования Южного Урала и России в целом.

Но все случилось, как и было запрограммировано кем-то свыше. Работа в экстремальном учебном заведении закалила характер, научила не приспосабливаться, не бояться трудностей. В нем лишь окрепли те качества, которые дают право на власть, придают смелости в принятии решений и твердости, а иногда даже упрямства, чтобы доводить начатое до конца. Уже тогда, по сути дела в обычной рядовой школе сельского уровня, он занимался внедрением технических средств обучения, теоретическими разработками, применял передовые методики в учебном и воспитательном процессе.

В результате успеваемость в школе повысилась с 89 до 98 процентов. За его активную жизненную позицию и принципиальность, большую общественную работу в посёлке

коммунисты Атлянской колонии четыре года подряд избирали Репина секретарем парторганизации колонии.

Через десять лет после окончания института его назначили заведующим отделом народного образования в Миассе. Возраст 33 года для руководителя такого уровня считался очень молодым. Когда его представляли, зал был переполнен. Люди стояли даже в проходах. А его самого не покидало чувство тревоги — справится ли. Что ни директор школы — в отцы годится. Были и участники войны, и просто очень опытные педагоги. Да и город непростой, одних поселков в округе 17, почти в каждом, хотя и маленькая, но своя школа, у которой проблем под завязку. Даже добираться до некоторых можно было разве что на лыжах. Правда, в его распоряжении был старенький москвич с водителем, который больше ремонтировали, чем на нем ездили. Вопросы, которыми ему пришлось заниматься, были такими, что у начинающего руководителя голова могла пойти кругом — финансирование, укрепление материальной базы, организация учебного процесса, комплектование кадров. Но поддержка руководителей города, директоров школ, шефов с автозавода и КБ машиностроения помогали преодолевать все трудности.

Серьезное обновление в народном образовании города началось со строительства средних школ на машгородке и в поселке Ленинск, реконструкции восьмилетней школы на поселке строителей. Первые успехи окрыляли. Вслед за ними были заложены еще две новые средние школы в центральной части города.

Одновременно занимался научно-практической работой. Тогда только намечался переход на кабинетную систему обучения. Трудно было? Да! Но постепенно приходил опыт, в город по этому поводу не раз приезжал начальник облоно Николай Сергеевич Костин. В 1974 году по его предложению в Миассе провели областной семинар директоров школ по кабинетной системе. На него приехали 800 человек, три дня изучали гости миасский опыт. Все участники тепло отозвались о Сергее Репине и его начинаниях. Миасс все чаще стал занимать первые места по многим направлениям образовательной деятельности. Вот уже и отдел науки и учебных заведений обкома КПСС положил глаз на молодого перспектив-

ного руководителя. А вскоре его вызвали к секретарю обкома по идеологии Н. И. Соннову и предложили должность инструктора обкома. Вопросы те же, что и в Миассе, только уже в масштабах области. Затем беседа продолжилась у первого секретаря обкома М. Г. Воропаева.

Мог ли он отказаться? Мог, и даже хотел это сделать. К партийной работе, на которую его пригласили, интереса Репин не испытывал. Но тогда обкому партии отказывать было не принято, да и секретарь горкома Анатолий Петрович Ефимов, в прошлом фронтовик, учитель физики, большую часть своей жизни посвятивший народному образованию, опытный стратег — не советовал этого делать.

С сожалением провожали Сергея Арсеньевича на новую работу его коллеги — так хорошо и комфортно им работалось вместе. После него в Миассе сменился не один заведующий, но имя С. А. Репина по сей день помнят и школьные учителя, и родители, и его ученики. Он уже тогда был фигурой крупного масштаба, и многие предсказывали ему большое будущее на ниве просвещения.

В начале 70-х и позже наши пути пересекались много раз. В обкоме партии мы работали в одни и те же годы, только в разных отделах, встречались на партийных собраниях, на аппаратных совещаниях у первого секретаря обкома. Он заходил ко мне в сектор информации за свежими данными из партийных организаций. Я к нему на огонек. Приходилось вместе работать над документами. У него всегда был свежий и оригинальный взгляд на многие социально-политические проблемы нашего времени.

На инструкторской работе молодых и перспективных людей долго не держали. Это была самая рядовая должность в партийном аппарате, она всегда рассматривалась как серьёзная школа подготовки кадров на более высокий уровень либо по партийной линии, либо на конкретном участке в соответствии с образованием и профессиональными навыками. В обкоме партии обычно заглядывали далеко вперед, и мне, как работнику отдела организационно-партийной работы, было доподлинно известно, что Репин числился в резерве для использования на руководящих должностях в системе народного образования области. Так оно и случилось.

В 1979 году Репина назначили первым заместителем заведующего отделом народного образования Челябинского облисполкома. Николай Сергеевич Костин, новый руководитель Репина, был прекрасно образованным и опытным педагогом, великолепным организатором, кандидатом педагогических наук, заслуженным учителем России. Преподавал на филологическом факультете ЧГПИ. Писал неплохие стихи. К тому же Николай Сергеевич с июля 1941 года и до Победы принимал участие в Великой Отечественной войне, как командир орудия, парторг дивизиона. У такого человека и руководителя было чему поучиться. Позволю себе процитировать стихи, которые он посвятил своему первому заместителю вскоре после его назначения:

Вот он стоит, отвагою богатый,
Застенчивый, немного угловатый,
С челябинским иль с волжским говорком.
Мне все в нем любо: жар его природный,
И грусть его, и давняя мечта
О счастье, о свободе всенародной,
И искренность его, и широта,
И выдумка, и присказки, и пенье
Протяжных песен о своей судьбе.
И гордое многотерпенье
Не знающего равного себе.

Для Репина это было время стажировки у более опытного руководителя, знакомства с областью, кадрами на местах, формирования собственной концепции управления системой образования. И закончилось оно в 1981 году назначением Сергея Арсеньевича заведующим областным отделом народного образования Челябинской области.

На новом месте требовался совсем другой уровень мышления. Чтобы эффективно управлять образовательным процессом в таких масштабах, мало иметь опыт школьного учителя и директора школы из уральской глубинки. Совсем нелишним было бы прибавить к этому управленческую осведомленность и научную эрудицию. И Репин садится за книги, сдает экзамены по курсу кандидатского минимума. Философия, педагоги-

ка, иностранный язык — на отлично. Готовит и защищает без отрыва от основной деятельности кандидатскую диссертацию. Тема в автореферате, который он мне подарил тогда, звучит достаточно традиционно и наукообразно. Но если перевести её на общепринятый в обыденном общении язык, она будет называться примерно так: «Формирование у старшеклассников сознательного отношения к производительному труду». Такую тему соискателю ученой степени кандидата наук подсказала сама жизнь, его собственная многолетняя практика и научный руководитель, доктор педагогических наук, ректор ЧГПИ, профессор Н. А. Томин.

После защиты кандидатской диссертации, не теряя контактов с научной общественностью, читал лекции по педагогике студентам пединститута. А параллельно и практически сразу засел за докторскую, потратив на исследования тринадцать лет упорного ежедневного труда.

Тогда под его руководством в области успешно внедрялся программно-целевой принцип управления образовательной системой. Живая связь науки с практикой только способствовала дальнейшему развитию и совершенствованию образовательного процесса. Строго следуя выработанной им научной терминологии, можно выделить то главное, что появилось на практике в ходе научных исследований. Прежде всего, это единая нормативная база системы управления, позволяющая рационально распределить полномочия между её субъектами; новые модели образовательных учреждений; совершенствование содержания образования. И при этом Репин опирался в своей докторской диссертации на традиции Уральской научной школы, сильный кадровый состав в народном образовании, собственный управленческий стиль.

Если попытаться выразить в цифрах то, что было сделано при Репине для совершенствования учебно-воспитательной работы, профессиональной подготовки школьников, организации летнего труда и отдыха детей, укрепления материальной базы народного образования, то будет примерно следующая картина.

В области создано 30 межшкольных учебно-производственных комбинатов, более 400 учебных цехов и участков на предприятиях для старшеклассников, построено 60 загородных

лагерей труда и отдыха на 8 тысяч мест, 90 лагерей и полевых станов ученических производственных бригад сельских школ. Оборудовано 180 классов и центров по изучению основ информатики и вычислительной техники.

Работая в течение 10 лет в условиях, когда рухнули прежние устои, развалилась экономика, система государственного управления страной, он оставался самим собой, занимался любимым делом и не участвовал ни в интригах, ни в противостоянии лидеров политических элит, их разборках между собой. Он хотел только одного — сохранить уникальную образовательную систему и обеспечить её жизнеспособность и активное развитие.

Я в начале 90-х работал заместителем председателя облисполкома и возглавлял в правительстве области социальный блок. Хорошо помню, как Репин привел ко мне делегацию учителей из Великобритании. Наши коллеги изучали опыт советской системы образования, посетили много школ, высших учебных заведений, встречались с известными учеными, школьниками и студентами и были в восторге от того, с чем им довелось столкнуться. Общались мы не только через переводчиков, многие из присутствующих владели разговорным английским языком, и мы прекрасно понимали друг друга. Англичане с недоверием отнеслись к начавшимся в нашей стране либеральным реформам, предостерегали нас от демонтажа советской системы образования. «Побойтесь Бога, — говорил нам один седовласый учитель русского языка. — Не разрушайте свою систему. Мы приехали к вам в поисках опыта и уже нашли многое из того, что не дурно было бы применить в нашей консервативной системе буржуазных ценностей». Что можно сказать по этому поводу сегодня, спустя тридцать лет. Только сожалеть, что мы тогда не вняли голосу разума и видим, к чему все это привело.

19 лет провел Репин в руководящем кресле системы народного образования. С политической арены за эти годы ушло не одно поколение управленцев, заведующего областным отделом народного образования новые власти стали именовать начальником главного управления образования Челябинской области, убрав из названия его должности слово — НАРОДНОЕ, что коренным образом изменило суть

того, чем занимался Репин всю свою жизнь, а именно образованием советского народа. А он все равно оставался востребованным временем. Не раз запускались слухи, что Репин работает последний день. Но наступало завтра, а он оставался на своем месте. Дважды ему предлагали заманчивые должности в Москве, в том числе в ЦК партии и даже пост министра образования России. И в том и в другом случае не хватило чуть-чуть... В первый раз помешал августовский путч. Но туда он и сам не хотел. А в министры из-за интриг в окружении Ельцина он опоздал буквально на 10 минут. Как теперь считает Репин: «Ну и слава Богу. Кем бы я там сегодня был? Московским бомжем? За относительно короткий срок сменилось пять министров! Не успеешь привыкнуть к одной фамилии, как на министерских дверях появляется табличка другого руководителя».

В 2001 году по достижении пенсионного возраста ушел с высокой должности в правительстве области, но остался верным делу народного образования. Работал директором Института психологии и педагогики ЧелГУ, занимался общественной деятельностью. Еще в 1995 году в Челябинске при его поддержке и активном участии был создан областной общественный благотворительный фонд «Будущее Отечества» имени патриота России Виктора Поляничко. Цели и задачи этого фонда с момента создания и до настоящего времени остаются самыми благородными — патриотическое воспитание молодёжи, а главные интеллектуальные программы фонда для молодёжи — «Шаг в будущее», «Наследие», Всероссийская олимпиада «Созвездие» — живут уже более четверти века и до сих пор привлекают внимание школьников свежестью своих идей и актуальностью.

В 1999 году вместе с единомышленниками из Миасса А. П. Борисовым, Н. И. Годиной, А. П. Ефимовым, В. Б. Макаровым, Н. Д. Швыревым он принимает участие в создании общественного фонда имени академика В. П. Макеева «Миасская долина», который существует и поныне. В этом фонде С. А. Репин уже более 20 лет является одним из ключевых его участников, членом правления фонда; поддерживает личными средствами акции и мероприятия, посвященные памяти В. П. Макеева: фотовыставки, общественно-политические

чтения, научные конференции, шахматные турниры, соревнования по боксу, издание буклетов и книг.

Сегодня Репин один из самых титулованных специалистов в области педагогической науки — доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук. Автор свыше 80 научных публикаций, в том числе трёх монографий, посвященных главным образом совершенствованию организационной структуры управления образованием. За одну из монографий отмечен премией старейшего престижного фонда Франции — общества содействия национальной промышленности Франции.

Много размышляет над будущим системы образования молодежи, делится своим опытом и взглядами с коллегами по профессии. И главное, над тем, как вернуть учителю былой авторитет и коренным образом изменить отношение к этой одной из главных профессий в любом обществе. Престиж учительской профессии, считает академик Репин, упал так низко, что поправить ситуацию можно только самыми кардинальными мерами, в числе которых наиболее актуальной остается проблема оплаты труда.

Еще одна серьезная проблема, которая волнует сегодня ветерана народного образования, это платность обучения в вузах и колледжах. В одном из своих интервью Репин говорил: «У нас в университете 50 процентов студентов — бюджетники. Это ребята с более серьезной подготовкой. А вторую половину набираем платных — с низким уровнем знаний. Учатся они все вместе. И преподаватель вынужден либо подтягивать отстающих, либо сам опуститься до их уровня. Чаще происходит второе. Этим ребятам лучше бы в ПТУ пойти, а они — в университет. Диплом с горем пополам получат, а специалисты из них никакие. У нас сегодня налицо девальвация образования. Нравственно разлагается не только то поколение, которое учится, но и то, которое учит. А к системе профтехобразования, я уверен, мы еще вернемся. Государство не может долго жить в неведении, сколько именно и каких специалистов ему нужно»

Танкоград. 2021. № 3 (522). 20 февраля.

Стихами и прозой с башни танка

Михаил Львов — русский поэт «железного века»

9 мая 2020 года, в России будет отмечаться 75-летие окончания Второй мировой войны и день Победы советского народа, отстоявшего свою свободу и независимость в битве с фашизмом в годы Великой Отечественной войны и спасшего Европу от нацизма.

Велик вклад в Победу солдат и командиров Красной Армии, тружеников тыла, но заметную роль сыграла и наша интеллигенция: писатели, поэты, композиторы, деятели театра и кино. Благодаря их творчеству, с пожелтевших от времени страниц газет и журналов военных лет, загорелся и шагнул в нашу жизнь вечный огонь советской поэзии, прославившей великий подвиг советского народа.

В дни всенародного праздника со сцены, по телевидению и радио обязательно прозвучат лучшие стихи и нашего уральского поэта-фронтовика Михаила Давыдовича Львова, песни на его слова, музыку к которым написала великая Александра Николаевна Пахмутова: «Горячий снег», «Сидят в обнимку ветераны», «Поклонимся великим тем годам», «Песня о ЧТЗ». Они не раз уже звучали в исполнении народных артистов СССР — Людмилы Зыкиной, Юрия Гуляева, Иосифа Кобзона, Рената Ибрагимова. А песня «Поклонимся великим тем годам», впервые прозвучавшая 9 мая 1975 года в эфире «перед скорбной и торжественной Минутой молчания», стала по сути дела гимном Победы.

По словам самого Львова: «Поэзия стояла на страже великих ценностей, как часовой несменяемый, и всё — и в жизни, и в стихах поколения — было освещено высоким пламенем времени трагического и героического». Написанные им в годы войны стихотворения «Чтобы стать мужчиной, мало им родиться», «Высота», «У входа в Скалат», «Есть мужество, доступное не многим» и другие вошли во многие поэтические антологии. За свою 35-летнюю творческую деятельность Михаил Львов опубликовал более 40 книг, изданных в Алма-Ате, Казани, Москве, Уфе, Челябинске, Якутске, в том числе трёхтомник своих избранных сочинений (Москва, 1977—1988. Издательство «Художественная литература»). Многие страницы в этих изданиях посвящены Уралу, его труженикам —

металлургам, шахтёрам, творцам могучих машин в пору их героического военного противостояния в битве с фашизмом. Есть в его книгах и тема о ветеранах, о тех, кто с честью выполнил свой долг перед Родиной и по-прежнему чувствует себя в строю.

Ровесник Великого Октября Михаил Львов называл свой век, «не терпящим возражений, повелительным и резким». Неслучайно в его стихотворениях военных лет начинает звучать тема «железного века», кровную связь с которым поэт подчёркивает через ощущения своего лирического героя: «Как будто я за веком следом ездил». Вот это родство человека и эпохи, которая вела его поколение «по полям сражений через тысячи рвов и рек» и «не с плакучею веткой ивы, а с горящим древком в руке», лейтмотивом проходит через все творчество поэта.

Многие стихи Львова признаны теперь советской классикой — от наспех написанных в газетном варианте, чтобы по горячим следам событий дойти до читателя — до глубоких по своей сути философских обобщений, опубликованы практически во всех толстых и тонких литературных журналах Советского Союза, во многих альманахах, и сборниках, в центральных и многих местных газетах (Аргаяш, Златоуст, Кыштым, Магнитогорск, Миасс, Челябинск, Увелька), переведены на языки народов СССР, издавались за рубежом. Творчеству Львова посвятили свои статьи, эссе, воспоминания десятки известных поэтов, в том числе Михаил Луконин, Сергей Наровчатов, Борис Слуцкий, Валентин Сорокин, Людмила Татьяничева, Николай Година.

Родился будущий поэт 4 января 1917 года в татарском ауле Насибаш Уфимской губернии (ныне Салаватский район Республики Башкортостан), в семье учителей. Мать окончила с Золотой медалью гимназию в Златоусте. Отец ещё до революции получил образование в учительской семинарии, был участником гражданской войны на Урале и в Сибири. Преследовался колчаковцами, сидел в тюрьме и едва не погиб. Работал учителем, директором школы. Писал стихи на русском языке. Первым в Башкирии получил звание Заслуженного учителя республики, орден Ленина.

В годичном возрасте Рафкат, так его назвали родители, остался без матери и вместе с братом рос в деревне, у чужих

людей. С шести лет уже выполнял самую тяжёлую работу по дому и в поле. Особенно тяжело мальчишке пришлось, когда в семье появилась мачеха. В татарском селе Лаклы окончил начальную школу и уехал к бабушке Газиме в Златоуст, где получил семилетнее образование, написал и опубликовал в школьной стенгазете свои первые стихи.

«Я татарин стопроцентный с русской речью на устах», — писал он о своей национальности. И, казалось бы, мальчишке из российской глубинки никогда не подняться на самую верхнюю ступеньку русской советской поэзии, встать в один ряд с самыми известными мастерами художественного слова. Но Россия великая и мудрая, стала второй матерью, наградившая поэта русской речью.

Ещё не бравший в руки даже книги,
Я с детских лет был в город увезён —
В другой язык, как в океан великий
Безбрежный, титанический, как он.

После семилетки в Златоусте поступил в Миасский педагогический техникум. Здесь в 1932 году вступил в комсомол «Миасс мне, — писал Львов в одной из автобиографий, — как бы «задал в жизни высоту». Там были — мой техникум, мои друзья, мои учителя, незабвенный Баян Владимирович (преподаватель русского языка и литературы, научивший Львова по настоящему любить и понимать мировую литературную классику). Первое, напечатанное в многотиражке «Шахтерский натиск» стихотворение. Первое выступление по радио. Мечты и планы. Уезжая учиться в Уфу, решил в Миасс не возвращаться до тех пор, пока не выпущу первую книгу».

И слово свое поэт сдержал. Я хорошо помню, как в 1962 году Михаил Львов, без предупреждения заглянул к нам в горком комсомола, что называется на огонёк, представился заведующим отделом поэзии журнала «Юность» и попросил дать ему слово на семинаре комсомольского актива. Откуда он узнал, что в этот день в горкоме соберутся секретари первичных комсомольских организаций для меня так и остаётся загадкой. Слово ему дали, выступление было блестящим, никого не оставили равнодушным стихи которые он читал. Нашлись

и такие, кто рискнул выйти на трибуну со своими пробами пера. Два часа пролетели как один миг, и я нисколько не жалею, что поэт сорвал нам всю остальную часть программы семинара и мы говорили о поэзии, а не о прозе комсомольской жизни.

Был к Михаилу Давыдовичу и такой вопрос: «Как вы стали поэтом?» Я не помню дословно, что он отвечал на этот вопрос. Но через много лет в одной из автобиографий Львова нашёл следующий текст: «Во время учёбы на меня обратил внимание преподаватель русского языка и литературы Баян Владимирович Соловьев, высокообразованный выходец из среды старой русской интеллигенции, каких в Миассе в то время было немало. Он пригласил меня к себе домой, прямо сказал: «Ты будешь поэтом» и предложил заниматься со мной отдельно. Составил большой список, на целую тетрадь — главных произведений мировой классики от Гомера до наших дней и посоветовал: после прочтения каждого из классиков обязательно попытаться написать несколько страниц в его «стиле». Он считал, что этот план я смогу выполнить за три года.

Каждый вечер я уходил из дома Соловьевых взбудораженный, нагруженный новыми книгами. Я был тогда невыразимо счастливым человеком, для меня открывались века, страны, народы, цивилизации, гении. Я очень многое запоминал с первого чтения, особенно стихи. Знал на память почти всего «Евгения Онегина». Целые главы из «Войны и мира», «Демона» читал наизусть друзьям в общежитии, ровно тридцать одну минуту, положив на стол часы. Писал гекзаметром целые страницы «под “Илиаду”»; писал рассказы и стихи «под Бунина», «под Маяковского», «под Тихонова» и других поэтов; написал повесть — сто двадцать страниц на машинке — о своей юности... Это было что-то в духе «Гимназистов» Гарина-Михайловского. Так я «прошелся с пером» по векам — от античности до наших дней».

Это была первая литературная школа будущего поэта, она сделала Львова приверженцем классического стиля в поэзии. В 1934 году техникум был закончен, и началась полная трудов и учебы жизнь. Учился в Уфимском педагогическом институте. Как вспоминал поэт: «Вставал рано и приступал к чтению, на переменах читал, после занятий шел в библиотеки и

там занимался. Учиться было трудно, отец не имел возможности помогать. Денег не хватало, поэтому жил впроголодь, был вынужден бросить учебу». Хотя свой трехлетний план чтения, составленный ему Соловьёвым, выполнил. Из Уфы вернулся в Златоуст и при первой же возможности устроился в редакцию городской газеты «Пролетарская мысль» (ныне Златоустовский рабочий»). Занимался в литературном объединении «Мартен», вместе с Б. А. Ручьёвым и единственным тогда в городе членом Союза советских писателей поэтом В. Ф. Губаревым.

В «Пролетарской мысли» печатались стихи Львова и той поры и более позднего времени, когда уже шла война, а он был фронтовым собкором газеты «Челябинский рабочий». Исследователи поэзии Львова считают, что это был богатый в творческом плане период жизни и становления его таланта.

После Златоуста с 1935 по 1939 годы жил в Ленинском районе города Челябинска (ул. Гагарина, дом 2) работал тракторостроителем, директором курсов мастеров соц. труда на заводе имени Орджоникидзе, журналистом, учителем русского языка и литературы в школе № 34, сотрудником многотиражной газеты «Наш трактор», готовил литературные передачи на областном радио. И все эти поиски себя можно считать периодом первоначального накопления жизненного опыта, пробы сил и пера, перед тем как заявить о своем поэтическом творческом потенциале. Здесь, на ЧТЗ, каждый вечер приезжал во Дворец культуры тракторостроителей. Его притягивала компания славных заводских парней, которые днем вкалывали за токарными станками, кузнечными прессами, у чертежных досок, а вечером, едва успев умыться и перекусить, спешили сюда, в литературный кружок, который позже стал, пожалуй, самым сильным в области литературным объединением (с 1989 года объединение носит имя Михаила Львова). До зари молодые литераторы читали друг другу стихи, спорили, обсуждали вышедшие из печати сборники и журнальные публикации.

В своих воспоминаниях в юбилейном сборнике «ЧТЗ — моя биография», Михаил Львов писал: «Хотелось самому участвовать в стройке, потом работать в цехе, изнутри узнать чувства и думы рабочего человека, постараться выразить их в меру своих сил... и, может быть (если получится), стать поэтом.

Мы жили работой и стихами. Ходили в протертых до дыр штанах... Мы были бедны, полуголодны, зато какими щедрыми были наши души! Никогда не забуду — на Северном полюсе побывали наши пилоты Папанин и Чкалов, и мы отправили им телеграмму в стихах... В таких условиях... живя в бараках, мы строили Великую Индустрию, которая потом спасла Мир. Да, нас не пугали никакие трудности. Мы через все перелетали на крыльях своего духа. Мы писали и о времени, и о стройке, и друг о друге: мы учились жить, дружить, любить — и по классическим образцам (как лицеисты), и по жизни тогдашней».

В 1940 году в Челябинске поэт издал свою первую книгу лирически стихов «Время», на которой уже стояло имя, которое теперь знает весь мир — Михаил Львов. Поэт так объяснил происхождение своего псевдонима:

Я взял у Лермонтова — имя
(и в этом — молодость права),
Фамилию — для псевдонима —
Из имени Толстого Льва.

Книга стала своеобразным мандатом для поступления в Московский литературный институт имени Горького — вначале на очное отделение, а заканчивал перед войной, совмещая работу с учёбой.

Литературный институт! Золотой островок идеализма, лирики, романтики. Сколько молодых и дерзких поэтов учились вместе с ним: Михаил Кульчицкий, Павел Коган, Николай Майоров, павшие в первые же месяцы войны, ничего так и не успевшие сложить о ней самой, но уже на учебной скамье звавшие сверстников вглядеться и вдуматься в ближайшее будущее. Были и другие сокурсники: Луконин, Наровчатов, Симонов, Слуцкий, Яшин. Вместе упивались литературой, «смаковали» строки, вырабатывали вкус. Жили в стихии поэзии, общались с маститыми мастерами художественного слова, своими бессмертными учителями: Павлом Антокольским, Леонидом Леоновым, Александром Фадеевым, Константином Фединым.

Учился в семинаре И. Л. Сельвинского, основателя и председателя Литературного центра конструктивистов, которого

за глаза звали Великий конферансье земли русской. Ходил и в семинар к В. А. Луговскому, известному в поэтическом мире как автор слов для хора «Вставайте, люди русские!» к кинофильму «Александр Невский».

Москву всасывал как губка. Когда приехал поступать в литературный институт и неделю жил в Москве, за семь дней десять раз был в театре (днём и вечером), «глотал музеи». Каждую выставку известных поэтов, своих учителей, каждое их высказывание запоминал на всю жизнь. «У нас не было постелей, — вспоминал Львов, — даже осеннего пальто, спали на газетах, было холодно. Утром шли в ближайший продовольственный киоск, покупали чёрный хлеб и сахарный песок, и вот, макаешь хлеб в большую жестяную кружку с кипятком, потом в песок — и ешь. И весь завтрак. Ужин чаще всего отменялся, добровольно, как буржуазный пережиток».

Время было спрессовано до предела: днём работал полных восемь часов, вечером и ночью учился, да ещё успевал на собрания, на политкружок, в кино, в гости и на свидания. Бытовые условия хуже не придумаешь. Вместе с другом Журавлёвым жил в его маленькой комнатке в Ногатино. А когда тот женился, Львов, чтобы не стеснять молодым медовый месяц, ушёл, куда глаза глядят; ночевал на вокзалах, в телефонных будках и где придётся.

Учёбу в Литературном институте прервала война, и Львов вернулся на Урал. В первые годы Великой Отечественной войны работал в редакции многотиражной газеты на строительстве металлургического завода в Чебаркуле, писал фельетоны, в которых бичевал нерадивых. 15 марта 1942, всего за 75 дней завод был построен, дал первую поковку оборонной продукции и Львов в составе выездной редакции газеты «Комсомольская правда» отправился в Магнитогорск строить 6-ю домну.

«Когда я впервые поднялся на вершину домны, — вспоминал Львов, — я был поражен этим грандиозным сооружением и открывшимся индустриальным пейзажем. Подумал: “Кругом металл — и ни одного соловья...” Эта мысль, казалось, осветила мне многое. В жизни. В железной реальности века. Может, потому — потом — я много писал о металле».

В составе комсомольского штаба стройки и выездной редакции газеты «Комсомольская правда» выпускал плакаты,

писал стихи и фельетоны, публиковал их в магнитогорских газетах. 22 декабря 1943 года комсомольская домна досрочно вступила в строй. «Комсомольская правда» написала тогда: «Можно без преувеличения сказать, что пуск шестой комсомольской домны равносилен победе на стройке».

Через десятилетия, приехавший в Магнитку на свидание с юностью, Львов привез с собой стихотворение, написанное в 1956 году:

Как живешь, комсомольская домна?
Я к тебе на свиданье пришел.
Я твое становление помню,
Когда тут бушевал комсомол.
Когда мы за мгновеньем мгновенье
Вдохновенье зажгли и в тебе.
Облепляли тебя мы, прорабы,
Верхолазы — герои высот,
Главари «комсомольского штаба»,
Молодой неотступный народ.
...Ведь бывает же так: не с морями
Юность связана наша порой,
А с металлом — с заводом, с цехами,
С рудниками,
С Магнитной горой...
Верх твой пламенем вечным украшен,
Ты на город глядишь с высоты,
Непотерянной юности нашей
Нестареющий памятник ты!

Работая в Чебаркуле и в Магнитогорске, Львов всё время просился на фронт. Ему отказывали: нужен, мол, на стройках в тылу. Но только после успешного пуска шестой домны Н. С. Патоличев не стал упорствовать и в 1943 году 26-летний поэт ушёл добровольцем на фронт. Зачислили его поначалу рядовым автоматчиком, и он ходил с мотострелками в атаку, вместе с саперами проделывал проходы в минных полях, собирал трофейное оружие и боеприпасы. Позже служил офицером связи в 63-й танковой бригаде и одновременно фронтовым корреспондентом газеты «Челябинский рабочий».

И все время в гуще сражений, на передовой, на броне боевой машины. Товарищи по оружию называли Львова летописцем добровольческого танкового корпуса, творчество поэта «танковыми стихами», а его самого «танковым поэтом». Вырезки его стихов из армейской газеты «Доброволец», находили в нагрудных карманах погибших солдат и офицеров — вместе с фотографиями детей, письмами матерей, жён и невест... По оценке Евгения Евтушенко стихи поэта « не заучиваются, а как бы впитываются, вдыхаются вместе с воздухом и остаются в сердце, чтобы жить там вечно».

Он был настоящим бойцом! Отсюда — беспощадная честность и правдивость его фронтовых стихов, их суровость. По рекомендации И. Г. Эренбурга и П. П. Бажова в 1944 году был принят в Союз писателей СССР. Все военные годы его стихи печатались в газетах «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Пролетарская мысль» и «Большевистское слово» (Златоуст). В Челябинском книжном издательстве в 1943 году появилась книга «Урал воюет». В сорок четвертом М. Львову разрешили краткосрочную поездку на Южный Урал, чтобы выпустить сборник фронтовых стихов «Дорога». Здесь ему предоставила буквально «зеленую улицу» Людмила Татьяничева, возглавлявшая областное книжное издательство и поэтический сборник был напечатан в рекордно короткий срок (всего за 13 дней). Половина тиража была отправлена в посылках вместе с салом и махоркой, шерстяными носками и носовыми платками на фронт землякам. В 1945 была издана еще одна книга стихов — «Мои товарищи».

Большинство произведений Львова, конечно же, о взрослых и для взрослых. Но всё же, хоть и не часто, он писал и о детях. То немногое, что о них написано, можно смело отнести к творческим удачам. В таких стихотворениях, как «Галя учит уроки», «Бессмертие» привлекают житейские приметы, заботы о детстве, простота и душевность, доходчивые обобщения, придающие поэтическому разговору предметность и глубину. Вчитайтесь в крохотный стихотворный рассказ «Бессмертие»:

Мальчишка и не думает хвалиться,
Он долго думал — он сказал не вдруг:

«Я буду на Чапаева учиться».
Разинув рты, стоят мальцы вокруг.
Он говорит: «Я буду жить по книжкам!»
И, веря в справедливость и успех,
«Чапаев» обращается к мальчишкам,
В «чапаевцев» их обращая всех...
Я мимо шел. И радостно мне стало:
Бессмертие — не бронза, не гранит.
И этот мальчуган верней металла
Бессмертие Чапаева хранит.

В этих строчках нет слов о патриотизме, о бережном отношении к нашим героическим традициям. Но такая картинка служит этим же высоким целям и служит надёжно — ведь она доходит до сердца читателей. Не случайно стихи поэта вошли в хрестоматии по литературе родного края для 1—4-х и для 5—9-х классов.

После войны поэт жил и работал в Москве. Много ездил по стране, встречался с молодежью, выступал на комсомольских семинарах в Златоусте, Миассе, Челябинске, Магнитогорске, поддерживал творческие связи с поэтами и писателями Южного Урала. Особенно часто бывал в Миассе. Здесь не забыли его комсомольское прошлое во время учебы в педтехникуме и первые литературные пробы. Не раз читал свои стихи комсомольскому активу, а в 1963 году вместе с Борисом Ручьевым выступил содокладчиком на пленуме горкома комсомола по вопросам идеологической работы.

1970 году вышла из печати его книга «Письмо в молодость», которая была удостоена премии «Орлёнок» Челябинского обкома ВЛКСМ. В ней проза перемежается со стихами, документами, солдатскими исповедями, записанными в военные годы. Исследователи потом напишут: «Сколько имен земляков-уральцев вернул он родным и близким, потерявшим надежду что-либо узнать о них, кроме коротких строк “погиб смертью храбрых...”, “пропал без вести”! Они, его побратимы, воины уральцы, не обращая внимание на раны, делали свою немыслимо трудную фронтовую работу... Вместе со всеми делал ее и он, но у него еще доставало сил черкнуть в блокнот три-четыре строки о прошедшем бое, о подвиге земляка, о

собственном ощущении...» Может быть тогда, во время затишья между боями, на броне его танка были написаны и эти слова, посвященные Уралу:

Пройдут года — над веком небывалым
Потомки совершат свой поздний суд.
Железо назовут они Уралом,
Победу назовут они Уралом,
И мужество Уралом назовут.

Оставаясь человеком творческим с редким природным даром, он был не только поэтом, но и сценаристом, режиссером, актером, писал фельетоны, рецензии на музыкальные произведения, заведовал отделом поэзии в главном молодёжном журнале страны «Юность», работал в журнале «Новый мир» членом редколлегии и заместителем главного редактора, был секретарём Московской писательской организации.

Михаил Давыдович хорошо известен читателям и как талантливый переводчик на русский язык произведений национальных поэтов СССР. В частности, классиков казахской литературы — Беимбета Майлина, Сакена Сейфуллина, Абу Сарсенбаева (каз.) и др.

За боевые заслуги и трудовую деятельность поэт награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы народов, боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Он — заслуженный работник культуры Татарской АССР, Казахской ССР, Польской Народной Республики. Лауреат премии Челябинского обкома ВЛКСМ «Орлёнок», литературной премии «ЧТЗ». Именем поэта названа улица в Ленинском районе города Челябинска.

Прошло больше тридцати лет, как Михаил Львов ушел из жизни. Изменилось время, изменилась наша страна. Постепенно стираются из памяти факты его жизни, даже само имя поэта. Реже звучат песни на слова Львова, перестали издаваться его стихи. В одном из видеороликов в Интернете ведущая и исполнительница песни А. Н. Пахмутовой «Поклонимся великим тем годам» Татьяна Таланова заявила, что автором слов является поэт Михаил Давыдович, с ударением

на последний слог, хотя всему миру известно, что фамилия поэта Львов.

Все, кто встречался когда —либо с Михаилом Давыдовичем, вспоминают, что был он красивым и веселым человеком, умел притягивать к себе людей, в нем сочетались простота, доброта и достоинство, щедрость. Вадим Дементьев писал о поэте: «Он человек редкой отзывчивости, живого, искреннего неподдельного удивления, радости при появлении нового дарования. В этой благодарности есть и оттенок дарения себя людям, полной отдачи своей души».

Львов вырастил четверых достойных детей. Ему был 71 год, когда сердце поэта остановилось прямо за рабочим столом.

Как сегодня расценивать поэзию Михаила Львова? Очень хорошо об этом написал челябинский журналист Михаил Фонотов: «Он верил в высокое предназначение человека... Он был великим энтузиастом... Он благодарил выпавшее ему время... Он знал истинное жизнелюбие... Он не выпускал из своих рук жар-птицу судьбы... Он хотел счастья, но всеобщего, а не отдельного... Такой была эпоха. Таким был народ. Таким был поэт... Если кто хочет знать, каким было поколение прошедшее через войну, — те, кто погиб в бою, кто умер в мирные дни давно и недавно, кто жив по сей день, — пусть читает Михаила Львова»

Танкоград; Русское поле : сайт. 2020. Апрель.

Виктор Шеррюбле — инженер, организатор производства, предприниматель

Когда в результате автомобильной катастрофы погиб Виктор Гербертович Шеррюбле в некрологе, в связи с этим скорбным случаем, было сказано, что он инженер-металлург, организатор производства, заслуженный металлург России, кандидат технических наук, первый президент Ассоциации работодателей «Промасс», бывший вице-губернатор Челябинской области на общественных началах, достойный, уважаемый человек.

А за кадром осталось, что этот достойный гражданин России, почетный и уважаемый в области человек был немцем по национальности, сыном трудармейца, строившего в годы войны ЧМЗ и только чудом уцелевшего. И было Виктору Гербертовичу, имея хорошие задатки, во много раз труднее, чем сверстникам при выборе профессии, поступлении в институт, карьерном росте. Стороной обошли его пионерские сборы и комсомольские собрания. После войны не принято было доверять российским немцам руководящие посты в комсомольских, партийных организациях, избирать их депутатами, членами руководящих органов общественных организаций. Лишь немногие из них пробивались в руководители предприятий и строек, тем более, упаси боже, оборонного предназначения. Под большим вопросом до поры до времени оставалось даже членство в рядах партии и комсомола. Послабление наступило лишь в начале 1970-х, когда немцы в массовом порядке стали покидать СССР. Только тогда в ЦК КПСС изменилось отношение к статусу граждан немецкой национальности в партии и органах государственной власти, общественное мнение стало медленно и неуклонно поворачиваться в другую сторону.

Прежде чем стать генеральным директором Челябинского электродного завода прошел много низовых ступеней производства, образования и административно управленческой деятельности. Трудовую деятельность начинал в 16 лет учеником электрослесаря на комбинате строительных материалов и изделий. Во время учебы в ЧПИ работал лаборантом в научно-исследовательском институте металлургии, подручным сталевара в электросталеплавильном цехе № 3. После окончания металлургического факультета работал на Челябинском электродном заводе мастером, старшим мастером, заместителем начальника и начальником цеха № 7. Создал автоматическую поточную линию по обработке графитных электродов диаметром 200 мм, поточную линию по обработке реакторного графита. Такого не могли не заметить технические руководители завода и вскоре талантливый организатор и руководитель назначается заместителем главного инженера по новой технике. И вновь он на передовых рубежах технического прогресса: руководит разработкой и внедрением поточной

линии по изготовлению углеграфитовых заготовок и индивидуальных обжиговых печей для контейнерного обжига заготовок.

Он всегда выделялся нестандартным мышлением, имел и отстаивал своё мнение, не ломал шапку перед начальством. Не умел и не хотел подлаживаться, угодничать, говорил то, что думал. Потому, наверное, не заладились у него отношения с директором электродного завода Блохиным и ему, пройдя все ступеньки на производстве — от мастера до заместителя главного инженера по новой технике — пришлось покинуть завод.

Смену эпох застал на посту и. о. председателя областного комитета по управлению имуществом. Но его быстро обошли рванувшие наверх Виктор Христенко и Владимир Головлёв. А он, возглавлявший отдел приватизации, не сошёлся во взглядах на будущее России с самим Чубайсом. Посмел возражать главному прихватизатору, требовавшему немедленно, в течение ближайшего времени, создать в России класс собственников.

С государственной службы был уволен. Искал себя в бизнесе, как и многие в его положении занимался всем, что было не запрещено законом, даже создал свою фирму «НПО Перспектива». Присматривался и хотел приобрести у общества слепых в качестве производственной базы, умирающий заводик в Полетаево и оживить его. Но по-настоящему проявил себя, возглавив в 1994 году Челябинский электродный завод. Предприятие в советское время закрытое, работавшее на оборонку. На выборах директора завода за него проголосовало 80 процентов коллектива. А в 1997 году по рекомендации Владимира Уткина, в то время председателя правительства области, Пётр Сумин предложил Виктору Шеррюбле стать первым президентом ассоциации промышленных предприятий и банков «Промасс» и одновременно вице-губернатором области на общественных началах.

Находясь между властью и бизнесом, он всегда принимал сторону своих коллег по директорскому корпусу, вместе с ними искал пути как выжить в непростых условиях того времени, наладить диалог с руководителями области, естественными монополистами, правоохранительными органами, налоговой инспекцией и её карающим мечом — налоговой полицией.

Сегодня в это трудно поверить, но в конце 90-х, в условиях всеобщего хаоса и развала экономики, более чем на 300 директоров в области были заведены уголовные дела за различные налоговые нарушения. Но ни одного руководителя он не оставил без поддержки и в конечном итоге никто не попал на скамью подсудимых — были найдены компромиссные решения.

Оставаясь принципиальным и последовательным в своих действиях, он был единственным руководителем в команде Сумина, кто брал на себя смелость публично критиковать губернатора. После очередного случая, когда на экономическом форуме Шеррюбле позволил себе

публично не согласиться с позицией Петра Ивановича и правительства области, а после перерыва вообще уехал по неотложным делам на завод, губернатор в отместку не пришёл на состоявшееся в тот же день общее собрание участников «Промасс». Между ними сложились напряженные отношения, губернатор перестал принимать президента «Промасс», приходить на собрания директорского корпуса.

Так долго продолжаться не могло, и Шеррюбле подал в отставку. На посту президента «Промасс» его сменил Валерий Панов. Но ассоциация при нём во многом сменила вектор и постепенно стала ширмой в бизнесе и политических амбициях своего нового президента и перестала играть ту роль, во имя которой создавалась.

Теперь мало кто знает, что Шеррюбле был ещё и президентом объединения промышленников шести Уральских областей, так называемой ассоциации «Регионы Урала». На этом посту он тоже пытался объединить родственные группы предприятий с целью выживания, налаживания прямых кооперационных связей и контактов, выпуска востребованной на рынке продукции, создания новых рабочих мест.

Талантливый человек талантлив во всём. Виктор Шеррюбле любил спорт, в молодости неплохо играл в футбол. В начале нового века стал меценатом, возглавил футбольный клуб «Зенит» и пытался возродить былые традиции Челябинского футбола. Из увлечений на первом месте была литература. Читал он много даже в годы, когда был очень занят на производстве и в общественно-политической жизни. А это, как известно, бесконечные тусовки, поездки по области, застолья, ну и известная беда и болезнь русского человека — выпивки. Собрал прекрасную библиотеку русской и зарубежной классики, знал много стихов. За большого знатока поэзии себя не выдавал, но во время наших длительных поездок по области любил, чтобы скоротать время, рассказать что-нибудь занимательное из жизни и творчества русских поэтов, много знал наизусть. Вспоминал песни советского времени, туристические походы, спортивные баталии. Раскрывался как интересный собеседник, мог поддержать разговор на любую тему из области науки, культуры, искусства, спорта. Говорить с ним было интересно. Он знал столько афоризмов, прибауток, шуток! Любил остановиться где-нибудь в укромном месте и устроить пикник. А вернувшись, нередко за полночь, приглашал для продолжения беседы и застолья домой. Не раз мы заваливались к нему в компании с Шашковым, Поткиным, Носовым. Мария Константиновна угощала нас чем-нибудь вкусненьким, потом вниманием обычно завладевал Носов, читал нам стихи Асадова, Фёдорова.

Угомонить Шеррюбле было невозможно, в хорошей компании он готов был сидеть до утра. Любил шутку, ценил юмор, Был острым на язык, всегда у него была своя оригинальная точка зрения. По-житейски мудрый, бывший свидетелем и участником многих

политических баталий, он умел найти меткое слово, выражение, вспоминал пример или жизненную ситуацию и правда в споре всегда оставалась на его стороне.

Я знал его с начала 90-х, сперва просто по фамилии от Поткина, который рекомендовал его Сумину для использования на руководящей работе в комитете по управлению госимуществом. Вскоре, уже и не помню по какому случаю, состоялось наше личное знакомство. На меня Виктор Гербертович сразу произвёл хорошее впечатление. Какое-то время мы просто встречались в компании наших общих друзей, а с 1997 года работали вместе и поддерживали дружеские отношения.

Первая, и главная черта его личности, которую мне хотелось бы отметить, — профессионализм. Он не просто металлург по образованию, он посвятил этой отрасли всю свою жизнь. Даже когда работал заместителем председателя комитета госимущества, душа его рвалась туда, где он провел большую часть трудовой деятельности, где прошла его юность. Виктор Шеррюбле хорошо знал, что такое черная металлургия, хоть и работал лишь на одном из ее островков — электродном заводе, имел почётное звание «Заслуженный металлург России». Уже в зрелом возрасте (1998) он смог, не отрываясь от основной работы, защитить кандидатскую диссертацию по очень сложной теме «Разработка и промышленное внедрение технологии производства графита марки ВПГ на основе пекового кокса». Это не просто научное исследование, это и вклад в рационализацию производства. Сам хороший профессионал, он всё время находил и привлекал к работе и у себя на заводе, а как руководитель программы развития чёрной металлургии области ещё и в ассоциации «Промасс», таких же профессионалов-ученых.

Виктор Гербертович состоялся и как гражданин, и как специалист, и как руководитель. Это, наверное, завидная для многих и доля, и судьба. Профессию, жену и увлечения выбрал один раз и навсегда. Как полюбил в молодости футбол, так и до седых волос сохранил привязанность к этому виду спорта. Играл, конечно, не как раньше. Но даже в 60, с внуком, на полянке выигрывал на спор у соперников гораздо моложе себя. А любовь к футболу вылилась в то, что он стал президентом футбольного клуба «Зенит».

Те, кто помнит его по ассоциации «Промасс», могут подтвердить, что работать с ним было легко. Он не просто отрабатывал роль, но был лидером, генератором новых идей. Выслушав все предложения, мог предложить совершенно неожиданное и оригинальное решение. И отношения с людьми строил в интересах дела.

Профессионализм и надежность партнеров для него всегда стояли на первом месте. Даже поссорившись с человеком, он не забывал — дело превыше всего. Был у него конфликт с Вячеславом Павловичем Ворониным — генеральным директором «Челябэнерго». Каждый

производственник знает, как непросто складывались в 90-е годы отношения с энергетиками: платежи, тарифы душили бизнес, не давали развернуться предпринимателям, нацеленным на производство. Разногласия были по самым принципиальным вопросам, в том числе и у Шеррюбле, как руководителя одного из самых энергоёмких в области предприятий. Взаимная враждебность доходила порой до абсурда. По тем тарифам, которые произвольно устанавливали энергетики, завод платить не собирался, искали консенсус. Воронин обратился в арбитражный суд, долго шло разбирательство, которое, в конце-концов, закончилось мировым соглашением. Они столько испортили друг другу крови, что, казалось бы, станут вечными врагами. Но, стоило Виктору Гербертович услышать несправедливые обвинения в адрес Воронина на одном из областных совещаний директорского корпуса от первого вице-премьера правительства РФ Николая Аксененко, он тут же вступился за «Челябэнерго».

Представьте себе ситуацию: выступает вице-премьер, значительную часть речи посвящает анализу положения дел в энергетике, переходит на личности, резко и нелицеприятно высказывается по адресу Воронина. Все директора, губернатор, его первый зам. Уткин молчат, как воды в рот набрали. Может быть, возразить было нечего или просто боялись гнева праведного и критики в свой адрес. Тогда берет слово Шеррюбле, выходит на трибуну, выступает и защищает руководителей «Челябэнерго». Причем, очень правильно и профессионально формулирует свои возражения. Словно вздох облегчения прошелестел по залу. Воронин подошел к нему после совещания, и на виду у всех пожал руку и поблагодарил. Это был настоящий мужской и гражданский поступок со стороны самых ярых и непримиримых оппонентов.

Виктор Шеррюбле был одним из титулованных богачей области. На банкете, по случаю избрания Валерия Панова президентом «Промасс», предлагая свой тост, он признался, что заработал за последние годы 40 миллионов долларов, что в рублях по тогдашнему курсу составляло немногим более 1,2 миллиарда. Сумма, даже для директора такого завода, как «Электродный», не маленькая. Осмелюсь предположить, что источником происхождения таких средств была не только зарплата, но и те возможности, которые открывались вместе с должностью директора, доступом к управлению финансовыми потоками, сделками с зарубежными партнёрами и получением откатов от них при поставках продукции на экспорт. Заработать можно было на многом. Его деньги никто не считал, в рейтингах богачей он не фигурировал, трат больших не делал. Разве что на дом в «Тарасовке», который, по его же оценкам, тянул на 5—6 миллионов долларов, на приобретение и отделку двух квартир, для себя и младшей дочери по улице Энгельса. А ещё на офисные помещения площадью 800 м, по улице Худякова 12-а, коттеджный посёлок на Кременкуле, где он возвел 4 дома, один ему лично, три других на продажу.

Существовала, наверное, невидимая часть айсберга. Ибо он, после неожиданной отставки с поста директора электродного завода, был заряжен на какие-то новые коммерческие проекты, где в компании с В. Пановым, где с другими партнёрами. По его инициативе появилось ЗАО «Завод “Минплита”», мощностью 300 тысяч кубометров продукции в год. Поначалу он был генеральным директором, затем советником по новому производству, членом совета директоров и, наконец, председателем совета директоров предприятия «Уралстройиндустрия». Потом его окончательно «кинул» В. Панов, захвативший инициативу и всё производство в своё персональное управление. Сколько, чего и кому принадлежало на этом предприятии, утверждать не берусь. Но по признанию самого Виктора Гербертовича, его чистая прибыль по заводу «Минплита» составляла 11 млн рублей в год. Позже, в сферу его интересов попал завод «Пластмасс» в Копейске, и там у него тоже было организовано производство, которое приносило ему хороший доход.

Были и неудачные проекты. Зачем, например, ему понадобилось связываться с Шамилем Ишмаевым, этим проходимцем и авантюристом. Он знал, что это за птица и, тем не менее, профинансировал его проект, связанный с нефтебензиновым бизнесом. И пролетел вчистую, хотя, как поговаривали, руки на той сделке хорошо погрел Шамиль Аносович.

Приобретя в собственность обанкротившийся Юрюзанский механический завод, Шеррюбле долгое время не знал, что с ним делать. Пытался было наладить производство холодильников марки «Стинол». Вместе мы посетили Минск (я как исполнительный директор ассоциации Промасс), были на заводе холодильников, завязали контакты, но ничего из его затеи не получилось. Идея производить патроны, используя доставшееся вместе с заводом оборудование, тоже не была реализована. Пытался он, приобретя двигатель от вертолёта, наладить производство дешёвой электроэнергии для нужд завода и города. Тоже не срослось. Вместе с Уткиным и Согриным хотел заняться производством сои. Заглох и этот проект. Еще раньше, в пору бизнес проектов по линии «НПО Перспектива», хотел купить у общества слепых умирающий заводик в Полетаево-2, параллельно, вместе с Шашковым, интересовался производством удобрений на отходах Чебаркульской птицефабрики. Но ни один из попавших в поле его зрения проектов не был реализован.

В разные периоды он держал на прицеле и другие проекты. Голова его всё время находилась в состоянии поиска. Чем-то делился, о чём-то мы догадывались, но пустоты вокруг него не было. Когда вступал в дискуссии, все замолкали, слушали его, и он, оправдывая ожидания, предлагал что-то оригинальное, или такие выводы, после которых становилось ясно — дело мёртвое. Так же было и с застольными беседами. Все признавали приоритет за Шеррюбле. Неосведомленных

и некомпетентных людей называл ПТУшниками, или тусовщиками, т. е. такими деятелями, у которых всё было в разговорах, сборах, без конкретного результата.

О Сумине часто рассказывал историю с пожаром на печи, в котором Пётр Иванович, по его словам, безусловно, был виноват. Якобы тогда директор ЧМЗ Н. А. Тулин и сказал Сумину: «Уходи, Петя, куда-нибудь с печи, может быть в комсомол, чтобы тебя не посадили».

Когда Виктора Гербертовича не стало, люди вспомнили много хорошего. Например, его помощник Зоя Кадыровна говорила, что они часто спорили, дело доходило до ссоры, резкостей. Но он быстро отходил, звонил ей, предлагал вместе выпить по чашке чая. А за столом сглаживал острые углы и обида у неё проходила.

Во взаимоотношениях с коллегами по директорскому корпусу никогда не подчёркивал своего превосходства, был предельно внимательным к их нуждам и запросам. С воодушевлением принял предложение работников ассоциации — провести в 1999 году в Рождество корпоративный семейный вечер членов ассоциации «Промасс». Сам в подготовку не вмешивался. Но мы постарались на славу: пригласили известных артистов, подготовили концерт, накрыли столы. Присутствовал губернатор Петр Сумин, председатель правительства Владимир Уткин, прозвучало поздравление от председателя ЗСО Виктора Давыдова, от гостей вечера. Но главное, встреча получилась теплой, по-настоящему семейной. Общаясь позже, участники ассоциации говорили, что запомнили эту встречу как одну из самых светлых страниц в своей жизни.

Была традиция поздравлять от имени руководства ассоциации промышленников и банкиров с днем рождения, а юбилярам дарить что-нибудь памятное. Шеррюбле предпочитал вручать каждому картину кого-нибудь из наших местных художников, часы с отделкой уральским камнем, дорогие книги. Выбирал иногда сам, но чаще доверял эту миссию мне.

Он остался в моей памяти как прекрасный организатор производства, заботливый и внимательный к людям руководитель, замечательный отец семейства, надежный друг и товарищ. Такие руководители сейчас большая редкость.

Танкоград. 2012. Ноябрь.

Глава шестая.
Мой приветливый город Миасс.

«Захар» — великий труженик войны

Строительство Уральского автомобильного завода можно отнести к разряду беспримерных подвигов тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Всего лишь пять месяцев понадобилось эвакуированным из Москвы на Урал специалистам столичного автозавода имени Сталина, чтобы вместе с уральцами построить в 1942 году автомоторный завод, начать производство коробок скоростей и автомобильных моторов, а еще через два года поставить на поток первый уральский грузовик ЗИС-5В.

По нынешним меркам он выглядел как ихтиозавр автомобильного транспорта: дерево-металлическая кабина, сварные гнутые крылья, деревянные подножки и брызговики, платформа с одним откидным задним бортом и только одна (левая) фара. Но по тем временам это был лучший отечественный автомобиль данного класса. Согласно технической документации автомобиль весил три тонны и аккуратно брал на ось еще столько же. «Захар», как его ласково окрестили красноармейцы, — великий труженик войны, работал в перегруз, так же, как и его не спавший ночи напролет водитель; как бойцы, из последних сил вышагивающие рядом; как бледные врачи, прыгающие из кузова «санитарки» на редкий перекур.

В 1985 году, в дни празднования 40-летия Победы, «Захара», с честью прошедшего по дорогам войны вплоть до Берлина, торжественно подняли на пьедестал и поставили на площади перед заводом как памятник эпохи. А выпускать

к тому времени стали автомобили совсем другого класса, но с таким же уральским характером, качеством и надежностью, как и его легендарный предшественник.

Могла ли у Уральского автозавода быть другая прописка? Вполне. Когда в 1941 году в невероятной суматохе и экстремальной ситуации началась эвакуация ряда цехов Московского автомобильного завода имени Сталина, автомоторное производство планировалось разместить в Троицке, там же поначалу была разгружена и первая партия оборудования. Но потом совершенно неожиданно возник новый, миасский вариант. Здесь ещё до войны начинали строить шарикоподшипниковый завод, и от законсервированной стройки осталось несколько занесённых снегом котлованов, недостроенных коробок производственных и вспомогательных помещений, да ещё вполне готовая железнодорожная ветка до станции Миасс. Близко Челябинск, рядом Златоуст, трудовые ресурсы и частный сектор старого Миасса с его многочисленными поселками, где на первых порах можно было разместить эвакуированных вместе с оборудованием специалистов московского автозавода. Позже в центре и области признали, что это был лучший и наиболее перспективный в тех экстремальных условиях вариант, хотя еще 30 ноября 1941 года ГКО принял решение о строительстве моторного завода в Миассе.

В декабре в город прибыли первые эшелоны с людьми и оборудованием. Поток эшелонов особенно усилился в начале 1942 года. За короткое время на новостройку прибыло 2080 вагонов и с ними 812 москвичей, которых размещали у местных жителей в старом городе, в окрестных сёлах в радиусе 12—20 км от строительной площадки. Позже их число выросло до 2 тысяч человек и проблем у местных партийных и советских органов, эвакуированного в Челябинск Наркомата среднего машиностроения и начальника главка автомобильной промышленности на новых местах Ивана Алексеевича Лихачёва только добавилось.

Хочу заметить, что даже в 1957 году, когда я сам только что переступил проходную автозавода и влился в заводской коллектив, в нашем моторе, шасси, инструментальном и других цехах ядром, элитой рабочего класса, мастеров, начальников пролетов, руководителей среднего звена и начальников

основных цехов, были представители столичного пролетариата.

Зима в тот год выдалась на редкость суровой. Столбик термометра опускался до 50 градусов ниже нуля. Одежда прибывших с оборудованием москвичей была явно не для уральского климата. В иную пору, ни о какой работе не могло быть и речи. Руки примерзали к металлу. Но хмуро и решительно в своих модных ботинках с тонкими подмётками, в демисезонных пальто, поодиночке или группами, убеждаясь, что легче не будет, стягивались рабочие, инженеры и служащие, прибывшие вместе с оборудованием к разгрузочной площадке.

С первых дней на стройку потянулось и местное население, главным образом женщины и четырнадцати—шестнадцатилетние мальчишки и девчонки. Голодные, без тёплой одежды в жестокую зимнюю стужу, они днём и ночью работали под открытым небом, разгружали эшелон за эшелоном. Оборудование, материалы, полуфабрикаты разгружались вручную прямо на землю. Установив станки на железные листы или на деревянные катки, «сани», и «впрягаясь» в них партиями от 10 до 40—50 человек, люди растаскивали оборудование к месту установки их в будущих цехах, что были обозначены на расстоянии 400 метров и более от транспортной ветки (А. В. Манин. «Завод у подножия Ильмен»).

Таким образом, волоком и вручную, около двух тысяч станков доставили на отведённые площадки будущих цехов. Устанавливали их под открытым небом, тут же подключали электроэнергию. «Когда из установленных станков получалась прямая и ровная линия, похожая на выстроившихся для парада солдат, — вспоминает писатель В. Р. Гравишкис о стройке тех дней, — люди поднимали головы и смотрели сквозь пролёты незакрытой кровли на серое уральское небо. Там уже брезжил рассвет, свистела в сплетениях ферм холодная пурга. Люди думали: идти ли сегодня домой или прикорнуть на пару часов где-нибудь в цехе».

Когда измученные непосильным трудом люди буквально валились с ног, на их место вставали другие. Поначалу домой никто не уходил, это требовало лишних затрат сил и времени, устраивался на отдых где кто мог, греясь у горящих костров. Квартиры многих из них находились в 5—20 километрах

от завода. Автомашины не могли пробираться сквозь двухметровые сугробы. Нужно было идти пешком, по пояс увязая в сыпучем снегу. Спальные бараки появились позднее. Через час-другой передышки рабочие вновь заступали на вахту, сменяя товарищей на особо ответственных участках разгрузки.

Не хватало рабочих. Рассчитывать приходилось в лучшем случае на 14—15-летних парнишек, которые смело становились в один строй со взрослыми. Не было жилья. В станционном посёлке, сёлах Сыростан, Тургояк и других близлежащих населённых пунктах жилая площадь по подсчётам на одного человека составляла 3,5 квадратных метра, а кое-где в городе доходила и до двух метров.

Ну и, конечно же, голод, голодные обмороки и смерть от недоедания. Один из очевидцев вспоминал, как на его глазах рабочий, отоварившись в столовой хлебом по карточкам за три дня вперёд, сразу с жадностью съел более половины буханки и, выйдя на улицу, упал и скончался от заворота кишок. «Дело с питанием обстояло неважно, — подтверждал знатный новатор Виктор Дмитриевич Шепель. — Норма продуктов по карточкам была, конечно же, вовсе недостаточной, чтобы прожить на неё без побочной поддержки; особенно страдали те семьи, где росли малыши. Автозаводцы за «лишний» кусок жертвовали последним дорогим — и памятной наследной бижутерией, у кого она была, и обручальными кольцами, у кого сохранились, но и то всё кончилось, и голод всё пристальней заглядывал в глаза».

Но трудная работа во имя Победы не останавливалась ни на секунду. Имея в своём распоряжении лишь кирки и лопаты, рабочие вынули из котлованов засыпанных снегом будущих цеховых корпусов 625 тысяч кубометров грунта, уложили более 54 тысяч кубометров бетона и 19 миллионов штук кирпича; установили 10 710 тонн металлоконструкций; проложили 113 километров электролиний, 95 километров трубопроводов и 39 километров железнодорожных путей. Всё это огромные объёмы даже для обычных условий. Но была война, стояла жуткая стужа, и не было тогда ни тракторов, ни бульдозеров, ни экскаваторов. Фронт властно требовал моторы, и люди совершали невозможное, жертвуя собственным здоровьем и благополучием.

Инструментальный цех, например, был построен за двадцать один день, здание электростанции — за семь дней. Восемнадцатикилометровая высоковольтная трасса, соединяющая Миасс с энергосистемой Урала, была проложена за 14 дней. Добавим к этому жильё, вспомогательные постройки, шоссейную дорогу, водопровод...

Трудно сказать, сколько подростков отличились на разгрузке, транспортировке, монтаже и запуске оборудования. Но то, что их было немало, не вызывает сомнения. На разных этапах их насчитывалось от 60 до 70 процентов. Параллельно со строительными работами начиналось самое главное — освоение производства и выпуск готовой продукции. Вмиг повзрослевшие дети Миасса, возмужавшие и окрепшие на стройке, вливаясь в ряды заводского комсомола, становились токарями, фрезеровщиками, слесарями. Но где им набираться опыта, становиться мастерами своего дела?

В городе уже действовало ремесленное училище № 10. Один из его выпускников, бригадир С. Балашов вспоминал: «Нам, мальчишкам, нравилась форма, которую выдали: она напоминала военную. Время было суровое. Соблюдение дисциплины с нас строго требовали. Может быть, сейчас кто-то улыбнётся, узнав, что и жили мы по-военному. Везде строем ходили: на занятия, с занятий, в столовую, в кино. Маршировали с военными песнями. И даже из общежития мы уходили как солдаты: только по увольнительной. Учились с азартом. Помню, тянуло нас к станкам, механизмам, как хотелось самим всё потрогать, скорее самостоятельно ремонтировать станки».

В декабре 1941 года в Миассе был открыт автомеханический техникум, а при нём вскоре организовали вечернее отделение. И самые способные подростки потянулись за средним техническим образованием. На первых порах завод испытывал особенную нужду в классных специалистах для обслуживания станочного парка. По этой специальности «холодная обработка металлов резанием» и начали готовить первую группу студентов техникума. Занятия они чередовали с работой на станках непосредственно в цехах — заводу была дорога каждая пара рабочих рук.

Многие юноши и девушки, как из местных, так и эвакуированных, до прихода на завод в глаза никогда не видели станок.

Сколько их, мальчишек и девчонок с поломанными войной судьбами, устраивались на завод, чтобы помочь семье, да и фронту в разгроме ненавистного врага.

Надя Панфилова, проводив близких на фронт, оставила школу и пошла ученицей зуборезчицы к опытной стахановке Плешаковой, и менее чем через год стала победителем заводского социалистического соревнования. Шура Свиридова, получив известие о гибели отца, тоже не доучившись, пришла на завод и попросила только об одном — поставить её на самый ответственный участок, чтобы побыстрее отомстить за отца, а через полгода уже значилась одной из лучших по профессии. Тоже впервые на заводе увидела станок и Надежда Волкова, девчушка из Воронежа. Шефствовали над ней в цехе коробки скоростей опытный наладчик Кошонкин и мастер Валяев. И под руководством таких опытных наставников Надя уже через месяц успешно выполняла нормы выработки.

Приходя на завод, молодые люди тянулись, прежде всего, к своим сверстникам — комсомольцам. Комсомольская организация к тому времени была уже одной из крупнейших в городе и насчитывала более 200 человек. 21 апреля 1943 года состоялась первая заводская конференция, был избран комитет комсомола, который возглавил назначенный к тому времени комсоргом ЦК ВЛКСМ москвич Николай Андросов.

Под его руководством комсомольцы собирали средства на строительство боевой техники, создавали контрольные посты по экономии и бережливости, проводили рейды по выявлению узких мест, боролись за то, чтобы среди молодёжи не было отстающих. И в том, что новички в сжатые сроки осваивали свои специальности, несомненно, была заслуга взрослых и, прежде всего, ветеранов, кто прошёл школу мастерства ещё на Московском автозаводе. Не забывая о своих нормах выработки, многие из них были одновременно и преподавателями технических курсов по обучению токарей, слесарей, фрезеровщиков, электромонтёров, а также термистов и литейщиков. Обучение проводилось в цехах, непосредственно на рабочих местах. Наглядными пособиями являлись оборудование, рабочий инструмент.

С особым вниманием к этому важному делу подходили инструментальщики. Инструмента на заводе не хватало, и

новичков здесь было много. Возглавлял одну из таких групп мастер Н. П. Ефимов. С завидной ловкостью и неподражаемым мастерством Николай Петрович показывал обработку деталей на токарном, сверлильном станка— Так она, без лишней писанины, быстрее дойдёт наша рабочая наука, — говорил он с неизменной улыбкой. И потому охотно тянулись к нему ребята. А научившись работать, брака не допускали.

Среди молодёжи были сотни стахановцев. Комсомолки инструментального цеха шествовали над рабочими-одиночками: занимались починкой их одежды. Молодёжь завода помогала семьям фронтовиков, эвакуированным. В 1943 она выступила инициатором сбора средств на строительство подводных лодок «Челябинский комсомолец» и «Ленинский комсомол». Тогда же были созданы пять рейдовых бригад комсомольского актива, которые проводили рейды в ночное время по выявлению причин, задерживающих работу конвейера. Помимо непосредственного участия в обеспечении сборки прорывными деталями, они выпускали сатирический листок «Крокодил», который имел эффективное действие. После его выпуска положение исправлялось в считанные часы, а иногда минуты. «Быть передовиком на производстве!» — этот лозунг стал законом для большинства комсомольцев.

Но наиболее значимым в эти годы делом комсомола стало движение фронтовых комсомольско-молодёжных бригад. С лозунгами «Всё для фронта», «Работать не числом, а умением», «Вчера рекорд — сегодня норма» они боролись за право носить имя одного из героев Великой Отечественной войны. Это был стимул важнее многих других наград. Уже в начале 1943 года почетное звание фронтовых героев было присвоено 13 бригадам, а в конце года их стало 52. К концу войны на автозаводе по некоторым данным насчитывалось более 80 фронтовых комсомольско-молодёжных бригад. В их составе работало свыше 800 юношей и девушек. Почти каждый из них ежемесячно выполнял не меньше, чем по полторы нормы. Только благодаря этому бригады высвободили из своего состава 110 человек для использования на других участках. Опыт их работы тщательно анализировался и обобщался. Их успехи не сходили с полос заводской многотиражки. Но лучшей пропагандой была сама работа комсомольских

коллективов. Нередко им поручались самые ответственные заказы фронта, когда надо было изготавливать продукцию самого важного назначения. В этом случае они могли организоваться в ударно-прорывные. И количество таких коллективов с каждым месяцем увеличивалось.

Особенно выделялась бригада Бориса Яницкого. «Плотники бригады Яницкого не знают поражений в труде, — так писали о них в газетах. — В любых условиях они работают упорно, настойчиво добиваются успехов. Бригада дважды завоёвывала переходящее Красное знамя обкома комсомола и трижды получала переходящий вымпел горкома ВЛКСМ. Многие бригады, состоящие целиком из подростков, выполняют нормы на 500—600 процентов».

Состояли фронтовые бригады в основном из подростков. Ветеран УралАЗа Антонина Степанова, например, вспоминала, что пришла на завод четырнадцатилетней девочкой, и начальник отдела кадров даже растерялся — за какой же станок её поставить, когда она до суппорта дотянуться не может. Тогда и появились на заводе деревянные подставки-скамейки. С этих скамеек через месяц-два вчерашние школьницы и школьники уже перевыполняли взрослую норму.

Бригадир Е. Антонов писал в заводской многотиражке «Мотор»: «В бригаде, которую я возглавляю, четыре подростка, самому старшему — мне — пятнадцать лет. Молодость не мешала нам быть передовиками производства. Каждый из нас выполнял по две—три нормы, а в отдельные дни бригада достигала шестисот процентов».

Молодые рабочие сутками не выходили из цехов, спали в подсобках и на антресолях, откуда их нередко в полуобморочном состоянии от недоедания отправляли в больницу. Но они находили в себе силы, чтобы работать и даже заниматься общественной деятельностью — поддерживать порядок в общежитиях и в посёлке, бороться с пьянством.

Первая долгожданная весть для коллектива моторостроителей пришла 16 марта 1942 года. В этот день в цехе было изготовлено первое поршневое кольцо. Мастер пролета Федор Михайлович Хиронников после тщательного замера штангенциркулем поднял над головой ещё теплую деталь и объявил окружившим его станочницам: «Сохраним для потомков!»

А ровно через месяц, 16 апреля, была собрана первая коробка скоростей для нового танка. Конечно, досрочный выпуск первой продукции обеспечили старые мастера московского ЗИСа, но рядом с ними шлифовал детали коробок скоростей один из лучших молодых рабочих-новичков, коренной житель Миасса, с 16 лет работавший в автомоторном производстве Василий Густоев, будущий Герой Социалистического Труда.

За два дня до Первого мая был собран, а 30 апреля испытан первый уральский автомобильный мотор. Он оказался более выносливым и простым в обслуживании. Это в первую очередь отметили фронтовые водители.

Таким образом, в мае 1942 года Миасский автомоторный завод вошёл в число действующих предприятий страны, а ещё через год стал одним из передовых предприятий Наркомата среднего машиностроения. Ему вручили переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Уже к концу года завод дал фронту более 10 тыс. моторов, 15 тыс. коробок скоростей.

Многое из тех времён непривычно современному поколению молодёжи. Например, награды и поощрения тем, кто отличился на ударной фронтовой вахте. В январе 1943 года по итогам Всесоюзного соревнования лучшим стахановкам автомоторного производства в торжественной обстановке вручили 20 шёлковых отрезов на платья. А мужчинам досталось 60 тёплых костюмов и 20 пар валенок — в условиях уральского климата вещи просто незаменимые.

1943 год стал новым этапом уральской стройки. 14 февраля вышел приказ Наркома среднего машиностроения, которым, в соответствии с решением ГКО, Миасский автомоторный завод был переименован в Миасский автомобильный. Этим же приказом были установлены сроки производства автомобиля ЗИС-5В — 1944 год. Началась реэвакуация части цехов, рабочих и специалистов из Ульяновска. Директором автозавода и начальником его управления развития был утверждён Г. С. Хламов. С этого времени Миасский автозавод становится самостоятельным предприятием и не является больше филиалом Московского автозавода.

На пустырях в короткие сроки появляются огромные корпуса цехов шасси, первого и третьего литейных, главного

конвейера, деревообрабатывающего и других. 22 апреля 1944 года специальным поездом приехали из Ульяновска рабочие главного конвейера, цехов шасси и деревообделочного. В мае начали запускать первые станки, опробовать механизмы главного конвейера. С каждым днём приближалась минута пуска первенца автомобилестроения на Урале

И вот седьмое июня, канун рождения первого серийного уральского грузовика. Фёдор Панферов, в то время живший в Миассе, писал: «Все спешат. Спешит электромонтёр, привинчивая последний фонарь. Спешит человек, забравшись на крышу цеха, развешивая на карнизе красное полотнище, приветствующее строителей завода, выпускающих первый уральский автомобиль. Спешит комсомолец Яницкий — опалубщик. Вся его бригада — комсомольцы — сегодня не спала всю ночь. Они возводят последнюю опалубку... и спешат, потому что на них напирают арматурщики, бетонщики бригады Мурдасова. Спешит и Лоскутников — плотник-бригадир. Спешит парторг Федорович. Он обходит заводской двор и отдаёт распоряжения, где и как повесить тот или иной плакат, знамя... и страшно волнуется: ведь завтра митинг, завтра наедут гости со всего Южного Урала, и поэтому митинг надо превратить в большой радостный праздник. Спешит и Фрейман. Он в своём вагончике-будке. Сюда стягивается всё со стройки. То и дело трещат телефоны, звонят то бетонщики, то арматурщики. Все спешат. Завтра с конвейера сойдёт первый уральский автомобиль. К нему, этому первому автомобилю, рабочие готовились два с лишним года, одновременно выпуская моторы. Тысячи рабочих прокладывали ему дорогу. Тысячи рабочих изо дня в день налаживали производство, выпускали детали, оборудовали новые цехи... и вот 8 июля — день рождения автомобиля, рождения в муках, тяжести и большой радости.

Уже ночь... По всем трассам вспыхнули красивые фонари... и завод заколыхался в огромнейших волнах электрического света. Кто-то где-то может быть и спит. Но никто не спит на заводе. Никто. Даже съехавшиеся гости, и те или ходят по заводскому двору, или по цехам, или забрались на подступ горы Ай-Туляк и оттуда смотрят на море заводских огней.

Заводской двор, крыши корпусов, заборы — всё усыпано людьми: мужчинами, празднично приодетыми женщинами в

разноцветных платьях. Тут не только рабочие — строители завода, выпускающие автомобиль, но и жители города, которые уже по праву считают завод своим: они воскресниками и субботниками вложили в завод тысячи человеко-дней.

Волнение началось с начальника конвейера. У него задрожали руки. Он знал, что автомобиль с конвейера сойдёт блестяще, однако волнуется именно потому, что сейчас блестяще сойдёт первый автомобиль с конвейера. Первый. Первый уральский для страны, для фронта. Это волнение быстро передалось директору завода Хламову, потом Федоровичу (парторгу ЦК ВКП (б)), потом секретарю горкома партии Шувалову и тем, кто стоит тут поблизости, затем, как электрический ток, волнение передалось всем: рабочим, инженерам, и по всей толпе пошёл какой-то сдержанный гул, как гул моря в нарастающий прибой.

Автомобиль спокойно двигался по конвейеру. Вот уже привинчена последняя деталь, и... автомобиль коснулся передними колёсами площадки, затем, как бы облегчённо вздохнув, спрыгнул с рельс, колыхнулся, легко подбрасывая кузовом, и пошёл в ворота — на солнце, на волю, на борьбу с заклятым врагом. А из тысячи глоток вырвалось оглушающее “Ура!”

— Ура-а-а! Ура-а-а! Ура-а-а! — неслось волнами куда-то, убегая и снова возвращаясь, обрушиваясь на автомобиль, на людей около автомобиля, и кто-то радостно плакал, кто-то радостно смеялся... и все тянулись к автомобилю, все, ибо каждый видел в этом автомобиле долю своего труда».

Добавим, что за рулём того автомобиля, который первым сошёл с конвейера, сидел слесарь-водитель Дмитрий Фролович Колесов, ветеран автозавода. Позже ему доверят право выводить из ворот завода и первый автомобиль УралЗИС-355М, и принципиально новый грузовик Урал-375Д. В его честь теперь названа одна из новых улиц в Миассе.

Таким образом, с 8 июля 1944 года с главного конвейера пошли уральские автомобили ЗИС-5В на все фронты Великой Отечественной войны. Они заслуженно считались лучшими советскими грузовиками военного времени. На них монтировались знаменитые «катюши», они трудились рядом с горьковскими газиками и американскими «студебекерами» и с победой прошли по дорогам Европы до стен Берлина

и Праги, освобождая по пути Украину и Белоруссию, Прибалтику и Карелию. В Севастополе, у Сапун-горы, на выставке боевого оружия времён Отечественной войны и на подобной выставке в Нижнем Новгороде стоит сегодня автомобиль с маркой ЗИС-5В, на котором было установлено грозное оружие — гвардейские миномёты, прославленные «катюши».

Потом с конвейера будут сходить сотни, тысячи автомобилей различных марок, назначений, конструкций, мощных вездеходов, собранные руками уже других людей, детей и внуков тех, кто ставил на поток первые коробки скоростей и моторы, первые автомобили, тех мальчишек и девчонок, кто навсегда останется в истории города и благодарной памяти потомков.

Танкоград; Русское поле : сайт. 2020. Май.

Комсомольцы ракетного центра

О генеральном конструкторе ракет подводного базирования академике В. П. Макееве и тех, кто вместе с ним создавал в 60-е годы грозное оружие, писать стали недавно. О многом теперь уже можно прочитать даже в газете «Миасский рабочий». А тогда никто толком и не знал, кто такие В. П. Макеев, В. Е. Каргин, В. Л. Клейман. И. И. Боксар. Л. М. Косой. В. И. Феофилактов. Когда что-то просачивалось, их имена и непривычные для слуха звания «герой», «лауреат», «академик» произносились только шепотом.

А в моей памяти — наш старый Миасс конца пятидесятых, первые разговоры о каком-то секретном заводе на Лепешковой и мои однокашники А. Жулова, В. Мамаев, Ю. Яковлев, В. Лыков, получившие туда распределение после техникума. Первые дома, магазин, широченный проспект в чистом поле и никакой инфраструктуры. А рядом — изумительное по красоте и чистоте воды озеро Тургояк, изобиловавшие рыбой и раками река Миасс, Аргазинское водохранилище, умиротворяющая прелесть миасской долины и уральской природы.

Чтобы создавать ракеты, в Миасс приехали талантливые молодые люди, выпускники элитных факультетов вузов Москвы. Ленинграда, Казани, Киева, Челябинска, напичканные знаниями о передовых технологиях, культурой столичной жизни, большими духовными запросами. И их-то в чистое поле? Кто-то не выдержал и уехал. А те, кто остался, прославили и город, и область, и страну.

Мое первое серьезное и осмысленное восприятие нового для Миасса коллектива относится к февралю 1960 года. Мы принимали из Златоуста неведомую нам ранее секретную комсомольскую организацию. Поначалу несколько десятков учетных карточек. Но даже беглое знакомство показало, что это были совершенно другие, не похожие на коренных комсомольцев Миасса молодые люди. Умные, образованные, увлеченные профессией, я бы даже сказал, выдающиеся молодые умы. Комсомольская организация росла численно, приезжали новые выпускники столичных вузов. Они внесли свежую струю в жизнь провинциального Миасса, необыкновенно обогатили молодежную среду. Старый уральский город превращался в один из интеллектуальных центров

Урала. Назову лишь некоторых, наиболее выдающихся молодых макеевцев.

Николай Александрович Обухов, самый заметный и занозистый. Неформальный лидер. Он часто выступал на собраниях и конференциях. Говорил остро, смело, без оглядки на авторитеты. Часто заканчивал выступления под бурные аплодисменты. Но это внешняя сторона. Лишь много лет спустя я по-настоящему узнал, насколько это глубокий и мудрый человек. Один из ведущих технических специалистов, доктор наук, имеет 120 авторских свидетельств, двух монографии, более 100 научных работ, опубликованных в США, Японии. Индии. Италии.

Александр Леонидович Зайцев. Лауреат государственной премии (1978), заслуженный работник предприятия. Окончил ЧПИ. Механик, инженер, ведущий конструктор комплекса с ракетой Р-29Р, главный конструктор по космической технике, автор многих изобретений и сложных технических решений. В отличие от других, наш, коренной житель старого города. Мы даже учились в одной школе.

Выдающимися техническими интеллектуалами были и многие другие комсомольцы КБМ — Е. М. Борисов. Ю. В. Корк, Ю. П. Липин. Б. Г. Марьин, С. В. Шахрис. У каждого за плечами сотни открытий, изобретений, научных публикаций, сложных расчетов и технических решений. Я уже не говорю о наградах, званиях, премиях.

Ветеран ракетостроения Марк Радашкевич, участник создания трех поколений боевых ракетных комплексов. Лауреат Государственной премии, ныне возглавляет Миасский филиал ЧелГУ. Его друг Вадим Дунаев — тоже до предела засекреченный специалист. Избирался членом бюро Миасского горкома комсомола. Мы много раз ходили с ними в походы по родному краю, но даже намеком не знали, чем они занимаются.

Многие увлекались поэзией, искусством, музыкой. Например, один из мэтров ракетостроения И. Смолкин, кандидат технических наук, неплохо пел. На наших комсомольских вечерах ребята его просили спеть, и я до сих пор помню, как мощно в его исполнении звучала «Элегия» французского композитора Маснэ. Признаться, именно там, на Машгородке я

впервые услышал это чарующее произведение и узнал, что есть такой композитор.

С ними было нелегко. Очень точно охарактеризовал это поколение кабээмовцев Н. В. Богачев, работавший в мои комсомольские годы председателем Миасского горисполкома: «Вольнодумцы, независимые во мнениях, по-хорошему задиристые, настойчивые, не терпевшие косности, они побуждали и местные власти отказаться от традиционных подходов, формальных действий и благодушия, всерьез совершенствовать свое мышление, находить новые тактические ходы». Подпишусь под этими словами. Был «бит» ими не раз. пока не научился понимать их формат и образ мышления. Мало кто из нас решался предстать перед кабээмовской публикой в роли докладчика или просто выступающего. Даже первый секретарь обкома ВЛКСМ В. П. Поляничко, признанный и любимый лидер молодежи, к встрече с комсомольским активом КБ готовился, как к самому серьезному экзамену.

Ну и, конечно же, в центре бурлящей и кипучей жизни ракетчиков был сам генеральный конструктор. Молодежь не просто любила — боготворила Макеева, называя его просто и по-дружески «ВП».

Виктор Петрович был для них не только генеральным конструктором, но и главным комсомольцем предприятия, обладал непререкаемым авторитетом вовсе не в силу высокого служебного положения. По возрасту Макеев был не намного старше своих подопечных. По сути, он еще по-настоящему и не расстался тогда, в 1960 году, с комсомолом. Его жизнь сложилась так, что почти сразу после окончания института он был избран секретарем комитета комсомола предприятия, которым руководил С. П. Королев. В 1950—1952 годах работал инструктором отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ. И тоже неслучайно. Он подходил для комсомольской работы внутренней собранностью, въедливостью, аккуратностью, открытым отношением к товарищам. По воспоминаниям друзей, «эти черты характера проявлялись во всем: в одежде, выполнении работ, в стремлении учиться, узнавать что-то новое, доводить начатое дело до конца; уважать собеседника, уметь видеть в нем индивидуальность, личность, уважать чужое мнение». В нем напрочь отсутствовали комчванство и высокомерие,

и в то же время всегда в глаза бросалось чувство собственного достоинства. К тому же Виктор Петрович стал не просто серьезным, умеющим держать данное слово, он еще отличался задором, жизнелюбием, веселостью. Таких нельзя не заметить. А заметив, комсомол пытался удержать его всеми силами. Но не сумел. Как личность, Макеев оказался сильнее всего ЦК и навсегда ушел делать ракеты.

Я часто встречался с этим человеком. Случалось подолгу ехать с ним в машине, участвовать в застольях, слушать его выступления. Конечно же, он производил неизгладимое впечатление. Был доступен, прост в общении, ценил юмор и шутку, любил песню, особенно про усталую подлодку Александры Николаевны Пахмутовой. Высоко ценил творчество Владимира Высоцкого и как рассказывают, любил в свободную минуту послушать магнитофонные записи его песен.

Впервые судьба свела меня с ним в конце 1961 года. Решался вопрос о секретаре комитета ВЛКСМ. Талантливых, способных ребят было много. Но никто не хотел идти в комсомольские работники. Низкая зарплата, да и просто боялись оторваться от любимого и перспективного дела. Надо было что-то предпринимать. Позвонил Виктору Петровичу, договорился о встрече. Он был точен. На столе ни одной бумажки, только аппарат селекторной связи. Чтобы я особенно не смущался и чувствовал себя на равных, сказал, что хорошо понимает, что такое комсомол, сам работал секретарем первичной организации, инструктором ЦК ВЛКСМ. И моя робость перед великим человеком пропала. Мы обсудили все возможные варианты. Через несколько дней встретились снова, и решение было найдено. Молодой специалист Николай Емельяненко поединка с Макеевым не выдержал. Его и избрали.

Виктор Петрович был очень озабочен проблемами быта и досуга на Машгородке. Пробил поначалу строительство кинотеатра «Восток», ставшего на несколько лет центром культурной жизни. Потом появился стадион, Дворец культуры «Прометей», плавательный бассейн. Участвовал он и в организации новых форм досуга. В те годы в моду входили молодежные кафе. Поехали и мы с Николаем Емельяненко — секретарем комитета ВЛКСМ КБМ — изучать опыт организации досуга в Прибалтику и Москву. В столице согласился

вместе с ребятами из комитета комсомола сходить в одно из кафе на вечернюю программу. Приехал со всеми регалиями — на груди золотая звезда Героя Социалистического Труда, медаль лауреата Ленинской премии. Сидят за столиком рядом. Николая Емельяненко ведущие вечера знали, подошли к его столику и тихонько спрашивают, кто этот дядя и нельзя ли взять у него интервью. Николай, ничуть не смущаясь, небрежно повернулся к Макееву и сказал: «Этот? Да это же знатный свинарь в Челябинской области. Но он плохо говорит, и вы с ним только опозоритесь». Организаторы вечера смекнули, что здесь что-то не так, и больше не подходили. Макеев был закрыт для любой прессы и телевидения, ходил только в сопровождении охраны. Не раз потом Виктор Петрович вспоминал тот случай.

Макеев уважительно и по-отечески относился к каждому, был в курсе дел молодежи. На всех конференциях КБМ бывал лично. Под него подстраивались и сами даты конференций. Выступал всегда последним, говорил просто, кратко, о самом важном. Сообщал такие новости, которые молодежь могла узнать только от него. Делился планами в отношении перспектив КБ, Машгородка, быта, культуры и т. д. Слушали его затаив дыхание. Для многих это были самые важные минуты общения с генеральным конструктором.

В 1964 году на очередную комсомольскую конференцию приехал первый секретарь обкома ВЛКСМ Геннадий Плехов. Пришел и Макеев. А конференция сорвалась из-за неявки. Все расстроились. Виктор Петрович посмотрел на наши кислые физиономии и говорит; «Не переживайте, это мы виноваты. У нас тут небольшой аврал, штурмуем важный заказ. А наши комсомольцы, в кого ни кинь, то ведущий спец, то зав. сектором, то еще какая важная шишка. Соберемся завтра, явка будет сто процентов, это я вам обещаю. А сейчас приглашаю на рюмку коньяка». Этот вечер провели втроем: В. П. Макеев, Г. Г. Плехов и я. Узнал тогда много интересного о самом ВП. А на следующий день конференция состоялась, как и положено, правда не со стопроцентной явкой. Только ВП был уже далеко: улетел на испытание новой ракеты. Его отсутствие стало и укором, и наказанием неумелым организаторам комсомольской конференции.

Вспоминается и еще один случай. В октябре 1964 года, когда объявили о снятии Хрущева, руководителей Миасса, в том числе меня, вызвали в обком партии на собрание партийного актива с участием кандидата в члены ЦК КПСС, заместителя заведующего отделом тяжелой промышленности Баскакова. Ехали вместе, причем на машине Макеева. Первый секретарь горкома КПСС В. М. Старицкий был оживлен, радовался предстоящим переменам. Макеев сосредоточенно молчал и лишь в конце дороги посетовал, что больше всего боится потерять важный для КБМ правительственный заказ, который поддерживал Хрущев.

Молодежь КБМ постепенно занимала ведущие позиции в общественной жизни города, по многим показателям уже была впереди признанных лидеров — комсомольцев УралАЗа. Впервые в Миассе здесь стал проводиться КВН, с большой выдумкой проходили встречи Нового года, вечера молодежи, праздники первой лыжни, спортивные соревнования. Футбольная команда «Заря» успешно конкурировала с «Торпедо» УралАЗа и даже выигрывала у этих, уже признанных мастеров кожаного мяча. Мастера спорта Георгий Ерофеев, сестры Простневы выигрывали лыжные гонки не только в Миассе, но и на соревнованиях более высокого ранга. Парусный спорт, сплавы на плотах по реке Миасс, туристические слеты, походы выходного дня — да разве все перечислишь.

Настоящими праздниками труда стали субботники. С ведрами, лопатами, носилками первыми на них появлялись В. П. Макеев, его заместители, Герои Труда, лауреаты. В этом кабээмовцы тоже подавали пример старожилам Миасса. Все это теперь далекая история. Но ее не лишне было бы время от времени вспоминать. Она того стоит.

Активно участвовал в комсомольской жизни предприятия и его нынешний руководитель, генеральный конструктор Владимир Григорьевич Дегтярь. Избирался членом комитета комсомола «КБ машиностроения», лауреат премии Ленинского комсомола. Сегодня он доктор технических наук, академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук, автор монографий, 150 научных публикаций, И главное — достойный продолжатель того, что когда-то начинал В. П. Макеев:

создание ракетной техники, организация труда, быта и досуга работающих на предприятии людей.

38 молодых кабээмовцев стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Многие годы занимали они ведущие позиции в духовной и общественно-политической жизни города. Секретари комитета ВЛКСМ КБ машиностроения Э. В. Мартыненко, А. Б. Ковалев, В. И. Коростелев, А. В. Гребенюк в разные годы возглавляли миасскую городскую комсомольскую организацию.

Каждый, о ком написано, так же, как и те, для кого не нашлось места на этих страницах, достойны уважения и памяти.

Танкоград . 2008 Сентябрь.
Комсомол — моя судьба: 90-летию областной комсомольской организации посвящается. Челябинск: Губерния, 2008. С. 279—285.

Комсорг ЦК ВЛКСМ

Комсорг ЦК ВЛКСМ — так вплоть до 1951 года назывались комсомольские вожаки заводов и крупных цехов. Лишь самых безупречных, талантливых и перспективных молодых людей назначали на эти посты. Николай Васильевич Богачев бы одним из той плеяды. В 1949 году 20-летнего Николая Богачева пригласили на беседу в ЦК ВЛКСМ. Надо ли говорить, как волновался начинающий секретарь Миасского горкома комсомола! Шутка ли. Встретиться предстояло с самим Михайловым, в то время первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Беседовали они минут 40, секретарь ЦК интересовался прошлым родителей, отношением к спорту, организацией досуга, личной жизнью, увлечениями и, судя по всему, остался удовлетворенным ответами.

Николай Васильевич пришелся ко двору по всему стандартному набору требований. Он выгодно отличался начитанностью, был не по годам рассудительным и мудрым, и очень порядочным человеком. Со школы занимался общественной работой. В Миассе, где, как в большой деревне, от людей не спрячешься, никто и никогда не сказал о нем ни одного худого слова. Увлекался футболом, коллекционировал репродукции картин (после него осталось четыре огромных переплетенных в типографии альбома), марки, монеты. Виртуозно играл на баяне, замечательно пел, сочинял лирические стихи, азартно собирал местные диалекты, меткие словечки и афоризмы, записывал детские премудрости. Он и внешне производил впечатление человека взрослого, солидного не по годам и строгого с точки зрения морали. Следует добавить, что он был необыкновенно силен.

На УралЗИСе насчитывалось в то время 700 членов ВЛКСМ — не так уж и много для завода-гиганта. Как в любой заводской комсомольской организации, главным тогда считалось найти свое место в производственной деятельности трудового коллектива. И Николай Васильевич начинает свою деятельность с создания контрольных комсомольских постов по экономии и бережливости. Организует рейды по выявлению узких мест, субботники, массовое движение рационализаторов и изобретателей. И всюду добивается результатов. К XI съезду комсомола, например, молодежь в сверхурочное

время изготовила сто автомобилей сверх плана. За рационализаторскую работу комитет комсомола получает грамоту ЦК. Завод завоевал звание «Завод стахановского труда». Это означало, что достигнуты не только высокие показатели — на другой уровень поднялись организация труда, культура производства, активность и заинтересованность в успехах общего дела самих рабочих.

«Мы стремились дотянуться до каждого комсомольца, — писал Н. В. Богачев о своем времени, — затронуть его душевные струны, взволновать, вывести из состояния апатии, равнодушия, вовлечь в интересное дело, помочь ему раскрыть свои способности. Однажды девушки из деревообрабатывающего цеха впервые надели красные косынки, и все увидели, какие у них, оказывается, милые и симпатичные лица, озорные улыбки, лукавый и задорный взгляд. И самое главное — это их инициатива, это они сами догадались: раздобыли ситчик, порезали и пошили себе платки — все от души и по душе. Мы в комитете комсомола радовались этому свежему ветерку».

При Богачеве на автозаводе построили стадион и пионерский лагерь на берегу озера Тургояк, заложили заводской парк — и всюду неквалифицированную работу выполняли на субботниках комсомольцы и молодые рабочие. Традицией стали соревнования выходного дня по лыжам, конькам, легкой атлетике. Более 20 команд участвовали в чемпионате завода по футболу. Команда «Торпедо» стала фаворитом всех первенств и кубковых состязаний области и Урала. А какую роль играл Дом культуры! Молодежь, не обращая внимания на неудобства, в этом накренившемся от старости бараке проводила свои вечера, смотры художественной самодеятельности. Именно в его годы появились первые коллективы заводской художественной самодеятельности.

Николай Васильевич был удивительно скромным, с обостренным чувством порядочности человеком. Он вырос в маленьком домике на крутых склонах Чашковских гор, с крошечным огородиком, который кормил всю его семью долгие годы. До начала 1960-х ездил на работу за 14 км от дома как придется, в основном рабочим поездом, который назывался «мотовоз». Только в 1961 году, будучи секретарем парткома, получил благоустроенную квартиру. А когда в 1968 году стал

первым секретарем горкома партии, мог занять освободившуюся четырехкомнатную квартиру своего предшественника в центре. Но распорядился, чтобы в нее поселили рабочего, Героя Социалистического Труда В. М. Густоева. Как и все миассцы, садил и копал картошку, вывозил ее с поля на том же грузовике, что и все другие огородники, умел косить, любил рыбалку, активный отдых, писал стихи.

По косогорам памяти кочуя,
Друзья мои! Я обращаюсь к вам!
Ценил я ваши дружеские чувства,
Свои вам без остатка отдавал.
И нет меня добычливей, счастливей,
Что с юных лет до горестных морщин
Как дар судьбы я встретил в этом мире
Любимых мною женщин и мужчин.
Не торопись — и круг ошибок уже,
Терпи — то мудрость скажется в тебе...
Цени, что есть: могло быть просто хуже,
И не завидуй чьей-либо судьбе.

Николай Богачев

Почти 70 лет прошло с тех пор, как Богачев стал комсоргом ЦК ВЛКСМ на одном из крупнейших заводов страны. И в канун столетия комсомола его вспоминают как одного из самых преданных комсомолу руководителя, светлого, доброго и чистого человека, оставившего глубокий след в истории Миасса, в сердцах его современников.

Танкоград; Век комсомола. История в биографиях. Челябинск, 2018. С. 310—322.

Дело Макеева живёт!

Областной общественный фонд «Миасская долина» — так называется единственная в России организация, связанная с именем выдающегося деятеля в области науки и техники, основоположника отечественной школы морского ракетостроения, академика Виктора Петровича Макеева (1924—1985 гг.). Более 30 лет он работал в Миассе, возглавляя КБ машиностроения и оборонное предприятие, известное теперь под названием Государственный ракетный центр «КБ имени академика В. П. Макеева». То, чем он занимался, — теперь уже далёкая история, кажущаяся даже фантастикой. Ведь этому человеку за короткий, а по нынешним меркам, небывало короткий, срок удалось, опираясь на талантливую молодёжь, выпускников столичных вузов, создать уникальный по своему потенциалу и возможностям творческий коллектив. Здесь была разработана и поставлена на поток целая серия ракет подводного базирования, взлетающих всегда — в подводном и надводном положении, сквозь толщу льдов, способных преодолевать континенты, моря и океаны и неизменно попадать точно в цель. И всё это, заметим, с чистого листа.

Символы двух альтернативных эпох

Сегодня идут разговоры о создании мифической копии Силиконовой долины. Президент Российской Федерации Д. Медведев проводит встречи и совещания по проблемам «Сколково». Идут бесконечные разговоры... Только воз и ныне там.

Тогда же Макеев и его коллеги, без громких деклараций, сотворили настоящее чудо в виде морских ракетных комплексов, построив ещё и прекрасный, комфортный Машгородок. И не где-нибудь под Москвой, а в живописном краю озёр, в Миасской долине, откуда до любого моря даже самолётом добраться не так просто. Такое было под силу только при Советской власти, когда люди с твёрдым характером, волей и талантом в кратчайшие исторические сроки решали масштабные задачи, имевшие судьбоносное значение.

Об этом времени, как и о самом Макееве, написано немало. Например, в книгах В. А. Пяткина Виктор Петрович предстаёт не только как крупный ученый, гениальный конструктор, создатель морских ракет, не имевших аналогов,

но и как человек, неравнодушный ко всему, что его окружало, озабоченный проблемами экологии, красоты быта, культуры, искусства. Это благодаря его усилиям были прекращены попытки варварского отношения к природе, к озеру Тургояк. В результате именно его постоянных и настойчивых обращений в правительство, в директивные органы страны в Машгородке сначала появился кинотеатр «Восток», потом Дворец культуры «Прометей», Дворец спорта «Заря» с плавательным бассейном, гостиница «Нептун», Дворец пионеров «Юность», большой стадион.

Макеев постоянно заботился о жилье, детских садах, о том, чтобы люди, несущие бремя большого и напряжённого труда, могли нормально отдыхать, заниматься спортом, а их дети были бы благоустроены. Разве мог он допустить такую вакханалию, которая обрушилась на одно из чистейших озёр в мире — Тургояк в результате захвата его окрестностей в частные руки и последующего засорения этого уникального памятника природы? Сегодня вся береговая линия озера застроена домами, коттеджами, частными базами отдыха, загажена отходами. Дети и взрослые не могут попасть на пляжи, искупаться в целебной воде: все подходы к ним перегорожены крутыми заборами.

Многое из нашего светлого прошлого сознательно предается забвению, идёт беспрецедентный процесс оглупления и одурманивания людей, затушёвываются истинные ценности, а страна в это время не просто топчется на месте, а деградирует.

«Правда» на Урале. 2012. № 33 (39807). 5 апреля.

Поклонимся великим тем годам

Фонд «Миасская долина» появился в середине 90-х на фоне высокой безработицы и унижений, которые испытывали брошенные государством на произвол судьбы конструкторы, инженеры, специалисты и рабочие легендарного некогда КБ, создатели боевого оружия, аналогов которому нет до сих пор.

Уважаемые люди, заместители В. П. Макеева, Герои Социалистического Труда, лауреаты высоких премий, кавалеры самых почётных наград советской эпохи, месяцами не получали зарплату. Интеллектуальная элита Государственного ракетного центра вынуждена была сама искать себе применение. Многие тогда растерялись и навсегда покинули ракетную тематику, уехали, куда глаза глядят. Хотелось кричать от боли и обиды, поднимать волну протеста против творимых безобразий и хоть как-то поддержать незаслуженно забытых людей.

Многие из нас работали тогда на ключевых постах в областном центре, имели богатый опыт хозяйственной и общественной работы, неплохие связи в Москве, которыми готовы были поделиться с руководством города, депутатами городского Собрания, принять участие в реализации социальных программ, воспитании молодёжи на примерах жизни и деятельности Виктора Петровича Макеева.

Первой акцией, которую мы провели, стала презентация фонда во дворцах культуры на автозаводе и «Прометее» в Машгородке. Помню, с каким неподдельным интересом приходили люди. С каким вниманием, порой со слезами на глазах, слушали они приехавших с нами артистов. Государственный русский оркестр народных инструментов «Малахит» под управлением народного артиста России Виктора Лебедева, звучавшие в его исполнении патриотические музыкальные произведения, знакомые с детства песни, которые так любил Виктор Петрович. Потом были выступления членов правления, поимённое представление учредителей фонда и наших планов. Получилась тёплая встреча, вызвавшая живой интерес, который отразился в публикациях СМИ. Ещё долго после презентации к нам в фонд звонили знакомые и малознакомые люди в поддержку нашего начинания.

Хочу отметить, что много и плодотворно работают в фонде председатель правления Н. Д. Швырёв, его заместители

А. П. Борисов, Б. В. Корсуков, члены правления Н. И. Година, А. П. Ефимов, Г. В. Крылов, помощница Швырёва Н. П. Шпак. Без них просто немыслимы были бы многие наши начинания.

«Правда» на Урале. 2012. № 33 (29807). 5 апреля.

Виват, «Миасская долина»!

«Миасская долина» — так называется областной общественный фонд, единственная в России организация, связанная с именем выдающегося деятеля в области науки и техники, вооружений, основоположника отечественной школы морского ракетостроения, академика Виктора Петровича Макеева (1924— 1985 гг.). Более 30 лет своего жизненного пути он работал в Миассе, возглавляя КБ машиностроения и оборонное предприятие, известное теперь под названием Государственный ракетный центр «КБ имени академика В. П. Макеева». То, чем он занимался, теперь уже далёкая история, кажущаяся даже фантастикой, хотя бы потому, что этому человеку за короткий, а по нынешним меркам, небывало короткий срок удалось, опираясь на талантливую молодёжь, выпускников столичных вузов, создать уникальный по своему потенциалу и возможностям творческий коллектив. Разработать и поставить на поток целую серию ракет подводного базирования, взлетающих всегда в подводном и надводном положении, сквозь толщу льдов, способных преодолевать континенты, моря и океаны и точно попадать в цель. И всё это, заметим, с чистого листа.

Макеев и его коллеги, без громких обещаний, сотворили настоящее чудо в виде морских ракетных комплексов, построив еще и прекрасный, комфортный Машгородок. И не где-нибудь под Москвой, а в живописном краю озёр, в Миасской долине, откуда до любого моря даже самолётом добраться не так просто. Такое было под силу только при Советской власти, когда люди с твёрдым характером, волей и талантом в кратчайшие исторические сроки решали масштабные задачи, имевшие судьбоносное значение.

Об этом времени, как и о самом Макеве, написано немало. В книгах В. А. Пяткина, например, Виктор Петрович предстаёт не только как крупный ученый, гениальный конструктор, создатель морских ракет, не имевших аналогов в мире, но и как человек, неравнодушный ко всему, что его окружало, озабоченный проблемами экологии, красоты быта, культуры, искусства. Это благодаря его усилиям были прекращены попытки варварского отношения к природе, к озеру Тургояк. В результате его активных и постоянных обращений

в Правительство, в хозяйственные органы страны на Машгородке сначала появился кинотеатр «Восток», потом Дворец культуры «Прометей», Дворец спорта «Заря» с плавательным бассейном, гостиница «Нептун», Дворец пионеров «Юность», большой стадион. Макеев постоянно заботился о жилье, детсадах, о том, чтобы люди, несущие бремя большого и напряженного труда, могли нормально отдыхать, заниматься спортом, а их дети были бы благоустроены. Разве мог он допустить такую вакханалию и захват в частные руки, засорение такого уникального памятника природы, каким является одно из чистейших озер в мире — Тургояк? Сегодня вся береговая линия озера застроена домами, коттеджами, частными базами отдыха, загажена отходами. Дети и взрослые не могут попасть на пляжи, искупаться в целебной воде — все подходы к ним перегорожены крутыми заборами.

Макеев внёс значительный вклад и во многие архитектурные решения, в культуру и быт жителей Машгородка. Обратимся к одному из источников — книге В. А. Пяткина «Генеральный конструктор В. П. Макеев».

«Он считал, что красота воспитывает. Если кругом красиво, то и человек стремится к красивым решениям. Постоянно руководил рассмотрением всех проектов строительства города. Интересовался планировкой, отделкой, подбором мебели, подталкивал к поиску лучших форм. Во всем должен быть творческий подход, лучшие решения — простые и красивые. Внимание приезжих неизменно привлекали ухоженные дороги и тротуары, аллеи и скверы, густо обсаженные рядами деревьев, клумбы с цветами, оригинальные, выполненные на высоком эстетическом уровне элементы отделки гостиницы, плавательного бассейна, Дворца культуры, оформление кафе и магазинов.

Сегодня жители Машгородка, приезжие любуются аллеями лип, которые придают городу неповторимый облик. Когда решали, какие высаживать деревья, большинство склонялись к тополям, приводили примеры, доводы об их быстром росте, полезности. Виктор Петрович решительно настоял на липах, считал их наиболее красивыми и естественными для Урала. ...По его указанию из Клинского лесопитомника привезли сто саженцев серебристых елей, которые наряду с липами украсили территорию КБ и наиболее примечательные места

Машгородка. Все любовались этими красавицами. Сейчас они превратились во взрослые деревья. Однажды под Новый год какой-то негодяй спилил елочку. Виктор Петрович переживал, возмущался, поставил на ноги милицию, общественность. Преступник был наказан по всей строгости.

Без преувеличения можно сказать, при Макееве Машгородок стал подлинным центром культуры края. Даже в областной центр не приезжало в столь короткое время столько светил отечественной культуры.

Начало большой театральной жизни Машгородка положил лауреат международных конкурсов Валентин Жук (скрипка). Это был праздник любителей музыки. До этого ощущалась тоска по живой музыке, концертам, поэтому его слушали, как завороженные. Ощущение огромного интереса слушателей передалось музыканту, многое он исполнил на бис. "Пляску огня" Дебюсси слушали стоя. Он был потрясён вниманием, цветами, искренней благодарностью. После концерта высказал свое восхищение: «Если меня пригласят еще, я приду сюда даже пешком».

Потом было много концертов. Сольных — Евгений Малинин (фортепиано, приезжал дважды), Виктор Пикайзен (скрипка) и другие. Концерт струнного квартета Римского-Корсакова (Ленинград): "Мы потрясены приёмом, публикой. Здесь полтора дома, но много понимающих". Борис Штоколов приезжал трижды. На пути из Челябинска застрял автобус, и он во фраке толкал его своим могучим телом. Потом не сразу распелся, был недоволен: "Дайте хоть глотку согреть". На его концертах обязательно бывал Виктор Петрович. Он особенно любил романсы.

Попасть на концерты было непросто. Билеты распределялись по отделам, на один не более двух-трех. Музыкальные концерты всегда слушали в абсолютной тишине. Были сольные концерты артистов Большого и других ведущих театров страны: Владимир Атлантов, Артур Эйзен, Галина Калинина, Александр Ворошило, Александр Огнивцев, Юрий Гуляев, Леонид Сметанников, Ренат Ибрагимов, Зиновий Бабий, Мария Биешу, Белла Руденко и другие.

Оркестр Евгения Светланова проездом из Японии остановился в Челябинске. В Машгородок приехал в полном составе —

128 человек. На концерт люди съехались со всей Миасской округи. Все желающие попасть не смогли. Сидели на ступеньках и в проходах. Первое отделение Светланов не дирижировал, находился в зале. Второе дирижировал сам: "Мне было стыдно сидеть в зале, не думал, что в провинции могут так воспринимать серьёзную музыку". Каждому были преподнесены цветы. После концерта долго не расходились, заполнив площадь у Дворца: все хотели проводить оркестрантов.

С. А. Герасимов приехал в Миасс на съёмки фильма "Журналист" (возможно, выбор определился тем, что недалеко от Миасса — родина Сергея Апполинарьевича). Съёмки проходили и на Тургояке, есть в фильме и весьма скромный кадр с Машгородка. Кинорежиссёр провёл множество встреч с инженерами. Он больше слушал, удивлялся: "Вы инженеры или артисты?" Были и откровения: "Кинематограф в большом долгу перед инженерами — нет ничего!" Обещал свои фильмы привозить на премьеру в Машгородок. Потом привозил и "Журналиста", и "У озера".

Состоялось множество авторских концертов артистов эстрады и кино: И. Кобзон, Л. Лещенко, С. Захаров, С. Ротару, И. Понаровская, Р. Сикора, Ж. Татлян, В. Шубарин, М. Эсамбаев, Б. Андреев, П. Кадочников, И. Горбачёв, В. Тихонов, Л. Гурченко, С. Юрский, В. Лановой, Н. Мордюкова, Л. Хитяева, И. Костолевский и многие-многие другие. Все они были желанными гостями Машгородка».

Сегодня времена изменились. Правда, не в лучшую сторону. Многое из нашего светлого прошлого сознательно предается забвению, идёт беспрецедентный процесс оглупления и одурманивания людей, затушёвываются истинные ценности, а страна в это время топчется на месте.

Фонд «Миасская долина» появился в середине 90-х на фоне высокой безработицы и унижений, которые испытывали брошенные государством на произвол судьбы конструкторы, инженеры, специалисты и рабочие легендарного некогда КБ, создатели боевого оружия, аналогов которому нет до сих пор.

Уважаемые люди, заместители В. П. Макеева, Герои Социалистического Труда, лауреаты престижных премий, кавалеры самых высоких наград советского времени, месяцами не

получали зарплату. Интеллектуальная элита ГРЦ вынуждена была сама искать себе достойное применение. Многие тогда растерялись и навсегда покинули ракетную тематику, уехали, куда глаза глядят. Хотелось кричать от боли и обиды, поднимать волну протеста против творимых безобразий и хоть как-то поддержать незаслуженно забытых людей.

Хочу отметить, что много и плодотворно работает в Фонде председатель правления Н. Д. Швырёв, его заместители А. П. Борисов, Б. В. Корсуков, члены правления Н. И. Година, А. П. Ефимов, Г. В. Крылов, помощница Швырева Н. П. Шпак, без которых просто немыслимы были бы многие наши начинания. Добрым словом стоит вспомнить уже ушедших В. В. Смирнова, В. С. Тихонова, С. К. Налимова — наших активных участников на первом этапе деятельности Миасского землячества.

Сегодня «Миасская долина» переживает второе рождение. Наши ряды пополнили новые, хорошо известные в Миассе хозяйственные руководители и бизнесмены, ветераны ракетостроения. Это В. Л. Клейман, В. А. Коротеев, Б. В. Корсуков, В. В. Воскобойников, В. С. Гаев, А. А. Ушков, депутат городского Собрания М. В. Попов.

Хотелось бы добавить, что наша организация — открытый союз единомышленников, и мы всегда внимательно относимся к заявлениям и просьбам желающих влиться в её ряды.

Благодаря притоку новых людей мы смогли открыть дополнительный офис в центре Машгородка, укрепить материальную базу Фонда, провести несколько знаковых мероприятий. Так, в конце 2011 года удалось осуществить поездку в город Коломну — на родину В. П. Макеева и подарить горожанам фотовыставку «Наш земляк, академик В. П. Макеев», уже демонстрировавшуюся ранее в Миассе, Златоусте, Южно-Уральском госуниверситете (ЮУрГУ) и включившую в себя более 100 архивных фотографий, запечатлевших разные периоды яркой и разнообразной жизни и деятельности выдающегося человека.

Отдельный стенд посвящён пребыванию В. П. Макеева в Коломне, его встрече с руководителем Коломенского КБ машиностроения, Героем Социалистического Труда Сергеем Павловичем Непобедимым.

На открытии выставки присутствовали делегация Государственного ракетного центра, члены правления Фонда, представители Военно-Морского Флота, академических институтов страны, а также соратники и сослуживцы, друзья Виктора Петровича. Выступивший перед собравшимися заместитель Главнокомандующего ВМФ СССР по кораблестроению и вооружению, адмирал Федор Иванович Новосёлов сказал:

— Виктор Петрович был однолюбом, и всю свою деятельность направлял на создание подводного ракетоносного флота и основного его вида вооружения — стратегических морских ракетных комплексов. Он отличался высочайшим авторитетом при взаимодействии с представителями заказчика и благодаря его таланту конструктора, ученого, организатора флот стал стратегическим видом Вооруженных Сил.

В ходе церемонии открытия выставки своими воспоминаниями о В. П. Макееве поделились его сын Александр, академик Виктор Алексеевич Коротеев, первый заместитель Макеева Владимир Леонидович Клейман и многие другие. Но, пожалуй, общую тональность всего, что было сказано, выразила внучка Виктора Петровича — Полина:

— Он был одним из тех советских людей, благодаря которым наша Родина выстояла в самые трудные времена. Я считаю, это самое главное достоинство моего деда и его удивительного поколения!..

Мы подарили все экспонаты выставки коломенским друзьям, и уникальные фотографии в настоящее время переданы Музею воинской славы Коломны, где они навсегда станут основой постоянно действующей экспозиции, посвящённой В. П. Макееву.

На одном из заседаний правления Фонда были подведены итоги 2011 года и намечены новые планы. Совершенно недостаточной была признана работа по воспитанию молодёжи на примерах жизни В. П. Макеева, чей путь был не только блистательным, но и трудным, поучительным для юного поколения. Как и многие мальчишки военного времени, в 15 лет он начал трудовую деятельность, работал чертёжником, техником, конструктором. Среднее образование получил экстерном, учебу в институте начал без отрыва от производства. Был активным общественником, избирался секретарём комсо-

мольской организации в КБ С. П. Королёва, два года работал инструктором ЦК ВЛКСМ. На Олимпийских Играх 1952 года был комсоргом сборной СССР по борьбе, ибо сам в молодости успешно занимался этим видом спорта. А позже, когда уже навсегда ушёл создавать ракеты, всё время находился в гуще молодёжной жизни, посещал их собрания и конференции. Доверяя молодёжи, отдавал подающим надежды конструкторам самые сложные и труднорешаемые технические проблемы. И они не подводили, успешно доводили начатое дело до конца. Потому-то в коллективе быстро подрастала смена старшему поколению, появлялись молодые кандидаты и даже доктора наук, лауреаты премии Ленинского комсомола. Словом, было кому передать руль управления процессом создания новых ракет. В КБ у Макеева и на производстве было надёжное поколение 30—40-летних специалистов, кто нёс на своих плечах основной груз ответственности.

В планах на нынешний год целый раздел мы посвятили встречам с молодёжью, выступлениям в школах; техникумах, профтехучилищах и вузах. Будем содействовать созданию в учебных заведениях экспозиций и стендов, посвящённых нашему замечательному земляку, сбору новых экспонатов. Обязательно примем участие в праздновании 90-летия Всесоюзной пионерской организации и надеемся, что к этой дате хотя бы одна школа в области завоюет право носить имя академика В. П. Макеева. Как и в прошлые годы, проведем турнир по шахматам, мемориал по боксу. Готовимся принять у себя делегацию Коломны, а у них установить стенд, рассказывающий о деятельности нашего землячества; побывать в Петербурге, в музее Военно-Морского Флота и принять участие в обновлении экспозиции и стенда, посвящённых создателю ракетных комплексов подводного базирования. Мы думаем организовать совместно с учёными, студентами и аспирантами, руководством ГРЦ Макеевские чтения, конференции, «круглые столы»; позаботимся об открытии стенда и выставок в областной универсальной научной библиотеке и в других библиотеках, откроем свой сайт в Интернете.

Заметное место в планах занимают вопросы приёма новых участников Фонда, усиление контактов с аэрокосмическим факультетом ЮУрГУ, со всеми организациями и учреждениями,

частными лицами, средствами массовой информации, которые дорожат именем нашего знаменитого земляка, со всеми, кто готов стать нашими партнёрами.

В заключение хотелось бы пожелать читателям творческих дерзаний, а городу в Миасской долине — успехов в воспитании молодёжи, выразить надежду, что в XXI веке появятся имена, достойные уважения и всенародной памяти. Так держать! Виват, «Миасская долина»!

Звездный голос : альманах Челябинского отделения Союза писателей РФ. 2012. Вып. 2. С 145—149; Алое поле. 2012. № 2 (94). Апрель.

Вернут ли Ильменскому заповеднику имя Ленина?

14 мая 1920 года В. И. Ленин подписал Декрет Совета Народных Комиссаров, в соответствии с которым на Южном Урале у Миасса появился единственный в мире Государственный минералогический заповедник, предназначенный исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны. В этом же документе указывалось и на то, что использование заповедника в каких-либо других практических целях допускалось лишь с разрешения Совета Народных Комиссаров... А на участках, объявляемых Государственным минералогическим заповедником, не допускается никаких горных промыслов.

К бесценному национальному достоянию Уральских гор интерес в мире не угасает уже более 250 лет. В разные годы здесь побывали и оставили свой след в виде научных исследований и описаний известные путешественники и ученые-минералоги, коллекционеры И. Менге, А. Гумбольдт и Г. Розе.

На территории, объявленной 100 лет назад заповедной, работали лучшие умы российской и советской науки, академики Н. И. Кокшаров, П. В. Еремеев, А. П. Карпинский, Д. С. Белянкин, В. И. Вернадский, А. Н. Заварицкий, А. Е. Ферсман (поэт камня, как его называл писатель Алексей Толстой); создатель Уральской школы экологов академик С. С. Шварц; член-корреспондент академии наук Н. М. Федоровский, генетик с мировым именем Н. В. Тимофеев-Ресовский, видные учёные И. Д. Мушкетов, В. И. Крыжановский; талантливый самоучка-учёный С. Л. Ушков, создатель уникальной систематической коллекции нескольких десятков птиц и животных заповедника, и многие другие.

В 1940 г. решением Президиума Верховного Совета СССР заповеднику было присвоено имя В. И. Ленина. Тогда же на его территории был установлен и памятник основателю заповедника.

В 1951 г. заповедник вошёл в состав Академии наук СССР и с тех пор остаётся эталонным участком биосферы, представляющим уникальный ландшафтный комплекс восточного макросклона Уральского хребта. Площадь заповедника составляет 303,8 кв. км, из которых 9 процентов приходится

на акватории, представленные многими озёрами. Здесь оказались сосредоточенными чуть ли не все известные геологам горные породы и огромное число самых разнообразных минералов. А многие минералы, птицы и животные заповедника на данный момент не встречаются нигде в мире.

Объявление заповедной значительной части Ильмен имело далеко идущие последствия. Прежде всего в плане того, что прекращалась наконец «каменная лихорадка», будоражившая почти два века Западную Европу, ученых, а вместе с ними купцов, любителей редчайших и неизвестных ранее минералов и просто проходимцев, искателей лёгкой наживы. В результате этой лихорадки в России хищническим путём добывались и вывозились топаз, аквамарин, сапфир, гиацинт, амазонит, ильменит, корунд, гранат, другие ценные минералы. Этим целям служили появившиеся частным образом более 400 копей, объединявших 600 горных разработок. Можно только представить, с каким размахом освобождались наши недра от драгоценных камней и других несметных природных богатств.

Ещё в 1912 году академиком В. И. Вернадским поднимался вопрос о том, чтобы объявить Ильменские горы на Урале запретными для частного промысла. Но этому помешала начавшаяся вскоре Первая мировая война. И только с появлением заповедника полностью был прекращён на его территории горный промысел и появились государственные гарантии сохранения для науки и грядущих поколений того, что содержала в себе кладовая уральской природы.

Раз земля заповедная, значит неприкосновенная. На ней нельзя охотиться на птицу и зверя, ловить рыбу в озерах, собирать в лесах грибы и ягоды, рубить деревья, разводить костры и главное добывать минералы. Выполнение природоохранной функции в заповеднике возложено на отдел государственной охраны. Главные задачи, поставленные перед сотрудниками, — это охрана заповедных лесов от самовольных рубок леса, борьба с браконьерами и с лесными пожарами. Ещё в недавнем прошлом в составе отдела охраны природы действовало три лесничества и 21 кордон. Помимо охраны территории заповедника, инспекторы вели дневники наблюдений и занимались сбором первичного материала для научного отчета «Летопись природы».

К услугам посетителей с 1930 года в заповеднике действует естественнонаучный музей, в фондах которого хранится 25 тыс. экспонатов, в том числе 740 минеральных видов из 4,5 тыс. имеющихся в мире. В 1985 году, благодаря усилиям В. А. Коротеева, нынешнего академика, работавшего тогда директором заповедника, музей переехал в новое современное здание и входит теперь в пятерку крупнейших геолого-минералогических музеев страны. На трёх этажах белоснежного корпуса у подножия Ильмен, с видом на озеро и отроги Чашковских гор размещены выставочные и лекционные залы, рабочие помещения сотрудников заповедника, одна из крупнейших в России диорам, демонстрирующая видовое биоразнообразие и ландшафтный комплекс заповедника. Ежегодно музей принимает около 60 тыс. посетителей из 40 городов России и 39 стран мира.

На базе музея работает филиал научного общества учащихся Челябинска. В летнее время для ребят организуются экологические лагеря, слеты. Здесь проходят практику студенты из университетов Челябинска, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, действует информационно-издательская группа заповедника, выпустившая в свет за 10 лет существования около 100 научных и научно-популярных изданий.

Вместе с тем общественность не может не беспокоить факт, что заповедник утратил статус самостоятельного юридического лица, что из публичного обихода исчезло упоминание о том, что он носит имя В. И. Ленина. Нет его и на фронтоне главного здания, и у проходной на территорию заповедника, где они были ранее. Со всеми прошедшими реорганизациями 90-х годов прошлого века, первое, что было потеряно в Миассе, это имя человека, которому заповедник обязан своим появлением. Бренд единственного в мире минералогического заповедника с именем Ленина известен всему научному миру и многие крупные специалисты в области геологии с недоумением спрашивают своих коллег из России: «Что же у вас случилось, где вы потеряли имя основателя такого уникального на планете научно-исследовательского учреждения и своего государства?»

Хотелось бы знать мнение по этому вопросу директора заповедника П. М. Вализова, директора Центра минералогии

УрО РАН доктора минералогических наук В. Н. Удачина, председателя УрО РАН академика В. Н. Чарушина.

Танкоград. 2020; Русское поле : сайт. 2020.

Глава седьмая.
Катастрофа века.Трагедия под Ашой

К 25-летию катастрофы под Ашой

Мировые средства массовой информации назвали это трагическое событие «катастрофой века», «самой крупной техногенной трагедией на железной дороге за всю её историю». Экстрасенсы, ясновидящие и прорицатели до сих пор гадают, что же произошло тогда в ночь с 3 на 4 июня 1989 года на 1710-м километре Транссибирской железнодорожной магистрали под Ашой. По официальной версии на проходившем рядом с железнодорожными путями продуктопроводе сжиженного газа произошёл мощный взрыв, в зоне которого оказались шедшие навстречу друг другу два пассажирских поезда назначения «Новосибирск — Адлер» и «Адлер — Новосибирск», которые в этом месте никогда и ни при каких обстоятельствах ранее не встречались, не должны были встретиться и в этот раз.

Кто-то свыше, нёзримый как вселенский разум предупреждал людей, а они не вняли ему, не услышали, не обратили внимания, не придали значения тревожным явным и тайным знакам. А потому случившееся под Ашой называют катастрофой, которой могло не быть.

В результате взрыва в одно мгновение пожар охватил пространство площадью в 250 гектаров. 26 вагонов выгорели полностью, 11 вагонов взрывная волна сбросила с железнодорожного пути. Пламя было таким ярким и интенсивным, что жители Аши и близлежащих населённых пунктов думали, что началась война. В эпицентре огня оказалось более 1200 пассажиров,

хотя точная цифра неизвестна и по нынешний день: время было отпускное, в переполненных поездах находилось немало людей без билетов. От некоторых остался лишь пепел да свидетельства близких, что они всё же ехали именно в этих поездах.

Катастрофа унесла жизни 575 человек. Среди жертв — представители около 40 областей бывшего СССР, семи союзных и семи автономных республик. Но южноуральцев было больше всех — 213 человек. Из них 122 погибли, в том числе 58 полностью сгорели, 34 опознаны, 80 умерло в больницах. Среди погибших — и это самое трагичное много детей, молодёжная команда «Трактор» — надежда российского хоккея, учащиеся 107-й школы Челябинска. Погибли близкие родные люди многих южноуральцев. Их и сегодня, спустя 25 лет оплакивают с такой же болью, как тогда, в трагические дни июня 1989 года.

Выжили в катастрофе 623 человека в том числе 90 пассажиров из Челябинской области. Но почти все они не оправились по-настоящему от пережитой трагедии до наших дней и нуждаются в поддержке и внимании со стороны общества и государства.

Те, кто остался жив, выбирались из пламени кошмара и бедствия поначалу сами, мужественно помогая друг другу, затем на выручку пришли жители Улу-Теляка, Аши, близлежащих поселений Иглинского района Башкортостана, железнодорожники, солдаты, работники милиции. Это они, добирались до пламени пожара по бездорожью, преодолевая лесные завалы, грязь и слякоть вырывали из всепожирающего пламени пострадавших. Это на их долю выпало первыми принять на себя весь ужас и боль беды и страданий, та самая чёрная и тяжёлая работа, без которой немыслимо было бы вести дальнейшую битву за спасение людей и их здоровье.

Позже, в интервью газете «Известия», заместитель начальника областного управления здравоохранения С. И. Матвеева скажет: «Мне хотелось бы отметить мужество и высокую степень готовности врачей и медсестёр городов горнозаводской зоны Урала, оказавшихся ближе остальных к месту взрыва. Все они, независимо от специализации, взялись за спасение людей немедленно. Благодаря им лечебный процесс не пре-

рывался вплоть до развёрнутого в Челябинске ожогового центра».

Первыми медицинскую помощь пострадавшим оказали врачи и медсёстры Улу-Телякской, Урманской, Кудеевской участковых, Иглинской районной больниц Башкирии, Ашинской городской больницы. По тревоге были подняты и направлены на место катастрофы специализированные врачебно-сестринские бригады из Уфы и Челябинска.

Самых тяжёлых обгоревших и травмированных пассажиров самолётами направляли в клиники Москвы, Уфы, Челябинска. Свои услуги готовы были оказать лучшие специалисты Ленинграда, Киева, Свердловска, медики Америки, Англии, Германии. Первыми из зарубежных специалистов свой десант в Челябинске высадили врачи Великобритании, работавшие главным образом у нас с детьми до их полного выздоровления.

В Уфу были доставлены аппараты «искусственная почка», специальные ожоговые кровати, которые в то время в нашей стране, увы, не выпускались; 40 тысяч одноразовых шприцов, стерильные системы переливания крови.

Это была поистине героическая эпопея, проверка на прочность государственной системы, органов областной власти и здравоохранения, местных органов самоуправления, нравственного потенциала общества. Жители всего Союза предлагали кровь, деньги, помощь, знания. Вся страна собирала средства в фонд помощи пострадавшим в катастрофе. За короткое время на специальный счёт поступило 12 миллионов рублей — сумма по тем временам довольно внушительная. Скажем для сравнения, что за эти деньги можно было построить прекрасно оборудованный ожоговый центр или 10 типовых школ.

С тех пор минуло 25 лет. Многое изменилось в мире, другой стала наша страна, другими стали и возможности отечественной медицины. Постарели те, кто побывал в катастрофе, и те, кто непосредственно помогал попавшим в беду людям. Выросли дети, обгоревшие в огне пожара. Некоторые из них, после длительного лечения, испытали великое счастье стать родителями, нашли достойное место в жизни.

На месте катастрофы, где захоронены 375 урн с прахом погибших, властями Республики Башкортостан возведён

мемориал памяти жертвам трагедии. На нём выбито 575 фамилий, хотя считается, что на самом деле их должно быть 607. Сюда приезжают родственники и близкие погибших, сами пострадавшие, гости из различных уголков нашей страны и ближнего зарубежья. В последний раз официально областная акция памяти проводилась в 1999 году с участием П. И. Сумина, В. Ф. Давыдова, бывшего предсовмина СССР Н. И. Рыжкова, руководителей и представителей общественности г. Аши и Башкирии.

В области еще живы многие из тех, кто принимал непосредственное участие в ликвидации последствий катастрофы и активно боролся за жизнь и здоровье пострадавших, кто помнит ужас и боль тех июньских дней. Существует и действует Ассоциация пострадавших и родственников погибших в катастрофе. Все они и сегодня вспоминают погибших со слезами на глазах и им далеко не безразлично — будут ли и дальше проводиться акции памяти, будут ли, как прежде, мемориальные поезда к месту трагедии, вспомнят ли и через много лет имена тех, кто спасал и лечил попавших в беду людей.

Ещё в ноябре прошлого года по инициативе фонда «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко в области был создан оргкомитет по проведению акций памяти в связи с 25-летием катастрофы. Нас поддержали председатель ЗСО В. В. Мякуш, его заместитель А. Л. Журавлёв, Детский фонд. Общественная палата области, краеведческий музей, депутаты, врачи, ученые, журналисты, фотохудожники, другие неравнодушные к чужому горю люди.

В соответствии с намеченным планом на 4 июня 2014 года Южно-Уральским государственным медицинским университетом (ректор И. И. Долгушин) готовится международная научно-практическая конференция врачей. На ней предполагается подвести итоги достижений, появившихся в медицине катастроф, лечении ожоговых больных, пластической хирургии за прошедшие годы, отразить современные подходы организации помощи населению в условиях техногенной катастрофы и принять практические рекомендации.

В областном краеведческом музее планируется открыть фотовыставку, отражающую трагические события 1989 года. Наряду с фотодокументами предполагается показать на ней

уникальную коллекцию детских рисунков подаренных школьниками Челябинска пластическому хирургу из Великобритании Колину Рейнару, в знак благодарности за его активное участие в лечении пострадавших в катастрофе.

Готовится к изданию книга, посвящённая истории трагедии под Ашой, в которой те, кто писал о ней четверть века назад, хотят ещё раз напомнить о случившемся, рассказать о судьбах пассажиров, переживших её, о тех, кто спасал людей, привести свидетельства очевидцев, новые факты. Эта книга, по замыслу её создателей, должна стать предупреждением возможных в будущем трагических инцидентов и заставить всех нас задуматься о том, как хрупка и бесценна человеческая жизнь, как всё взаимосвязано в этом мире и как велика ответственность должностных лиц.

Несмотря на масштаб трагедии, эта книга — первая попытка максимально правдиво и полно обобщить произошедшее в ночь с 3 на 4 июня 1989 года на Урале. В книге собраны свидетельства очевидцев, воспоминания врачей и ликвидаторов катастрофы, простых людей и крупных руководителей, прослежена судьба тех, кому посчастливилось выжить. Помимо уже опубликованных в местных, федеральных и электронных СМИ материалов, читателю предлагаются новые тексты, новые участники разговора, новые аспекты проблемы.

И еще одна важная особенность этого издания: занимаясь его подготовкой, авторы попытались подняться над фактами и посмотреть на происшедшее на 1710-м километре через призму времени и сегодняшнего опыта, чтобы глубже понять случившееся, разобраться в нём и ответить на главные вопросы: что же произошло той летней ночью четверть века назад? Послужила ли трагедия под Ашой уроком, научила ли нас ценить человеческую жизнь? Стали ли мы лучше, мудрее, предусмотрительнее, ответственнее, чтобы не допустить подобного в будущем?

Книга практически готова и уже направлена в издательство «Абрис», чтобы в дни памяти жертв катастрофы 3 и 4 июня вручить её участникам Международной научно-практической конференции врачей, пострадавшим и родственникам погибших. Фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, авторский коллектив книги и издательство «Абрис» обращаются

за спонсорской благотворительной помощью на её издание ко всем, кто захочет и сможет поддержать наш проект материально.

Имена спонсоров, названия предприятий и организаций, откликнувшихся на нашу просьбу, будут названы в книге и станут примером человеческого бескорыстия, отзывчивости, заслужат глубокую благодарность людей, попавших , когда-то в большую беду.

Танкоград. 2014. № (402). 6 марта.

Ашинская катастрофа. Все началось до восхода солнца

В памятные дни 30-летия одного из самых трагических происшествии, постигших Южный Урал, мы публикуем воспоминания Леонтия Михайловича Рабчёнка, заместителя председателя облисполкома (1989—1991), одного из руководителей работ по ликвидации последствии Ашинской железнодорожной катастрофы, члена президиума движения «За возрождение Урала».

Помню до мельчайших подробностей

День 4 июня 1989 года и последующие события запомнились мне до мельчайших подробностей. Для меня это было первым настоящим боевым крещением, не только в должности заместителя председателя облисполкома по социальным вопросам, но и всей моей жизни. Началось все еще до восхода солнца. В начале четвертого ночи мне позвонили из приемной обкома КПСС и пригласили срочно явиться на экстренное заседание. Спросил: что, случилось, к чему готовиться, какие захватать документы?» «Случилось что-то ужасное ответили на другом конце провода. «Произошла катастрофа двух пассажирских поездов погибло много людей». Это было все, что могла сказать Зоя Петровна, дежурный секретарь в приемной обкома.

За исключением иногородних, собрались почти все члены бюро обкома КПСС, кто потребовался в этот тревожный час — не нашли только Юрия Михайловича Александровича. Я был единственным из присутствующих, кто представлял облисполком. Размеров катастрофы мы еще не знали. Известно было лишь самое главное, о чем теперь написано во всех энциклопедиях мира — произошел взрыв, в результате которого загорелись и пострадали два поезда, № 211 и № 212 назначения «Новосибирск — Адлер» и «Адлер — Новосибирск», шедшие навстречу друг другу. В одном из них ехали наши земляки...

Заседание проводил Николай Дмитриевич Швырёв. Сразу, без каких-либо предварительных проектов, был утвержден областной штаб по ликвидации последствий катастрофы и оказанию помощи пострадавшим. Был намечен и предварительный план действий. Мне, как члену областного штаба,

поручили от имени бюро обкома КПСС и облисполкома выступить с информацией о случившемся по областному радио и возглавить все, что связано с приемом и лечением пострадавших в катастрофе. После совещания я сразу отправился на радио и к началу утреннего эфира был у микрофона. Сообщение мое было кратким, сказал лишь то, что было известно самому, назвал телефон нашего штаба в облисполкоме, по которому можно было получать информацию. Сообщение в записи позже не раз повторили, и область почти сразу загудела, как растревоженный улей. Звонили беспрерывно, пришлось задействовать еще несколько телефонов. Мы подняли на ноги весь административный аппарат, установили круглосуточное дежурство работников облисполкома. Началась работа, в которой для многих не было ни сна, ни отдыха, ни покоя. И было отчего. Таких размеров беды и горя в области не было со времен войны.

Первое, что подумали: «Началась война!»

Мне довелось встречать автобус из Аши, в котором приехали те, кто чудом остался жив и не получил ни одной царапины. Но психологическое состояние людей было страшным. Помню выражение их лиц, отсутствующий взгляд — они еще толком не понимали, что же случилось и как им Всевышний даровал возможность остаться в живых. Женщина-проводница, к которой я обратился с каким-то вопросом, все еще находилась в состоянии полной прострации, говорить не смогла, как, впрочем, и другие пассажиры. Получить от них информацию было невозможно. Первое, о чем они попросили, помочь связаться с родными и близкими.

Вспоминая эту катастрофу, я всегда отдаю должное руководителям партийных, советских, административных органов, медицинских учреждений области, оказавшихся в трудную минуту на высоте. Один из них — Николай Михайлович Царихин, в то время заместитель председателя горисполкома. Как он рассказал, в начале первого ночи его разбудил телефонный звонок. То, что он увидел из окна, и встревожило, и напугало. За городом, в сторону Башкирии, в полнеба полыхало зарево. Первое, что подумал не только он, но и все, кто видел это зарево — началась война. На место, по проселоч-

ным дорогам, ориентируясь лишь по отблескам бушевавшего где-то близко пожара, добирался вместе с начальником УКГБ Арбузиным и начальником милиции. То, что им открылось, было ужасным — покореженные и все еще охваченные пламенем три вагона, лежащие под откосом, горящие вокруг деревья, и люди, копошившиеся на этой земле и пытавшиеся помочь друг другу. Одни уже лежали неподвижно, другие, чудом уцелевшие, сидели, обхватив голову руками, все еще не понимая, что произошло.

Команда Николая Царихина

Привлеченные сильным взрывом и мощным заревом пожара, стали появляться жители близлежащих селений — они, вместе с командой Царихина, и были первыми, кто начал осмысленно действовать. Это Николай Михайлович позвонил в обком партии и передал информацию о случившемся, это он распорядился поднимать на подмогу горожан, формировать бригады местных врачей, готовить больницу для приема пострадавших. Это он вместе с прибывшим из города подкреплением собирал уцелевших в катастрофе. Это о нем через два дня напишет «Комсомольская правда»: «Заместитель председателя Ашинского горисполкома Николай Царихин метался вдоль составов в пиджаке, надетом на голое тело, — все, что мог, отдал пострадавшим (в эти ужасные дни Царихин взял управление на себя — первый секретарь горкома партии находился в Индии, председатель горисполкома — на сессии в ВПШ)». Добавим, что Николай Михайлович не ушел с места трагедии до тех пор, пока не была четко организована работа по спасению людей. Ему помогали прибывшие в числе первых начальник пожарной охраны В. Чалов, майор милиции А. Шевкунов и многие другие.

Подходили машины «скорой помощи» и милиции, лесовозы, подъезжали и частники. Людей несли на матрасах, одеялах, простынях, самодельных носилках. Некоторых, обгоревших и обессиленных, находили без сознания за чертой поваленного взрывом леса.

Кровные братья и сестры

Утром в пункте переливания крови выстроилась очередь. Врачей торопили: «Медленно принимаете!» Десятки ашинцев стали кровными братьями и сестрами пострадавших. В горисполком пришел какой-то мужчина (фамилии не запомнили — не до почестей): «Вот принес деньги от нашей улицы...» В банке срочно открыли счет для оказания помощи пострадавшим.

А в Челябинске в это время заместитель заведующего облздравотделом Светлана Матвеева буквально в считанные минуты организовала десант врачей. И вертолет оказался в нужное время под рукой, и люди. Тогда еще не было МЧС, медицины катастроф, но врачи и организаторы здравоохранения при необходимости могли оказаться в любой точке области. Позже в интервью корреспонденту газеты «Известия» Светлана Ивановна скажет: «Мне хотелось бы отметить мужество и высокую степень готовности врачей и медсестер городов горно-заводской зоны Урала, оказавшихся ближе остальных к месту взрыва. Все они, независимо от специализации, взялись за спасение людей. Благодаря им лечебный процесс не прерывался от оказания первой помощи, следования в самолете и вплоть до развернутого в Челябинске ожогового центра на базе больницы металлургического комбината». Замечу, что до катастрофы никакого ожогового центра, за исключением небольшой группы энтузиастов под руководством профессора Романа Иосифовича Лифшица, не было и в помине. Центр появился в считанные часы и только после того, как стало известно о большом количестве пострадавших от ожогов людей. Оперативность и квалифицированность действий врачей, грамотность действий организаторов здравоохранения в условиях той катастрофы отметили и министр здравоохранения России академик Анатолий Иванович Потапов, и другие медицинские светила, побывавшие в нашей области.

Помощь со всего мира

Почти одновременно с врачами на месте катастрофы оказались первый заместитель председателя облисполкома Петр Сумин, секретарь обкома партии Владимир Сергийко. Вслед за ними прибыли и первые руководители области: Николай

Швырёв и Борис Исаев. И почти тут же на вертолете появилась бригада из пяти молодых хирургов из НИИ педиатрии Академии медицинских наук СССР во главе с профессором Леонидом Михайловичем Рошалем. Прибыли врачи из Киева.

По телефону свою помощь предложили ожоговые центры Украины и Ленинграда. О своем желании помочь пострадавшим в России уже заявили лучшие медики Америки, Англии, Германии. В Уфу доставлены аппараты «искусственная почка», специальные ожоговые кровати, которые в то время в нашей стране, увы, не выпускались; 40 тысяч одноразовых шприцов, стерильные системы переливания крови... Жители всего Союза предлагают кровь, деньги, помощь, знания. Из Казахстана позвонили и предложили народные средства лечения ожогов, из Харькова самолетом выслали мазь, созданную по рецептам народной медицины местными знатоками.

Наш штаб в облисполкоме походил на растревоженный улей. Непрерывно звонили телефоны, приходили люди, каждый мог встретиться с любым членом штаба. Возникали и требовали немедленного разрешения самые неожиданные вопросы, типа: «Леонтий Михайлович, извините, сухой лед нужен?» — «Нужен», — отвечаю. — «Принимает ли наш аэропорт «боинги»? — «Нет, не принимает по техническим причинам. “Боинги” может принять Москва. А оттуда доставим груз своим самолетом».

О бюрократизме не могло быть и речи

И так было ежедневно с утра и до утра следующего дня. И не только в облисполкоме, но и в обкоме, Челябинском горкоме партии и горисполкоме,в областном совете профсоюзов, обкоме комсомола, в редакциях областных газет, на радио и телевидении, в управлении железной дороги. А утром вся поступающая информация обобщалась в областном штабе. Каждый стремился выполнить свою работу качественно и оперативно, ничего не перекладывая на чужие плечи.

Но далеко не все работу штаба воспринимали однозначно. Были письма, в которых наша деятельность оценивалась негативно и до обидного несправедливо. И все из-за денег, поступивших в порядке благотворительной помощи для ликвидации последствий катастрофы. Помню, что одной из

немногих за нас публично вступилась тогда корреспондент газеты «Челябинский рабочий» Светлана Журавлёва. «Так уж получилось, что в июне я часто бывала там и видела, как шла работа. Вспоминаю переутомленные, бледные от недосыпания лица людей, которые вошли в состав штаба, и ту атмосферу общей обеспокоенности, которая царила в нем. В штаб можно было звонить в любое время суток. Люди решали массу вопросов, связанных с медикаментами, оборудованием, лечением пострадавших, встречей их родственников, организацией похорон. О формализме, а тем более бюрократизме не могло быть и речи».

Из записок Геннадия Ведерникова

В ту же ночь, когда раздался взрыв, в Москве была создана правительственная комиссия. Возглавил ее наш земляк, тогдашний заместитель председателя Совета министров СССР Геннадий Ведерников, а ранее — первый секретарь обкома партии. Он ликвидировал последствия аварии в Чернобыле, Арзамасе, в Ростовской области, Таджикистане. Прилетел из Москвы спецрейсом. Приведу картину того, что произошло его глазами. Материал этот эксклюзивный, написан самим Геннадием Георгиевичем и нигде раньше не публиковался. Единственно, что я изменил в тексте, это подачу материала — в оригинале она от второго лица.

Итак, цитирую: «Ступив на землю, мы увидели копошащихся впереди людей и ползающие вдоль железнодорожного полотна бульдозеры. В пяти-шести метрах от полотна валялись на боку три сгоревших вагона. Огромные деревья повалены, как солома ветром, и раздеты — донага. С огромных лип, вязов и дубов кора была снята взрывом. Оглушенных взрывом и обожаренных огнем полуживых людей подбирали и выносили в черноту ночи, подальше от железнодорожного полотна. На санитарных и иных машинах их, обожженных и раненых, развезли и распределили по окрестным больницам. Тяжело переступая по рыхлому щебню через рельсы, комиссия двигалась вдоль железнодорожного полотна. Впереди стояло четыре вагона — рефрижераторная секция. С правой стороны мы увидели около сотни трупов и трупиков — девочек, мальчиков, мужчин и женщин, раздетых, как и деревья — донага.

С другой стороны секции трупов было несколько больше. Эти голые, детские и взрослые человеческие останки, обожженные до коричневато-белесого цвета, были еще и давленными. Чуть подальше на путях стояло десять вагонов. В них сгорело все: и полки, и перегородки купе, и люди с их отпускным скарбом. Пахло жженым человеческим мясом. На железном полу в вагонах кое-где лежали скукоженные куски человеческих тел.

Молоденькие солдаты прочесывали лес, собирая останки людей и их одежды. Вчерашние мальчишки, еще недавно сидевшие за школьной партой, ерничавшие, изображая из себя взрослых, вдруг увидели такой кошмар, который мог привидеться только во сне или в бреду. Они к этому не были готовы. Их тошнило, выглядели они беспомощными мальчишками, защитить которых могла только мама, а мамы рядом не было.

Застыв душой, как лед, я шел вдоль этого скорбного ряда человеческого ужаса и тяжело молчал. Мне нужны были силы, чтобы думать еще и о тех, тоже жареных, но еще живых и нуждавшихся в помощи. Немало повидавший на своем веку, я понимал: боль и тяжесть пройдут, непременно, а люди останутся. О них и надо позаботиться. В то время у меня за спиной было мощнейшее государство, опираясь на которое можно принимать любые решения в пользу пострадавших. Я распорядился: как можно быстрее выяснить, сколько людей оказалось в окрестных больницах и что нужно сделать для их выздоровления. Российский министр здравоохранения, полный, но подвижный, деятельный человек, оказывается, уже распорядился. К месту катастрофы летели новые врачебные бригады, везли медикаменты... Система, которую сегодня клянут на все лады, позволила тогда оперативно принять необходимые меры по спасению людей. За сутки (!) мы доставили из Франции 30 специальных коек».

Визит первых лиц

С сарказмом вспоминал Георгий Ведерников появление на месте катастрофы Михаила Сергеевича Горбачёва. Процитирую из его интервью газете «Челябинский рабочий» от 3.06.1999 года. «Побывал на месте катастрофы и генеральный — М. С. Горбачёв. Правда, к железнодорожному полотну он не подходил, берег свои нервы. Выйдя из вертолета,

направился к лесу. Мы — все за ним по раскисшей после дождя глине. Потрепавшись по пути на великую тему: «Ну, как дела?» он вернулся к вертолету и отбыл вместе с председателем Совмина. Зато в глазах простых людей в очередной раз прослыл «человеколюбивым». Ведь назавтра все газеты — и центральные, и местные — пестрели фотографиями М. С. Горбачёва, сделанными вроде бы на месте катастрофы».

Визит первых лиц государства уже мало что менял. Основная часть работы по спасению пострадавших была позади, а мертвым даже сам Бог уже не помощник. Местные жители вместе с военными и работниками милиции помогли медикам увезти с места катастрофы живых. И это было самым главным. Еще через 17 часов пустили поезда, даже не успев, как следует, просеять песок и щебень. На путях, даже спустя много дней, все еще находили человеческие останки. А как можно было поступить иначе — стояла вся Транссибирская магистраль.

Принять на себя человеческую боль

Самая незавидная доля выпала Ведерникову. 16 дней отработал он в Аше на месте взрыва. Спал, по его словам, два-три часа в сутки. Перед людьми и совестью он отвечал не только за живых, но и за мертвых, которых предстояло опознать и предать земле. Под его руководством десятки прикомандированных из МОСКВЫ, Челябинска, Уфы проводили опознание, передавали тела родственникам (только погибших по документам насчитывалось 573 человека), занимались тем, что перераспределяли пострадавших по больницам и отправляли их по месту лечения. А еще на было накормить, поселить родственников, обеспечить их транспортом. Тогда еще не умели в полной мере оказывать психологическую помощь, не было подготовленных специалистов, их миссию выполняли члены государственной комиссии. Но больше всего доставалось Ведерникову. Ему, как представителю государства, которое все справедливо считали главным виновником страшной трагедии, приходилось принимать на себя всю человеческую боль, горе утрат, слезы людей, несправедливые упреки и обвинения за все, в чем был и не был виноват. Случилась катастрофа — виноват, как допустили такое; восстановили движение поездов, снова нехорошо, поезда пошли по останкам погибших, по их костям.

Еще не успели потухнуть угли пепелища, как в судах появились первые иски, в которых фигурировало имя Ведерникова.

На его плечи легла и главная тяжесть встреч и переговоров с родственниками пострадавших. Ему приходилось отвечать на самые неудобные вопросы, смотреть в глаза матерей, чьи дети были на грани жизни и смерти, и находить слова, обещать, что врачи постараются спасти, делают все возможное. А утром, на очередной встрече, выворачивая наизнанку душу, говорил совсем другое — «не смогли...», «сделали все возможное...», «выражаем соболезнование». Да и как, спрашивается, можно было обещать матери, если ты знаешь, что ее ребенок не сегодня-завтра умрет. Святая ложь была нужна как лекарство, как бальзам на душу. И он врал, не зная, как еще можно было, хотя бы на сутки, продлить у людей надежду. Это, как говорил потом Ведерников, и было самым тяжелым в общении с людьми в минуты их несчастья.

Такого всеобщего горя не было со времен войны

То, с чем руководителям области довелось столкнуться в июне 1989 года, масштаб и последствия катастрофы не имели себе равных в мировой практике. Взрыв под Ашой получил статус самой крупной катастрофы на железной дороге за всю историю. Она стала непреходящим и незабываемым горем, болью и нервом времени, о ней писали и говорили все зарубежные и советские СМИ. Катастрофа приобрела масштабный, вселенский характер. Но бороться за жизнь и здоровье людей пришлось в основном челябинским, уфимским и московским врачам.

7 июня 1989 года тысячи людей собрались у здания челябинской школы № 107, чтобы проводить в последний путь четырех ее учеников. Слез не могли сдержать самые стойкие и закаленные уральцы. Такого всеобщего горя старожилы Челябинска не помнили со времен войны. В школе вывесили портреты всех погибших, провели богослужение. Это было тоже непривычным ритуалом. Религия в то время только еще возрождалась, священника в рясе и процедуру отпевания многие видели и слышали впервые. На следующий день хоронили еще 11 человек. А всего школа похоронила 37 самых лучших своих учеников и трех педагогов.

Удивительное изобретение профессора Лифшица

Первых пострадавших в Челябинске мы ожидали только к вечеру 4 июня. Самое трудное тогда было в течение считанных часов развернуть ожоговый центр. Этим занимались чиновники облздрава и главный врач МСЧ ЧМК Алексей Викторович Козлов со своим персоналом. Решать им приходилось самые простые вопросы — прежде всего, на что положить больного, если у него обожжены и спина, и грудь. Без соответствующего оборудования не обойдешься, нужны были специальные кровати, с постоянной вентиляцией снизу и сверху. А их изготовлением никто в СССР в то время не занимался. Выход нашли. Завезли в больницу рыбацкие сети и натянули их на обычные железные кровати вместо панцирных сеток.

Удивительное изобретение! Нужно отдать должное профессору Роману Иосифовичу Лифшицу — это была его идея. Крупный специалист в области ожоговой медицины, он был высоко оценен всеми, в том числе и врачами из-за рубежа. К вечеру в Челябинске удалось подготовить 240 мест для приема пострадавших.

Больных доставляли самолетом. Бригады врачей принимали их в аэропорту и со всеми мерами необходимой помощи в дороге везли в медсанчасть ЧМК. Все лучшие, наиболее квалифицированные медики были мобилизованы, с ними провели занятия по специфике ожоговых больных. Дважды приезжал министр здравоохранения России академик Потапов, инспектировал процесс лечения, устраивал экзамены медперсоналу и, чем мог, оказывал материальную поддержку. Но не последнюю роль играла и моральная поддержка. Помню, как во время очередного обхода один мальчик, придя в себя, требовал, чтобы министр подошел и к нему. Я передал Потапову просьбу мальчика, и он надолго задержался у его постели, внося по ходу беседы коррективы в его лечение. Потом мы с Сашей Малашкиным (так звали того мальчика) часто вспоминали, как его от смерти спасал сам министр здравоохранения России.

Иностранцы поражались умению наших врачей

Через Детский фонд, отделение которого в Челябинской области возглавлял тогда художественный руководитель и

главный режиссер Театра юного зрителя Тенгиз Махарадзе, удалось привлечь для консультаций и лечения врачей из Англии (Шотландия), где часто возникали травмы шахтеров от пожаров и был накоплен большой опыт лечения и посттравматической реабилитации. Но вначале в Челябинск прилетел президент Московского отделения английской фирмы «Орбитэл» мистер Джоунс с супругой. Он привез с собой несколько коробок с медикаментами и оборудованием, и известие, что в Челябинск прилетает бригада британских врачей — очень хороших специалистов. Летят добровольцы, готовые поделиться с нашими медиками своими знаниями и опытом. А на следующий день вечером прилетели и они, эти замечательные парни, с которыми мы подружились и плодотворно сотрудничали, перенимая их опыт и знания. Кроме огромного опыта, от наших врачей их отличала техника и оборудование, которые они привезли с собой. Иностранные специалисты поражались умению наших хирургов делать сложнейшие операции по пересадке кожи (а это тонкая, почти ювелирная работа) без специальной аппаратуры. Просто и вручную, но зато настолько мастерски, что даже видавшие виды англичане поражались. Сами они не отважились оперировать детей без привычной и необходимой в подобных случаях техники. Позже, опять же через Детский фонд, мы отправляли детей на лечение и косметические операции за рубеж. Когда их собирали, я всегда был с ними. Этот контакт, по-видимому, запомнился. Некоторые из них года четыре обращались ко мне с различными просьбами, хотя я уже не работал в облисполкоме и мало в чем мог им посодействовать.

12 миллионов раздора

Сразу после катастрофы в СМИ был объявлен счет, на который начали поступать средства в помощь пострадавшим от граждан и организаций. За короткое время удалось собрать почти 12 миллионов рублей. Крупная по тем временам сумма, на нее можно было построить, по самым грубым подсчетам, десять школ. Встал вопрос, как распорядиться собранными средствами. Деньги многим не давали покоя. Из-за них начал разгораться большой скандал. Пострадавшие (журналисты в большинстве своем встали на их сторону) считали, что эти

деньги должны принадлежать им. Точка зрения власти, и я ее полностью разделял, была такова: народные — не означает мои. Власть и пресса в том конфликте оказались по разные стороны баррикад...

Руководители области предпочли публично свое мнение не высказывать, и я оставался с журналистской братией и пострадавшими один на один. Где только меня ни перехватывали с телекамерой и микрофоном! Особенно усердствовала Элла Примакова, ходившая за мной буквально по пятам и комментировавшая любые мои слова на свой лад. Потом я понял, что это было с ее стороны частью пиар-кампании. Элла решила пойти на выборы в областной Совет, нуждалась в голосах избирателей и комментировала ситуацию вокруг этих денег на свой лад. Меня тогда поддержал только один журналист, корреспондент областного радио Борис Дурманов, его репортажи шли в эфир без комментариев.

Ожоговый центр или выплаты пострадавшим?

Кого только ни подключали! Однажды заявился даже народный депутат СССР Михаил Лежнев. Как народный избранник, он тогда еще только набирал силу, и у него пока не было того апломба, безапелляционности и самоуверенности, которые появились позже («Не хочешь жить по Брежневу, голосуй за Лежнева!» — помню до сих пор). Михаил Александрович говорил мне и во время личных встреч, и по телефону: «Ну, что ты, Леонтий, отдай эти деньги людям, зачем тебе нужна головная боль».

Почти ежедневно проходили какие-то встречи, совещания, консультации. Высказывались разные предложения, я стал одним из самых известных в области работников облисполкома. Защищая интересы государства и общества в целом, не понимал тогда, почему надо заботиться только о пострадавших? А кто подумает обо всех остальных? В нашей металлургической области, где и так море огня, могли быть и другие катастрофы, да они и случались время от времени. Мы хотели народные деньги использовать на строительство ожогового центра.

Но люди настаивали: «Человеческая жизнь у нас стоит копейки, и, если государство не может выплатить пострадавшим

достойную компенсацию, отдайте хотя бы эти деньги нам». И мы отдали. Точнее, разделили на три части. Одну — Детскому фонду, другую — собесу, для выплаты оставшимся в живых, третью — отдали Ассоциации родственников погибших в результате катастрофы.

Боль не отпускает до сих пор

Теперь, после стольких лет, я ни на минуту не пожалел, что не настоял тогда на своем. И сегодня бы, уже не раздумывая, отдал бы, все до копейки пострадавшим людям. Того государства, во имя которого мы так старались, давно нет, а нынешнее нас страшно унизило. Стоило ли во имя такого будущего ломать копья и проявлять рвение ради того, кому никто из нас не нужен?

Трагедия под Ашой не отпускала меня долгое время. Вместе с группой энтузиастов, в частности с Александром Константиновичем Новокрещеновым, директором спортивно-технического клуба «КамАЗ», в 1993 году мы провели первый турнир юных хоккеистов, памяти их ровесников, кто погиб в катастрофе. Среди них было много ребят из молодежной хоккейной команды «Трактор». Турнир получился международным, пригласили команду даже из Финляндии. Время было смутное, для многих — голодное. Покупали на свои кровные фрукты, конфеты, сувениры и призы, вспоминали тех, кому судьба послала страшную, трагическую смерть. Прощание не закончилось.

Возрождение Урала. 2014.
№ 19 (990), 20 (991), 21 (992), 7, 14 июня.

Глава восьмая. Разное о главном

«Русский язык — горжусь тобой!»

Так называется новый социально значимый проект фонда «Будущее отечества» имени В. П. Поляничко. Он признан одним из победителей открытого Всероссийского конкурса 2015 года, проведённого Обществом «Знание» России в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации В. В. Путина № 79-рп от 1 апреля 2015 года. Всего на конкурс было представлено более 6 тысяч проектов — наш оказался в числе 400, получивших право воспользоваться средствами государственной поддержки на проведение акций и мероприятий просветительского, патриотического характера, направленных на популяризацию знаний о русском языке.

В разработке проекта принимали участие не только активисты нашего Фонда, среди которых немало известных учёных, в том числе и специалистов в области русского языка, лингвистики, политиков, общественных деятелей, но и наши давние партнёры — члены правления Челябинской областной организации Общества «Знание» России — В. А. Лушников и О. А. Лиховидько, Уральский институт непрерывного образования — директор И. С. Золотарёва. Особую признательность хотелось бы выразить научному консультанту проекта, доктору филологических наук, профессору Л. А. Шкатовой, поэтам — Н. И. Године и С. Л. Семянникову, директору областной детской библиотеки им. Маяковского — Л. В. Красновой, директору Челябинского лицея № 97 — В. В. Усынину, подсказавшим немало интересных направлений, форм и методов реализации проекта.

Почему именно русский язык привлёк наше внимание? Прежде всего, по соображениям патриотического характера. Это наш родной язык, на котором мы говорим и мыслим, общаемся, постигаем сокровища мировой культуры. Это необыкновенно богатый, великий и могучий язык, о котором столько лестных слов сказано классиками русской литературы со времён Ломоносова и Пушкина и к которому люди, по доброй воле, тянутся во всём мире. Он один из шести языков, признанных мировым сообществом в качестве официального языка ООН и ЮНЕСКО.

Много чего можно сказать о достоинствах, величии и перспективах русского языка. Однако нельзя не признать и того факта, что после распада СССР он теряет свои позиции как в мире, так и на постсоветском пространстве. Обеспокоенность состоянием русского языка и тенденцией к сокращению его роли приобретает общенациональный характер. Не случайно 19 мая 2015 года Президент России В. В. Путин провёл совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, на котором обсуждались актуальные проблемы сохранения и развития русского языка. А уже на следующий день была опубликована Федеральная целевая программа «Русский язык», рассчитанная на 2016—2020 годы.

Так что наш проект оказался весьма к месту и достаточно востребованным. Его поддержали в министерстве образования и науки Челябинской области, министерстве культуры, в областном совете движения «За возрождение Урала», в депутатском корпусе Челябинска и области.

Обращаясь к политическим аспектам проблем русского языка, хотелось бы отметить, что на постсоветском пространстве, в угоду национальному, русскому языку, как и нашей культуре, истории, традициям в целом, ставятся серьёзные барьеры — в основном искусственного характера, навязываемые правящими режимами по указке их заокеанских покровителей. А лозунг прикрытия — развивать национальные языки, давить в зародыше всё русское, советское. Особенно преуспели в этом в странах Прибалтики, Украине, Молдове, Таджикистане, Туркмении.

По заявлению учёных института лингвистики в Тарту (Эстония, бывший институт языковедения СССР), русский

язык уже в ближайшее время может быть исключён из списка языков мира по той простой причине, что он, якобы, перестал соответствовать минимальным требованиям о самоидентичности, богатстве словарного запаса и сфере применения.

С огорчением приходиться признать, что мы и сами с начала девяностых во многом утратили чувство уважения к родной речи, красоте и точности русского слова. С невероятной быстротой растёт количество невнятных сленгов, логотипов и брендов на чужом языке в СМИ, и особенно в уличной рекламе, выступлениях тех, кто претендует на роль народных избранников, начинающих политиков, в общении молодёжи со своими сверстниками. Мы перестаём быть самой читающей нацией и впереди нас уже Албания и Казахстан, не самые читающие в советское время.

Есть много объективных данных в подтверждение тому, что русский язык действительно теряет свои позиции. Надо ли бить тревогу, защищать наш язык и от кого, каким образом? Надо ли объявлять кампанию по борьбе за чистоту русского языка? Одни говорят — надо, вплоть до введения цензуры в СМИ, запрета на искажение русских слов и даже использование иностранных слов в рекламе, названиях. Так, по крайней мере, по данным ВЦИОМ, считают 87 процентов россиян.

Другие говорят — ничего страшного, язык развивается, обогащается, живёт по своим законам, и любая охранительная политика может привести к краху. Пусть в русском языке родится ответная энергия словотворчества на собственной корневой основе. Если не будет такого ответа, то кириллица через два-три поколения вообще исчезнет.

Наш проект — часть общероссийской президентской кампании. Его главной целью является возрождение у молодёжи интереса к чтению, уважения к русскому языку, его истории, культуре речи; развитие гражданственности и патриотизма через популяризацию знания русского языка как языка нашего мышления, государственного языка России, фундаментальной основы культурного и образовательного единства, средства межнационального общения.

Понятно, что фонд не предлагает революционных преобразований, мы всего лишь одна из многих общественных организаций в России, и у нас нет ни административных,

ни законодательных рычагов, ни финансовых средств воздействия. Но мы можем и намерены развернуть просветительскую работу, поднять волну общественного мнения по проблемам русского языка в СМИ, в планах государственных организаций, в учебном процессе по линии органов образования и науки, в деятельности творческих союзов и объединений.

Что касается конкретных планов и мероприятий, то их достаточно много, так же как и лекторов, учителей, организаторов всевозможных конкурсов и акций, членов жюри, художников, дизайнеров, режиссеров, привлечённых к реализации проекта.

Проект стартовал в сентябре 2015 года и рассчитан до июля 2016 г. Информацию о каждом проведенном мероприятии мы размещаем на сайтах фонда и наших партнёров, в печатных СМИ. Например, в газетах «Танкоград» и «Возрождение Урала» под рубрикой «Русский язык — горжусь тобой» уже опубликовано более 15 материалов.

Готовятся и в ближайшее время будут проведены лекционные занятия, круглые столы по истории, правилам, особенностям и интересным фактам, связанным с русским языком. Объявлены открытые литературные конкурсы сочинений молодых авторов: «Я русский бы выучил...», «За что я люблю русский язык», «И мы сохраним тебя, русская речь...»; начинающих ораторов среди студентов и учащихся средних специальных учебных заведений; викторина для учащихся «Язык мой — друг мой» и конференция «Русская речь в школе — теория и практика»; цикл радиопередач «Русский язык и культура речи». По материалам конкурсов, круглых столов, научной конференции «Русский язык как государственный» планируется издать книги, брошюры и буклеты общим тиражом 800 экземпляров и объёмом более 30 печатных листов, которые будут разосланы, главным образом, в библиотеки области.

Пройдут литературные вечера, конкурсы чтецов, краеведческие походы школьников с целью изучения особенностей русского языка и диалектов в разных районах области. Для иностранных граждан совместно с Обществом «Знание» планируем организовать открытые уроки по теме «Язык страны,

где ты живёшь». Немало интересного будет предложено не только для молодёжи, но и для людей других возрастных категорий.

Особенно хотелось бы выделить культурно-образовательный цикл для учащихся и студентов «Красота русского слова в современной поэзии и прозе» в виде лекций, бесед, дискуссий, литературно-музыкальных композиций, круглых столов с участием филологов, уральских поэтов и писателей, лекторов общества «Знание», журналистов, общественных деятелей. Мероприятия этого цикла уже прошли в литературном музее города Миасса, в школах Октябрьского района, в Южно-Уральском государственном колледже, Уральском институте непрерывного образования. И всюду отзывы участников самые восторженные.

На днях мне довелось ознакомиться с городской интеллектуальной игрой «Русский мир» в Челябинске. Она, к большому сожалению, в наш проект не попала, хотя и проводится уже в 15-й раз. Но в ней много такого, что перекликается с идеей, целями и задачами просветительского характера. А сколько других таких начинаний в защиту русского языка проводится в учебных заведениях, библиотеках, учреждениях культуры? Думаю, немало. Все они заслуживают того, чтобы объединить наиболее интересные акции в рамках одного общего проекта, хотя бы в организационном и методическом плане.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто готов защитить интересы русского языка: учёных, аспирантов и студентов гуманитарных дисциплин, преподавателей русского языка и литературы, библиотекарей, известных и только начинающих поэтов, писателей, журналистов, общественных деятелей, работников культуры и образования. Всем найдётся дело и ваше яркое и необъятно богатое, самобытное русское слово должно найти дорогу к сердцам и уму молодых граждан России.

Народный университет. 2015. № 4 (5). Декабрь.

За что я люблю русский язык

Сочинения иностранных студентов, обучающихся в вузах нашего города. Они размышляют о роли, месте и значении русского языка в мире. Высказывают свое личное мнение весьма аргументированно и искренне.

Абилбат Нардина, Монголия

«Меня зовут Нардина. Я приехала из Монголии. Когда я окончила школу, решила поехать в Россию и учиться здесь. Тогда никто не понимал меня, кроме моей семьи. Они спрашивали: «Почему Россия? Зачем туда? Это слишком далеко от дома и от нашей культуры. Россия не так важна, как Европа и США». А я не изменила свое решение и видела большие перспективы. Я думала только плюсах жизни в другой стране, а именно в России.

Русский язык — один из самых важных языков в мире и является родным языком более 200 миллионов человек, используется более 100 миллионами других людей в качестве второго или третьего языка. Многие из лучших произведений мировой литературы были написаны на русском языке. Изучение русского языка дает мне преимущество в разных областях науки. Более 60 % научной литературы было написано на русском языке. Мы можем найти много русских текстов, переведенных на английский язык, но на другие языки переводят не так часто (как в моем случае — на монгольский).

Образование в России имеет один из самых высоких стандартов качества в мире. Россия является одной из стран с крупнейшими образовательными традициями; страной, политическое влияние которой растет с каждым днем.

Конечно, такое качественное образование важно для моей карьеры. Жизнь в России дает возможность жить среди русских и иностранцев и понимать русский язык с точки зрения носителя языка. Теперь, изучая русский язык, я понимаю различия и сходства его с родным языком не только в грамматике, фонетике, но и в мышлении людей.

В заключение я скажу, что причины выбора России могут быть экономическими, политическими, но в любом случае моя главная цель — использовать приобретенные знания для

интересов моей страны. Моей стране нужны молодые лидеры, чтобы взяться за управление государством ответственно, с умом.

Я не говорю, что Россия идеальна, но восхищаюсь силой ее нации, которая многое испытала и вышла победителем. И язык, и образование здесь помогли мне сделать первый шаг в моей карьере!»

Калаф Каезар, Ирак

Меня зовут Каезар, я из Ирака, В этом году мне исполнится 28 лет. Я изучаю русский язык уже один год. Сейчас я учусь в магистратуре. Россия — великая страна. Это самое большое государство в мире, очень красивое и тихое место для учебы. Я люблю наши уроки русского языка. Мне нравится «копаться в словах», разбирать их по составу, узнавать лексическое значение.

Русский язык бережно хранит мудрость веков и память тысячелетий. В нем — необъятная душа народа, величие его подвига. Он путеводная нить к высотам мировой культуры, к свету знаний.

Разные преподаватели дают нам знания в различных областях науки. По-моему, здесь мне легче и лучше изучать русский язык и литературу. На уроке я чувствую, как мне близок русский язык. После окончания университета я хочу работать в компании или в правительстве. Может быть, я стану переводчиком или дипломатом или выберу другую профессию, — еще не решил.

Знание языка той страны, в которой ты учишься, делает нас культурными и образованными людьми. Трудно освоить какую-либо науку или получить квалифицированную профессию, если не уметь грамотно разговаривать. Чтобы изъясняться понятно и достойно, нужно по-настоящему любить слово, правильно использовать его в сложившейся ситуации.

Целеустремленность, терпение и труд всегда дарят богатые плоды знаний тем, кто верит в собственные силы, преодолевая любые трудности».

Айнура Жатеева, Казахстан

«В XX веке русский язык вошёл в число так называемых мировых языков. Среди более пяти тысяч языков, существующих сегодня в мире, русский язык занимает важное место по своему значению и функциям, которые он выполняет. Необычайное богатство, тончайшие оттенки и нюансы, глубокий и особенный смысл — русский язык действительно велик и всесилен, ему доступны любые возможности, и нет таких природных красот или человеческих эмоций, которые нельзя было бы точно, красочно и достоверно описать. С каждым новым днем язык развивается, и это замечательно. Алексей Толстой однажды сказал о том, что настанет время, и русский язык станут изучать в разных странах, он станет мировым, распространенным, который будет использоваться разными народами, на других континентах. Сейчас русский язык один из самых популярных языков. Русский язык входит в пятерку самых распространенных международных языков, на котором говорят свыше 300 миллионов человек по всему миру. Язык — зеркало нашей жизни, в которой отражаемся и мы сами.

Язык человека, его речь — это точный показатель человеческих качеств, его культуры, степени интеллигентности. Опираясь на полученную в школе основу, знания, каждый человек продолжает строить свои отношения с родным языком всю жизнь. Это необходимое условие успеха в обществе, в семье, условие успешной работы. По окончании школы молодые люди продолжают образование, выбрав отправной точкой какой-либо школьный предмет. Особая роль русского языка в том, что без постоянного совершенствования в языке невозможно глубокое изучение всех научных дисциплин — и гуманитарных, и естественных, и технических, так как язык — это один из способов передачи человеческих мыслей, чувств, эмоций. Язык бесценен и с эстетической точки зрения, но основная функция языка — быть средством общения. Мы пользуемся речью в повседневном общении дома и на работе, на улице, в автобусе, магазине, слушаем радио или смотрим телевизор. Родной язык — важнейшее средство связи поколений, обеспечивающее передачу накопленного опыта. Первоначальные сведения об окружающем нас мире, основы наук мы постигаем в школе. В системе школьного об-

разования учебный предмет «Русский язык» занимает особое место: он является не только объектом изучения, но и средством обучения. Русский язык обеспечивает развитие интеллектуальных и творческих способностей человека, развивает абстрактное мышление, память и воображение, формирует навыки самостоятельной учебной деятельности, самообразования и самореализации личности. Именно поэтому основные цели изучения предмета — языковое развитие личности, совершенствование умений и навыков, обеспечивающих свободное владение русским литературным языком в разных сферах и ситуациях его использования.

В моей будущей профессии инженера русский язык играет очень значимую роль. Велика роль русского языка и в кругу языков современной науки и техники. На нём издаются научные и технические журналы, выходит новая научная литература. Научные публикации на русском языке по физике и математике, лингвистике и литературоведению пользуются международным признанием. Большой интерес за рубежом вызывают работы на русском языке в таких технических областях, как разработка космических аппаратов и приборов, электротехника.

Молодые специалисты должны владеть в совершенстве всеми видами речевой деятельности, уметь квалифицированно вести беседу, чувствовать себя вполне уверенно как в бытовой, так и в деловой сферах общения».

Ци Гоцзян, КНР

«Моё знакомство с Россией состоялось в школе, когда я начал изучать русский язык. Тогда Россия казалась мне далёкой и непонятной, а её язык — трудным и странным. Фонетика мне не давалась, грамматика казалась очень сложной. Было трудно, но мне помогала моя учительница: она рассказывала мне о великой стране с древней историей и богатой культурой, добродушных людях, которые любят петь, которые ценят образование и искусство. Именно благодаря учительнице я стал понимать Россию и полюбил русский язык.

Русский язык является одним из красивейших языков мира! Язык — носитель культуры. 7 февраля 2014 г. церемония открытия XXII Зимних Олимпийских Игр в Сочи произвела на

меня незабываемое впечатление. На церемонии открытия 33 русских буквы вывели 33 связанных с Россией слова, которые принадлежат многовековой истории и успехам России. От великих изобретений до прорыва естественных наук, от выдающихся художников до культурных шедевров. В том числе были имена, которые нам знакомы.

Например, корифей литературы Л. Н. Толстой, первый человек в космосе Ю. А. Гагарин, романтический поэт А. С. Пушкин, автор балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковский. А также другие деятели науки, вклад которых огромен. Например, химик Д. И. Менделеев: у нас каждый ученик знает его периодическую таблицу химических элементов. В. В. Кандинский — основоположник современного абстракционизма. В. В. Набоков — русский писатель. Много молодых людей читали его роман «Лолита».

Русская наука и культура занимает важное место. Россия — страна с огромной, интереснейшей историей, увлекательным настоящим и перспективным будущим. Она занимает огромную территорию, имеет богатые природные и экономические ресурсы. Кроме того, у неё за плечами огромная копилка культурных и научных открытий. Если заглянуть в эту копилку, то можно увидеть великие достижения в самых разных областях. Россия — сильная и мощная держава и, без сомнения, достойна уважения и, конечно, любви. Можно сказать, что эти 33 буквы взбудоражили наше воображение.

В 2014—2015 гг. Китай и Россия совместно проводили мероприятия, посвященные молодёжным обменам Китая и России. Это очень важное решение, принятое правительствами двух стран, которое полностью отражает желание молодёжи двух стран к познанию культуры и искусства друг друга.

Речь пойдёт о моей карьере. После окончания университета я хочу стать настоящим русистом и быть связующим звеном между двумя великими культурами, чтобы реализовать мою китайскую мечту. Язык является важнейшим средством и мостом общения. Русский язык представляет собой орудие осуществления моего заветного желания».

Сюй Мэйшуан, КНР

«На фоне того, что отношения между Россией и Китаем сближаются во многих областях, русский язык уже стал одним из популярных языков. Многие люди хотят овладеть им, как английским.

Испокон веков язык служит основным средством человеческого общения. При изучении иностранного языка можно приобщиться к культуре народа. Изучая этот язык, я получаю духовное наслаждение.

Всем известно, что по мере развития внешней торговли трансграничная электрическая коммерция уже вошла в нашу жизнь. Сегодня я могу покупать на русских сайтах мои любимые товары, которые продаются дешевле по сравнению с китайскими.

Благодаря тому, что я изучаю русский язык, я могу читать по-русски великолепные произведения. Читая "Если жизнь тебя обманет", я узнала, что мы не должны переставать верить в себя, когда встречаем трудности. Прочитав произведение «Капитанская дочка», я поняла, что состояние общества в значительной степени разделяет положение жизни рядовых людей. Настоящее творчество всегда вызывает у меня глубокий резонанс.

Я признаю, что я изучаю русский язык не только для того, чтобы овладеть самим языком, но и для приобщения к культуре страны, ее истории. С детства я мечтала съездить в Россию, о которой всегда много слышала и читала. Как здорово, что моя мечта наконец осуществилась.

Благодаря бурному развитию сотрудничества в области образования в нашем институте меня отправили в Россию на учёбу. Во время пребывания за границей я как можно больше старалась познакомиться с Россией: посещала театры, ходила на выставки, принимала активное участие в мероприятиях с русскими студентами, слушала концерты и любовалась чудесными пейзажами Байкала. Моя жизнь в России была очень насыщенной и интересной. Даже перед возвращением на Родину мне так не хотелось уезжать из этой дивной страны. Именно русский язык дал мне шанс осуществить мою мечту.

Общение с русскими друзьями способствует улучшению разговорной речи. Мне повезло, что у меня есть такие друзья.

Когда я училась в России, то познакомилась с красивой, доброй девушкой. В то время она работала в моём университете и изучала китайский язык в свободное после работы время. Мы часто помогали друг другу: я учила её писать китайские иероглифы, а она консультировала меня по русскому языку. Таким образом, я постепенно заметила, что русский язык не так труден, как я представляла раньше. У меня проявился больший интерес к этому языку. Я благополучно преодолела ряды трудностей.

Моя жизнь становится прекраснее в процессе изучения русского языка. Разумеется, этот процесс трудный, но я никогда не буду бросать дело на середине».

Танкоград. 2016. № 21, (453). 20 февраля.

Глава девятая.
Интервью в средствах массовой информации

Три несбывшихся желания Леонтия Рабченка

Мысль написать о Леонтии Михайловиче Рабченке несколько добрых юбилейных строк оказалась устойчивой, несмотря на умеренный протест самого юбиляра.

— Я ведь не эстрадная звезда и не политический деятель какой-нибудь, чтобы обо мне газеты говорили.

Сегодня полных 60 лет моему давнишнему другу-приятелю. Когда-то я в свои тридцать три года глубокомысленно изрек:

...И себя иллюзией не теша,
Утверждаю, твердый в правоте,
Что с годами внутренне мы те же,
Внешне до обидного не те.

И, представьте, я и сегодня согласен с тем тридцатитрехлетним. Хотя молодость, молодость, как она тороплива!

В середине тридцатых годов из небольшой деревеньки в Западной Белоруссии был неожиданно выслан кузнец Михаил Рабченок. И не куда-нибудь, а в Казахстан. По доносу за связь с поляками, что ли. А поляки жили тут же, в соседних селах, рядышком.

Потом отца забрали в армию, нестроевым. В разгар войны направили в Миасс строить автомобильный завод. В 1946 году юный Леонтий оказался на Южном Урале. Закончил семилетку, поступил в автомеханический техникум. Увлекся футболом,

играл центральным защитником, брат Женька — вратарем. Еще в школе из-за одной красавицы пришел в драмкружок. Играл Олега Кошевого, сказочных героев. В техникуме тоже играл на сцене. Увы, желание стать актером после попытки сыграть роль Бориса Забродина в пьесе «Ленинградский проспект» — Леонтий играл уже в народном театре автозавода — не осуществилось. Начиналась долгая комсомольская работа.

— Никак не получалась любовная сцена, — сетует Леонтий Михайлович. — Надо было обнять и поцеловать героиню, а она меня, мягко говоря, не вдохновляла.

Второе желание — стать футболистом — тоже не свершилось. Получив 1-й разряд, уже играя за одну из автозаводских команд, центральный защитник из-за травмы ушел, как говорится, с поля.

После окончания автомеханического техникума Леонтий Рабченок должен был ехать по распределению в Томск. Поехал, что-то не понравилось. Правдами и неправдами уволился через две недели. Вернулся в Миасс. Работал в моторном цехе на автозаводе электриком. Был физоргом на общественных, естественно, началах. Он — уже признанный молодежный лидер. «Ты пойдешь в хоре петь — и мы пойдем, ты пойдешь вечером “дружинить” — и мы с тобой», — так примерно заявляли товарищи.

— Однажды меня вызывает парторг Смирнов. Был такой. Вот, говорит, мы тут посоветовались и решили на комсомольском собрании тебя рекомендовать в комсорги. Это 1958 год. Комсомол был высокоавторитетным. Ну вот, избрали в бюро, а на заседании бюро вдруг тот же Смирнов рекомендует комсоргом Полину Макарову. Я, конечно, шокирован. Зачем уламывал? С обидой, но поддакиваю: да, Полина подойдет, ее и надо избрать. Все же ребята избрали меня. С этого времени, можно сказать, началась моя комсомольско-партийная карьера. Или работа. Одно и то же.

Леонтий Рабченок сначала нештатный секретарь горкома комсомола, потом второй секретарь, наконец, первый. Примерно в это время на одном из молодежных праздников Миасса, кажется на берегу Ильменского озера, мы с ним и познакомились более-менее близко.

В 1964 году ЦК ВЛКСМ организует поездку комсомольских секретарей в Тульскую область. Нашлись какие-то дела. И возглавил группу работник ЦК Виктор Поляничко.

— Вначале он мне показался угрюмым, будто недовольным всем на свете, — вспоминает Леонтий Михайлович. — Уже потом — веселым и добрым. С тех пор началась наша долгая дружба.

Леонтий Михайлович Рабченок — один из многих счастливцев, которым повезло бок о бок жить и работать с Поляничко. Сегодня есть большая тенденция к охаиванию всех и вся. В том числе и Поляничко. Да, номенклатурный партиец. Да, строитель коммунизма... Но, согласитесь, достойно жил и достойно умер. В отличие от многих некоторых.

Вернемся к юбиляру. К третьему желанию Леонтия Рабченка, которое тоже не сбылось, пока. Кто знает, может, еще и сбудется. А желание или мечта — стать ученым. Это связано не только с образованием: он историк, кандидат наук. Но и с кругом друзей, с его первой женой, светлой памяти ей, Любашей...

— Партия диктовала свое. Занимался не тем, чем хотелось.

И все-таки итог его шестидесятилетия впечатляет. Бывший цеховой комсорг возглавляет один из важнейших отделов обкома партии. В годы российской перестройки, а точнее ломки, он заместитель председателя облисполкома. Теперь генеральный директор крупнейшей страховой компании.

В ходе беседы мы все чаще и чаще зацикливаемся на Миассе. Для нас обоих нет привлекательнее города. Тем более, этот год — юбилейный. Да и мы для Миасса, наверное, не самые последние люди. Во всяком случае, поддерживаем связь, помогаем каждый по-своему. Здесь, в Челябинске, существует даже «землячество» миасцев. Изредка собираемся...

— Хорошо, что мы есть, что мы видимся, — говорит Леонтий Михайлович. — Жаль, что нет какой-то идеи в этом, интеллектуального начала. Никаких дел друг до друга нет.

И он прав. Как-то неинтересно у нас. У московских челябинцев, например, свой устав, свой фонд материальный создан. Они не ограничиваются короткими встречами с выпивкой, а действительно помогают землякам. Может, и нам стоит поучиться у них?

— У меня хорошие деловые связи с Михаилом Жмаевым, — продолжает Рабченок. — Но если б нашлась какая-нибудь сила, группа какая-нибудь и попросила меня выставить свою кандидатуру на должность мэра города, например, может, и согласился бы. Может, и выиграл бы...

Леонтий Михайлович — частый гость Миасса. Там живут его 86-летняя мама, брат Евгений. Он с любовью говорит о городе, вспоминает молодость.

— На улице Ленина жил писатель Гравишкис. Мы дружили тогда с его сыном Славкой. Владислав Ромуальдович часто брал подзорную трубу и вел нас на Чашковские горы. Оттуда такой прекрасный вид открывался! И еще книги у них были интересные, старинные, из библиотеки какого-то Купцова.

Книги — одна из слабостей Леонтия Михайловича. Домашняя библиотека начиналась с двухтомника Аркадия Гайдара.

Леонтий Михайлович — полнокровный белорус, правда, с капелькой польской крови. Изредка ездит на родину предков. Лелеет идею единого славянского государства. И надеется, надеется... Как и все мы, на что-то лучшее, на что-то более человечное. Надежда — не мечта, не желание, и возраст для нее не помеха.

Николай ГОДИНА

Челябинский рабочий. 1998. 4 марта.

Есть ли будущее у фонда

— Корр. Леонтий Михайлович, что для Челябинской области означает фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко?

Л. М. Для области это одна из многочисленных общественных некоммерческих организаций. Есть фонды: «Надежда», им. академика В. П. Макеева, культуры, Российский детский фонд, есть и другие. Наш фонд не похож ни на один из них. Он создавался по горячим следам трагических событий начала 90-х, в память о В. П. Поляничко, вице-премьере правительства России, трагически погибшего 1 августа 1993 года на Северном Кавказе. Для нас он был не абстрактной личностью, а другом, коллегой, нашим лидером, комсомольским вожаком, душой и организатором молодежного движения на Южном Урале. Мы надеялись, что имя патриота и миротворца В. П. Поляничко может объединить усилия людей различных взглядов и верований во имя будущего Отечества, возрождения лучших традиций воспитания молодежи, социальной защиты и духовного развития новых поколений.

Суть фонда, главное, что отличает его от других организаций и чем он может быть полезен для области, хорошо выразил один из инициаторов его создания, профессор и публицист М. Ненашев: «Прошлое не может давать советы настоящему, оно способно лишь предостеречь. Историю нельзя замалчивать, нельзя отвергнуть, ибо она является нашим бесценным достоянием, главным связующим звеном времен и поколений. Без этой органической связи настоящего и прошлого не может быть ни мира, ни согласия в нашей многострадальной стране».

Корр. В современных условиях социально-экономического развития общества и страны нужны ли подобные организации (не профанация ли все это?

Л. М. Не буду копаться в прошлом, искать аналогии подобных организаций на различных исторических этапах. Поверьте на слово, они всегда были, есть и будут, и появляются, если имеется человек или группа людей с общественно значимыми целями, наделенные талантом, организаторскими способностями, способные реализовать уже накопленный

потенциал и опыт прошлого для решения практических задач нового времени.

Мы не банк, не финансовая пирамида, не коммерческая структура, появившиеся для зарабатывания денег и извлечения прибыли, мы скорее клуб человеческого общения. Согласитесь, как важно сейчас людям, связанным в прошлом единством целей и задач, найти свое место в новых условиях, иметь свою организацию, которая давала бы возможность реализовать себя. За нами десятки, даже сотни тысяч вчерашних комсомольцев, объединенных некогда Уставом ВЛКСМ, и заметим, вступивших в эту организацию добровольно, в индивидуальном порядке.

Но мы не архивно-статистическое образование с ностальгическим уклоном. Фонд устремлен в будущее. Мы имеем и находим точки приложения еще не растраченных сил и хотим, независимо от возраста, быть полезными стране, именно теперь, когда ей трудно. Мы не берем на себя непосильных тяжестей и делаем то, что можем, что умели когда-то, находясь на важных партийных, государственных и общественных постах. На наши взносы и средства от благотворительных пожертвований, удалось провести ряд серьезных общественно значимых акций: конференции по проблемам детей и юношества, «круглые столы», чтения, форум «Дети, молодежь и будущее», развернуть активную издательскую деятельность. Фонд инициировал возрождение студенческих стройотрядов, военизированных игр школьников «Зарница», слетов и экспедиций юношеского геологического движения. Не каждая общественная организация может похвастаться такой продуктивностью. Мы намерены и дальше работать над восстановлением исторической памяти, биографий лидеров комсомола, наиболее ярких страниц прошлого, чтобы любыми доступными способами напоминать нынешней молодежи, что такое комсомол и в чем его сила.

Уже много лет фонд принимает участие в реализации Российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее», которая преследует цель — искать по всей России талантливых молодых людей, способствовать раскрытию их способностей, поддерживать их исследования, особенно в отдаленных городах и поселках. Другая

программа фонда — всероссийская олимпиада «Созвездие», которая реализуется на базе центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина За такой фонд нам не стыдно и перед памятью В. П. Поляничко и перед современной молодежью. Вот и судите сами, профанация это или нет.

Корр. Кого объединяет фонд имени В. П. Поляничко. Есть ли в нем молодежь? И если она есть, то разделяет ли она цели, задачи и ценности, которые вы несете и пропагандируете.

Л. М. В фонде нет фиксированного членства, это не секта и не корпоративное объединение бывших комсомольских работников. Любой, кто озабочен будущим Отечества и готов работать с молодежью, может прийти к нам, и мы будем рады пополнению. У нас есть понятие «актив фонда», так вот, в этом активе более 300 человек, в их числе ветераны комсомола, творческая интеллигенция, работники государственных структур, ученые, писатели, журналисты, общественные деятели. Достаточно высок интеллектуальный уровень актива — 26 докторов и 44 кандидата наук. Есть в фонде и молодежь, но немного — и это нас беспокоит. Наши встречи с учащимися, студентами, молодыми рабочими накануне 90-летия комсомола показали, что интерес юношей и девушек к прошлому, к истории молодежного движения достаточно велик. Многое зависит от того, как будем вести себя мы, ветераны комсомола, руководители фонда. К молодежи нельзя идти с нравоучениями, навязывать то, что нам кажется абсолютно правильным. С ней надо сотрудничать во имя ее же будущего. И мы ищем пути такого сотрудничества.

Корр. Что вас побудило дать согласие на то, чтобы возглавить этот фонд (как известно, он переживает не лучшие времена в организационном, финансовом и кадровом плане?

Л. М. Никакого кадрового резерва в фонде не было. Всех устраивал Юрий Александрович. Но когда его не стало, кто-то невидимый указал перстом на меня, ну, а я не нашел аргументов для того, чтобы отказаться. Мы готовились к 90-летию комсомола, и раздумывать долго было уже некогда. Ну, а если серьезно, то любой посчитал бы за честь возглавить такой фонд. Я тоже. И это несмотря на отсутствие средств на содержание штата, массу проблем и трудностей другого характера.

Фонд поддерживают страстные, одержимые люди, готовые все делать на общественных началах. Вместе с ними хотел бы попробовать остаться полезным для общества и сохранить добрую память о нашем времени и комсомольской юности.

Будущее у нашего фонда есть: пока живы мы, наследники и продолжатели традиций, заложенных нашими старшими товарищами и наставниками В. М. Старицким, Н. И. Сонновым, В. П. Поляничко, Ю. М. Александровичем. А из наших рук эстафету поколений примут внуки. Нынешняя молодежь разберется, что к чему. Предпосылки к этому есть. Так что в будущее мы смотрим с оптимизмом, дарованным нам всей историей комсомола.

Кирилл СТОЛЯРОВ

Танкоград. 2008. № 23 (265). Декабрь.

Интервью в газете Челябинского лицея № 11 «Переменка»

«Человек в своей жизни может встретить 80 000 людей. А сколько из них останутся в памяти?» — так начал разговор с нами Леонтий Михайлович Рабченок, общественный деятель, председатель фонда «Будущее Отечества» им. Виктора Поляничко. Леонтий Михайлович рассказал о своем детстве, комсомольской юности и о тех людях, которые ему особенно дороги. Друг и коллега Виктора Петровича Поляничко

Леонтий Михайлович сидит за столом. Над ним — портрет. Сразу спрашиваем: «Чей?»

— Это портрет Виктора Петровича Поляничко, легендарной личности. Он был лидером нашей Челябинской областной комсомольской организации.

Когда в Северной Осетии шла кровопролитная война между осетинами и ингушами, Виктор Петрович пытался помирить две враждующие стороны. И у него это получалось. Но потом случилось так, что он «наступил» на некоторые денежные потоки ... Жизнь такая штука интересная: кому-то денег мало, и он начинает красть у государства... Вот он помешал кому-то и погиб в результате покушения, 1 августа 1993 года, на Северном Кавказе...

Виктор Петрович был моим товарищем, мы работали вместе с 1965 года до конца его жизни. В память о нем был организован фонд «Будущее Отечества», существующий уже 23 года, с сентября 2008 года я его председатель.

Разговор переключается на детство Леонтия Михайловича, прошедшее в городе Миассе. Вспоминаются самые дорогие близкие люди.

Мама Ольга Осиповна и семейные традиции

— Мои родители были неграмотные, мама даже расписаться не умела, она родилась в 1912 году и помнила про время, когда работали на помещиков. В нашей семье была традиция: мы были обязаны встречать маму с работы. Если она работала в первую смену, то заканчивала рано, часов в 5—6 и сама приходила, завод далековато находился, а если во вторую, то заканчивала часов в 12, и мы ходили ее встречать.

Отец Михаил Никитович и любовь к чтению

— Отец отвел меня в библиотеку ещё в 3-м классе и сам выбрал мне первые две книжки: басни Крылова и сказки Пушкина. А жили мы в подвале, в маленькой комнатке, спали на полу, по весне подвал заливали талые воды. Тогда всем жилось нелегко. Я сидел на окне и читал сказки Пушкина, пока было светло, а потом становилось темно — читать уже было невозможно, а мне хотелось знать, что дальше...

Мы тогда увлекались книгами, имели небольшую домашнюю библиотеку. Было принято менять уже прочитанное на новые книгами. Как-то мы с братом, на деньги, сэкономленные от школьных завтраков, купили двухтомник Аркадия Петровича Гайдара. Вокруг меня ходили мальчишки табунами, они предлагали поменяться, чтобы я им отдал эту книгу, они взамен даже 10, 12, 15 книг предлагали. В конце концов, я дрогнул, отдал Гайдара, а потом жалел. И все-таки позже мне удалось вернуть книгу назад, пришлось разменяться, отдать еще больше чем получил когда-то, но этот томик со мной до сих пор. Как память о самой лучшей поре — детстве.

Сегодня я даже не представляю свою жизнь без чтения. Максим Горький говорил: «Всем хорошим во мне я обязан книгам». Мое поколение так и считает. У нас в доме была одна спальня на всех, мы ложились рано, потому что родителям с утра надо было на работу. С братом мы спали в одной постели, брали фонарик и под одеялом читали книги. Это было забавно и страшно интересно, но если отец обнаружит, то приходилось прекращать.

Учитель истории — Кира Матвеевна

— Любимыми предметами в школе были история и литература. Меня тянуло к истории, мы узнавали о новых странах, неизвестных городах и событиях. Учитель у нас был очень интересный — Кира Матвеевна. Она нам историю Древнего мира так увлекательно рассказывала, что мы сидели, раскрыв рты. Потом она говорила: «Ребята, а вот об этом можно прочитать».

И я шел в библиотеку, она была напротив нашей школы, носила имя писателя Ю. Н. Лебединского, но книг таких на дом не выдавали, их можно было взять только в читальном

зале. Можете себе представить, что мы занимали очередь, чтобы прочитать какую-то интересную книгу. «Два капитана» В. Каверина, «Тайна двух океанов» — за ними выстраивались в очередь. История увлекала, Колумб увлекал, дальние страны, Крузенштерн, другие наши морские путешественники.

Я потом всю жизнь мечтал увидеть две вещи: Великую Китайскую стену и гробницу фараона. Мне это удалось уже во взрослом состоянии — в 1976 году, я побывал в Египте, посетил гробницу Тутанхамона, пирамиду Хеопса. Потом мне довелось уже в 1989 году побывать в Китае и подняться на Великую Китайскую стену. Я думал, что она похожа на Кремлевскую стену и считал, что подняться на нее, как по лестнице, не стоит никакого труда. Говорили же, что Мао Цзэ-дун даже в преклонном возрасте самостоятельно поднялся на Великую Китайскую стену. В районе Пекина этот подъем продолжался больше часа, всё время в гору. Но когда мы сами поднялись на нее, то поняли, что это очень высоко и очень трудно.

С детства я увлекался историей, поэтому окончил исторический факультет, затем аспирантуру. В итоге стал кандидатом исторических наук.

Тамара Эммануиловна, любовь к чтению и театру

— Да, самое большое мое увлечение — это чтение. По секрету скажу, — если я не успевал дочитать книжку дома, делал это прямо на уроке. У меня было из-за этого много проблем, особенно с учительницей английского языка Тамарой Эммануиловной. Она в детстве перенесла детский церебральный паралич и передвигалась только с помощью костылей. Вот я и решил, что раз учитель не ходит по рядам, то мне всё позволено. Устраивался на последнюю парту и дочитывал. Мне казалось, что учительница не видит то, чем я занимаюсь, а она все прекрасно видела... Задаст иногда какой-нибудь вопрос внезапно, приходилось как-то отвечать, выпутываться. За свою невнимательность к её предмету я был наказан тем, что в свидетельстве об окончании 7-го класса (у нас тогда было обязательным семилетнее обучение) она мне поставила по английскому языку тройку. Я очень переживал потом. И часто сожалел о том, что не увлекся всерьёз иностранным языком в школьные годы, когда всё давалось так легко.

А еще у нас в школе был драмкружок. Ребята из параллельного класса пригласили меня сыграть роль Олега Кошевого в спектакле по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». Почему именно меня, не пойму до сих пор. Эта книга о подпольной организации комсомольцев Краснодона, которая боролась с фашистами в годы войны. Нам очень нравились героические образы Ивана Земнухова, Сергея Тюленина, Любы Шевцовой, Ульяны Громовой, ну и, разумеется, комиссара «Молодой гвардии» — Олега Кошевого. Так хотелось походить на него! И вот я играл в этом спектакле роль человека, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Даже его монолог про руки матери помню до сих пор.

Потом был спектакль «Снежная королева» по сказке Г. Х. Андерсена, «Серебряное копытце» по Бажову (там я играл роль охотника Кокованю). У меня и ружье было настоящее, которое я из дома принес...

Были и другие увлечения. Сразу после войны, году в пятидесятом, в Миассе открыли Дом пионеров. В таком старом, неприспособленном для работы технических кружков здании, с большими комнатами. Но нам было интересно. Молодые летчики, танкисты, моряки — совсем недавно вернувшиеся с войны, вели с нами занятия, учили делать планеры, модели боевых кораблей, парусников, яхт. Даже на соревнования с нами ездили в Златоуст, где я впервые увидел настоящее чудо архитектуры — Дворец культуры машиностроительного завода. К сожалению, моя яхта в финал не попала. Зато впечатлений от поездки осталось столько, что хватило на всю жизнь. Не случайно тогда говорили: всё лучшее детям. Но ни артистом, ни моряком я так и не стал.

Многие из моих знакомых нашли свое призвание, так же как и я, лишь в зрелом возрасте. Поэтому, очень важно ещё в детстве, слушать, что тебе подсказывает сердце, ценить и понимать свои увлечения. Вот так увлекся мой внук, например.

Внук, физика и Интернет

— В 8-м классе Кирилл решил заняться физикой. Он тогда учился в гимназии № 1, а это, как известно, учебное заведение с гуманитарным уклоном. И, к счастью, он скоро понял, что история или литература — не его предметы. Пытался перейти

в 31-й физико-математический лицей, написал вступительные тесты. Но ему сказали, что уровень знаний по физике у него гораздо ниже, чем требуется для ученика с физико-математическим уклоном. Тогда внук поднапрягся, нашел через Интернет заочную школу при Московском физтехе, стал получать и выполнять задания, работать над собой. За время учебы он побывал на 8 олимпиадах, на 6 был призером, на 2 — победителем. И получил приглашение поступить от Физтеха. И он единственный из Челябинской области, кто прошел в тот год.

Бабушка ругалась, что мальчик далеко за полночь сидит в Интернете. А оказалось, что он не играет, а узнает и решает задачки по физике. И я очень рад, что мы не перенастроили его на наше взрослое представление о его будущей профессии, не запрещали ему искать себя в теоретических проблемах квантовой физики. Сейчас у него все замечательно, он на втором курсе. Но отсев большой. Из четырех ребят в комнате он остался один. Двое не справились с учебным планом по итогам первого курса, а третьему посоветовали попробовать себя ещё раз, только с будущего учебного года. Ему так и сказали: возьмем тебя снова без конкурса и экзаменов, только ликвидируй пробелы. Представьте, какие задачи ставятся перед школьниками! Потому что только так мы сможем совершить настоящий технологический прорыв!

Около двух часов мы беседовали с Леонтием Михайловичем, удивляясь его эрудиции, прекрасному языку и жизнелюбию. Со стола улыбалась нам забавная собачка-копилка.

— Положите в нее одну любую монетку, — попросил наш собеседник и пояснил, — друзья на день рождения подарили. Сказали, в конце года монетки достанешь и пересчитаешь, сколько человек за год встретил.

И, возможно, некоторые из повстречавшихся в этом году людей, окажутся не просто одними из 80 тысяч, а теми, кто останется в памяти надолго. Как запомнился и нам наш интересный земляк — Леонтий Михайлович Рабчёнок.

Алиса Плаксина, Валерия Чепрасова, Артем Вагин

Переменка : газета лицея № 11 города Челябинска.

Аша: эхо трагедии звучит и сегодня

10 лет назад прогремел мощный взрыв на 1710-м километре железной дороги при прохождении встречных пассажирских поездов «Новосибирск — Адлер» и «Адлер — Новосибирск». В одном из них ехали наши земляки...

Крупнейшая транспортная катастрофа десятилетия унесла 573 жизни. Вместе с коллегами-журналистами, писавшими об этой трагедии, листаем подшивку «Челябинского рабочего» 10-летней давности.

Вот она, катастрофа!

На фотографии под откосом лежит покореженный вагон. На носилках, что в руках у военных, — нечто бесформенное. А дальше и вовсе страшное: девчоночьи туфельки на закопченной железной подставке — все, что осталось от ребенка. Оторваться от этой фотографии невозможно. В ней вся боль утраты, непоправимость беды.

В ту же ночь, когда раздался взрыв, была создана правительственная комиссия. Возглавил ее наш земляк, тогдашний заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. Г. Ведерников, а ранее — первый секретарь обкома партии. Он ликвидировал последствия аварий в Чернобыле, Арзамасе, в Ростовской области, Таджикистане. В Аше на месте взрыва отработал 16 дней. Спал, по его словам, два-три часа в сутки.

Звоним в Москву Г. Г. Ведерникову. Сегодня он — пенсионер, инвалид II группы, недавно перенес тяжелый инфаркт. Но ашинскую катастрофу помнит во всех деталях.

— Меня подняли в два часа ночи. Тут же поехал в Кремль. Около пяти утра вместе с членами правительственной комиссии вылетел к месту катастрофы, — вспоминает Геннадий Георгиевич. — Первое, что там увидели, — копошащихся людей и ползающие вдоль железнодорожного полотна бульдозеры. В пяти-шести метрах от полотна валялись на боку три сгоревших вагона. Огромные деревья были повалены, как солома ветром. И раздеты донага. С лип, вязов и дубов кора была снята взрывом.

Оглушенных взрывом и обожженных огнем, полуживых людей подбирали и выносили подальше от железнодорожного

полотна. А там — на санитарных и иных машинах развозили по окрестным больницам.

С правой стороны рефрижераторной секции лежали около сотни трупов: девочек, мальчиков, мужчин и женщин, раздетых, как и деревья, донага. С другой ее стороны трупов было еще больше. Голые детские и взрослые человеческие останки, обожженные до коричневато-белесого цвета, были еще и давлеными.

Чуть подальше на путях стояло десять вагонов. В них сгорело все: и полки, и перегородки купе, и люди с их отпускным скарбом. Пахло жженым человеческим мясом. На железном полу вагонов кое-где лежали скукоженные куски человеческих тел.

Молоденькие солдаты прочесывали нагой поваленный лес, собирая останки людей и одежду. Их тошнило.

— По материалам, собранным вашей комиссией, помнится, было возбуждено уголовное дело...

— Судебная демагогия, а не дело. Где шла работа — так это там, на месте катастрофы. Разобрать два сгоревших дотла состава. Опознать погибших, оказать медицинскую помощь пострадавшим. Похоронить жертвы, накормить, поселить родственников, обеспечить их транспортом.

За сутки (!) мы доставили из Франции 30 специальных коек. Но самыми тяжелыми для меня были разговоры в больницах с родственниками пострадавших. Ну, как скажешь матери, что ее ребенок умрет не сегодня-завтра. Врали, конечно. Говорили, что врачи постараются спасти, сделают все возможное.

— А как, на ваш взгляд, освещала эту трагедию пресса? Правдивой ли была информация?

— Всякое было. Уж очень хотелось журналистам жареного. Я, когда проводил первую пресс-конференцию, убедительно просил не называть цифру погибших. Это число тогда мы еще точно не установили. То ли около 500, то ли более 800 человек из 1260 пассажиров. Выходит на другой день одна из центральных газет и там написано: «Погибло более 800 человек». А председатель правительственной комиссии грозил нам всеми карами, если мы опубликуем эту цифру. Ну самая натуральная фальсификация! А в день выхода газеты мы уже знали число погибших. Цифра могла измениться плюс-минус десять, но незначительно.

— Геннадий Георгиевич, а что говорили тогда в правительстве?

— Нам было не до красивых! слов. Люди просто работали. Побывал на месте катастрофы и генеральный — М. С. Горбачев. Правда, к железнодорожному полотну он не подходил. Берег свои нервы. Выйдя из вертолета, направился в нагой, поваленный лес. Мы — все за ним по раскисшей после дождя глине. Потрепавшись там на великую тему: «Ну, как дела?», он вернулся к вертолету и отбыл вместе с председателем Совмина. Зато в глазах простых людей в очередной раз прослыл «человеколюбивым». Ведь назавтра есе газеты — и центральные, и местные — пестрели фотографиями М. С. Горбачева, сделанными вроде бы на месте катастрофы.

Параллельно с правительственной работала тогда и областная комиссия по ликвидации аварии и оказанию помощи пострадавшим. Ее членом был Л. М. Рабченок, только-только назначенный заместителем председателя облисполкома. Леонтий Михайлович вспоминает:

— Утром, очень рано, мне позвонил первый секретарь обкома. Сказал, что нужно срочно собраться в связи с катастрофой под Ашой. Там — что-то ужасное. Много смертей. В шесть часов все уже были в сборе. Быстро составили план действий. Мне поручили выступить с сообщением на радио и телевидении. Около семи утра дали эфир. И люди нашей области из моих уст узнали об этой страшной трагедии.

Мы подняли весь облисполкомовский аппарат, установили круглосуточное дежурство.

Вспоминая эту катастрофу, я всегда отдаю должное медицине. Она оказалась самой мобилизованной частью всего административного аппарата. Заместитель заведующего облздравотделом С И. Матвеева буквально в считанные минуты организовала десант врачей. И вертолет был, и люди. Квалифицированность, грамотность наших врачей отметили и министр здравоохранения, и другие медицинские светила, которые к нам приезжали.

А потом начался очень тяжелый рабочий день. Пошли звонки, люди. Вечером мы уже встречали первую партию прибывших с места катастрофы. Тех «счастливцев», которые чудом не пострадали. Но психологическое состояние людей

было страшным. Помню женщину проводницу в состоянии полной прострации. Говорить она не могла, как, впрочем, и все другие пассажиры. Получить от них информацию было невозможно. В этот же день начался и прием пострадавших.

— Наша газета в те дни сообщала: «Среди пострадавших, прибывших в Челябинск, не опознали трехлетнюю девочку». «По пути скончался 16-летний школьник». «Прилетели врачи из Москвы, Киева». «На 240 мест создали ожоговый госпиталь в МСЧ ЧМК».

— Ожоговый центр существовал, но маленький, примитивный, без соответствующего оборудования. А больные требовали особого ухода. На что положить человека, если обожжены и спина, и грудь? Наши врачи придумали очень простое приспособление — рыбацкие сети. Удивительное изобретение! Нужно отдать должное ныне покойному профессору Р. И. Лифшицу — это была его идея. Крупный специалист в области ожоговой медицины, он был высоко оценен всеми, в том числе и врачами из-за рубежа.

— Хотели вы этого или нет, но на вас смотрели, как на представителя государства, которое было виновным в этой страшной трагедии. Поэтому в ответ вы, наверное, «спасибо» так и не услышали?

— «Спасибо» было. Правда, спустя много лет. Я уже работал не в облисполкоме, а в акционерном обществе. Но меня находили дети, родители. Благодарили за помощь, за содействие. Десять лет назад в работу по оказанию помощи пострадавшим активно включился российский Детский фонд, в том числе и Челябинское отделение, возглавляла которое Т. П. Швеммер. Детей отправляли на лечение, за рубеж на операции. Когда их собирали, я везде был с ними. Этот контакт, по-видимому, запомнился. Один мальчик года четыре приходил ко мне. Хотя, конечно, в нашем лице видели виновников трагедии. Иногда журналисты до белого каления доводили. «За что?!» — говорил я сам себе и не находил ответа. Но правда была и в том, что человеческая жизнь стоила копейки. Это и обижало людей больше всего.

— А разве государство тогда не выплатило компенсации?

— Какая-то компенсация была, но размера ее не помню. Были еще деньги, поступившие в виде добровольных пожертвований в фонд пострадавших: свыше 11 миллионов рублей — крупная сумма по тем временам!

— Из-за них ведь и разгорелся скандал. Пострадавшие (журналисты в большинстве своем встали на их сторону) считали, что эти деньги должны принадлежать им. Точка зрения власти была такова: народные — не означает «мои». Власть и пресса в том конфликте оказались по разные стороны баррикад...

— Я, защищая интересы государства и общества в целом, не понимал тогда, почему надо заботиться только о пострадавших? А кто подумает обо всех остальных? Ведь могли быть и другие катастрофы. Мы хотели народные деньги использовать на строительство ожогового центра. Кстати говоря, его у нас нет и поныне, спустя десять лет. Но люди тогда сказали: «Отдайте эти деньги нам». И мы отдали. Точнее, разделили на три части. Одну — отдали Детскому фонду, другую — собесу, третью ассоциации погибших.

— Не жалеете, что не настояли на своем?

— Ни единой минуты. Сегодня отдал бы все до копейки пострадавшим людям. То государство, ради которого мы старались, всех нас страшно унизило. Стоит ли рвение проявлять ради того, кому никто из нас не нужен?!

Трагедия под Ашой не отпустила меня и на новом месте работы. Вместе с группой энтузиастов, в частности с А. К. Новокрещеновым, решили провести турнир юных хоккеистов памяти тех, кто погиб в катастрофе. Среди них ведь было много ребят из хоккейной команды ЧТЗ. Турнир получился международным, пригласили команду даже из Финляндии. Покупали фрукты, конфеты, сладости, призы, сувениры уже на свой, на частный капитал. Вспоминали тех, кому все это жизнь недодала. Кому судьба послала страшную смерть, трагическую.

Светлана Журавлева

Челябинский рабочий. 1999. 3 июля.

О 90-летии комсомола

Корр. Какое значение имеет нынешнее 90-летие комсомола для Вас лично, что превалирует — чувство ностальгии или нечто большее?

— Чувство ностальгии безусловно присутствует. Ведь речь идет о молодости, а это самая лучшая пора, она и помнится ярче, и ценится дороже.

В юности, как писал мой любимый поэт Б. А. Ручьев, нам все казалось проще, и звезды были ближе, и земля круглей. Ни один прожитый день не был похож на предыдущий, мы познавали мир и пробовали самих себя, копили знания, нравственный багаж. Толком еще не понимая кто мы такие, на что способны. Тем не менее, уже хотели оставить на земле добрый след. И оставили.

Загляните в энциклопедию Челябинской области, и вы найдете среди сотен известнейших в области и стране людей тех, чья жизнь с юных лет была связана с комсомолом. Назову лишь некоторые, наиболее яркие личности: А. И. Мильчаков — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ конца 20-х годов, Е. М. Тяжельников — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, Л. К. Балясная, П. С. Горшенин, П. Н. Решетов, Ш. Т. Тимиргалина — секретари ЦК ВЛКСМ, В. П. Соловьев и И. В. Горохов — заведующие отделами ЦК ВЛКСМ, П. И. Сумин — губернатор Челябинской области, А. Н. Косилов, В. Н. Дятлов — его первые заместители, М. Г. Воропаев — 14 лет возглавлявший областную парторганизацию, генеральный конструктор морских ракет, академик В. П. Макеев и, безусловно, первые секретари обкома ВЛКСМ, И. П. Саунин, В. М. Старицкий, Н. И. Соннов, В. П. Поляничко, Ю. М. Александрович.

И, конечно же, мои ощущения нечто большее, чем ностальгия теперь, когда за плечами опыт жизни и появилось время поразмышлять, понимаешь, как много мы потеряли. Совершенно ясно, например, что комсомол по своей массовости, характеру и масштабам деятельности, месту в общественной жизни страны не имеет себе равных среди молодежных объединений в мире.

Главное, что определяло его деятельность — это огромная созидательная деятельность на благо народа, начиная с участия в восстановлении разрушенного в ходе иностранной

военной интервенции и гражданской войны народного хозяйства, борьба с беспризорностью и безнадзорностью, ликвидация неграмотности. Ну и, наконец, героизм на ударных комсомольских стройках, участие в движении научно-технического творчества молодежи, освоение целины, космоса, спорт.

Комсомольская организация области была одной из крупнейших (к началу 80-х насчитывала 500 тысяч членов ВЛКСМ) и самых титулованных в стране. В музеях и сегодня хранятся, врученные навечно, как победителям, переходящие Красные знамена ЦК ВЛКСМ, грамоты, другие знаки отличия. Комсомол легендарной Магнитки в год 50-летия ВЛКСМ награжден орденом Ленина, а в 1974 году, другая, не менее значимая для страны, комсомольская организация секретного и закрытого для печати Озерска награждена орденом Трудового Красного Знамени. Слава и гордость края — Всесоюзные ударные комсомольские стройки, лучшие в стране студенческие строительные отряды, научное общество учащихся, хоккейная команда трактор, выдающиеся великие спортсмены Л. П. Скобликова, А. Е. Карпов, С. Макаров и еще многое, многое, многое... Разве можно все это выбросить из памяти?

Комсомол был мощной, всеобъемлющей, разветвленной организацией, со своим Уставом, традициями и порядком. В комитет комсомола молодые люди приходили поделиться своими проблемами, за помощью и защитой, чтобы получить работу или поручение, путевку на дальнюю стройку, в зарубежную поездку. Комсомол находил и развивал таланты, поддерживал слабых, вдохновлял сильных. Так не хватает всего этого сейчас.

Корр. Учитывая избрание председателем Правления фонда «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, ваши планы на ближайшую перспективу. Как предполагается отметить юбилей ВЛКСМ?

— Мое избрание стало неожиданным для самого себя и связано с трагическим, безвременным уходом из жизни Ю. М. Александровича. Он был яркой личностью, многое держалось на его энтузиазме, и заменить такого человека невозможно. Пока Правление и актив Фонда заняты подготовкой к юбилею комсомола. Немного позже проведем отчетное собрание, подновим Устав, правление, дирекцию, наметим

долгосрочные планы. Но уже сейчас ясно, что главное — работа с детьми и юношеством. Постараемся совместить молодость, задор, и уже накопленный опыт нынешних молодежных лидеров с тем, что умеем и еще можем мы — ветераны комсомола.

Уже много лет Фонд принимает участие в реализации Российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее», которая преследует цель искать по всей России талантливых молодых людей, способствовать раскрытию их способностей, поддерживать их исследования, особенно в отдаленных городах и поселках. Другая программа Фонда — Всероссийская олимпиада «Созвездие». Восьмой год молодые исследователи Челябинской области принимают в ней участие. Всероссийская олимпиада «Созвездие» проводится на базе Российского Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина (город Звездный) и РКК «Энергия» имени С. П. Королева» (наукоград Королев).

Как и прежде Фонд будет работать над восстановлением исторической памяти, биографий лидеров комсомола, наиболее ярких страниц прошлого. Мы намерены поименно вспомнить всех секретарей обкома, первых секретарей горкомов, райкомов, секретарей комитетов ВЛКСМ крупнейших промышленных предприятий. Будем всеми доступными способами напоминать нынешней молодежи, что такое комсомол и в чем его сила, поддерживать тех, кто захочет написать и опубликовать историю своих комсомольских организаций.

Подготовка к нынешнему юбилею комсомола началась заблаговременно. Повсеместно действуют оргкомитеты «Комсомолу — 90». В газетах «Правда», «Танкоград», «Алое поле», опубликованы очерки о лидерах южноуральского комсомола о П. Решетове, В. Старицком, Н. Соннове, Ю. Александровиче, В. Смеющеве, В. Колесникове, И. Филипповой, о легендарном генеральном конструкторе, комсомольском работнике В. П. Макееве. Вышла из печати книга «Жизнь отданная людям» об одном из самых любимых молодежью первом секретаре обкома ВЛКСМ Соннове Н. И. Хорошим подарком к юбилею стали книги С. Уваровского «Товарищ комсомол» в Магнитогорске, И. Филипповой «Комсомол в моей судьбе» — в Челябинском педуниверситете; В. Ефановой «Комсомол — это

наша с тобой биография» — в Еманжелинске. Яркие запоминающиеся телепередачи посвятила молодежным проблемам тележурналист Е. Рохацевич на «Восточном экспрессе». Это хрущевская оттепель конца 50-х, освоение целины и 50-летие открытия в Челябинске памятника «Орленок». Масса публикаций появилась в городских и районных газетах, в передачах местного радио и телевидения. Краеведческие музеи создали экспозиции и подборки материалов по истории комсомола на местах. 15 октября в Москве провели свое юбилейное комсомольское собрание наши земляки, бывшие комсомольские партийные руководители, среди которых С. И. Колесников, М. Г. Воропаев, Е. М. Тяжельников, К. Е. Фомиченко, В. Ф. Марачевский, Л. Я. Поляничко, В. Сорокин и десятки других широко известных в прошлом лидеров молодежного движения. Сколько огня и страсти звучало в их выступлениях, как высоко ценят они до сих пор все, что сделано комсомолом.

В планах подготовки к юбилею приемы ветеранов комсомола в Законодательном собрании области, встреча комсомольских поколений в клубах и дворцах культуры, возложения цветов к памятным местам и на могилы известных комсомольских деятелей.

Апофеозом праздника в Челябинске станет встреча ветеранов комсомола 29 октября в Челябинском театре оперы и балета. Издательский дом «Губерния» выпустил специально к юбилейной дате книгу «Комсомол, моя судьба». Яркая, прекрасно оформленная, объемом в 460 страниц, книга посвящена людям, чья жизнь была тесно связана с комсомолом, за всю более чем 70-летнюю историю существования комсомола. Она будет вручена всем, кто получил приглашение и придет 29 октября в театр оперы и балета. Этим конечно праздник не ограничится. Более узкими и тесными компаниями соберутся все, кому дорога память о комсомоле и ушедшей юности.

Корр. В чем видится востребованность опыта комсомола, что следовало сохранить в современной практике воспитания молодого поколения?

— Многое, если не все. Но боюсь, что это невозможно. Мы живем в другой стране, в других исторических реалиях. Уверен, что и президент России Д. А. Медведев и премьер-министр В. В. Путин и другие руководители нуждаются

в мощной поддержке снизу. Нужны, как умел это делать комсомол, безвозмездный труд и подвижничество, патриотизм и преданность Родине.

Время показало тщетность попыток нынешних идеологов развенчать деятельность комсомола, принизить его роль, представить ликвидацию комсомола как некое благо для молодежи и юношеского движения. Постепенно в обществе начинают понимать, что с мыльной пеной выплеснули и ребенка. Природа, как известно, не терпит пустоты. Теперь, когда в молодежной среде, как раковая опухоль, распространились негативные тенденции, нарушаются права детей и молодежи, все острее чувствуется отсутствие мощной молодежной организации, все отчетливее видится, как много юношество потеряло с роспуском комсомола. Опыт комсомола, безусловно, востребован, особенно в части форм и методов организационно-массовой и политической работы, патриотического воспитания, шефства над армией и флотом, развития детского движения, физкультуры и спорта, охраны окружающей среды.

Что же касается нас, ветеранов комсомола, работающих в фонде «Будущее Отечества», то мы относим себя к категории людей, кто вовремя вступил в комсомол и никогда из него не выходил. Мы будем работать так, чтобы любыми доступными средствами, как можно полнее и ярче рассказать молодежи о комсомоле и нашем времени, а она, я думаю, сама разберется, что взять с собой в дальнюю дорогу жизни.

С юбилеем комсомола вас дорогие друзья!

Алое поле. 2008. Октябрь.

Было настроение поддержать ГКЧП

Интерес к истории, происходившей на переломе эпох, с каждым годом возрастает. Люди хотят и узнают больше подробностей о коренных в судьбе страны изменениях в перестроечное время. Несмотря на конъюнктурную смену позиций некоторых политиков, резко бросившихся в стан сторонников ГКЧП, необходимо досконально разобраться с произошедшим в те годы и дать выверенную объективную оценку тем событиям. Большинство хочет именно этого. А ещё по-настоящему осмыслить и сделать выводы в столь непростое время, чтобы не быть опять одураченным настолько, дабы не оказаться вновь лишенным усеченной, но оставшейся своей, страны. Об истории 25-летней давности, происходившей в том числе в Челябинске, в период объявления о ГКЧП, как непосредственный участник событий, корреспонденту ИА REGNUM рассказал заместитель председателя облисполкома Челябинской области в 1991 году Леонтий Рабчёнок.

ИА REGNUM: Леонтий Михайлович, в августе 1991 года вы были членом руководящих исполнительных органов на тот момент в Челябинске. Какая была обстановка в период объявления о ГКЧП в области? Как реагировали на происходящее партийные товарищи?

— Ну, во-первых, я имел прямое отношение к этим событиям. Потому что я работал заместителем председателя облисполкома, председателем был Петр Иванович Сумин. Я как раз вернулся из отпуска. 19 августа был понедельник, я приехал чуть раньше из отпуска, и, еще не ведая ни о чем, решил сходить в облисполком и узнал, что такая вот ситуация — ГКЧП. Непонятно было, что это, откуда, как это все появилось, и что это такое. Но я как раз курировал силовой блок в облисполкоме. Позвонил всем своим коллегам (это было 8 часов утра), все были на местах. В том числе Валерию Валентиновичу Смирнову, начальнику УВД Челябинской области, генералу Куимову, начальнику челябинского гарнизона, Анатолию Петровичу Суркову, заместителю председателя КГБ по Челябинской области и некоторым другим. Я собрал от них информацию, их отношение. Все сказали, что «да, у нас есть пакеты». Они должны быть

вскрыты в определенный час. Что, мол, вот будет время вскрытия пакетов, и мы будем знать, какие там у нас будут рекомендации. Я пошел к Сумину на совещание, которое он собрал. Сразу возникли вопросы: что это такое, что делать. Там был у нас такой Александр Сергеевич Соломаткин. Мы его больше слушали, его оценку, потому что он юрист. Он был заместителем начальника оргинструкторского отдела, депутатом областного Совета. Вот он сказал, что это незаконное событие, явление. Что чрезвычайное положение в стране может объявлять только Верховный Совет СССР. А это произошедшее событие — временное. И мы начали думать, что делать. Было совещание. Решили мы сохранить в области нормальную обстановку, не допустить никаких обструкций, выступлений, демонстрации силы. Это была позиция Сумина, позиция, которую он нам всем передал, и мы все собрались ее неуклонно выполнять.

ИА REGNUM: А можно сказать, что это была позиция соблюдения нейтралитета?

— Не то чтобы нейтралитета, это была такая позиция разумного отношения к ситуации. Потому что одни призывали к гражданскому неповиновению, а мы сказали, что не надо допускать в области никаких экстремальных ситуаций. Область должна работать. Промышленность должна работать. Ни демонстраций на улицах, ни техники, ни демонстрации силы не должно быть. И в то же время мы ни на какие митинги, ни к какому гражданскому неповиновению не призывали, нам важно было сохранить стабильность ситуации в Челябинской области.

ИА REGNUM: А если митинги, то в поддержку какой силы они предполагались?

— Митинги предполагались в поддержку Ельцина. Он к тому времени выступил с танка в Москве, зачитал какую-то речь. Самой речи у нас не было на тот момент, и мы не знали, что в ней находится. Далее мы вырабатывали свою собственную позицию. Что касается Вадима Павловича Соловьева, то он призывал к кампаниям гражданского неповиновения, призывал выйти на улицы. Сам пошел на митинги, выступал на них, митинги проходили на площади.

ИА REGNUM: Сколько было человек на митингах?

— Я сам на этих митингах не был, они были достаточно многолюдные. Там был такой Александр Владимирович Алексеев, который, так сказать, запускал всю эту ситуацию. В общем, в такой ситуации мы не допустили, чтобы у нас были демонстрации, выступления, угрозы, там, танки на улицах...

ИА REGNUM: Могли быть танки?

— Один в Чебаркульском районе танк выскочил, мы его быстро успокоили. И его не было потом.

ИА REGNUM: А пакеты, о которых вы говорили, получается, не вскрыли?

— Про пакеты я не знаю. Не знаю, чего там было в пакетах, потому что у Сумина были свои каналы, и он сам консультировался, и он замкнул всех силовиков на себя. Я уже вмешиваться не стал. Поэтому я просто не стал не в свои полномочия вступать. Но я вам скажу честно, что у большинства из нас, у меня лично — было настроение поддержать ГКЧП, потому что мы знали, что ситуация, которая происходила, грозит развалом Советского Союза, и все в таком духе. Нам просто жаль, что так получилось, что ГКЧП... там были люди уважаемые, солидные... .

ИА REGNUM: То есть Вы считаете, что все-таки действия ГКЧП были правильные, и все-таки надо было поддержать ГКЧП?

— Мы эти мысли держали при себе. Почему при себе? Потому что мы на самом деле никаких действий не предпринимали, не могли предпринять. Нам важно было сдержать ситуацию в области, чтобы не было никаких экстремальных столкновений. Чтобы все было в порядке. И мы этого добились.

Интервью в соцсетях 19 августа 2016 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Когда исчезает из глаз тропа...

Известный русский историк В. И. Ключевский, отвечая на вопрос, что делать, когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, предлагал оглянуться назад, «чтобы по направлению пройденного определить, куда идти дальше».

Едва ли в наше время найдется человек, который остался бы равнодушным к тому, что происходит с Россией сегодня и не обеспокоился бы за будущее своих детей и внуков.

С разных трибун звучала, и ещё не раз будет звучать озабоченность проблемами воспитания детей и подростков в прошлом и настоящем.

В истории человечества еще не было поколения, которое было бы довольно молодыми. Но не было и такого, чтобы молодые не пошли дальше своих родителей, чтобы они не привносили в жизнь нечто новое, такое, что уже не под силу умудренным жизнью старикам. Иначе бы общество остановилось в своем развитии. И надо хотя бы попытаться понять, что происходит в современном мире, и какое поколение идет нам на смену, что по этому поводу думают сами юные граждане России.

Хочу сослаться на итоги конкурса «Мы — дети твои, Россия», проведенного, в связи с 90-летием пионерии, областной детской библиотекой имени В. В. Маяковского (автор проекта Л. П. Барышева). Нельзя без волнения читать то, что пишут дети из южноуральской глубинки о времени и о себе, о своих нравственных идеалах и жизненных планах. «Современный мир, — пишет 15-летняя Валентина Ваганова из Нязепетровска, — по мнению многих, полон ленивых, глупых и безнравственных молодых людей. Старшее поколение считает, что молодежь «совсем испортилась». Под словом «молодежь» подразумевают всех молодых людей. Это не так! В моем классе десять отличников учебы. Кроме того, они занимаются в школе искусств, посещают спортивные секции и разные кружки. Многие из них прекрасные актеры, хорошо держатся на сцене».

В таком же духе рассуждают и 300 других участников конкурса. Все их работы, при поддержке Челябинского отделения Российского детского фонда опубликованы и разосланы

в детские библиотеки области. И пусть в них нет героики и пафоса, присущих нашему поколению, но есть пища для ума, материал для психологов, педагогов, всех, кто занимается воспитанием молодежи, некий социальный портрет, входящего в жизнь поколения.

Да, мы были другими, росли и развивались в условиях строительства нового, еще не имевшего аналогов в истории человечества общества. Шли неизведанным путем, были лишены возможности опираться на опыт, приобретенный отцами. Наше поколение не ощущало экономической зависимости. Деньги вообще не играли для нас заметной роли, за ними не гонялись. Накопительство, роскошь не были смыслом жизни для поколения романтиков, искателей, воителей, максималистов, твердо уверенных , что жить надо во имя большой, общественно важной цели.

В самом устройстве общественной жизни, где труд ценился превыше капитала, было какое-то строгое, духовно-подъемное начало. Мы знали — ты нужен стране, перед тобой открыты все двери, ты можешь многого добиться. Не ленись, употреби свои способности, тебе помогут, тебя не оставят на произвол судьбы. И поднимались до высот в науке, культуре, спорте, становились политическими и государственными деятелями, организаторами производства. Хотя большинство из нас по рождению были обречены на частное существование. И только тот общественный строй, который теперь охаивают, давал всем равные возможности для достижения самых высоких целей.

Сегодня совсем другое время, нынешнее наше существование прекрасно определено словами: «Бывали хуже времена, но не было подлей». Обнажились такие язвы и проблемы, о которых в советское время по большому счёту уже забыли. Недавно уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов вынужден был признаться, что в России тысячи детей не умеют ни читать , ни писать. Угрозой национальной безопасности называют здоровье детей, детскую беспризорность и безнадзорность, падение нравственности. Никогда еще не было в таких масштабах, чтобы родители убивали новорожденных или отказывались от них, обрекая на вечное сиротство. И наоборот, чтобы дети поднимали руку на родителей, издевались над учителями, про-

являли жестокость к своим сверстникам. Зашкаливают данные о наркоманах, детской преступности, о количестве детей инвалидов, с задержкой психического развития.

У молодежи нет уверенности в завтрашнем дне, у них нет нормальной работы, коллектива, организации, которая отстаивала и защищала бы их интересы. После вуза устроиться на приличное место проблема. Одни могут учиться в Оксфорде или Кембридже, у других не на что купить нормальную еду и одежду. Расслоение достигло колоссальных размеров. Если раньше, даже идя по улице, можно было услышать споры о литературе, искусстве, прочитанной книге или кинофильме, сегодня — о том, где заработать деньги, как приобрести крутую тачку. Юные граждане шатаются без дела, живут без цели, все время сталкиваясь с негативными явлениями в жизни. А тут еще, не дай бог, проиграла любимая команда или неудачно выступила сборная по футболу и хватит искорки, как уже бывало не раз, чтобы все вокруг крушить, ломать, сметать с пути. Благо опыт все время на экране телевизора, где бездуховность, бесконечные факты жестокости, насилия, убийств, разнузданности пьянства и разврата.

Когда-то нас называли самой читающей нацией. Теперь же мы утратили и этот статус. Впереди нас даже Албания и степной Казахстан. Из жизни детей исчезает книга, ее постепенно вытесняет компьютер. В России только три процента читающего населения. Зато TV, причем, ориентированное на крайнюю тупость, переживает расцвет. Развивается игромания, которой через компьютеры, телефоны, клубы увлечены тысячи школьников. Это тоже болезнь, пока не оцененная как серьезная угроза интеллекту, как утверждают медики, в ней задействованы те же центры, что и у наркоманов.

Исследования социологов показывают, что все эти увлечения детей и взрослых приводят к снижению познавательных функций и логического мышления, что самые умные школьники в мире теперь финны. А далее по убыванию своими учащимися могут гордиться Гонконг, Корея, Новая Зеландия, Канада, Япония. Наших в первой двадцатке нет. Кто бы ответил почему?

Выходит что нам, у кого была самая лучшая в мире система образования и воспитания детей, надо теперь догонять,

учиться у заграницы? А ведь когда-то было наоборот. За этим ехали в Советский Союз, даже чопорные англичане. Помню, как в конце 80-х в области побывали учителя из Великобритании, чтобы познакомиться с нашим опытом. А мы уже начали все ломать. Нам говорили: « Побойтесь бога, что вы делаете, безумцы. Остановитесь. Мы завидуем русским и хотим коечто перенять».

Капитализм декретом не отменишь. Проблемы, связанные с неприемлемой для большинства россиян системой общественных ценностей, будут только нарастать. И многое в их решении зависит не от наших пожеланий и решений. Хотя, конечно, первые лица в государстве, регионах, на предприятиях многое могли бы изменить. Нужна политическая воля и личный пример.

Вспоминаем же мы сегодня первого секретаря обкома партии Н. Н. Родионова и его звездную команду: Е. М. Тяжельникова, М. Ф. Ненашева, Н. П. Лаврентьева так много сделавших для воспитания молодежи. Или Виктора Поляничко, никогда не работавшего учителем, но хорошо понимавшего, что такое просвещение, воспитание юношества. Отмечая в марте т. г. его 75-летие, мы вспомнили и научное общество учащихся, юных курчатовцев, школьные лесничества, юношеские геологические походы, студенческие стройотряды, пионерские инициативы, комсомольские премии, все то, что навсегда вошло в историю, как примета времени.

Незабываем опыт академика В. П. Макеева, сумевшего за небывало короткий срок, опираясь на талантливую молодежь, сотворить настоящее чудо в виде морских ракетных комплексов, заботившегося о том, чтобы люди, несущие бремя большого и напряженного труда, могли нормально отдыхать, заниматься спортом, а их дети были бы обогреты заботой и вниманием.

В 1971 году ЦК ВЛКСМ распространил на всю страну личный опыт директора Магнитки Андрея Дмитриевича Филатова по организации системы работы всех подразделений металлургического гиганта с детьми в цехах, в подшефных школах, в городских и загородных пионерских лагерях. Это он подписал, ставший известным всей стране «Пионерский приказ». А сколько сделали для детей его преемники —

Д. П. Галкин, И. Х. Ромазан. Заботились о создании нормальных условий для воспитания подрастающего поколения «красные директора» Челябинска — В. Н. Гусаров, Я. П. Осадчий, М. Т. Самарин, Г. В. Зайченко, Н. П. Богданов, Миасса — В. А. Гурушкин, В. А. Бусс, Аши — А. К. Соловков. Разве то, что они делали устарело и подлежит забвению?

Многое можно взять из прошлого, из опыта комсомола и пионерской организации. Надо только остановить процесс охаивания советского времени, не все тогда было плохо. Нашу историю нельзя замалчивать, нельзя и отвергнуть. Она является нашим бесценным достоянием, главным связующим звеном времен и поколений.

Выступление в ЧГПУ 20 апреля 2012 г.

«Будущее Отечества» и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения

выступление на коллегии Минобразования

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов сегодняшней встречи за предоставленную возможность выступить по такой актуальной теме, как воспитательный потенциал образования. Хочу напомнить, что наш Фонд единственная в своем роде общественная организация еще 15 лет назад поднявшая свой голос в защиту нравственных ценностей прошлого и отечественной истории во имя будущего Отечества. В средине 90-х, в самый разгар буржуазных реформ, стало ясно, что падение в области уровня воспитания молодежи, разрушение патриотических ценностей достигло опасной черты. Сегодня мы пожинаем горькие плоды. Не буду утомлять цифрами, вам они хорошо известны, и они уже приводились. Мы продолжаем терять молодежь. Моральные уроды и циники, отморозки, беспризорные и безнадзорные дети, даже наркоманы, безусловно, были и в советское время. Но были и патриоты, те, кто в неимоверно трудных условиях создавал нашу огромную страну, которую и сегодня до конца никак не могут разграбить, создавал и защищал ее ценой собственной жизни. Такой была основная масса молодежи, а воспитание патриотизма, гражданственности, моральной чистоты было целью образовательного процесса, особенно на уроках литературы и истории. То, что происходит сегодня, иначе, чем преступлением перед будущим не назовешь.

Что такое фонд «Будущее Отечества»? Это добровольное и бескорыстное объединение ветеранов комсомола и пионерского движения, творческой интеллигенции, работников государственных структур, ученых, писателей, журналистов, общественных деятелей, людей, озабоченных будущим и готовых работать с молодежью. Фонд пополняется новыми участниками, в том числе молодежью. Достаточно высок интеллектуальный уровень актива — более 50 кандидатов, 26 докторов наук. В активе Фонда серьезные, достаточно известные и значимые акции: общественно—политические чтения и конференции по проблемам детей и юношества, «круглые столы», форум

«Дети. Молодежь. Общество». Совместно с ветеранами стройотрядов С. И. Горюшкиным, В. П. Спиридоновым, В. А. Цаповым, Б. Н. Даниловым, Л. П. Шушариным, В. Я. Щекочихиным, С. С. Уваровским, и при поддержке губернатора П. И. Сумина, в области вновь создан областной студенческий штаб, возрождены лучшие традиции движения, заложенные ещё в начале 60-х. Проведены военизированные игры школьников «Зарница», возобновлены геологические походы школьников. Восстановлена традиция фестивалей «Весна студенческая», проведены мемориалы В. П. Поляничко по боксу и дзюдо, Неделя детской книги, Бирюковские чтения. Фондом издано около 40 книг и брошюр общим тиражом 45 тыс. экземпляров и объемом более 500 условных печатных листов. В год 90-летия ВЛКСМ появились две новые книги «Комсомол — моя судьба», «Вспоминая дорогие имена», вызвавшие большой интерес не только у ветеранов, но и среди молодежи.

Уже много лет Фонд принимает участие в реализации Российской научно-социальной программы для детей и молодежи «Шаг в будущее», которая преследует цель — искать молодые таланты, способствовать раскрытию способностей, путей раннего вхождения в науки и профессию. А еще есть курируемые фондом Всероссийская олимпиада «Созвездие», областное движение школьников «Наследие», другие...

Фонд поддерживает таланты тем, что учредил областную премию имени В. П. Поляничко, которой удостоены многие школьные самодеятельные коллективы, музеи, работающие с детьми поэты и писатели, общественные деятели, объединения и организации.

Мы поддерживаем материально, правда, в небольших количествах, детей инвалидов, одаренных учащихся, юных спортсменов, оказали шефскую помощь школе-интернату № 9. Вместе с областной детской библиотекой им. В.Маяковского взялись за проект — поисковую экспедицию в прошлое «Годы комсомольские». В ее ходе дети, даже очень маленькие, должны будут найти материалы о комсомоле, расспросить старших, а потом, как сумеют, написать о своих дедушках и бабушках, родителях, известных и не совсем знакомых людях, чья юность была связана с комсомолом. А мы подведем итоги конкурса и издадим книгу.

В наших планах также проект «Чем живешь, молодежь?», который, вместе с заинтересованными организациями, телеканалом «Восточный Экспресс», готовит студия «Доброе кино». Это будет серия кинофильмов, снятых о самих себе, школьниками и студентами.

Мы приступил к подготовке энциклопедии «Комсомол, детское и молодежное движение на Южном Урале» 1917—2010 гг.», в которой будут раскрыты уже забытые страницы истории, постепенно стирающиеся из памяти факты нашего недавнего прошлого и сегодняшнее состояние дел в молодежном движении. Работу намерены завершить к 95-летию комсомола.

Думаем мы также и о том, как помогать детям из малообеспеченных семей, талантливым молодым спортсменам.

Все, что мы делаем, является одним из примеров социального партнерства в деле воспитания и образования молодежи. Причем партнерства, абсолютно бескорыстно, на общественных началах, лишь во имя морального удовлетворения. Чем дальше, тем больше видно, что лимит такой бескорыстной деятельности уже давно исчерпан. Тем более, что чиновники высокого ранга как-то не видят в лице участников нашего Фонда своих партнеров. Здесь полное безразличие, а порой и неприятие того, чем мы занимаемся. Недавно вице-губернатор по социальным вопросам Е. Редин как он себя назвал — «я из прагматиков», прямо сказал о наших изданиях: «А кому все это надо, читать все равно не будут». А воспитание патриотизма посчитал пустым ненужным делом. Ну да бог с ним, с этим чиновником. Прагматикам не дано понять все то, что не приносит дохода, не дает сиюминутной выгоды.

Думаю, что прагматиками, в определенном смысле конечно, пора становиться и нам, участникам фонда «Будущее Отечества». Мы могли бы многое из того, что предусмотрено нашим уставом, выполнять на договорной основе и получать за это хотя бы зарплату. Например, есть федеральная программа патриотического воспитания. Но кто о ней знает на местах? Мы могли бы адаптировать эту программу применительно к местным условиям и принять участие в ее реализации.

Или совсем из другой оперы. Множество молодых людей, заканчивая учебные заведения и получая специальность, не

могут найти применение своим силам. Хотели бы заняться бизнесом, но не знают, как к этому подступиться, миновать многочисленные барьеры. Помочь понять, войти в тему, это мы могли бы взять на себя, организовав консультации, практические семинары и помощь.

Хотелось бы высказать ряд соображений, где Фонд пока не в силах что-то изменить. Но как голос общественности, вернее той ее части, которая не все воспринимает в современном процессе образования и воспитания молодежи.

Газета «Танкоград» опубликовала недавно статью к 70-летию восстановления преподавания в школьном курсе истории. Думаю, что сегодня вновь назрела потребность вернуться к тому, что такое история в воспитании и образовании молодежи. Очевидный факт. Сегодня государственные деятели и политики, ученые мужи (историки, политологи, философы) и др., в угоду политической и идеологической конъюнктуре, пытаются либо замолчать, опустить при изучении истории период от октября 1917 года до начала 90-х годов минувшего века, героику и пафос социальных преобразований огромного масштаба и значения, созидательного труда и творчества народа, роль советских общественно-политических институтов в этих процессах, либо материал этот подается (в большинстве учебников) крайне тенденциозно, извращающий правду, через призму так называемых репрессий — как якобы непрерывного насилия власти — показывается и оценивается гигантская советская эпоха. Ее препарирование просто не знает предела. Дело доходит до того, что о фальсификации нашей истории во весь голос заговорили представители общественных организаций, ветераны и, даже, ученые и педагоги, ставя эту проблему перед руководством страны, в частности перед Президентом. К сожалению, в официальную комиссию, созданную по этому поводу, включены, в основном, сами фальсификаторы истории.

Думаю, надо поднять голос протеста в связи с тем, что дети занимаются по учебникам истории, изданным за счет средств фонда Сороса. Авторы принижают подвиг советского народа в годы войны и сильно преувеличивают боевой вклад Англии и США в разгром фашизма.

Историю советского периода нельзя представлять как сплошную цепь репрессий. Было в ней и такое, что не худо

взять в сегодняшний день. Надо показать все многообразие советского периода в полном объеме. Не случайно один из первых диссидентов, философ Александр Зиновьев на склоне лет вынужден был признать, что советский период является самым блистательным периодом в истории нашей страны.

Не проще обстоит дело и с таким предметом как литература. Странное дело, у нас еще нет национальной идеи, а из школьного курса уже выброшено многое из русской, тем более советской классики. А как ведется преподавание А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, других разрешенных русских писателей? Хочу привести высказывание лауреата Государственной премии 2001 г. Вал. Непомнящего: «План Даллеса — детская игрушка по сравнению с тем, что называется у нас сегодня реформой образования... Это преступление национального масштаба, затеянное людьми, которые действуют умышленно или по невежеству и темноте, которые не знают или не хотят знать, что такое культура России. Что же касается выведения литературы из курса базовых знаний, так это равно убийству».

Негативные последствия этого дают уже о себе знать: ученики просто не знают в полной мере Пушкина, Гоголя, Некрасова, Маяковского, Горького, Шолохова. Исчезли из курса литературы образы Павки Корчагина, героев подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия». Зато во всех красках подается Солженицин с его «Архипелагом Гулагом», другие писатели, поэты русского зарубежья. Разве можно на них построить настоящее представление о духовной природе и величии нашего народа и Отечества?!

Здесь было бы целесообразно подумать о создании факультативных форм с приглашением представителей общественных организаций и писательских объединений, способных целенаправленно восполнить указанные проблемы. Можно подумать и о создании либо на базе школ, либо на межшкольной основе дискуссионных клубов по проблемам политики, истории, патриотических ценностей. Все это возможно, если не сводить воспитательные цели к выполнению циркуляров, а проявлять гражданскую ответственность и заинтересованность.

В научно-педагогической литературе сейчас неоправданно много говорят о личностно-ориентированном подходе. При

этом иногда пропагандируется, что надо воспитывать рыночного человека, индивидуалиста, чтобы он умел делать деньги. И чем больше будет богатых людей, тем богаче будет общество. Такая точка зрения игнорирует все ментальные ценности русского народа. Личностно — ориентированный подход должен играть подчиненную роль, потому что нравственность всегда базировалась на ограничении индивидуальных устремлений в пользу интересов общества.

Чрезмерная пропаганда толерантности, которая ведется сейчас, тоже может сыграть свою отрицательную роль. Толерантность должна иметь узкую направленность, она должна ориентироваться на политическую культуру. Что же касается правонарушений, преступлений, нарушений принципов нравственности, то здесь должна иметь место не толерантность, а нетерпимость.

Всё больше поступает предложений, причём от людей самых разных политических пристрастий, о том, что следовало бы под новыми патриотическими лозунгами возродить детскую организацию по типу пионерской, которая за всю историю существования ничему плохому детей не учила. Справедливо предлагается, в качестве приоритетных, возродить традиции прошлого, которые действительно могут служить ориентирами в воспитательной работе. А к пионерии дети все же тянутся.

Применительно к проблеме формирования научного мировоззрения учащихся в процессе преподавания курса «Обществознание», нельзя согласиться с полным отрицанием учения Маркса. Он был и останется одним из величайших мыслителей в истории человечества а дать его научный анализ, разобрать на уроках, что не подтвердилось, а что подтвердилось историей и что навсегда войдет в виде марксистской традиции в сокровищницу мировой общественной мысли, тем более, что на Западе Маркса изучают и он стал востребован в связи с последними кризисными событиями.

Мы понимаем, что некоторые из этих вопросов находятся в компетенции Федеральных структур, но через программно-методические службы региональные органы управления могут и должны ставить эти вопросы. Социальное партнерство и взаимодействие различных структур в деле воспитания

молодого поколения будет эффективно в том случае, если будет возрождено шефство над школами и это партнерство буден возведено на уровень государственной политики.

30 июня 2010 года, институт усовершенствования учителей.

Выступление в музее «Орленок» на проводах призывников

Дорогие друзья, уважаемые призывники, гости музея «Орлёнок» и все участники нашей сегодняшней торжественной встречи!

Из музея истории комсомола области «Орлёнок», мы провожаем для службы на кораблях и в подразделениях Северного флота России 26 лучших представителей юношества опорного края державы, посланцев городов, районов и сельских поселений Южного Урала!

Когда смотришь на этих стройных и подтянутых добрых молодцев, новобранцев в морской военной форме, так и хочется сказать словами из песни наших лет — настоящим мужчинам военная форма к лицу!

Проводы на флот становятся замечательной традицией в нашей области. Несколько дней назад мы из этого зала провожали команду новобранцев в Севастополь.

А год назад, в 2018 году, в юбилейные для комсомола дни, отсюда представители командования Черноморского, Тихоокеанского и Северного флотов, Краснознаменного Балтийского флота, принимали от нас молодое пополнение морской службы из числа надёжных и крепких парней, настоящих патриотов Отечества, воспитанных в Челябинской области.

Наша область сугубо сухопутная. От неё до любого моря добраться можно только самолётом.

Тем не менее, мы одни из немногих регионов России, где есть Морское собрание.

Именно у нас, в сухопутном Миассе, более 60 лет назад, под руководством почётного моряка Северного флота, генерального конструктора КБ машиностроения, (ныне это Государственный ракетный центр), академика Виктора Петровича Макеева, было создано несколько поколений морских ракет подводного базирования, оснащённых, созданными в нашей же области, мощными ядерными зарядами.

Они и до настоящего времени являются лучшими в мире. Недаром их называют ядерным щитом России.

Российский военный флот окружён в нашей области особым почётом и уважением. Ежегодно в области, как большой

и торжественный праздник отмечается День Военно-Морского Флота.

По известной со времён основателя Российского флота Петра I, традиции — все флаги в гости будут к нам — в Челябинск приезжают представители всех флотов России, и чаще других, вернувшиеся в родную гавань — моряки Севастополя. С их участием в областном центре, Миассе и в других сухопутных городах области, торжественно, с особыми почестями ежегодно отмечается День Военно-Морского Флота.

И в этот день ветераны военной службы вновь надевают самую красивую форму, которая сводит с ума всех женщин — форму военных моряков, достают свои кортики, тельняшки, что всегда так радует глаз. Мой сосед, например, поднимают над своим домом флаг Военно-Морского флота СССР.

В Миассе исполняется любимая песня Макеева и его команды создателей морских ракет, бывшая хитом многих поколений советской, а теперь и Российской молодёжи. Это песня Александры Пахмутовой на слова поэта Добронравова «Усталая подлодка», которая после очередного трудного похода, из глубины идёт домой. Потрясающая песня, ничего лучше о моряках подводниках нет!

Хочу напомнить и ещё об одном историческом факте, который никак нельзя предать забвению.

С 1922 года Ленинский комсомол, самая мощная организация советской молодёжи, шефствует над Военно-Морским флотом. Тогда флоту молодой республики после драматической гражданской войны, были необходимы как воздух технически грамотные кадры, именно в тот момент прозвучал призыв: Комсомольцы — на флот!

И первыми по комсомольским путёвкам на Балтику отправились служить молодые рабочие Миасского напилочного завода: Богряшов, Глотов, Гусев, Руденко, Сучков. Прошу запомнить их имена, потому, что они были первыми и положили начало замечательной традиции.

Дорогие ребята!

Позвольте представить вам членов Морского собрания Челябинской области, ветеранов флота и морской авиации, офицеров и старшин, служивших в горячих точках, участников

боевых действий, носителей лучших традиций флота, которые пришли проводить Вас на военную службу и высказать свои пожелания и напутствия.

Казанцев Валерий Георгиевич, капитан третьего ранга, председатель Морского собрания; Дудин Александр Иванович, капитан первого ранга, офицер Тихоокеанского флота, подводник; Солодянкин Борис Николаевич, полковник, командир полка морской пехоты; Захаров Леонид Андреевич, подполковник, лётчик морской авиации; Алексеев Сергей Владимирович, старшина морского собрания, почётный полярник.

Старшины первой статьи: Полушкин Даниил Сергеевич, служил в морской пехоте, Каспийская военная флотилия, Мусаев Оскар Оскарович, служил на атомной подводной лодке. Во время нештатной ситуации проявил мужество и героизм при спасении лодки и экипажа, устранил аварию, Кочетов Сергей Васильевич, служил по комсомольской путёвке в экипаже подводной лодки «Челябинский комсомолец», Зейнатулин Валерий Радикович, служил на большом противолодочном корабле Северного флота, Гриневич Екатерина, пресс-секретарь Морского собрания.

Представители общественности области: Мурзин Владимир Данилович, заместитель председателя городского совета ветеранов Челябинска, Стариков Юрий Евгеньевич, член правления фонда «Будущее Отечества», в прошлом первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ, Образцов Владимир Алексеевич, директор Федеральной почтовой связи Челябинской области, избирался первым секретарём Верхнеуральского райкома ВЛКСМ, выполнял интернациональную миссию в Афганистане.

Ну и наш батюшка Дионисий Кадомцев, духовник православного молодежного движения «Держись» при Свято-Симеоновском кафедральном соборе г. Челябинска. В одном из интервью о себе Дионисий рассказывал, не скупясь на подробности, о прыжках с парашютом, бальных танцах, женитьбе, пути к священству, и конечно, о любимой «молодежке»! Добрый, чистый, светлый! Вы только посмотрите на его лучистый взгляд! Он может растопить самые заледенелые сердца! А еще отец Дионисий очень талантливый организатор

и любимец молодежи. Вело-квесты, паломнические поездки, горные лыжи и православное молодежное движение «Держись!» — это его стихия! Но не только молодежь тянется к этому батюшке. Верующие всех возрастов выстраиваются в длинную очередь к нему на исповедь.

В заключение. Зачитывается письмо-обращение движения «За возрождение Урала» к командованию Северным флотом и вручается офицерам, представителям командования Северным флотом. Вручается также книга «Век комсомола». История в биографиях» с дарственной надписью автора-составителя.

Директор музея «Орленок» Л. И. Михельсон провела экскурсия по музею. После экскурсии новобранцы возложили цветы к вечному огню.

Музей «Орленок» 17 августа 2019 года.

Приложение 1

Список публикаций Л. М. Рабченка в СМИ Челябинской области

Статьи опубликованные в газете «Танкоград»

Комсомольцы ракетного центра. 2008 № 11 (253). Июнь.

Прерванный полет (о В. М. Старицком). 2008. № 13 (255). Июль.

Партийный прораб (о В. М. Старицком). 2008. № 14 (256). Июль.

Железный нарком ((о В. М. Старицком). 2008. № 15 (257). Август.

Рождение легенды. Решетов Петр Николаевич. 2008. № 16 (257). Август.

Он во всем хотел быть первым (о В. М. Старицком). 2008. № 17. 4 сент.

Вечный пламень (о В. А. Смеющеве). 2008. № 17 (259). Сентябрь.

Простая история Ирины Филипповой. 2008. № 17 (261), октябрь.

Комсомол — судьба поколений. 2008. № 20 (262). Октябрь.

Комсорги ЦК ВЛКСМ. 2008. № 20 (262). Октябрь (под псевдонимом Леонтьев).

За историческую память и преемственность поколений. 2009. № 13 (280). Июнь; № 14 (281). Июль.

Авангард Великой Победы. 2010. № 13 (305). Апрель.

К 95-летию Н. Н. Родионова. 2010. № 13 (305). Май; № 14 (306). Май.

Как нам сердце велело. 2010. № 31 (323). Октябрь.

Большое видится на расстоянии. 2012. № 4 (360). Февраль.

За строкой официальной биографии. К 20-летию гибели Виктора Поляничко. 2013. № 14. 1 авг.

Его выбрало время. 2014. № 28 (426). 28 окт.

Есть у революции начало, нет у революции конца. 2010. № 32 (324). Ноябрь.

За историческую память и преемственность в воспитании патриотизма. 2009. № 13 (280). Июль; № 14 (281). Июль.

За что я люблю русский язык. 2016. № 21 (453). 20 февр.

Мы теперь уходим понемногу (об Орлове). 2012. № 1 (357) Январь.

Петр Сумин. За строкой официальной биографии. 2013. № 12 (387). 19 июня.

Коммунист (о Н. Н. Родионове). 2015. № 5 (434). 30 марта.

Михаил Гаврилович Воропаев. Судьба барабанщика. 2018. 5 сент.

Комсорг лыжного батальона. 2020. Такоград № 1 (500). 18 янв.

Легенды уходят, а память остается. О Е. М. Тяжельникове. 2020. № 20 (519). 29 дек.

Мы сурового времени дети. К 95-летию ленинского комсомола. Ч. 1. 2013. Танкоград № 8 (383). Апрель.

Мы сурового времени дети. Ч. 2. 2013. № 9 (384), 25 апр.

Мы сурового времени дети. Ч. 3. 2013. № 10 (385) 20 мая.

Мы сурового времени дети. Ч. 4. 2013. № 11 (386). 5 июня.

Мы сурового времени дети. Ч. 5. 2013. № 13 (388). 9 июля.

Мы сурового времени дети. Ч. 6. 2013. № 17 (391). 4 сент.

Мы сурового времени дети. Ч. 7. 2013. № 18 (392). 19 сент.

Мы сурового времени дети. Ч. 8. 2013. № 18 (393). 8 окт.

Мы сурового времени дети. Ч. 9 (в начале 60-х). 2013. № 19 (394).

С днем рождения, дорогой комсомол. 2015. № 17 (446). 17 окт.

Федя Горелов. Уральский «Орленок». 2018. № 4 (484). 7 мая.

К 25-летию катастрофы по Ашой. 2014. № 4 (402). 6 марта.

Политический долгожитель (о М. Г. Воропаеве). 2019. № 8(498). 19 нояб.

Публикации в газете «“Правда” на Урале». Региональные выпуски

Обязан комсомолу (о Н. И. Соннове). 2008. № 32 (29239). 27 марта.

Школа ударных дел (о В. П. Поляничко). 2008. № 41 (29239). 17 апр.

Уральский характер. (о В. П. Поляничко). 2008. № 48 (29246). 8 мая.

Он во всем хотел быть первым (о В. М. Старицком). 2008. № 95 (29243), 4 сент.

Дело Макеева живет! 2012. № 33 (29807). 5 апр.

Раньше думай о Родине. К 95-летию Ленинского комсомола. 2013. № 117 (30035). 24 окт.

Поколение романтиков. К 95-летию Ленинского комсомола. 2013. № 120 (30038) (рег. вып № 41). 31 окт.

Наши сердца навсегда молодые. 2013. № 122 (30040) (рег. вып № 42). 7 нояб.

Поистине государственный деятель. К 100-летию Н. Н. Родионова. 2015. № 47 (30253). (рег. вып № 17). 7 мая.

Помним и чтим. К 100-летию Н. Н. Родионова. 2015. Ноябрь.

Публикации в газете «За возрождение Урала»

Гибель миротворца. 2018. № 27(950). 3 авг.

Петр Сумин. Политик и гражданин. 2016. № 9(832). 11 марта.

Ашинская катастрофа. Все началось до восхода солнца. 2019. № 19(990). 7 июля.

Ашинская катастрофа. Все началось до восхода солнца. 2019. № 20—21(991—992) 14 июня.

Публикации в газете «Алое поле»

Мы никогда не расставались с комсомолом. 2008. № (76). Октябрь.

Помним, никогда не забудем. 2012. 2 февр.

Виват, Миасская долина! 2012. № 2. Февраль.

Раньше думай о родине. К 95-летию Ленинского комсомола. Алое поле №4 (102), октябрь 2013 года.

Народный университет

Русский язык — горжусь тобой! 2015. № 4 (5). Декабрь.

Сайт https://chelindustry.ru

Незаслуженно забытый Петр Сумин.

Звездный голос

Виват, Миасская долина! 2012.

Приложение 2

Издания фонда «Будущее Отечества»

Издания (1996—2008)

Фондом в эти годы руководили Н. П. Лаврентьев, Ю. М. Александрович.

Под общим лозунгом «За историческую память и преемственность поколений» за период их работы появилось 33 издания, тиражом 42 500 экземпляров, общим объёмом (в печатных листах) — 215 п. л.

Большинство из них носили информационно-просветительский и справочный характер, и были посвящены истории фонда, первым акциям и мероприятиям, юбилейным датам комсомола и традициям комсомола.

Первый буклет — «Челябинский областной общественный благотворительный фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, появился в 1996 году.

В 1997 году издавалась брошюра, в 2000 году — в сборник с таким же названием. В 2005 году, к 10-летию фонда был издан информационный сборник на 38 страницах, со списками всех участников фонда, лауреатов областной премии имени В. П. Поляничко, Всероссийского форума «Общественное признание» и сведениями об основных направлениях деятельности фонда.

Вместе с этим издавались:

— сборник — «Всероссийский общественный форум “Дети. Молодёжь. Общество”», 1997 г.;

— буклет — «Лауреаты премии «Орлёнок»;

— буклет — «80 лет ВЛКСМ. Мероприятия», 1998 г.;

— сборник — «Навстречу юбилею комсомола», 1998 г.;

— сборник — «80-летие ВЛКСМ в Челябинской области: хроника, итоги, выводы», 1998 г.;

— сборник — «Комсомольские организации сельских территорий Южного Урала: хроника, факты», 1998 г.;

— сборник — «Время, юности прикажи... 80-летию комсомола посвящается», 1998 г.;

— буклет — «Курсы подготовки и повышения квалификации по предпринимательской деятельности, 1998 г.;

— буклет центра историко-культурного наследия г. Челябинска, 2000 г.;

— буклет «Академия Российских энциклопедий. Уральское региональное отделение», 2000 г.;

— сборник — «Комсомол Южного Урала: исторический опыт и перспективы молодёжного движения», 2000 г.;

— сборник — «Преемственность поколений как основа формирования духовных ценностей молодёжи», 2000 г.;

— сборник — «Особенности и перспективы патриотического воспитания школьников», 2000 г.;

— сборник — «Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях», 2000 г.;

— сборник — «Проблемы организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры», 2000 г.;

— книга — «Ты помнишь, товарищ...», 2000 г.;

— книга — «Это наша с тобой биография... комсомол Южного Урала и Виктор Поляничко», 2000 г.;

— сборник — «Дети. Молодёжь. Общество — “Форум-2000”», 2000 г.;

— книга — «Как молоды мы были...», 2001 г.;

— сборник — «Магнитка продолжает дела Виктора Поляничко», 2001 г.;

— буклет — «Виктор Поляничко — человек и гражданин», 2003 г.;

— книга — «Память. Долг. Ответственность», 2003 г.;

— сборник — «За историческую память, преемственность поколений. За достойную жизнь детей и молодёжи», 2004 г.;

— книга — «Река жизни — В. Поляничко» (совместный проект), 2004 г.;

— сборник — «Есть такая дата: комсомольской организации ЧТЗ — 75 лет», 2005 г.;

— сборник — «Героико-патриотическое воспитание граждан в современной России» (совместный проект), 2005 г.;

— сборник — «XVI Уральские Бирюковские чтения» (совместный проект), 2005 г.

В эти же годы сложилось тесное сотрудничество с издательствами : «Абрис», «Губерния», «Гротеск»; газетами «Правда на Урале», «Алое поле», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама», «Возрождение Урала», «Магнитогорский металл», «Глагол».

Пресс-центр Фонда

Важные проблемы подняты руководителями фонда в передачах на радио «Южный Урал», в цикле журналистки Елены Рохацевич на телеканале «Восточный экспресс»: «Хрущевская оттепель», «Целина», «Орлёнок» и другие.

Издания (2008—2019)

Фондом в эти годы руководили Л. М. Рабченок и Т. Г. Заморина.

В дополнение к прежним издателям у фонда в этот период появились новые партнёры: ИПР «У Никитских ворот» (Москва); «Автограф», «Аркаим», «Губерния», «Гротеск», «Цицеро» (Челябинск); газеты «Танкоград», «Возрождение Урала» (Челябинск); «Магнитогорский металл» (Магнитогорск), «Глагол» (Миасс); телеканал «Восточный экспресс» (подготовлены и вышли в эфир циклы журналистки Елены Рохацевич «Хрущевская оттепель», «Целина», «Орлёнок» и другие); редакция радио «Южный Урал» (вышли передачи, посвящённые В. П. Поляничко, юбилейным датам в истории комсомола, встречам комсомольских поколений); журналы-альманахи «Графоман» и «Звездный голос» (Челябинск).

За этот период из печати вышли книги:

Жизнь, отданная людям. К 75-летию видного комсомольского и партийного деятеля Челябинской области Николая Ивановича Соннова / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск, 2008. — 140 с. : ил. 9 усл. печ. л. Тираж 200 экз.

В книге публикуются воспоминания коллег и друзей человека, чья короткая жизнь наглядно показывает, как преданно и честно служили своему народу лидеры политической элиты советского времени.

Комсомол — моя судьба: 90-летию Челяб. обл. комсомол. орг. посвящается / [авт.-сост. Л. М. Рабченок]. — Челябинск : ИД «Губерния», 2008. 448 с. : ил. 56 усл. печ. л. Тираж 2000 экз.

Эта книга о судьбах людей, посвятивших юные годы своей жизни комсомолу, о тех, кто, находясь в его рядах, строил Магнитку и ЧТЗ, поднимал целину, создавал студенческие отряды, добивался выдающихся достижений в труде, ратном деле, науке, культуре, спорте. В книге впервые публикуются биографии первых секретарей Челябинского обкома ВЛКСМ, начиная с 1934 года, секретарей многих горкомов, райкомов ВЛКСМ, первичных комсомольских организаций, других комсомольских работников, оставивших заметный след в истории Челябинской области.

Вспоминая дорогие имена: 75-летию Челяб. обл. посвящается/ [авт. сост. Л. М. Рабченок]. — Челябинск : ИД «Гротеск». 2008. — 240 с.: ил. 15 усл. п. л. — Тираж 2000 экз.

Герои этой книги — первые секретари Челябинского обкома ВЛКСМ — В. М. Старицкий, Н. И. Соннов, В. П. Поляничко, Ю. М. Александрович — более 20 лет, сменяя друг друга, возглавляли областную комсомольскую организацию, а затем, следуя каждый своей дорогой. Добросовестно и плодотворно служили своему Отечеству. О том,

что это были за люди, какой след оставили они в истории Челябинской области и молодёжного движения на Южном Урале, вспоминают их друзья, коллеги по работе, известные общественные деятели, учёные, писатели и журналисты. Книга будет полезна всем, кто интересуется советским прошлым и ищет в нём крупицы опыта для использования в новых исторических условиях.

Годы комсомольские : сборник по воспоминаниям комсомольцев Южного Урала. 50—80 годы XX столетия / сост. Л. П. Барышева ; ред. Л. М. Рабченок ; ГУК Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского при финансовой поддержке фонда «Будущее Отечества» им. В. П. Поляничко. — Челябинск, 2010. — 102 с.

В издании опубликованы сочинения детей XXI века — участников челябинской областной историко-краеведческой экспедиции «Годы комсомольские», написанные по воспоминаниям рядовых комсомольцев, родных и близких детям людей — бабушек, дедушек, мам, пап, педагогов и просто земляков о годах их юности. По их рассказам предстает пусть и далеко не полная, но достаточно многогранная жизнь юношей и девушек нашей страны в 40—80-е годы XX века. Записанные сегодняшними детьми воспоминания, помогают современному молодому поколению почувствовать дух того времени, понять и почувствовать, как жили их сверстники, что их волновало и заботило, и какой след они оставили в истории России и Челябинской области.

Большинство работ проиллюстрированы фотографиями ярких событий юности — пионерские лагеря, концерты, спортивные соревнования, воскресники, сбор макулатуры, комсомольские собрания и конференции. В приложениях — ксерокопии комсомольских наград, комсомольских документов, семейные архивы, где бережно хранятся комсомольские реликвии — комсомольские значки, билеты члена ВЛКСМ, почётные грамоты, государственные награды.

Мы — дети твои, Россия! : сборник творческих работ детей участников областного конкурсного проекта / сост. Л. П. Барышева ; комп. дизайн А. А. Шустикова ; ГКУК Челябинская

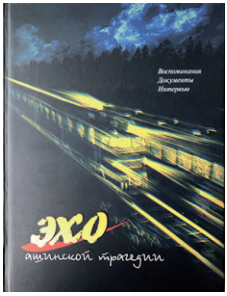
областная детская библиотека им. В. Маяковского. — Челябинск, 2012. — 78 с.

В сборник вошли работы участников областного конкурсного проекта «Мы — дети твои, Россия», который был реализован областной детской библиотекой совместно с детскими библиотеками области, при поддержке фонда «Будущее Отечества» по следующим номинациям : «Мы — талантливы, мы — гордость России!», «Мы гордимся своей школой и учителями!», «Мы — за здоровый образ жизни!».

Каковы современные подростки? Как им живется, чем увлекаются, о чем мечтают, кто влияет на их творческое, нравственное, физическое развитие? На все эти и другие подобные вопросы ответы можно найти в творческих работах участников конкурса, опубликованных в данном издании. В сочинениях дети рассказывают о своих увлечениях, интересах, о талантливых друзьях и земляках, о своем видении мира. Они хотят быть замеченными, мечтают о будущем, своими открытиями хотят прославить родные места. С глубоким уважением дети пишут о педагогах, благодаря которым добились успехов учебе, творческой жизни, рассказывается о разнообразной и насыщенной школьной жизни, о доверительных отношениях между учителями и учениками, о своих тренерах, учителях физкультуры, о спортивных увлечениях и достижениях.

Эхо Ашинской трагедии / [авт. проекта, сост. Л. М. Рабченок ; ред. Ю. В. Вишня, Л. А. Вишня]. — Челябинск : АБРИС, 2014 — 168 с.: ил. 17, 64 усл. п. л. Тираж 700 экз.

Эта книга написана по следам самой крупной в мире железнодорожной катастрофы, случившейся в результате взрыва на нефтепродуктопроводе, в ночь с 3 на 4 июня 1989 года на границе Челябинской области и Башкирии, под Ашой. Она унесла жизни сотен людей, изменила судьбы тысяч семей, их представление о мире и счастье. Это книга о тех, кто спасал попавших в беду и лечил детей и взрослых, кто устранял последствия катастрофы. Эта книга — первая и пока единственная попытка собрать

в одном издании свидетельства очевидцев, осмыслить причины и последствия трагедии, вспомнить её героев и жертв. Чтобы такое НИКОГДА не повторилось.

«Я — гражданин России» : информационный сборник, посвящённый 20-летию Конституции Российской Федерации / сост. В. А. Лушников. — Челябинск : Цицеро, 2013. — 88 с.: ил. 3,22 усл. п. л. Тираж 2000 экз.

В сборнике размещены вступительное слово В. В. Путина, тексты Конституции и Гимна РФ, Государственные символы Российской Федерации — Государственный флаг Российской Федерации и Государственный герб Российской Федерации, информация об участниках и руководителях проекта.

«А время отчаянно мчится при мне, но уже без меня... : книга избранных стихов / Л. К. Татьяничева. — М. : ИПР «У Никитских ворот», 2015. — 384 с. 12 усл. п. л. Тираж 450 экз.

Людмила Константиновна Татьяничева — яркий представитель русской поэзии XX века, лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького (1971) , лауреат премии Челябинского обкома ВЛКСМ «Орлёнок» (1975). Предлагаемая читателю книга её избранных стихов является своеобразной поэтической биографией поэта, отражающей важнейшие этапы развития общества и жизни народа, проникнута любовью к России и своей малой родине — Уралу, патриотизмом и глубокой лиричностью. Выпуск книги приурочен к 100-летию со дня рождения Л. К. Татьяничевой (19.12.2015 г.)

Русский язык и культура речи : учебное пособие / А. В. Мешин, — Челябинск, 2016. — 32 с., 1,86 усл. п. л. Тираж 200 экз.

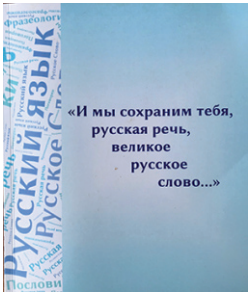
Пособие предназначено для студентов среднего профессионального образования. В нём раскрываются темы понятия языка, язык как общественное явление, основоположники русского языка, политическое значение рус-

ского языка, культура речи, стили речи, литературное произношение. Даётся практикум по куль туре речи. Содержание учебного пособия соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта для средних специальных учебных заведений.

Русский язык на постсоветском пространстве : сборник / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск, 2016. — 56 с. 3,5 усл. п. л. Тираж 200 экз.

Этот сборник о русском языке, который до распада Советского Союза был государственным языком для 15 союзных республик. Тогда его изучали и знали поголовно почти все, кто проживал на территории СССР. Но что происходит с ним сегодня на постсоветском пространстве? Об этом говорят и пишут специалисты в области русского языка, учёные и практики, общественные деятели, литературоведы, писатели и поэты, чьи материалы легли в основу настоящего сборника.

«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...» : сборник творческих работ детей Южного Урала / сост. Р. А. Ячевская ; ред. Н. Г. Кесарева. — Челябинск, 2016, — 160 с: 10 усл. п. л. Тираж 500 экз.

Сборник составлен по материалам областного конкурса детских творческих работ, проведённого библиотекой имени В. Маяковского, совместно с фондом «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко в рамках проекта «Русский язык — горжусь тобой». Конкурс проходил по трём номинациям: «Русская культура и русский язык для меня — это...», «Как говорят мои сверстники», «Фразеологические тайны, в год русского языка (2015). Активное участие в нём приняли школьники из Троицка, Нязепетровска, Варненского, Красноармейского, Пластовского и Чесменского муниципальных районов. Из глубинки и пришли самые интересные и неожиданные работы, которые редколлегия сборника и сочла возможным разместить на страницах настоящего издания.

Читая их можно соглашаться или мысленно спорить с авторами сочинений. Но при этом не следует забывать главное: пишут юные защитники родного языка, его бережливые хранители и толкователи, продолжатели лучших традиций русской речи, надежда и опора России. Потому и следует поддержать любознательность детей, их стремление погрузиться в тайны родного языка и сделать новые открытия.

«Я русский бы выучил...» : сборник / сост. Н. И. Година. — Челябинск, 2016. — 107 с. 4,49 усл. п. л. Тираж 200 экз.

В сборнике опубликованы стихи и статьи победителей областного конкурса, проходившего в области в 2015—2016 гг. совместно с редакцией литературного альманаха «Графоман» в рамках проекта фонда «Русский язык — горжусь тобой», совместно с редакцией литературного альманаха.

«О людях, о времени и о себе» : книга мемуаров / Р. С. Алексеева ; сост. П. А. Овинов, Л. М. Рабченок. — Челябинск, 2017. — 112 с. ил. 6,51 усл. п. л. Тираж 200 экз.

В книге известного в прошлом врача-микробиолога, организатора здравоохранения, заместителя председателя Челябинского облисполкома (1969—1982 гг.), почетного гражданина Челябинской области, председателя совета старейшин фонда «Будущее Отечества», Риммы Сергеевны Алексеевой отразилась богатая драматическими событиями история советского времени и людей, добросовестно и плодотворно служивших своей великой стране и её народу. Книга будет полезна всем, кто интересуется прошлым и ищет в нём крупицы опыта для использования в реалиях новых исторических условий.

Мы сурового времени дети : книга / авт.-сост. Л. М. Рабченок. Челябинск : Цицеро, 2018. — 304 с. ил. 17,7 усл. п. л. Тираж 450 экз.

Эта книга о людях сурового и нелёгкого для страны времени, о комсомольцах Миасса, чья жизнь с юных лет была наполнена глубоким общественным смыслом, кто в ущерб личному благополучию шёл трудными дорогами борьбы и труда во имя процветания Отечества. Она о тех, кто оставил глубокий след в истории комсомола и построил прекрасный город в Золотой Миасской долине.

Век комсомола. История в биографиях / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 495 с. ил. 40,3 усл. п. л. Тираж 1100 экз.

Книга посвящена 100-летию ВЛКСМ. Через биографии видных организаторов и руководителей комсомола, представителей рабочего класса, деятелей науки, культуры, искусства, выдающихся спортсменов, военных в ней показана богатая событиями история зарождения, создания и развития комсомольских организаций на Южном Урале вплоть до самороспуска ВЛКСМ (1917—1992 годы). Герои, представленные в статьях и очерках, — лидеры комсомола. Они были свидетелями и активными участниками грандиозных экономических и социальных преобразований в Челябинской области, вели молодежь туда, где бился пульс жизни, где более всего нужны были энергия и задор юности. Их судьбы были слиты в единое целое с огромной страной в годы Гражданской войны, первых советских пятилеток, в период, когда на фронте и в тылу ковалась Победа в Великой Отечественной войне, и потом, когда восстанавливались разрушенные войной заводы и города, создавался ракетно-ядерный щит Родины и осваивался космос. Многие биографии и фотодокументы публикуются впервые.

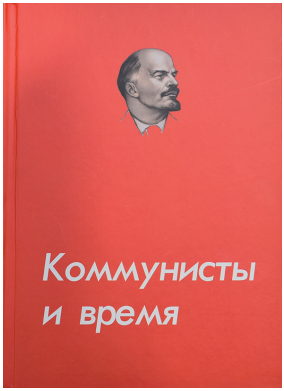
Комсомол в истории и судьбах поколений: социальный опыт и его значение для современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 18 октября 2018 г. / под ред. Л. А. Глазыриной, Л. М. Рабченка. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. — 114 с. 6,7 усл. п. л. Тираж 120 экз.

В сборнике публикуются доклады участников конференции, приветствия сопредседателя Международного оргкомитета «Комсомолу — 100» первого секретаря ЦК ВЛКСМ (1968—1977) Евгения Михайловича Тяжельникова, почетных гостей пленарного заседания — руководителей органов законодательной и исполнительной ветвей власти Челябинской области и принятые на конференции рекомендации.

Перечитывая заново: стенограммы, протоколы, сценарии, документы оргкомитета «Комсомолу — 100» (2016—2019 гг.). — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2020. — 209 с. Объем 12,79 усл. печ л. Тираж 130 экз.

В издании опубликованы стенограммы, протоколы заседаний оргкомитета области «Комсомолу — 100», зональных совещаний председателей оргкомитетов городских округов и муниципальных районов области, прошедшие в Златоусте, Кыштыме, Еманжелинске, Катав-Ивановске, Карталах, Магнитогорске и Челябинске в 2018 году, сценарии юбилейных мероприятий, другие документы, раскрывающие механизм и динамику подготовки и празднования на Южном Урале 100-летия ВЛКСМ.

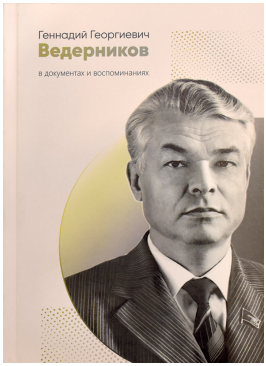
Коммунисты и время / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2021. — 333 с.: ил. 19,53 усл. печ. л. Тираж 300 экз.

В новой книге Леонтия Михайловича Рабченка, посвященной ярким личностям в истории Челябинской области ведется поиск ответов на сложные вопросы, что же это была за партия, каким было время коммунистов, что оно оставило грядущим поколениям в назидание и в порядке опыта? Издание предназначено для всех, интересующихся историей страны и Челябинской области

«Мы пионеры — дети рабочих!» / авт.-сост. Р. А. Литвак, Л. М. Рабченок. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. — 411 с.: ил. 23,02 усл. печ. л. Тираж 300 экз.

Книга издана фондом «Будущее Отечества» им. В. П. Поляничко и посвящена 100-летию зарождения в СССР пионерского движения. На ее страницах известные ученые, ветераны комсомола и пионерии размышляют о феномене крупнейшей в мире детской коммунистической организации. Вспоминают о том, как много полезного и поучительного для воспитания подрастающего поколения оставила Советская пионерия потомкам в назидание и в порядке опыта. Книга адресована широкому кругу читателей, исследователей и организаторов современного детского движения; руководителям школ, студентам и аспирантам, всем, кто интересуется историей пионерской организации страны и школьного комсомола.

Геннадий Георгиевич Ведерников в документах и воспоминаниях современников / авт.-сост. Л. М. Рабченок. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. — 281 с.: ил. 16,28 усл. печ. л. Тираж 350 экз.

Книга посвящена талантливому инженеру, хозяйственному руководителю, видному политику, государственному деятелю и дипломату эпохи позднего СССР Г. Г. Ведерникову. История выпускника Сибирского металлургического института, прошедшего путь от подручного сталевара до Кремля — достойный пример карьерного роста молодого специалиста в советское время. В книгу включены наиболее важные документы, раскрывающие его деятельность в разные периоды жизни, воспоминания современников, его интервью в местных СМИ и неопубликованные рассказы. Современники называли его партийным работником с душой поэта, влюбленным в русскую литературу и оставившим глубокий след на благодатной южно-уральской земле.

Общий итог. На начало 2023 года вышло из печати 14 моих книг. Общий объем 245 условно печатных листов, 3300 страниц текста, 8050 экземпляров.

Содержание

Вместо предисловия
о себе, фрагменты политической биографии 3

Глава первая. По страницам детства и комсомольской юности

Родом из детства 15
Друзей моих прекрасные черты 25
Романтик военной темы 25
Сердце на ладони 31
Наш Шерлок Холмс 36
Он был лучшим из комсоргов 38
Дорогие мои мальчишки! 39
У каждого из нас был тогда свой Жухрай 44

Глава вторая. С ностальгией по времени СССР

Есть у революции начало, нет у революции конца 49
За историческую память и преемственность в воспитании патриотизма 54
Куда выпускнику податься? 61
О коррупции 65
Поистине государственный деятель *К 100-летию со дня рождения Н. Н. Родионова* 70
Помним и чтим 75

Глава третья. Виктор Поляничко и его судьба

Большое видится на расстоянии... 79
К 75-летию со дня рождения В. П. Поляничко... *Никогда не забудем!* 86

Гибель миротворца 93
Его выбрало время..... 98
Феномен личности Поляничко 101

Глава четвертая. О комсомоле

С днем рождения, дорогой комсомол!..... 111
Федя Горелов. Уральский «Орленок» 117
Наши сердца навсегда молодые! 120

Глава пятая.
Политические биографии и портреты современников

Политический долгожитель (о М. Г. Воропаеве) 123
Евгений Тяжельников и секрет его вечной молодости..... 130
Рождение легенды. Решетов Петр Николаевич 155
Евгений Куракин 159
Вечный пламень (о В. А. Смеющеве) 163
Простая история Ирины Филипповой 168
Верный сын России (об А. В. Кардапольцеве) 175
Мы теперь уходим понемногу... (об А. К. Орлове)..... 177
Пётр Сумин. Политик и гражданин 182
Я — костромской. А корни мои — крестьянские
(о С. А. Репине) 190
Стихами и прозой с башни танка.
Михаил Львов — русский поэт «железного века»..... 201
Виктор Шеррюбле — инженер,
организатор производства, предприниматель 213

Глава шестая. Мой приветливый город Миасс

«Захар» — великий труженик войны 221
Комсомольцы ракетного центра 233
Комсорг ЦК ВЛКСМ (о Н. В. Богачеве) 240
Дело Макеева живёт!..... 243
Поклонимся великим тем годам 245
Виват, «Миасская долина»!..... 2247
Вернут ли Ильменскому заповеднику имя Ленина? 255

Глава седьмая. 991 Катастрофа века. Трагедия под Ашой
К 25-летию катастрофы под Ашой 259
Ашинская катастрофа.Все началось до восхода солнца 265

Глава восьмая. Разное о главном
«Русский язык — горжусь тобой!» 279
За что я люблю русский язык 284

Глава девятая.
Интервью в средствах массовой информации
Три несбывшихся желания Леонтия Рабченка 291
Есть ли будущее у фонда 295
Интервью в газете Челябинского лицея № 11 «Переменка» 299
Аша: эхо трагедии звучит и сегодня 304
О 90-летии комсомола 309
Было настроение поддержать ГКЧП 314

Выступления
Когда исчезает из глаз тропа... 317
«Будущее Отечества» и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения (*выступление на коллегии Минобразования)* 322
Выступление в музее «Орленок» на проводах призывников 329

Приложения
Приложение 1. Список публикаций Л. М. Рабченка в СМИ Челябинской области 333
Приложение 2. Издания фонда «Будущее Отечества» 336

Рабченок Леонтий Михайлович

Заметки о главном

статьи, эссе, интервью,биографии современников

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 23.01.2023 г.
Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 20,46.
Бумага офсетная.
Тираж 150 экз.
Заказ № 8.

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159.

Отпечатано ОАО «Челябинский Дом печати»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.